Хокирох

САМЫЙ МОЛОДОЙ МИНИСТР СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСПЛАНА В СССР

Хокирох

Самый молодой министр Советского Союза и Председатель Госплана в СССР

Том 9

Москва 2017

УДК 625.7/.8(575.3) + 929
ББК 39.311 + 66.3(5Тад)8
Х 709

ХОКИРОХ.
Самый молодой министр Советского Союза и Председатель Госплана в СССР: Документальное повествование. — М.: МПК, 2017. — 336с.

В этом томе серии «Хокирох» дано описание не только жизни и трудовой деятельности героя книги — самого молодого министра в Советском Союзе и Председателя Госплана в СССР, но и деятельности Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог, а также Госплана Таджикистана. Серьезное внимание уделено вопросам развития инфраструктуры, в том числе дорог, а самое главное — экономики и перспектив развития Таджикистана. Специалисты и профессионалы с интересом прочтут о том, что планировал и собирался создать молодой руководитель, а также смогут сравнить основные народнохозяйственные показатели 90-годов прошлого века и темпы развития сегодняшней экономики Республики Таджикистан.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-901848-23-4

© Хокирох, 2017
© Интрансдорнаука, 2017

Когда ветер приносит родимой земли аромат,
То в моем окровавленном сердце
блаженно струны звенят.
Я провалы и промахи переживаю твои.
А когда процветаешь, — тому я безудержно рад.

Хокирох

От редактора

Окончив школу в 15, а институт — в 20 лет и имея за спиной опыт работы на колхозных полях, Бури Каримов привык трезво оценивать свои возможности, а благодаря серьезному воспитанию, научился отвечать за свои поступки.

Получив хорошее образование, он уже не сомневался в выборе профессии и специальности. Учился он прекрасно, стремясь добиться своей цели — стать настоящим дорожником. С задачей он справился, и в этом ему помогли его преподаватели в школе и, особенно, в институте. Именно поэтому, еще до получения им диплома с отличием, двадцатилетнему выпускнику предложили остаться на родной кафедре и преподавать. Но, получив диплом, он решил одновременно работать на производстве и учиться в университете на экономическом факультете.

При этом ему нельзя было забывать, что у его родителей одиннадцать детей, и им приходилось постоянно думать, как сводить концы с концами. Он всячески старался помочь родителям выходить из этой непростой ситуации, зарабатывая деньги во время практики в институте, а потом уже и на производстве.

А вот писать стихи и прозу он начал еще школьником, потом — продолжил, уже учась в институте, а после взялся за писание всерьёз и даже начал печататься. Он прекрасно помнит, как, когда ему было 12 лет, редакция «Пионерской правды» вернула ему стихи на дора-

ботку. И это, как он сам рассказывает, круто изменило его жизнь. Он стал критичнее и серьезнее относиться к тому, что выходило из-под его пера, и всей душой полюбил литературу. При этом не оставлял и научную работу. Время от времени выходили его статьи, как популярные, так и научные. Со временем он начал публиковать книги, учебники и при этом — занимал все более высокие посты: руководителя дорожных организаций, министра, зампреда Совмина, председателя Госплана, депутата Верховного Совета Республики.

Вот так и получилось, что он стал не только серьезным организатором производства, но и заметным ученым, писателем, журналистом. И вдруг произошли события, круто изменившие не только его судьбу, но и судьбы многих сотен тысяч его сограждан. Достоверному и подробному описанию этих трагических событий посвящен следующий, десятый том Хокироха под названием «Кровавый февраль»...

Вот уже сорок лет ведет он напряженную исследовательскую и литературную деятельность, выпустив около шестидесяти книг и при жизни сделавшись одним из самых читаемых авторов у себя на родине, да и не только...

Среди специалистов и профессионалов дорожного и экономического сообществ, работников транспорта стран бывшего Советского Союза и некоторых других стран мира он известен своими выступлениями на конференциях, съездах, симпозиумах и других мероприятиях международного уровня. И кроме того — рассказами, романами, стихами, а главное — серией документальных повествований под названием «Непридуманный роман», в которых описываются реальные люди с их человеческими драмами, суровыми испытаниями и поступками, которые не часто встретишь в обычной, нормальной и спокойной жизни, удивляя привычных ко всему читателей. А герои эти — его друзья, выдающиеся дорожники, ученые, руководители, настоящие профессионалы своего дела и при этом люди, наделенные сильными, крупными характерами, многое видевшие и пережившие на своем веку. Алиев, Бекбулатов, Кучеров, Минин, Насонов, Шилакадзе — теперь вы не просто знаете этих людей, но и восхищаетесь ими вместе с автором.

В своей жизни автор несколько раз попадал в смертельно опасные ситуации. И непросто было ему найти свое место под солнцем на чужбине, но он всегда оставался верен своей Родине, своему народу и любимому краю. Все это выковало его сильный, неуступчивый характер и помогло состояться не только как писателю и ученому, но и как настоящему человеку.

Куда бы ни приехал — всюду он несет добро, занимаясь вопросами укрепления дружбы, сотрудничества и интеграции. А ездит он очень и очень много. При пересечении границы ему часто задавали одни и те же вопросы: «Вы были в арабских странах, почему теперь летите в Израиль?», «Что вы делали в Америке?», «Зачем летите в Иран?». Подобное он слышал и когда ездил по странам Содружества. Азербайджанские пограничники спрашивали: «Что вы делали в Армении?» А в Армении интересовались: «Что вы делали в Азербайджане? Что делали в Узбекистане или Грузии?». Не верится, но эти вопросы звучали тогда, раздаются они и сегодня. И не важно, какими были ответы, важно другое: он всегда говорил правду, и если ездил — то за правдой, ее и привозил — одну только правду.

Именно благодаря правде и свободе, которые он предпочитал всему на свете, он все больше становился самим собой. Потому что всегда знал, что такие святые для него вещи, как профессия дорожника и мужская дружба, не признают никаких границ, выполняя свое предназначение во имя любви, добра, дружбы и сотрудничества. И он действительно много сделал для улучшения состояния и развития дорог и мостов не только своей страны, но и стран Содружества и дальнего зарубежья.

Благодаря его неутомимой деятельности, было создано множество совместных предприятий, организаций и производств. Одни строители работали в странах СНГ, другие — в странах Европы. И везде с одинаковым уважением воспринимают, приветствуют и стараются внедрять в практику дорожного дела его перспективные идеи и предложения.

Он многое перепробовал в жизни. Временами она была к нему очень и очень сурова. Иногда приходилось буквально выкараб-

киваться, вырывать с кровью знания, что впоследствии пригодилось ему, когда приходилось доказывать в высоких инстанциях, что он говорит правду и борется ради лучшего будущего людей, а порой ему приходилось защищать даже и свою жизнь.

Писал же он исключительно о том, что видел и пережил сам, — только об этом и ни о чем другом. Ему еще нет шестидесяти, но сколько же испытаний выпало на его долю! Глядя на него, трудно поверить, что перед тобой человек, в реальной жизни видевший много, — и по-настоящему страшного, и невероятно интересного, и глубоко поучительного. Но поговорив с ним или прочитав его воспоминания, понимаешь и изначальную драматичность его судьбы, и почему он взял себе такой, необыкновенно подходящий ему, псевдоним — Хокирох — песчинка на дороге.

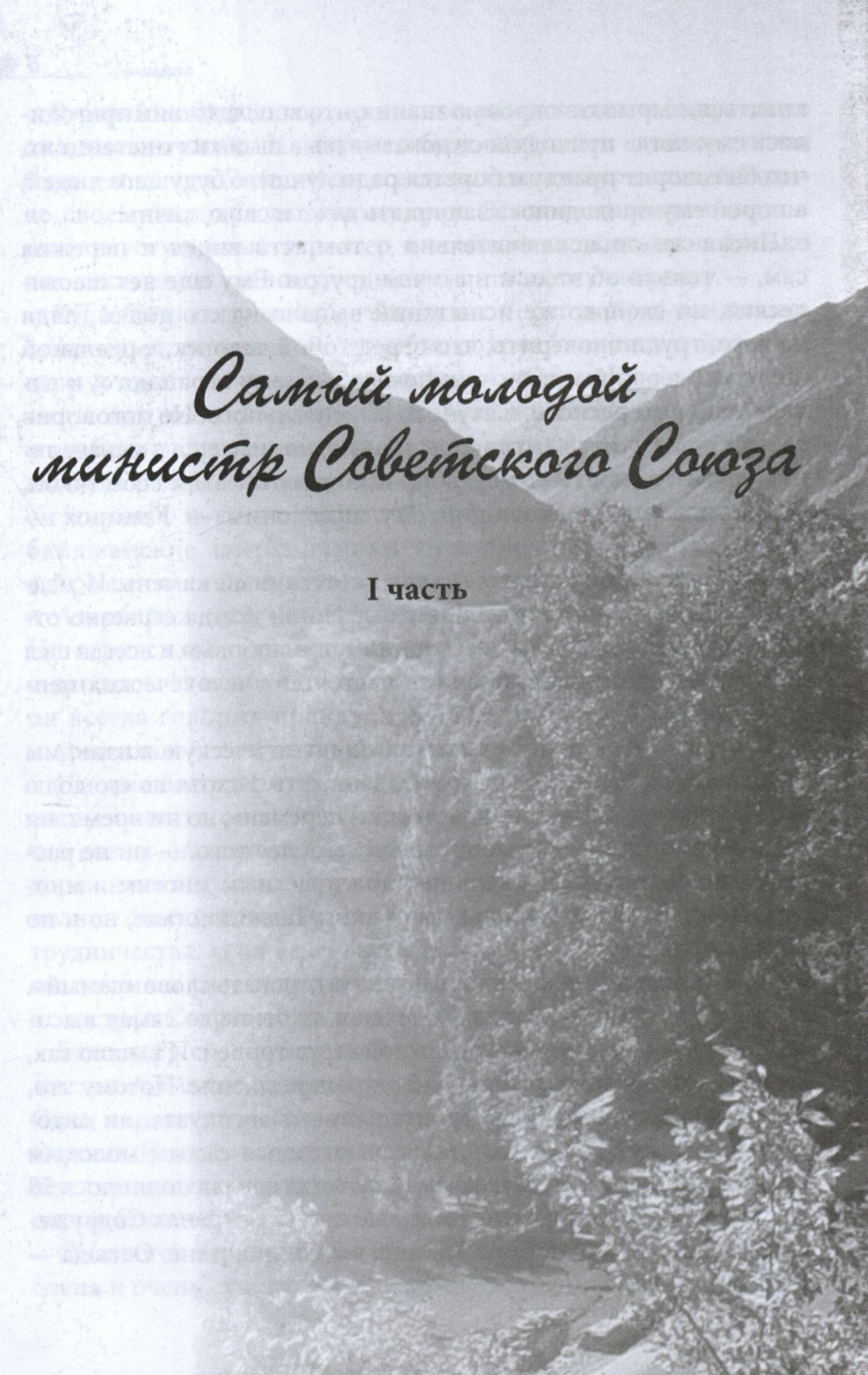
Мир, в котором мы живем, как неотесанный камень. И медленно вращаются жернова времен… Но он всегда серьезно относился к жизни, понимал ее, принимал с любовью и всегда шел по ней, высоко поднимая знамя настоящих человеческих ценностей.

А глядя на его, полную испытаний, политическую жизнь, мы видим, что силы характера ему не занимать. И хотя на его долю выпало неспокойное время — «время перемен», но ни время, ни люди не смогли погасить его сердца, и, более того, — он не растворился, не потерялся в толпе, стал полезным многим и многим тысячам людей не только в родном Таджикистане, но и по всему миру…

Советская идеология любила эксплуатировать слово «самый». Если гидростанция, то самая большая, плотина — самая высокая, завод — непременно с огромной территорией. И вышло так, что Бури Каримов тоже попал под это определение. Потому что, назначенный министром строительства и эксплуатации автомобильных дорог Таджикистана, он оказался самым молодым министром в Советском Союзе... Ему тогда едва исполнилось 28 лет. И этот рекорд пока еще никем не побит в странах Содружества, тем более — у него на Родине, в Таджикистане. Отсюда — и название этой книги.

Самый молодой министр Советского Союза

I часть

У него все впереди

«Физик он или лирик»? (вместо вступления)

Московский журнал «Смена», поместивший фотоочерк о Бури Каримове, назвал его: «самселф мейд мен» — человек, который сам себя сделал. А я усомнился в таком определении, ведь оно, пожалуй, больше подходит людям с грузом лет и богатым опытом за плечами.

А Бури Бачабековичу Каримову, министру строительства и эксплуатации автомобильных дорог Таджикской ССР и одновременно слушателю первого курса заочно-очного отделения Академии общественных наук при ЦК КПСС, ещё нет тридцати. Вот и выходит, что рано еще говорить о результате: у него все впереди.

После знакомства с Бури Каримовым вопрос, вынесенный в заголовок этого материала — «Физик он или лирик?», оказался не единственным.

Судьба этого человека, широта его интересов заставляют искать ответы на такие вопросы: строитель он или экономист, учёный или хозяйственник, физик или лирик? И даже, почему это он, сугубый, если судить по диплому кандидата технических наук, «технарь», учится в Академии общественных наук?

(«Коммунист», Москва, 1989)

«Если бы в детстве мне кто-то сказал, что я буду дорожным строителем, да еще министром, ни за что бы не поверил. В школе увлекался восточной поэзией, рубаи мог цитировать сотнями. Со временем и сам начал писать стихи. Мечтал стать то журналистом, то преподавателем литературы в школе. И все же, в конце концов, пошел по семейной дорожке — отец у меня был колхозником и строителем. А в институте всерьез увлекся наукой. В двадцать шесть — защитился. Работал по специальности, но чувствовал, что не хватает мне экономических знаний. Опять

пошел учиться, теперь уже на экономический факультет университета, правда, на вечернее отделение».

Это, разумеется, только краткая автобиографическая справка, данная привыкшим к четкости и деловитости министром. Усматривается ли в его жизни элемент случайности? Ведь готовил он себя к одному, а стал заниматься совсем другим... Да нет, ведь сам Бури Бачабекович о своем выборе не жалеет. Хотя случайностей на его жизненном пути все же встречалось немало. Никак он не ждал, что станет министром, да притом еще и самым молодым в стране.

«Доброжелатели» (у кого их нет!) объясняли такой феномен просто. Мол, получить высокое кресло Каримову помогла природная стихия, разыгравшаяся зимой 1987 года.

Тогда в горах действительно сошли лавины, мощный сель, который без следа стер с лица земли десятки километров дорог, вывел из строя мосты, завалил реки. Если учесть, что дороги в Таджикистане — основная жизненная артерия, связывающая горный Памир с долинными районами, то беда и впрямь обрушилась нешуточная. А тогдашнее руководство дорожного ведомства занималось все больше выяснением отношений между собой, нежели организацией работ. Словом, злополучный сель парализовал не только дорожное движение...

Вот тут-то и пригодился молодой, мало кому известный начальник мехколонны, который, впрочем, сумел к тому времени вывести из затяжного прорыва хронически отставшее подразделение и сделать его одним из лучших в системе.

С. Смирнов, «Коммунист», Москва, 1989 г.

Значит, все-таки именно «его величество случай» выдвинул молодого руководителя в первые ряды? И да, и нет. Каримов так объясняет ситуацию:

«Многим к тому времени стало ясно, что по-старому работать больше нельзя. Стихия — она и есть стихия, зато все огрехи показывает, как на ладони. Годами на наших дорогах копились, в буквальном смысле слова, завалы, а расчистить их мог толь-

ко хозрасчет. Строители (и дорожные тоже) способны работать в несколько раз производительнее, когда имеют стимулы. В нашей мехколонне такие стимулы были».

Ни диплом кандидата наук, ни второе, экономическое, образование не открыли Каримову глаза на хозрасчёт так, как это сделал знаменитый строитель Николай Травкин. Можно сказать, что у него будущий министр прошел еще один университетский курс.

А вот экзамен на знание предмета ему пришлось сдавать уже в должности министра. Тогда, с помощью хозрасчета, неповоротливый механизм под названием «аппарат министерства» начал действовать энергичнее. Из шестидесяти чиновников в нем осталось всего тридцать. В их ведении теперь было не сто, как раньше, а сорок четыре самостоятельные организации.

«Делом стали заниматься», — скупо подытоживает первые результаты Каримов.

А дело он ставит превыше всего. Не любит длинных совещаний, пространных речей и умеет ценить время, свое и чужое. Мне довелось быть свидетелем такого эпизода. На одном совещании Каримов неожиданно взял слово:

«Товарищи! Люди думают, что мы тут делом занимаемся, а ведь мы их, похоже, обманываем. Посмотрите на моего соседа слева: он же спит!..».

И вот мы подошли к тому вопросу, о котором упоминалось, и без ответа на который, как представляется, невозможно до конца понять побудительные причины поступков нашего героя. Что же привело в стены Академии общественных наук при ЦК КПСС руководителя-хозяйственника, отнюдь не гуманитария? Я задал этот вопрос Бури Бачабековичу, и вот что он ответил:

«Я всегда стремился не замыкаться в какой-то одной, прикладной отрасли знаний, хотя, конечно, в своем деле надо быть профессионалом. И все же я с детства мечтаю подняться на такую гору, откуда было бы хорошо и далеко видно. АОН, мне кажется, дает такую возможность. Везде, где я до этого учил-

ся, общественные дисциплины рассматривались как нагрузка. В наше время такое отношение к ним делает человека нищим».

Слова о стремлении подняться на гору оказались для моего собеседника в некотором смысле пророческими. Через несколько дней после нашего разговора Каримов улетел в Америку в составе представительной делегации для участия в «Форуме восходящих лидеров» США и СССР.

Эта встреча советской и американской молодежи была организована в конце прошлого года по инициативе ЦК ВЛКСМ и американского Центра международных лидеров. В ней участвовали молодые люди — ученые, писатели, политические, религиозные и военные деятели, организаторы производства, словом, те, кому через десять лет предстоит занять ключевые посты во всех сферах общественной жизни. И, видимо, не случайно армию молодых советских менеджеров было доверено представлять тридцатилетнему министру из Таджикистана.

На форуме работало шестнадцать комиссий, объединявших участников по сфере их профессиональной деятельности. Каримов вошел в комиссию под названием «Труд и управление». В ней перспективные молодые организаторы производства, представляющие разные уровни планирования, и эксперты-экономисты коллективно обсуждали современные тенденции развития управления производством в обеих странах, проводили сопоставление эффективности управления основным хозяйственным звеном, выявляя возможные направления сотрудничества в этой области.

Можно долго описывать американские впечатления Бури Бачабековича — их очень много. Но мне бы хотелось добавить еще один штрих к портрету нашего героя.

Среди участников форума была распространена анкета экспресс-анализа. На один из ее вопросов: «Какого рода знаний вам не хватает для ведения диалога?» Каримов ответил: «Владения языком, основами коммерческих отношений, правовых знаний». Это верный признак того, что восхождение продолжается».

С. Смирнов, Москва, 1989 г.

Революционная перестройка Горбачева

Владимир Ильич Ленин, затевая построение нового, социалистического общества, писал: «Социализм — не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество. Его строительство — занятие сложное и кропотливое: сделать всех сознательными работниками, добиться массового движения к высшей производительности труда, обеспечить тщательную постановку учета и контроля, научную организацию производства и строжайшую трудовую дисциплину. Без этого социализма не будет». Время показало, что не на учете, контроле и строжайшей дисциплине строится реально развивающееся общество. В конце жизни он успел это понять и обронил в разговоре со своим бывшим соратником: «Они не хотят работать…». Как говорится, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги»… Систему пришлось перестраивать гораздо позже. Тем труднее это было делать — государство успело нарастить изощренную систему защиты от уничтожаемого и подавляемого им населения.

Целью объявленной Михаилом Горбачевым революционной перестройки являлись: радикальная реформа экономики, обновление социалистических производственных отношений, расширение и обогащение форм народовластия, развитие и углубление социальной справедливости.

Изменения в хозяйственном организме были направлены на качественно новое ускорение темпов роста, которого предстояло достигнуть в первую очередь на базе новейшей техники и технологии. Этому могли помочь хозрасчетные отношения. А хозрасчет требовал строгой дисциплины, неукоснительного выполнения взятых на себя договорных обязательств. Но главным было то, что достичь этого было немыслимо без персональной ответственности всех участников производства: руководителя — за предприятие в целом, начальников цехов, бригадиров — за работу подразделений и рабочих — за качественное выполнение плановых заданий.

Но успешно развивать социализм, последовательно реализовывать в повседневной жизни его требования нельзя без повы-

шения уровня общественного сознания и конкретных положительных результатов.

Газета «Правда» на первой полосе напечатала: «Почта «Правды» свидетельствует, однако, что казенно-чиновничьи методы работы, административный зуд далеко не везде сдают свои позиции без боя. Совершенствуя общественные отношения, экономические рычаги управления, мы устраняем истоки этих явлений. Но живуча сорная трава бюрократизма. И это не в последнюю очередь объясняется тем, что трудовые коллективы не полностью используют возможности социалистической демократии. Принципиально важно расширение гласности. Называть вещи своими именами, правдиво говорить, что получается, а что нет и почему, — непременные условия ее укрепления. Партийные, профсоюзные, комсомольские комитеты обязаны принимать все меры, чтобы гласность стала нерушимым правилом нашего общежития».

Вполне понятные, но для того времени новые, революционные высказывания в адрес руководства и партийных комитетов. По предоставленной возможности, как бы уже «вынужденно», через реализацию решения ЦК КПСС, центральные партийные газеты писали: «Для нас не менее важно и то, что массовость и активность участия трудящихся в управлении и органах контроля — реальный путь преодоления отстраненности человека от дел и забот общества, его безразличия к общественному достоянию, способ искоренения мещанской психологии и морали, обывательской философии созерцания».

И вот уже на самом деле начала меняться психология советских людей и многое в жизни советского человека, но, к сожалению, не эволюционно, а революционно, через ломку системы. Хотя об этом — позже.

Молодой руководитель строительной организации — Бури Каримов критиковал работу подведомственных организаций и аппарата треста и министерства очень серьезно, особенно на совещаниях вышестоящих организаций. Он изнутри знал многие

проблемы. Его очень серьезно воспринимали коллеги. Они знали, что он прекрасно учился в школе и в институте, затем окончил университет, а самое главное — был человеком системы, и ему не требовалось долго объяснять суть проблем. Он с полуслова понимал коллег и проблемы дорожной отрасли и людей труда и еще тогда постоянно говорил о важности создания рабочих мест, даже предлагал оценивать работу министров и других руководителей по количеству созданных рабочих мест. Тогда это было в диковинку. Но он, выходец из крестьянской семьи, не боялся работы. Это сейчас мы понимаем, что значит рабочее место, когда во многих странах безработица, нехватка рабочих мест — сотрясают основы государства.

Жизнь человека во многом определяется детством. У Каримова оно прошло неподалеку от Душанбе, хотя родился он в кишлаке, называвшемся «Союз», по-таджикски — «Иттифок». За глинобитным забором, вокруг глинобитного же дома благоухал большой фруктовый сад. Его отец — Бачабек Каримов, колхозник и строитель, селекционер-самоучка — вывел здесь не меньше десятка новых сортов хурмы. Как в большинстве восточных семей, в доме Каримовых царил культ старших, культ деда и отца. Но не бездумного подчинения, а сознательного уважения к мудрости и опыту. Это — один из важнейших принципов жизни людей на Востоке и вообще в мусульманском мире. Это стали особо подчеркивать средства массовой информации, когда очень еще молодой Бури Каримов был назначен министром.

Работая на производстве, несмотря на большую занятость, он — учился вечером в Университете по экономической специальности и писал диссертацию, сочетая практическую работу с исследовательской деятельностью. Многие производственные объекты, особенно некоторые участки автомобильных дорог по направлению к Нурекской, Байпазинской и Рогунской ГЭС, а также Алюминиевого завода были его опытными участками, и он на них проводил эксперименты. Доказательство тому — ходатайство, подписанное руководством треста, о том, чтобы его диссертацию приняли к защите в СоюзДорНИИ. Так что диссертацию он готовил без отрыва от производства.

Ходатайство

Тов. Каримов Бури Бачабекович в 1978 году с отличием окончил Таджикский политехнический институт по специальности «Автомобильные дороги», в 1984 году окончил Таджикский Государственный университет по специальности «Планирование народного хозяйства» — Планово-экономический факультет.

В системе Таджикдорстройтреста работал инженером ПТО, мастером, прорабом, старшим прорабом и главным инженером в ПМК-7 и ДСУ-1 и с 1984 года начальником ПМК-7 — по настоящее время.

Тов. Каримов Б.Б. выступает с докладами на всесоюзных и республиканских конференциях, выполнил диссертационную работу, имеет 24 научно-технические работы. Результаты его исследований включены в нормативные документы и внедрены в Туркменской и Таджикской ССР. Получено более 450 тыс. руб. экономического эффекта. Он автор многих рационализаторских предложений.

Коллектив, руководимый тов. Каримовым Б.Б., перевыполняет государственные планы. Коллективу неоднократно присуждались переходящие Красные знамена треста, министерства, республики и денежные премии.

За хорошую работу, организаторские способности, выполнение и внедрение в производство научно-технических разработок награжден Почетными грамотами ПМК-7, Таджикдорстройтреста, 2-мя Почетными грамотами Минавтодора Таджикской ССР и 2-мя Почетными грамотами ЦК ЛКСМ Таджикистана.

Администрация, партийная и профсоюзная организация Таджикдорстройтреста просят принять к защите в Специализированный совет ВАК при СоюзДорНИИ диссертационную работу тов. Каримова Б.Б. на тему «Обоснование крациональных конструкций дорожных одежд в предгорных и горных районах Таджикистана».

Управляющий Таджикдорстройтрестом Н.К. Кадыров
Секретарь партийной организации Н.М. Сердюков
Председатель профсоюзного комитета О.Ф. Трифонова

В 1987 году он защитил диссертацию в стенах СоюздорНИИ — в Москве. Место защиты диссертации находилось прямо напротив Кремля. Защита прошла замечательно. Члены Совета были довольны. Кроме будущих кандидатов в зале сидели аспиранты, преподаватели, исследователи и двое его земляков, один из которых работал в Представительстве Таджикистана в Москве, а другой обучался в одном из московских ВУЗов. После защиты они решили прогуляться по Красной площади, а затем отпраздновать это событие в каком-нибудь пододящем кафе. Но оказалось, что Каримовым уже интересовался второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана Петр Лучинский, позвонивший из Представительства Таджикистана в Москве. Азам Джураханов, друг Каримова, связался с Представительством и убедился, что его действительно разыскивают. Друзья тут же направились в Представительство, где Бури Каримова уже ждал Петр Лучинский.

Второй секретарь оказался видным, высоким мужчиной. Приветливо поздоровавшись, он предложил ему сесть напротив и вдруг спросил:

— Зачем вам перстень?

Вот уж чего Бури Каримов никак не ожидал.

— Это материнский подарок, — ответил он.

— Обычно такие перстни носят люди, имеющие отношение к торговле. Но вы-то ведь не из таких?

— Да, но мать — это мать. Честно говоря, мне тоже не нравится, когда мужчины носят перстни, но когда мама дарила его мне, то просила никогда его не снимать. Это — и память, и своеобразный талисман.

— А если я попрошу вас снять его?..

— Если мама согласится, разумеется.

— Только так?

— Ну, конечно…

— Признаюсь, мне нравится, как вы это сказали... Впрочем, я пригласил вас не для этого. А знаете, для чего?

— Нет, но думаю, что разговор пойдет либо о строительстве емкостей для талых и ливневых вод на Таджикском алюминие-

вом заводе, либо об ускорении строительства автомобильной дороги к Байпазинской ГЭС.

— И да, и нет. Хорошо, что вы заговорили об алюминиевом заводе и Байпазинской ГЭС. Не мне вам говорить, что это — самые важные всесоюзные стройки на сегодняшний день в нашей республике, и я рад, что отзывы о работе вашего ПМК и о вас как его руководителе — самые хорошие.

Петр Лучинский вдруг посуровел и спросил:

— Как вы смотрите на предложение поработать на другой должности?

— Как решат партия и правительство …

— Вот партия и решила, — и он указал на какую-то папку с бумагами. — На вас тут имеется небольшое досье. Вас выдвигают в качестве министра.

Вот уж чего Бури Каримов никак не ждал! В лучшем случае, рассчитывал стать главным инженером или управляющим треста. А тут вдруг такая ответственность — пост министра!

Выдержав паузу, Лучинский продолжил:

— Конечно, я не собираюсь устраивать тут экзамен, поскольку мои кадровики характеризуют вас вполне положительно, как в личном плане, так и по работе, поэтому я просто хочу дать вам доброе напутствие и попросить, как это полагается, пойти в ЦК КПСС — для дальнейшего и окончательного собеседования.

Вот тут-то Бури Каримов и понял, что сейчас решается его судьба. Оставалось только поблагодарить Петра Лучинского и поспешить в Кремль — на собеседование… Сначала — с кураторами ЦК по Таджикистану, а после — с работниками отделов и управлений, связанных с республикой. Одни интересовались его научными работами и, узнав, что их тематика имеет самое прямое отношение к Министерству строительства и эксплуатации автомобильных дорог, остались вполне довольны. Другие — подробно расспрашивали его о республике, а также о людях, ее населяющих. Третьи интересовались спецификой работы в горах. И кроме одного сотрудника, который задавал и задавал свои заковыристые вопросы, добиваясь при этом наиподробнейших ответов, все остальные отнеслись к Каримову вполне добро-

желательно, пожелали ему успехов в работе и рекомендовали спешно возвращаться на родину, не забыв получить авиабилет в Представительстве…

А документы в ВАК сотрудники СоюздорНИИ оформили за него сами, так как для них случай был неординарный, но чрезвычайно приятный. Приведем заключение специализированного Совета о значимости его исследовательской работы.

Заключение

Из Специализированного совета К.133.02.01 ВАК СССР при СоюзДорНИИ об обоснованности, новизне и значимости результатов и выводов, содержащихся в диссертации Б.Б. Каримова «Обоснование рациональных конструкций дорожных одежд з предгорных и горных районах Таджикистана», представленной на соискание ученой степени кандидата технических наук (специальность 05.23.14 — Строительство автомобильных дорог) исходит следующее:

I. Акутуальность диссертационной работы.

Диссертация направлена на обоснование более экономичных конструкций дорожных одежд в специфических условиях предгорных и горных районов южной части У дорожно-климатической зоны при максимальном учете региональных особенностей природных условий, что с учетом перспектив развития дорожной сети в регионе и определяет актуальное значение работы.

Работа выполнена в рамках комплексной программы 0.55.II.

II. Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем ученой степени.

— предложено дорожно-климатическое районирование региона с учетом вертикальной зональности;

— установлены значения расчетной влажности грунтов в условиях региона в зависимости от высотной зональности, экспозиции склонов и конструкции земляного полотна;

— уточнены расчетные значения деформативных и прочностных характеристик грунтов и материалов применительно к условиям региона с учетом однородности их по свойствам;

— получены данные о прочностных и деформативных показателях конструкций земляного полотна и дорожной одежды в регионе.

III. Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, подтверждается:

значительным объемом многолетних натурных экспериментальных работ, проведенных на строящихся дорогах, эксплуатируемых дорогах и специальных опытных участках, а также в лабораторных условиях, с применением статистической обработки материалов, экономико-математических методов и расчетов на ЭВМ.

Степень новизны научных положений заключаются в том, что:

— для данного региона впервые установлены закономерности изменения расчетного состояния и расчетных параметров грунтов земляного полотна и покрытий с учетом вертикальной зональности и реальных воздействий климатических факторов и транспортных нагрузок, а также с учетом однородности элементов конструкций по исследуемым свойствам;

— впервые предложено вертикальное дорожно-климатическое районирование региона.

Практическая ценность полученных результатов заключается

— в обеспечении возможности уточнения конструкций одежд с учетом разработанного вертикального дорожно-климатического районирования республики, дифференциации расчетной влажности грунтов и расчетной температуры покрытий с применением органических вяжущих материалов;

— в уточнении деформативных и прочностных показателей грунтов и материалов с учетом однородности их по свойствам;

— в предложенном приборе для экспресс определения в натурных условиях модуля упругости материала покрытия конструкции дорожных одежд;

— в рекомендуемых схемах рациональных конструкций дорожных одежд для региона.

Результаты исследований включены в «Рекомендации по оценке прочности дорожных одежд» Минавтодора Туркменской ССР, «Технические указания по оценке эксплуатационного состояния асфальтобетонных покрытий Туркменской ССР» (ВСН 3-82 Минавтодора Туркменской ССР) и в «Технические указания по выбору рациональных конструкций дорожных одежд в Таджикской ССР» (ВСН 5-84) Минавтодора Таджикской ССР.

Применение разработок позволяет снизить толщину дорожной одежды в среднем на 10 см и получить экономический эффект на 1 км строящейся дороги 8,33 тыс. руб., сэкономить 1,03 т бензина и более 1000 т каменных материалов.

За 1984-1985 гг. экономический эффект от внедрения разработок в системе Минавтодора Таджикской ССР составил свыше 800 тыс. руб., 50 т бензина и 50.000 т каменных материалов.

Изложенное выше позволяет Специализированному совету оценить положительно практическую ценность и научную новизну диссертационной работы Б.Б. Каримова и считать целесообразным передать разработки дорожным, строительным организациям, занимающимся проектированием и строительством автомобильных дорог в предгорных и горных районах для их широкого применения.

Заключение принято на заседании Специализированного совета К.133.02.01 ВАК СССР при СоюздорНИИ.

Председатель Специализированного совета:
кандидат технических наук Э. М. Добров
Ученый секретарь Специализированного совета:
кандидат технических наук Ю. А. Никоноров

Его научный руководитель был заместителем директора Среднеазиатского филиала СоюздорНИИ из Ташкента. С ним Бури Каримову просто повезло, поскольку тот был человеком энергичным, понимающим дело и талантливым организатором. По мере написания диссертации Бури Каримов время от времени ездил в Ташкент, чтобы показать результаты своих исследова-

ний. В результате у них возникли по-настоящему дружеские отношения, что со временем очень пригодилось. То есть не только Каримов успешно защитил диссертацию, но, благодаря его усилиям еще несколько человек из Таджикистана, выполнявшие работу под его руководством, внесли серьезный вклад в развитие дорожной отрасли Таджикистана.

Что касается важности и вклада его работы не только для республики, но всей Страны Советов, то они отмечены в заключениях и отзывах профессионалов автодорожной отрасли.

Не всегда бывает так, чтобы по диссертационной работе поступило так много отзывов. Многим на самом деле была интересна его работа, и тем более в связи с выполнением работы на производстве. Тогда, в 1987 году, отзывы на диссертацию Б.Б. Каримова, кроме официальных оппонентов и ведущих организаций, написали:

1. П.И. Теляев — кандидат технических наук, старший научный сотрудник из филиала СоюзДорНИИ Ленинграда.

2. Б.С. Радовский — Профессор кафедры дорожно-строительных материалов КАДИ, доктор технических наук.

3. К.М. Ахмедов — Директор научно-исследовательской лаборатории Минтрансавтодор Азербайджанской ССР.

4. А.Г. Колчанов — Руководитель лаборатории Промтрансниироекта, кандидат технических наук (Россия)

5. О.А. Красиков — Заведующий лабораторией ремонта и содержания дорог Казахского филиала СоюзДорНИИ, кандидат технических наук.

6. А.М. Алиев — начальник Главного производственного ремонтно-строительного управления «Дорремстрой» г. Баку, доктор технических наук.

7. В.М. Гоглидзе — Заведующий кафедрой автомобильных дорог ГПИ им. В.И.Ленина, доктор технических наук, профессор из Грузии.

8. В.М. Могилевич — зав. кафедрой «Строительство дорог» СибАДИ, профессор (Россия).

9. В.А. Кейльман — кандидат технических наук, доцент, А.С.Недодаев — кандидат технических наук, с.н.с., канди-

дат технических наук, доцент — зональная дорожная научно-исследовательская лаборатория. Российский инженерно-строительный институт.

10. З.Э. Рацен — директор, кандидат технических наук, доцент. Центральное проектно-конструкторское и технологическое бюро ЦПКТБ Казахской ССР.

11. М.Д. Дуйшеналиев — Зав.кафедрой «Автомобильные дороги» кандидат технических наук, доцент, Фрунзенский политехнический институт (Кыргызстан).

12. Н.И. Зисман — Управляющий трестом Гордорстрой, кандидат технических наук, доцент, заслуженный строитель Узбекской ССР, Лауреат Государственной премии.

13. В.И. Мястовский — Зав.кафедрой «Автомобильные дороги и инженерная геодезия», кандидат технических наук, доцент Политехнического института (Таджикистан).

14. Р.В. Набиев — Директор ГПИ «Узгипроавтодор», профессор (Узбекистан).

15. Ю.М. Яковлев — Доцент кафедры «Строительство и эксплуатация автомобильных дорог» МАДИ, кандидат технических наук, Е.И. Феоктистов — заведующий ОНИЛ сельскохозяйственных дорог МАДИ, кандидат технических наук.

16. А.А. Самадов — Начальник отдела Госплана Таджикской ССР. Кандидат экономических наук.

17. М.К. Горбачев — Начальник Государственной строительной инспекции, главный строительный эксперт ГОССТРОЯ Таджикской ССР.

18. Г.И. Глушков — доктор технических наук, профессор Ижевского Ордена Трудового Красного Знамени автомобильно-дорожного института.

19. Р.И. Кадыров — начальник технического Управления Минавтодора Таджикской ССР, кандидат технических наук.

20. С.И. Михович — Зав. кафедрой строительства и эксплуатации дорог ХАДИ, профессор.

21. А.О. Салль — зав. лабораторией дорожно-строительных материалов Ленфилиала СоюзДорНИИ, кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

Поверьте, что отзывов было в два раза больше, по просьбе секретариата Совета их уменьшили, но главное — о важности и уровне диссертации говорили почти все члены Специализированного Совета.

Как-то раз научный руководитель Бури Каримова, Юрий Бутлицкий, рассказал ему забавный случай, связанный с его назначением. Сам Бури Каримов — из Таджикистана и работал он исключительно в Таджикистане. А вот его научный руководитель жил и работал в Ташкенте. Как водится, в день защиты ему позвонили из диссертационного Совета (или он сам позвонил, так как был очень беспокойным человеком) и сообщили, что его подопечный защитил диссертацию на «ура». Для Диссертационного совета было большой редкостью, чтобы человек пришел издалека, и главное — с производства, без зачисления в аспирантуру, и защитил диссертационную работу на «отлично». Но не об этом речь. Вечером (по Москве) и глубокой ночью — по ташкентскому времени (разница во времени 2 — 3 часа) — раздался звонок:

— Вы — Юрий Вениаминович?

— Да… — сонным голосом ответил тот.

— Вас беспокоят из Москвы, из ЦК КПСС.

Он, как был — в трусах, — выскочил из постели с телефоном в руках. При этом сильно расстроился, решив, что это кто-то на него «бочку катит». К сожалению, в советские времена такое случалось, и даже анонимки рассматривались всерьез, особенно партийцами, вплоть до ЦК КПСС.

— Как вы можете охарактеризовать Бури Каримова?

В эту минуту тот, по его словам, просто потерял дар речи. Во-первых, ему никогда не звонили не то что из ЦК КПСС, но даже ЦК Компартии Узбекистана. Как он пошутил тогда: «Бедный еврей не знал, что ему теперь и думать…». Одним словом, не догадываясь, к чему им занадобилась подобная характеристика, стойко перенес небольшую душевную бурю и уже вполне спокойно отрапортовал:

— Каримова? Конечно же, исключительно положительно. Знаю его с 1982 года, значит, вот уже 5 лет. Несколько раз он

бывал у меня в Ташкенте, два раза — я ездил к нему в Таджикистан. На мой взгляд, он очень работоспособный, да и просто весьма способный, человек и провел ряд серьезных экспериментов в условиях сухого и жаркого климата, в том числе на разных высотах в горах Таджикистана.

Видимо, на том конце провода, окончательно убедившись в том, что научный руководитель характеризует его в высшей степени положительно, изнемогающего Бутлицкого оставили, наконец, в покое. (А тот, как он сам потом рассказывал, не мог заснуть до самого утра и все прикидывал — какой же это подлипала тиснул на него анонимку?..) Но при этом ждал звонка от Бури Каримова. И тут-то он как раз и позвонил.

— Ты куда пропал? — поинтересовался Бутлицкий.

— Я не пропал и сам все время хотел вам позвонить. Но пришлось срочно вылетать в Душанбе.

— Можно же было позвонить в течение дня.

— Все случилось так неожиданно, минуты свободной не было.

— Так в чем, собственно, дело? Ты же должен был сдавать документы в ВАК, на это уходит не меньше недели. И потом, у тебя же отпуск. Или нет?

— Да у меня тут есть неожиданные новости. Если можно, — давайте, я вам позвоню из Таджикистана.

— Добро, — недоуменно согласился Бутлицкий и положил трубку.

Одному Богу известно, что творилось в душе у Бутлицкого. В советские времена партия брала на себя решение всех вопросов. ЦК КПСС, если вещи называть своими именами, был и партией, и правительством, и законодательным органом, в смысле, что исполнительная, законодательная и даже так называемая свободная четвертая власть не могли ничего делать без указаний партийных функционеров. И не дай Бог, попасть в немилость какого-нибудь партийного работника. Такому неудачнику по всем статьям была «крышка». Так что совсем не случайно Юрий Вениаминович решил тогда, что кто-то написал на него донос в ЦК КПСС.

Но вернемся к основной теме. Прежде всего, надо сказать, что больше 90% площади Таджикистана — это горы. Из-за отсутствия хороших автомобильных дорог прежде, т.е. в советские времена, две большие области республики зимой были отрезаны от центра, и их снабжение шло через соседние республики — Кыргызстан и Узбекистан.

Тогда в Таджикистане бытовал термин «досрочный завоз». Многие продукты первой необходимости летом заранее завозились из Душанбе в горные регионы, и в первую очередь — в Горно-Бадахшанскую автономную область. Тогда маршрут автомобильной дороги Душанбе–Хорог, особенно на участке от Дорбанда (Комсомолабада) до Хорога, не отвечал современным требованиям, поскольку проходил по труднодоступному перевалу — Хабурабад. Да и машины тогда — небольшие и маломощные — не соответствовали необходимым требованиям. Да и суровые погодно-климатические условия, особенно на перевальных участках, агрессивно воздействовали как на работу водителей, так и на надежность конструкции автомобильных дорог. Все это в совокупности не способствовало безопасности дорожного движения.

Наличие геодинамических процессов — обвалы, камнепады, сели, плохая видимость и серпантины — осложняло движение транспорта, водители быстро уставали. И неслучайно в те времена, если водитель делал 10 рейсов по этой дороге, участвуя в «досрочном завозе», то он мог получить легковую машину в подарок. Что, впрочем, происходило не всегда. И хотя впоследствии за ее получение водители платили сами, все же это было серьезным стимулом, вдохновлявшим людей на очередные трудовые подвиги.

Об этом Каримов знал не понаслышке, поскольку многие его объекты находились в горах, и он отлично представлял себе условия работы дорожников как на перевале Хабурабад, так и на Анзобе, Чормагзаке, Шар-Шаре и других. Работая в таких условиях, коллектив ПМК неоднократно завоевывал переходящие знамена ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦПСС, а также

республиканского уровня. И, конечно же, это тоже сыграло роль при назначении его на должность министра.

Как и то, что он работал в комсомольской организации района, был секретарем комсомольской организации ПМК, а в школе вел передачи по местному радио «Ханда ва Истехзо» (критическая программа, которая транслировалась по всей школе), и многое другое.

Каримов был благодарен своим учителям по литературе, особенно Асророву, за то, что тот помог ему ощутить смысл и содержание поэзии Востока, занимавшей особое место в его жизни.

Еще в 1978 году, после окончания с отличием Политехнического института, он пришел в передвижную механизированную колонну № 7 треста «Таджикстрой». Первым в тресте он внедрил новый принцип организации дорожных работ, в результате которого численность работающих уменьшилась наполовину, а объем сделанного — вдвое вырос. Организация неоднократно завоевывала республиканские и всесоюзные знамена. С успехом решались и социальные вопросы. Возможно, что и это послужило основанием для назначения на пост министра…

Министерские коридоры оживленно гудели: какой будет первая встреча с новым руководителем отрасли?

Он вошел в зал и представился: «Бури Бачабекович Каримов. До этого руководил передвижной механизированной колонной. Многие здесь меня хорошо знают». Вот так и вышло, что из Москвы Бури Каримов возвратился не только кандидатом технических наук, но и министром строительства и эксплуатации автомобильных дорог республики.

А перед этим, как это требовалось во времена Советского Союза, он держал экзамен в центре, в Москве. И прежде всего — в Представительстве республики на улице Скатертной, 19, где его принимал Петр Лучинский –второй Секретарь ЦК Компартии Таджикистана.

Кабинет тогда не вместил всех желающих, и встречу перенесли в актовый зал. Но и там некоторым пришлось постоять.

Начал он с главного:

— Дороги мы строим медленно. На мой взгляд, нужно смелее внедрять новые экономические подходы и технологии в дорожном строительстве, учиться концентрировать силы на главных направлениях. Ключевые объекты сегодня — автомобильная дорога в районе Рогунской ГЭС, Байпазинская ГЭС и Анзобский тоннель, а также ремонт, реконструкция и восстановление существующих автомобильных дорог — по ним перевозятся 95% всех грузов в стране. И, конечно, необходимо энергично развивать социальную сферу.

Что такое горные дороги, он хорошо знал на собственном опыте. Когда в районе перевала Шар-Шар грязевые потоки размыли большой участок автомобильной дороги, все силы были брошены туда — работали день и ночь, разбив рядом палатки и организовав полевую кухню. Закрытие автомобильной дороги прерывало движение автотранспорта на юг страны, в районы Кулябской области. Перепробег движения автомобилей и, соответственно, перевозка грузов и пассажиров, составляли 300 км. Работала не только техника. Работать надо было всем, много было и ручной, и черновой работы… Он, как и все, брал в руки лопату, переносил грунт, никакой работы не чурался. Это заметили и простые рабочие, и руководители районов. За полторы недели движение по трассе было восстановлено, хотя по расчетам требовалось времени вдвое больше. Ведь высота горы над дорогой была около 500 м, а объем грунта измерялся сотнями тысяч кубометров.

Тогда, в первый день, краткая программа действий, изложенная новым министром, не вызвала жарких дискуссий. Хотя, вероятно, были и другие взгляды на решение изрядно запущенных проблем.

Но ведь и Москва не сразу строилась. Министр верил, что время осторожного ожидания пройдет, будут и предложения, и идеи, и споры. Поэтому предупредил: готовых рецептов не дает, каждый имеет право на свой вариант, с толковыми — готов согласиться. В конце сообщил: для деловых встреч дверь его кабинета открыта в любое время.

Юрий Петрович Зацаринный, заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР, тогда сообщил журналистам:

— Мы с доверием относимся к молодым, но выбор Бури Каримова, конечно же, определялся не только его возрастом. В первую очередь учитывалось умение Бури работать с людьми, знание дела и такие качества характера, как энергичность, выдержанность, требовательность. К сожалению, строительство и эксплуатация автомобильных дорог в республики оставляет желать лучшего. Но Бури Каримов выработал четкую концепцию улучшения дел. Думаю, справится.

Душанбе, 1989 г.

И справился! Юрий Зацаринный был доволен работой молодого министра, тем более что он в правительстве республики курировал Минавтодор и хорошо знал работу, выполняемую под руководством Бури Каримова. В работе ему помогли не столько диплом кандидата наук и второе экономическое образование, как ему открыл глаза на хозрасчет знаменитый строитель Николай Травкин. Работая министром, он использовал этот опыт и распространял во многих подведомственных организациях. Можно сказать, что министр прошел еще один университетский курс по внедрению методов хозрасчета уже на уровне министерства и сдал экзамен на знание предмета, т.е. ему пришлось сдавать экзамен очередной, уже в должности министра строительства и эксплуатации автомобильных дорог. Именно с помощью хозрасчета начал энергичнее действовать неповоротливый ранее механизм под названием «аппарат министерства». Из шестидесяти чиновников в нем осталось тридцать. В их ведении теперь было не сто, как раньше, а сорок четыре самостоятельных организации. Но при этом, объемы работ не уменьшились, ответственность выросла, конкурентная борьба за занимаемые должности тоже, и все это мобилизовало и дисциплинировало, как аппарат министерства, так и руководство подведомственных организаций.

Самый молодой министр Советского Союза

Итак, его назначили министром строительства и эксплуатации автомобильных дорог Таджикистана. Он оказался самым молодым министром в Стране Советов. Обычно в советские времена министрами назначали людей преклонного возраста, с большим опытом. В чем же тут дело? Да в том, что на дворе была «перестройка», и надо было предпринимать что-то важное, понятное, что бы бросалось людям в глаза. Тем более что в любом обществе именно молодые люди, особенно управленцы, организаторы, способные коренным образом изменить ситуацию в различных отраслях народного хозяйства, являются главной движущей силой.

Таким образом, его назначение ускорила, в том числе, горбачевская «перестройка»…

В советские времена кадровыми вопросами в республиках чаще всего занимались вторые секретари ЦК Компартии. А от правильной кадровой политики зависело многое. К сожалению, зачастую это были люди приезжие, не представлявшие себе ни страны, ни менталитета ее народа… А некоторые из них не только не желали знать, но даже и демонстрировали свое пренебрежение к религии, местным обычаям, образу жизни простых людей. Поэтому нравоучения таких назначенцев воспринимались как оскорбление. К примеру, так называемый куратор Таджикистана заявлял: «Если план по хлопку не выполните, без штанов останетесь!..».

В горной местности нередко случаются непредсказуемые природные и геодинамические процессы. Их ликвидация требует не только огромных усилий, но и больших организаторских способностей.

Стихия, разыгравшаяся в Таджикистане 2 февраля 1987 года, тоже требовала для своего усмирения серьезных, знающих руководителей. Ливень хлестал всю ночь. Горные реки выходили из берегов, сносили мосты и затопляли поля. С гор сходили сели. 220 километров автомобильных дорог вышли из строя. Были разрушены 22 крупных моста и множество других техни-

ческих сооружений. Тогда, как рассказывали сами руководители страны, стало ясно, что прежний министр автомобильных дорог, человек пенсионного возраста, тяготеющий к кабинетной работе, с ликвидацией последствий катастрофы вряд ли сумеет справиться быстро. Кого рекомендовать на его место? В резерве на выдвижение было девять человек, в том числе и начальник передвижной мехколонны Каримов. В то время он находился в Москве — защищал кандидатскую диссертацию. Заведующий отделом ЦК КП Таджикистана Охонлал Оламов поехал в мехколонну, собрал актив…

Нечасто доводилось ему видеть такие собрания. Выступали многие, говорили горячо, и мнение прозвучало однозначное: коллектив — за то, чтобы министром стал Каримов. С таким Охонлал Оламов столкнулся впервые.

Ему было очень интересно поговорить с некоторыми членами коллектива. Во-первых, с секретарями партийной и комсомольской организаций и руководителем профсоюза, а потом он пригласил к себе начальника отдела кадров — русскую женщину. Кроме всего, она сказала, что после назначения Каримова у членов коллектива появилась возможность сходить в сауну, привозить детей на автобусе в помещения, где созданы наилучшие условия для маленьких детей, им организуются выезды на природу, в живописные ущелья в горах, а также коллективные посещения театров, цирка и концертных программ. Это очень важно для членов коллектива, которые находятся не в городе, а в районе, и порой очень далеко от столицы.

Охонлал Оламов попросил ведущих сотрудников организаций изложить свои мысли на бумаге и передать ему. Одним словом, в назначении Бури Каримова министром сыграли роль не только его производственные достижения, два высших образования, техническое и экономическое, защита диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук, но и положительные отзывы членов коллектива. И это правильно, если при назначении руководителя или при решении вопроса о его повышении будет учитываться мнение простых людей, это будет по-настоящему правильным подходом. Но как эту работу

организовать, как вести учет и продвигать достойные кандидатуры на повышение не всегда понятно. Сам же всегда он обращал внимание на талантливых молодых людей и оказывал им всяческую помощь.

Говорят, нет такой должности — хороший человек. Но, например, его отец считал, что хорошему человеку всегда легче думается, хотя и труднее живется. Вспоминал, что когда он принес ему свою первую научную работу, опубликованную в Москве, то отец, к его большому огорчению, читать ее не стал, а сказал: «Сынок, я сто раз говорил тебе и повторю в сто первый: каким бы известным ученым ты ни стал, всегда будь настоящим человеком. Подожду этого».

Конечно же, его назначению помогли и его занятия наукой. Тогда на его счету было более двадцати научных и исследовательских разработок. Последняя была посвящена рациональным дорожным конструкциям в горах и долинах Таджикистана. На эту-то тему только что он и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

Итак, новый министр, вооруженный последними научными знаниями, включился в решение практических дел, насущнейших проблем родной республики. Известно, что Таджикистан — самая высокогорная республика в СНГ. Лишь 7% ее территории занимают плодородные долины, которые разделены труднодоступными горными хребтами.

Проектирование и строительство автомобильных дорог в регионе сопряжено с целым рядом особенностей горного края. Это сложные геологические и гидрологические условия; наличие перевалов, узких долин и прижимов, приводящих к применению предельно допустимых норм проектирования. Кроме того, Таджикистан — сейсмичный район. Инженерные сооружения необходимо рассчитывать на 9 баллов. Требуется устройство большого количества искусственных и специальных инженерных сооружений из-за горного рельефа и наличия значительных объемов буровзрывных и строительно-монтажных работ.

Значительное удаление объектов от баз строительной индустрии и трудности доставки сборных железобетонных конструк-

ций на объекты строительства тоже диктовали свои условия. К примеру, большое количество узких углов поворота приводило к увеличению коэффициента развития трассы, а с другой стороны, трудно было перевозить грузы, особенно большие и длинные железобетонные балки, по горным дорогам.

Отсутствие возможности устройства объездов на период строительства и реконструкции автомобильных дорог в высокогорных условиях еще более усложняло строительство дорог и мостов.

Нелегко приходилось и проектировщикам. Помимо всех трудностей, им следовало учитывать, что в процессе буровзрывных работ нарушается естественная устойчивость склонов. В результате в проектах необходимо предусматривать устройство большого количества подпорных стен — полумостов и балконов, галерей и тоннелей. А из-за оползней, обвалов, снежных заносов, селей и лавин на многих горных участках дорог пока так и не удавалось привести их в соответствие с нормами. Геометрические параметры автомобильных дорог и тип покрытия не отвечали требованиям дня. Все это надо было учитывать в своей работе.

Не хватало современных нормативов по многим важным вопросам, да и до сих пор отсутствуют достаточно четкие методы обоснования нормируемых параметров, обоснованных расчетных методов сооружений, противолавинной защиты и многое другое, особенно для горных условий. Зачастую стоимость берегоукрепительных сооружений составляет около половины стоимости мостового перехода. На горных автомобильных дорогах целесообразно проектировать мосты с повышенными требованиями, принимая расчетную интенсивность с перспективой движения на 50 лет и более в связи с большой стоимостью уширения мостов, тем более в стесненных горных условиях.

В те годы появились еще и новые проблемы, связанные с хозяйственной деятельностью человека. Речь шла о плане и профиле автомобильных дорог, выносимых из зоны затопления водохранилищами строящихся ГЭС. Там оставалось еще очень много нерешенных вопросов, связанных с судьбами простых людей, которые попали в зоны затопления.

Природно-климатические особенности региона четко проявлялись при строительстве автомобильных дорог и искусственных сооружений. Наиболее характерным объектом может служить дорога через Гиссарский хребет по варианту «Уштур», где необходимо строительство железобетонных мостов, снегозащитных галерей, подпорных стен всех видов и тоннелей. Да и сам тоннель до сих пор при эксплуатации дает о себе знать, так как проектировщиками и строителями были допущены серьезные ошибки при проектировании.

Второй, еще более значительный объект, — вынос автомобильных дорог из зоны затопления водохранилищем Рогунской ГЭС. Было заморожено строительство большого моста через водохранилище Рогунской гидростанции, а также около пяти крупных объектов промышленно-гражданского строительства, в том числе завод ЖБИ, гравийный завод и многие другие. Эта «консервация» дорого обходилась стране. Союз тогда выделял деньги, а на местах чиновники медлили с освоением. Сегодня у Республики не хватает финансовых ресурсов, да и появились другие проблемы, в том числе политического характера, связанные с Рогуном со стороны соседнего государства.

Высокогорные дороги требуют особого внимания и по части обеспечения безопасности движения. В условиях Таджикистана наиболее эффективно устанавливать как жесткие железобетонные ограждения парапетного типа, так и трассовые ограждения и местные каменные материалы. Их применяют в основном при новом строительстве и реконструкции автомобильных дорог, трасса которых проходит параллельно железнодорожным линиям, по оврагам и горным ущельям, на склонах с большой крутизной откоса со сложными пересечениями и примыканиями на разных уровнях, а также в местности с недостаточной видимостью при изменении направления дороги в плане на дорогах всех категорий.

Требуется замена старых и установка большого количества новых, хорошо зарекомендовавших себя на горных дорогах ограждений капитального типа — металлических. Ведь эти ра-

боты были связаны с обеспечением безопасности пассажиров и водителей, и надо было принимать срочные меры.

После назначения Бури Каримова министром строительства и эксплуатации автомобильных дорог Таджикской ССР все средства массовой информации, как в СССР, так и за рубежом, «трубили», что в Советском Союзе произошло невероятное событие — молодой инженер назначен министром.

Вернувшись из Москвы, он должен был срочно отправиться на трассу к Нуреку, где из-за стихийного бедствия сложилась чрезвычайная ситуация.

«Даже старожилы не помнят такого», — рассказывал Бури Каримов журналистам. И вскоре на эту тему была опубликована заметка под названием «Взялся за гуж».

«На дорогу Душанбе–Нурек выпал град. Толщина слоя на перевале Чормагзак достигала 34 сантиметров. Потом хлынул ливень. Оползни перекрыли дорогу на перевале. К утру 30 апреля более 15 километров оказалось погребено под грязью, скальными обломками, принесенными селевым потоком. Целый караван машин оказался в настоящей ловушке — не могли продвинуться ни назад, ни вперед. Одну из машин с людьми сель сбросил в пропасть. Не обошлось без жертв.

Когда люди, которых стихия застала на трассе, были эвакуированы, мы вместе со специалистами-дорожниками обследовали поврежденный участок с вертолета. Потом началась переброска строительной техники.

Работы возглавили опытные мастера-дорожники. Наши люди трудились самоотверженно. И к вечеру в город прибыли первые машины с самыми необходимыми грузами. За неделю удалось полностью восстановить движение.

— А как вы мыслите перестройку в министерстве?

— «План любой ценой» — этот негласный закон буквально въелся в сознание многих молодых руководителей. А результаты плачевны: удорожание себестоимости, простои. Вот поэтому, еще работая в ПМК, понял: надо стать грамотным экономистом. Пошел учиться на планово-экономический факультет университета. Это помогло мне ввести в ПМК бригадный подряд по

опыту хозрасчетного строительного треста Травкина. Заинтересовал в конечном результате всех: от рабочего до начальника. Хотел бы, чтобы подряд действовал в рамках всего министерства, охватывая все подразделения.

— *Назначение на должность министра — для Вас неожиданность?*

— Думаю, скоро мы перестанем удивляться приходу молодых руководителей на ответственные посты. Это должно быть нормой, а мне остается только доказывать делом: взялся за гуж, не говори, что не дюж!».

Саммит восходящих лидеров США и СССР

1988 г. В жизни советских людей в 80-е годы повеяло чем-то новым — это была настоящая «оттепель» в отношениях Америки и Советского Союза. Было объявлено о форуме восходящих молодых лидеров Советского Союза и США. По всей Стране Советов искали и отбирали молодых, перспективных руководителей, и от Средней Азии в список попадал Бури Каримов — самый молодой министр Советского Союза. Годом раньше о нем писали не только средства массовой информации Союза, но и всего мира. Видимо, в том числе и это обстоятельство и послужило причиной того, что он оказался в команде М.С. Горбачева во время поездки на форум в Америку.

Около 120 человек со всего Союза съехались в Москву. Компетентные люди, среди которых были знаменитые журналисты Владимир Познер и Эдуард Сагалаев, читали им лекции, как нужно будет вести себя в Америке, обучая их даже манере одеваться и ведению беседы. Некоторые лекторы обращали внимание будущих участников форума на вопросы, которыми, по их мнению, больше всего будет интересоваться общественность Америки. Среди них были: Красноярская радиолокационная станция, события в Афганистане, «холодная война» и тому подобное. После недельной подготовки группа во главе с Мироненко — вожаком комсомольцев Страны Советов — на огромном лайнере взяла курс на Америку.

Еще в аэропорту к Бури Каримову подошел молодой человек, обратившийся к нему по имени и отчеству и протянувший журнал, с обложки которого улыбалась красавица Маша Калинина. Он перевернул следующую страницу и показал его фотографию во весь лист в журнале «Советский Союз» («Совьет Ленд»). Дальше шла большая статья о Каримове со множеством его фотографий. После чего Сидоров (именно так представился журналист) объяснил, что этот журнал выходит на двух языках — русском и английском, и что про него уже знают в Америке. Так Бури Каримов познакомился с одним из участников форума.

Ему, как министру, кроме общего переводчика была положена еще и личная переводчица, и звали ее Елена. Летели они одиннадцать часов до Филадельфии с одной посадкой. В салоне самолета он узнал несколько известных людей, которых раньше ему доводилось видеть только в телевизоре, остальные же были вовсе не знакомы. Выходило так, что эта группа, совсем как великий Петр, который «прорубил окно в Европу», должна была распахнуть в Америку — после десятилетий «холодной войны» и «железного занавеса» — весьма внушительную «форточку».

Америка встретила делегацию радушно. И уже на трапе всем стало понятно, что это совсем другая страна. У входа в здание аэропорта для прибывших играл оркестр, одетый в праздничную униформу, и как только все прошли паспортный и таможенный контроль, то — руководителей на легковых авто, а остальных — в специальных автобусах — отвезли в гостиницу. Кроме того, американцы заранее закрепили за каждым участником определенных людей, которые затем должны были забрать их в свои семьи. На следующий день участники форума распределились по группам. Бури Каримов возглавил группу «Труд и управление».

Soviet visitors to learn suburban life style

By Dan Rozek
Daily Herald Staff Writer

A Soviet goodwill mission of 160 businessmen, scientists, academics and military officers arrived in Chicago Tuesday night for a two-day visit that includes a stay in private homes to learn about life in America.

"We're excited to be here on a very special mission of goodwill and trust," said Sergei Chelnokov, chairman of the Committee of Youth Organizations, the Soviet sponsor of the trip. "We have ambitions to contribute to improved U.S.-Soviet relations."

The Soviets, who range in age from 28 to 40, are stopping in Chicago on their way to a summit in Philadelphia designed to foster better relations between the two countries. President Reagan and Soviet leader Mikhail Gorbachev endorsed that summit plan when they met in Moscow earlier this year.

The Soviet visitors will stay with Chicago and suburban families in an effort to get a close-up look at everyday life in this country and get to know typical Americans, organizers say.

"Being a businessman, I'll probably ask him about his job," said Mundelein resident Mike Rinella, who is hosting Soviet economic specialist Buri Karimov and his translator, Marina Yelyan. "I'll probably try to ask questions about life in the Soviet Union."

As the Soviet delegates arrived at O'Hare airport, they were presented with yellow roses from their host families, whom they will stay with during their stop here. The American hosts are members of local Rotary clubs.

The Soviets and Americans said these types of informal contacts can help improve relations between the two countries by building friendships between individuals.

"These contacts only strengthen our relationship in all areas," said Soviet Col. Gennadi Yemelyanov, who is staying with Wheaton residents Anthony and Betty Signorelli.

"The most important thing is to understand each other as human beings," Karimov said through his interpreter. "Our origins are the same, so the most important thing is to understand each other."

Mike Rinella, center, leaves O'Hare with Soviet guests Marina Yelyan and Buri Karimov. Daily Herald Photo/Dave Tonge

«На стадионе — агенты КГБ...»

Организаторы форума восходящих молодых лидеров США и СССР решили пригласить советскую делегацию на футбол. То, что их, профессиональный, футбол отличается от нашего, «любительского», — известно всем. Матч транслировался на огромных экранах стадиона, время от времени показывая и советскую делегацию.

Бури Каримов с азартом следил за игрой, и вдруг над стадионом появилось несколько самолетиков, типа наших «кукурузников», тащивших за собой на транспарантах большие буквы: «На стадионе — агенты КГБ». Все переглянулись. «Времена холодной войны, все возможно», — подумал Каримов.

Тут он впервые понял, что, скорее всего, американцы знают про нашу делегацию абсолютно все и абсолютно про всех. Партийные и комсомольские работники со всего Советского Союза наверняка были обозначены в их списке под другими должностями и, возможно, званиями. Не признавая однопартийной системы, американцы совершенно не хотели иметь дело с советскими партийными функционерами, считая их прожженными карьеристами. Их больше интересовали независимые профсоюзные лидеры, хозяйственные руководители, директора больших производств, организаторы науки.

Тут он вспомнил поведение и разговоры одного сотрудника института, который потом оказался работником спецслужб. А еще — лекции, которые прочел им перед поездкой Владимир Познер о том, как им в Америке держаться и одеваться, и другую информацию типа «кровати в гостиницах не такие, как у нас» (высокие, и постель заправлена конвертом, куда надо просто залезать) и многое другое. Вот почему в «Свободной Америке» он чувствовал себя скованным, прекрасно понимая, что если не каждый второй, то каждый третий член делегации, так или иначе, связан со спецслужбами.

Учитывая, что эта встреча происходила впервые после глухих десятилетий «железного занавеса», организаторы постарались сделать ее максимально насыщенной. Практически, свободно-

го времени просто не было, но в перерывах между заседаниями иногда появлялась возможность пообщаться неофициально. Видимо, именно для этого было решено на какое-то время расселить гостей из Союза не в гостиницах, а в американских семьях.

Бури Каримов попал к бизнесмену по имени Майкл, жившему с женой и дочкой возле Чикаго. По вечерам он отвозил его и переводчицу Елену в свой дом. Вот когда он увидел, как живут эти загадочные американцы (через несколько лет Майкл и его жена навестили его и в Москве, и в Таджикистане).

Ему и Елене все вокруг было в новинку и бесконечно интересно. Они впервые увидели широченные автострады с необыкновенно интенсивным движением, по которым на огромной скорости несся неослабевающий поток легковых и грузовых машин. Все — и скорость, и ширина дорог, и оформление пути, и информационное обеспечение, да и сами красивые грузовые автомашины — поражало воображение. Не случайно Америка гордилась тем, что даже в годы «великой депрессии» не прекращала строить автомагистрали.

Все увиденное Бури Каримов заносил в блокнот, обрушив на американцев шквал вопросов, которые Елена едва успевала переводить. А ему было интересно буквально все. Он мечтал хоть что-то из увиденного перенести в Союз, и в первую очередь — в свой родной Таджикистан.

Майкл, парень с юмором, улыбчивый и компанейский, работал в компании «Ротор Интернэйшнл», производящей пиво и являющейся членом клуба, взявшей на себя заботы по организации и частичному финансированию форума «Восходящих молодых лидеров». Каримову же было страшно интересно поближе узнать жизнь простых американцев, почувствовать ее ритм и вкус. И Майкл предоставил ему такую возможность, пригласив сначала к себе на производство, а потом в гости к своим знакомым. В конце поездки его даже принял мэр города, в котором жил Майкл.

Мэр вручил ему символические ключи от города и объяснил, что в честь встречи с «молодым восходящим лидером» из

СССР этот день объявляется днем дружбы между русскими (имея в виду Советский Союз) и американцами, и преподнес соответствующий документ и сувенир на память. Запомнились Каримову и бесконечные километровые цеха, где складировалось пиво. А с Майклом его скоро связали настоящие дружеские отношения, как будто они были старыми приятелями, которые наконец-то встретились после долгой разлуки. Простой народ в Америке был такой же, как и везде.

Надо сказать, что американские журналисты ходили за членами делегации буквально по пятам. Чуть ли не каждый день Каримов встречал свои короткие интервью и фотографии на страницах американских газет и журналов. Пресса особенно старалась поймать в кадр момент, когда «голодные» представители Страны Советов скупают все подряд… И не догадывались американцы, что они при всем желании не могли бы этого делать. Денег-то, даже у министра, было до смешного мало, ведь он же тогда вместе со всеми строил коммунизм…

Поражало его и то, что он не видел нигде вокруг домов привычных заборов. Так, например, у Майкла, который жил в небольшом двухэтажном особняке, с восемью комнатами, гаражом и автоматическими воротами, возле дома красовались цветущие лужайки с цветами и деревьями, а вокруг — ни заборчика, ни загородочки, ничего в этом роде.

Как правило, европейцы и американцы редко готовят дома, но супруга Майкла каждый вечер кормила Каримова типично американским слоеным пирогом или пиццей. И каждый раз ужин сопровождался веселой дружеской беседой. Американцы хвалили политику Михаила Горбачева и живо интересовались «перестройкой». Им хотелось узнать, что же советские сами думают обо всем этом. А главное, они откровенно радовались, что нет больше «железного занавеса» между странами и народами, между США и СССР.

На встречах с журналистами члены делегации старательно уклонялись от разговоров на острые политические темы и, в основном, рассказывали о способах стимулирования рабочих, решении социальных вопросов, работе детских садов, предо-

ставлении льгот женщинам и роли профсоюзов в жизни Страны Советов.

Сидящие рядом с Каримовым переводчицы — Елена и американка Кейт — скороговоркой шептали ему, что говорят выступающие. Между тем, и в советской, и в американской группах присутствовали люди из спецслужб. И даже Кейт пользовалась любой паузой, чтобы задать «неудобные» вопросы: «Зачем вам Красноярская РЛС?» или «Что делает советская армия в Афганистане?» и т.д. На это он мгновенно давал какой-нибудь обтекаемый ответ или отшучивался. Иногда рассказывал анекдот, как правило, с понятным, житейским содержанием. Когда его смысл доходил до Кейт, она не могла сдержаться и громко смеялась, что заметно удивляло окружающих. По движению ли души или же по обязанности переводчика — она неотлучно находилась рядом с Каримовым и Еленой. В конце концов, они даже подружились.

Через три дня Кейт пригласила его к себе домой. Она так и сказала: «Я приглашаю тебя домой, но — без Елены!». Каримов задумался, но приглашение принял… Вечером он уже сидел рядом с Кейт в ее машине и стремительно несся к ее дому, прекрасно понимая, что завтра его ждут малоприятные разговоры…

…А дома их встретил ее муж, улыбавшийся так, как будто давным-давно его знает. Потом был прекрасный ужин и теплая дружеская беседа. Муж Кейт рассказал, что каждый вечер его жена рассказывает, как Каримов выступает, и как он отвечает на каверзные вопросы, восхищаясь его чувством юмора и пересказывая, со смехом, его анекдоты.

— Некоторые из них я даже запомнил и теперь рад, наконец, с тобой познакомиться!

— Да и я тоже рад, и у меня в запасе найдется для тебя несколько свеженьких!..

Тут уж все принялись шутить, и начался такой безудержный хохот, что это сблизило всех еще больше. Было уже совсем поздно, когда хозяева проводили Бури Каримова в его комнату, и он, приняв душ, мгновенно провалился в сон. А утром он попрощался с хозяином и вдвоем с Кейт вернулся на форум.

Кейт не скрывала своей радости, что Каримов не побоялся принять ее приглашение…

Ну, а у входа в гостиницу его уже поджидал хмурый кагебешник.

— У меня к вам есть разговор.

— Валяйте.

— Как же это вы, советский человек, более того, министр, могли отправиться домой к американской переводчице, да еще и остаться там на ночь?!

— А что вы так волнуетесь? Ведь мы уже даже жили у американцев. И не в последний раз, надеюсь. Признаюсь, мне очень понравилось! — расстроил его Каримов.

— Сообщаю вам, что вы повели себя недопустимо. И должен вас предупредить, что по возвращении в Москву вам предстоит серьезный разговор, — прицедил он сквозь зубы.

Вот тут уж Каримов взворвался. Не выдержал и громко воскликнул:

— Слушайте, вы же относительно молодой человек! Неужели трудно понять, что я — министр, а министр — он ведь и в Африке министр! И за свои поступки я отвечать умею. Вы-то что за меня так волнуетесь?!. Идите и займитесь чем-нибудь более полезным!..

Тот не ожидал подобной реакции. Слова министра его явно поразили, и он, переполненный яростью, шагнул к дверям гостиницы. Каримов придержал его:

— Да успокойся ты, все нормально. Чтобы ты зря не переживал, прими к сведению, спал я — на втором этаже, переводчица со своим мужем — на первом. Это — во-первых. А во-вторых, мы просто ужинали и болтали обо всем на свете — и никакой политики... И, наконец, в-третьих, — мы все-таки в свободной Америке, и, даже по меркам Союза, я имею право на личное время! Вот теперь я тебе все сказал. Иди и делай то, что считаешь нужным!.. И не бойся, я не собираюсь остаться даже и в самой распрекрасной Америке! Родина — превыше всего!.. Понял, умник?!

Потом министр целый день вел совещания, слушал доклады и выступал, но то и дело посматривал на мрачного кагебешника.

А вечером финансистка, входившая в группу «Труд и управление», пригласила всех к себе. Советские специалисты — народ бывалый: не только с благодарностью приняли ее приглашение, но и приехали, как говорится, в полной боевой готовности! Руководитель компании из Зеленограда явился с портфелем, как у Жванецкого, только набитым не текстами, как у популярного сатирика, а бутылками «Столичной», как будто в Америке спиртное — такой дефицит!

Хозяйка дома принимала гостей широко, по-американски. В этом они от нас, уж точно, не отстают! Бар у нее дома оказался не хуже, чем в каком-нибудь московском ресторане, и было там все — от пива до виски. Рюмка за рюмкой — летели легкими пташечками, тост сменялся тостом. «Молодые лидеры» мешали русскую водку — с виски и немецким пивом… Прием шел своим чередом, как вдруг делегат из Эстонии на ломаном русском языке горячо прошептал Каримову:

— Смотри-ка, что творится с нашим «внутренним агентом»! Если я налью ему еще граммов 50 — он же пустится твист отплясывать!..

— Да куда ему, он и так уже хорош! Ты лучше поснимай его моим «полароидом», а утром я подарю ему эти снимки…

Эстонский друг фотографировал его профессионально — во всех позициях и положениях. Даже то, как он упал и как потом поднимался с четвереньек… Снимки получились на редкость удачными. Как говорил один исторический деятель, правда, несколько по иному поводу: «Кадры решают все». Наутро проспавшийся «чекист» получил от Каримова несколько выразительных фотографий. А от себя министр прибавил:

— Сергей! В отличие от тебя, я просто дарю тебе эти фотографии, ну, а остальное — решай сам…

Тут уж суровый охранитель советских нравственных норм изменился в лице и запел совсем по-другому:

— Послушайте! Вы самый перспективный из группы, мы все просто гордимся вами! Вы — самый молодой руководитель в делегации, и по приезде я непременно опубликую новые положи-

тельные материалы о вас на русском и английском языках, в том числе и для американцев!

— Не забудь написать про мои шуры-муры с переводчицей, — тактично напомнил Каримов.

— Перестань, я же шутил, просто проверить тебя хотел…

И обоим было ясно, что тут к чему и даже — почему …

…На следующий вечер всех повезли на службу в храм. Многие были просто поражены, обнаружив, что в храме, кроме органа, звучал джаз и веселились клоуны. Советским людям это было в диковинку. И только эстонец ничему не удивлялся, а, сидя рядом с нашим кагебешником, все время что-то оживленно с ним обсуждал. Во время небольшого перерыва он подошел к Каримову и сообщил, что тот умоляет не давать хода фотографиям, позорящим его профессиональную репутацию… А от себя прибавил:

— Если на прошлом концерте он все время бубнил, чтобы я не мешал ему слушать джазовую музыку, то теперь уже сам не дает ни слушать, ни смотреть…

Потом сделал наивное лицо и широко раскрыл глаза:

— Что же это с человеком-то делается, а?..

Может быть, по инерции — советская закалка и здесь сказывалась, но члены делегации постоянно просчитывали, что можно, а что — нельзя. Поэтому Каримов поспешил воспользоваться тем, что в группе были члены религиозных организаций, в том числе баптисты, которых представляла средних лет женщина, отличавшаяся завидной уравновешенностью и постоянно приветливым выражением лица. А так как было очень непросто провезти из Америки в Союз книги религиозного содержания, то он, с детства привыкший читать Коран и давно мечтавший хотя бы подержать в руках Библию, вынужден был обратиться к ней с просьбой — по возвращении подарить ему один экземпляр Священного Писания. Она с радостью согласилась, потому что, хотя в Союзе полным ходом шла перестройка, но религия все еще оставалась под полузапретом.

В середине того же дня состоялась серьезная промежуточная конференция, в которой, кроме Михаила Горбачева (с сообщением о землетрясении в Армении), выступили многие приехавшие.

Утром следующего дня к микрофонам выстроились очереди с американской и советской сторон, а зал был просто переполнен. Одних только «молодых лидеров» — 120 человек! Профсоюзных лидеров американцы принимали очень тепло, а вот посланцев партии и комсомола — более чем прохладно. Даже во время оформления виз и организации форума они старались по возможности ограничить их попадание в делегацию.

Каримов тоже встал в очередь к микрофону. Тут к нему подошел очередной кагебешник и шепнул на ухо:

— О чем вы собираетесь говорить, товарищ министр?

— Сейчас услышите.

Он понимал, что происходит с руководителями делегации и, пока стоял в очереди, размышлял, что бы ему ответить. На ум пришли слова Рудаки, и с этих-то строк он и начал:

…Построй корабль из добрых дел…

Когда отзвучали последние строки классика, посвященные дружбе и добрым делам, зал сотрясли аплодисменты. Он точно знал — чем выступать вяло и долго, лучше сказать кратко и метко. Этому его не надо было учить. Конечно же, говорил он и о работе своей группы «Труд и управление». Выступление понравилось и Сагалаеву, и Познеру. Эдуард Сагалаев подошел к Каримову и заулыбался: «Мы все немного напряглись, когда ты начал, но как только пошли стихи, мы сразу поняли, что наш министр — не подведет…».

А вечером был очередной ужин в ресторане. На следующий день делегация вылетела в Вашингтон.

А там — новые встречи, новые люди… Бури Каримову пришлось готовиться к этому вечеру основательно, поскольку у него был день рождения, и он собирался пригласить свою группу к себе.

И вот вечером в его номер набились все члены группы и, как говорится, в походных условиях, с импровизированными подарками и сувенирами, поздравили его с 30-летием. По меркам того времени, это было невероятно, что молодой парень из южной провинции Советского Союза отмечает свой юбилей в столице США, в Вашингтоне. А к вечеру к ним присоединились его но-

вые американские знакомые и друзья. И этот вечер превращался в вечер дружбы между народами, поскольку в нем участвовали представители почти всех стран Советского Союза и США. Членам делегации назавтра предстояли новые встречи, знакомства и продолжение программы, поэтому Бури Каримов и его друзья решили не затягивать вечер и разом пошли отдыхать.

А утром следующего дня было запланировано посещение одного из закрытых учреждений Америки — Бюджетного управления (по-нашему, Минфин). К удивлению советской делегации, робот уже тогда разносил почту по кабинетам. Напоминаю, что это был 1988 год. Сейчас роботами, компьютеризацией никого не удивишь. Но когда молодой министр вернулся из США, один из журналистов в прямом телевизионном диалоге задал ему вопрос:

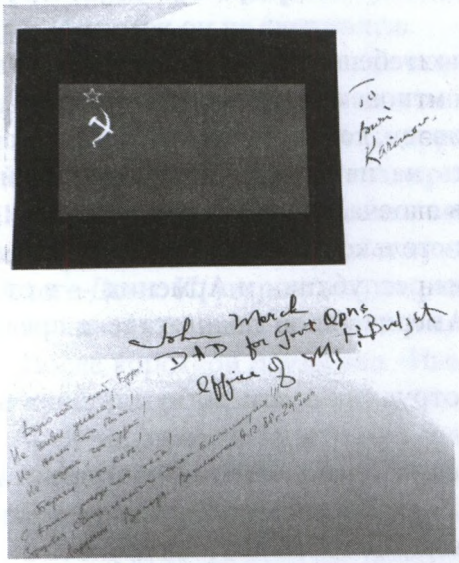
— Если бы у Вас была возможность, что бы Вы привезли в Таджикистан?

Молодой министр немедленно ответил:

— Всем детям Таджикистана — по компьютеру!

К сожалению, у него не было такой возможности, но он всегда помнил о том, что сказал, и всегда старался привозить компьютеры для школ Таджикистана. Справедливости ради надо отметить, что их количество насчитывается не тысячами, но сотнями — уж точно. Ну, а что касается доставки самых современных книг, то их число — переваливает за многие тысячи. Надо признать, что он обеспечил многих и многих людей, областные, районные и центральные библиотеки Душанбе десятками тысяч новейших изданий. Все это, конечно, к слову, но автор этих строк очень надеется, что молодое поколение Таджикистана не только сумеет воспользоваться таким бесценным даром, как современные книги, но будет всегда помнить и заветы наших предков. Ради этого он готов потратить еще немало сил и средств, лишь бы осуществились его мечты.

А тогда, в Бюджетном управлении Америки, руководитель ведомства распечатал изображение флага Советского Союза на цветном принтере и передал его с автографом.

...Но, как говорится, всему хорошему приходит конец, закончилась и турне молодых лидеров по Америке ...

Для министра поездка оказалась невероятно полезной. С одной стороны, он своими глазами увидел эту великую страну и почувствовал жизнь простых американцев. С другой, — пообщался с десятками руководителей высокого уровня, приехавших со всех концов Советского Союза. Это была серьезная школа. Он помнил свое потрясение, когда в Бюджетном управлении Америки увидел, как робот разносит почту. А потом — как возле Белого Дома свободно разгуливают простые американцы: кто — митингует, кто — выражает недовольство, кто — просто отдыхает... Ему было с чем сравнить и о чем поразмышлять...

И вот уже на комфортабельных автобусах группу доставили в аэропорт. А кагебешник все крутился возле Каримова. Не выдержав, он, наконец, попросил напрямую:

— Отдай мне, пожалуйста, все мои фотографии.

— Да я же их уже отдал...

— Так ведь не все же! Ребята сказали, что вы тогда много нащелкали.

— Ну да, только это был не я, и снимки эти — совсем не у меня.

— Так у кого же?

— У кого бы ни были, зачем они тебе? Подумай сам, кому мы с тобой нужны?

На самом деле фотографии эти все еще находились у эстонца, который решил поиграть у кагебешника на нервах. Подошел и начал его поддразнивать:

— Что ты его-то допрашиваешь? Фотографии у меня — держи, бедолага!..

Радости проштрафившегося кагебешника не было предела. Он мигом схватил их, кивнул и — мгновенно растворился в толпе.

Министр был предельно удивлен, когда, уже в самолете, эстонец вдруг принялся раздавать на память пачки фотографий. И на всех — пьяная личность злосчастного кагебешника. Министр поразился — откуда их столько взялось? Тут-то эстонец и объяснил, что прибалтийские республики и Армения — в отличие от других — имеют в Америке свои посольства и представительства.

— Ты у нас, что, тоже — «сотрудник соответствующих органов»?!.

— Вот именно!.. — рассмеялся эстонец. — А эти фотографии я размножил у нас в посольстве.

— Не разочаровывай меня, мы ведь с тобой почти подружились.

— И правильно сделали, что подружились. А этот дурак — на всю жизнь меня запомнит. Он же не только тебя пытался умуразуму учить, он и мне то же самое талдычил… И помяни мое слово — он у меня еще попляшет, когда прилетит в Москву!..

Что было дальше, министр так и не узнал. На следующий день ему предстояло в зале «Известий» участвовать в совещании Организации содружества железных дорог (ОСЖД) и министров дорог Советского Союза.

Министру место полагалось в президиуме. Председатель открыл совещание и первым предоставил слово министру из Казахстана. За ним выступал Сидоров, министр строительного машиностроения из России. Он доложил, что машиностроители достигли серьезных успехов, и механизмы, которые они выпускают в последние годы, соответствуют европейским стандартам. Вскоре он дошел до того, что объявил во всеуслышание, что выпускаемые ими агрегаты используются для реконструкции улицы возле Белого Дома в Вашингтоне и что он получил оттуда на днях подтверждающие это фотографии. Пока он выступал, один бог знает, что творилось в душе у Каримова, буквально вчера вернувшегося из Америки. По случайному совпадению,

после министра Сидорова слово для выступления предоставили ему. И тут уж он не сдержался:

— Дорогие друзья! Прежде чем докладывать по существу вопроса, разрешите мне дать вам небольшую информацию в связи с выступлением товарища Сидорова. В отличие от министра, я не получал фотографий из Америки. Я просто вернулся оттуда совсем недавно, прохаживался возле Белого Дома и провел целый день в Бюджетном управлении Америки — прямо напротив Белого Дома. И, уверяю вас, ни рядом с Белым Домом, ни вокруг него никаких наших механизмов видеть мне не привелось.

После короткой паузы зал «Известий» взорвался от аплодисментов. Когда восстановилась тишина, Каримов продолжил:

— Я не знаю, каким это образом наши машины очутились в Америке, но, если это правда, товарищ министр, то наверняка их немедленно отправили как металлолом — в переплавку...

Зал снова взорвался аплодисментами.

— А насчет фотографий сказать ничего не могу, — продолжил он. — Знаю только, что в Америке, в отличие от Советского Союза, за три доллара можно сфотографироваться в обнимку не только с президентом, но даже с его женой.

Зал снова зааплодировал. Произнося все это, Каримов отдавал себе отчет в том, что коллега-министр придет в ярость, но его характер не позволил ему промолчать. Сколько же можно вешать людям лапшу на уши, и вот так, запросто обманывать собственный народ?!

Когда он закончил свое выступление, на этот раз уже по существу вопроса, один из присутствующих встал и попросил предоставить ему дополнительное время для отдельного доклада об Америке.

Во время перерыва некоторые журналисты сразу же поднялись в президиум, чтобы взять у Бури Каримова интервью.

А министр Сидоров, крайне раздраженный, сказал своему коллеге министру из Казахстана:

— Какой дурак назначил его министром? Я на него капитально обиделся! Ухожу по делам, но вы ему передайте, что ни одной землеройки он теперь от меня не дождется…

...Из Москвы Бури Каримов вернулся на родину — в Таджикистан, где его ждало несколько встреч на самом верху. Его даже попросили выступить перед членами ЦК с докладом об Америке. Он сделал это с удовольствием, но когда речь заходила об успехах «загнивающего капитализма», а он, разумеется, говорил правду о том, что видел собственными глазами, не всем коммунистам-членам ЦК в республике это пришлось по душе. Кто-то не выдержал и спросил:

— А что-нибудь хорошее вы американцам про нас рассказывали?

— Да много хорошего рассказывал — считай, на каждом совещании и приеме. Говорил о дружбе, о сотрудничестве, о простых людях и вообще, что мир создан единым Богом. Кстати, порой мне казалось, что они более религиозны, чем мы. Например, по утрам, приходя на работу, они молятся. А во время завтрака сотрудники многих компаний произносят своеобразную клятву — в том смысле, что будут полностью отдавать себя своему делу, делу кампании... Видимо, у нас такое не приживется, а хорошо бы... Разумеется, я рассказывал о наших социальных льготах, но были вопросы, на которые трудно было отвечать — об уравниловке, строительстве общего дома, единой общности людей и др. Впрочем, общение было доброжелательное, впечатляющее и в высшей степени полезное для меня как руководителя, да и просто человека.

Молодость

Молодость — великая сила. Многое делается именно в молодости. Когда пишутся эти строки, Бури Каримову уже 57 лет, и чувствует он себя нормально. Хоть сейчас готов «идти в бой». Но, как ни крути, 57 лет и 28 лет, или 31 год — совсем другое дело, и разница ощущается.

В молодом возрасте, если, конечно, в человека вложен основательный капитал, а капитал этот — правильное воспитание и образование, и в результате — разумное воплощение задуманного, то тогда вполне можно и горы свернуть.

Наверное, это Ее Величество Молодость, да к тому же еще и нравственные принципы, которые привили ему родители, не позволили ему работать «абы как», с прохладцей, тем более, попусту тратить время. Это было не по нему, ведь он с детства видел своего отца, который трудился в поте лица до последних дней своей жизни.

В те годы ему и его коллективу, да и всему Министерству предстояло очень много построить. И этому он, дипломированный строитель дорог и мостов, был безмерно рад. Хотя, конечно, не все тут зависело от него, поэтому он все время находил способы обсудить создавшуюся ситуацию и стремился быть услышанным и понятым. Ведь глобальные вопросы не решить в одиночку. Пример тому — его доклад на Пленуме ЦК Компартии Таджикистана в первый год работы на посту министра, где чувствуется сила, задор и желание работать и работать.

«В политическом докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева М.С. отмечалось, что главной задачей партии является повышение народного благосостояния, укрепление экономического потенциала, поддержание на должном уровне оборонного могущества нашей Родины.

Решение этих задач требует ускорения социально-экономического развития страны, повышения эффективности производства на базе научно-технического прогресса.

За 15 лет предстоит поднять на качественно новую ступень производительные силы и производственные отношения, уско-

рить научно-технический прогресс, обеспечить быстрое продвижение вперед на стратегических направлениях развитие экономики, создать производственный потенциал, равный по своим масштабам накопленному за все предыдущие годы.

Выполнение этих задач позволит увеличить национальный доход страны в два раза, производительность общественного труда повысить в 2,3-2,5 раза. В этих условиях важным фактором является усиление режима экономии. Предстоит превратить ресурсосбережения в решающий источник удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства в дополнительных ресурсах. Прирост потребностей в топливе, энергии, сырье и материалах на 75-80%% должен удовлетворяться за счет их экономии.

Мы, строители, призваны снижать стоимость работ, совершенствовать их организацию, вводить объекты в установленные сроки и с высоким качеством. Это непростая задача, но если возьмемся сообща и эффективно используем ресурсы с учетом научно-технического прогресса, технического перевооружения и реконструкции производства, а также совершенствования системы управления и хозяйственного механизма, то мы добьемся успехов.

В нашей республике предстоит продолжить и ускорить дальнейшее развитие дорожного хозяйства, и в первую очередь — строительство дорог в сельской местности. Значение автомобильных дорог в специфических условиях горного рельефа Таджикистана из года в год возрастает в связи с бурным развитием экономики республики. Дальнейшее развитие производительных сил республики, особенно сельского хозяйства, освоение и обводнение земель, развитие гидроэнергетики, предприятий ведущих отраслей промышленности вызывает бурный рост парка автомобильного транспорта и интенсивности движения по дорогам республики. Растут грузовые и пассажирские перевозки, резко увеличивается количество автомобилей индивидуального пользования. И все это нам необходимо учитывать в своей работе.

Дорожными хозяйствами республики в те годы было проделана значительная работа по строительству, реконструкции и капитальному ремонту дорог и мостов, зданий и сооружений.

Отремонтировано 7033 км автомобильных дорог и 6219 п.м мостов. Построено ограждающих устройств около 180 км, тротуаров 100 км, установлено и заменено 102 тыс. штук дорожных знаков, переведено из грунтовых дорог в дороги с гравийным покрытием 473 км, из гравийных в чернощебеночные — 122 км и из чернощебеночных в асфальтобетонные — 210 км.

Переведено дорог в высшую категорию 596 км. Построено и реконструировано 360 площадок для стоянки и техосмотра автомобилей, посажено 476 тыс. саженцев. В целом на выполнение мероприятий по повышению безопасности дорожного движения израсходовано 24 млн. рублей.

В республике в следующей пятилетке необходимо построить и реконструировать 120 километров дорог с твердым покрытием и капитально отремонтировать около 3000 километров дорог.

Разработана «Комплексная схема обеспечения безопасности движения на автодорогах общего пользования Таджикской ССР».

Именно в годы, когда он работал министром, основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы было предусмотрено завершить в основном строительство автомобильных дорог, связывающих центральные усадьбы колхозов и совхозов с административными центрами. И эта работа была досрочно завершена.

Также в те годы было предусмотрено шире привлекать материальные, трудовые и финансовые ресурсы предприятий, организаций и колхозов для строительства и реконструкции автомобильных дорог общего пользования. Это решение тоже помогло новому министру в работе.

Он был недоволен оснащением объектов для обслуживания пассажиров и водителей пунктами технического обслуживания автотранспорта. Он считал, что потребитель вправе требовать того, что для него лучше.

«Чтобы выполнить задачи, поставленные перед дорожной отраслью, необходимо большое внимание уделять вопросам внедрения достижений науки, техники и передовой технологии в министерстве, — заявил молодой министр.

Ежегодно составляются и утверждаются планы развития науки и внедрения новой техники, но результат осуществления этих мероприятий, предусмотренных планом экономического и социального развития республики, небольшой. За годы одиннадцатой пятилетки получен экономический эффект в размере 1800 тыс. рублей, в следующей пятилетке он должен увеличиться до 1900 тыс. рублей, но этого тоже мало.

К основным мероприятиями по внедрению новой техники в нашем министерстве необходимо дополнительно включить производство высокоэффективных дорожно-мостовых железобетонных конструкций, освоение новых дорожных машин с автоматическим регулированием, внедрение новых электронных программ, в том числе при проектировании, использование местной нефти для производства дорожных битумов и многое другое.

Например, применение часторебристых преднапряженных плит П-образного сечения позволяет условно сэкономить в год около 200 тонн металла и 1000 тонн цемента. Таких примеров очень много.

Другой пример. В содружестве со Среднеазиатским филиалом «СОЮЗДОРНИИ» закончена разработка темы по замене остродефицитной краски для разметки дорог на краску с применением местного сырья.

БашНИИНП по заказу Колхозабадского завода по производству нефтебитума ведется научно-исследовательская работа по технологии производства дорожного битума при совместной переработке трех видов сырья (нефть, гудрон, прямогонный мазут). Это здорово. Но для того, чтобы наш завод работал на полную мощность, нам надо выполнить много работы.

Совместно с Таджикским политехническим институтом разработана тема по активизации минерального порошка, который позволит резко повысить качество и сроки эксплуатации асфальтобетонных покрытий».

Министр понимал, что в условиях ускорения научно-технологического процесса большое значение имеет развитие собственной производственной базы. Поэтому в министерстве

производственная база получила значительное развитие путем строительства экспериментального завода дорожно-мостовых и железобетонных конструкций мощностью 15 тыс. м^3, цеха металлоконструкций на ремонтно-механическом заводе, завода по производству минерального порошка мощностью 100 тыс. тонн и 6 асфальтобетонных заводов.

Начали проводить исследования прочности и жесткости эксплуатируемых больших и средних мостов с выдачей рекомендаций по пропускной способности нормативных, сверхнормативных нагрузок, обследованы условия безопасности движения на дорогах общесоюзного и республиканского значения.

Планировали освоить выпуск часторебристых плит пролетных строений мостов П-образного сечения длиной 9, 12, 15, 18 и 24 м по собственным разработкам.

Министр считал, что дальнейший поиск наиболее экономичных материалов и их заменителей, использование в качестве топлива на асфальтобетонных заводах природного газа вместо нефтепродуктов, совершенствование структуры производства, внедрение средств малой механизации, внедрение более прогрессивных и высокоэффективных конструкций и изделий, замена устаревших малопроизводительных дорожно-строительных машин и механизмов на более прогрессивные и активизация работы по рационализации и изобретательству необходимы в ближайшее время.

В целях дальнейшего развития дорожной сети и улучшения состояния дорожного хозяйства республики министерством в проекте плана капитального строительства на 1986-1990 годы и на дальнейшую перспективу предусматривалось строительство и реконструкция автомобильных дорог в важнейших направлениях, из которых основными являлись:

— Душанбе–Хаваст на участке пересечения Гиссарского хребта тоннелем по варианту Уштур. После строительства тоннеля под Шахристанским хребтом в годы независимости страны было обеспечено круглогодичное движение транспорта из области в Центр.

— Куляб–Нульванд–Калай–Хумб. Автомобильная дорога дала возможность круглогодичной транспортной связи районов центральной части республики с ГБАО.

— Тоннель по автомобильной дороге Орджоникидзеабад–Пяндж на оползневом участке перевала Шар-Шар. Впоследствии сооружение тоннеля дало возможность ликвидировать перевальный участок, сократить длину существующей дороги и избежать оползневых явлений.

— Новый транспортный выход на границу Кыргызстана через Гарм и Джиргаталь из 200 км протяженности дороги Комсомолабад (Дарбанд) — Сары-Таш–гр. Кыргызстана.

Кроме того, в те годы министерством предусматривалось строительство обходных дорог городов и районных центров.

Необходимо отметить, что тогда в протоколе совещания в отделе транспорта Государственного планового комитета СССР от 18 марта 1987 года и соответствующих решениях ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров было отмечено, что Минавтодор не выполнил план 1986 года по строительству автомобильных дорог общего пользования и что имеются серьезные недостатки при выполнении плана капитальных вложений и проведении ремонтных работ.

Каримов в первый же год своей работы учитывал эти недостатки, допущенные прежним руководством министерства, и обращал особое внимание на то, чтобы не повторять их.

На коллегиях регулярно подводились итоги работы министерства, и он каждый раз ставил жесткие задачи по выполнению плана.

Тогда ему пришлось коренным образом поменять стиль работы подведомственных организаций: «Спецдорстройтреста», «Ленинабаддорстройтреста» и УС «Мостоспецстрой», которые не выполняли планы.

В промышленных предприятиях министерства недовыполнение планов по реализации продукции тоже было большое. И здесь он навел порядок.

Фактов низкого качества строительно-монтажных работ в подведомственных подразделениях министерства было очень

много. Основными причинами низкого качества явилось отсутствие надлежащего контроля со стороны руководителей подразделений за исполнением актов и предписаний комиссий по качеству, замечаний авторского и технического надзоров.

Сверхнормативные запасы, сокращение неустановленного оборудования отрицательно влияли на ускорение научно-технического прогресса и выполнение плановых заданий.

Для нового министра было устрашающим явлением, что в I полугодии текучесть кадров в строительстве составила 23,2%, что, по сравнению с таким же периодом 1986 года, было больше на 6,2%. Им сразу же стала проводиться определенная работа по подбору и расстановке кадров номенклатуры министерства. В соответствии с современными требованиями он ввел в практику выборы руководителей подразделений министерства. За I полугодие первого года своего руководства в министерстве 12 руководителей были назначены на должности после выборов в трудовых коллективах. Это не могло не понравиться рядовым членам организации.

После этого смелее стали выдвигать на руководящие должности молодых работников в возрасте до 40 лет, ведь ему самому не было еще 30-ти.

Министерством было назначено 14 молодых перспективных работников на должности от главных инженеров ДСУ, ДЭУ до управляющего трестом.

В целях улучшения состояния автомобильных дорог местного значения, увеличения объемов их строительства и реконструкции министерством оперативно были подготовлены и направлены в Совет Министров Таджикской ССР проект Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР «О внедрении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 31.08.67 г. «Об участии колхозов, совхозов, промышленных, транспортных строительных и других предприятий и хозяйственных организаций в строительстве и ремонте автомобильных дорог» и проект постановления Совета Министров Таджикской ССР о порядке применения данного Указа.

Приказом министра Экспериментальный завод мостовых и железобетонных конструкций был переведен на 3-сменную работу, что позволило выпускать дополнительно продукцию, так необходимую в дорожном строительстве. Тогда это было впервые, по крайней мере, в рамках министерства.

Была срочно разработана новая структура управления предприятиями и организациями системы министерства с созданием областных управлений автомобильных дорог и многое другое, что в значительной степени повысило оперативность в решении вопросов строительства, ремонта и содержания дорог, а также мобильность этих организаций по ликвидации последствий стихийных бедствий, имевших место тогда в республике.

Ученый и практик

Работая в Минавтодоре, Бури Каримов сочетал практическую и исследовательскую работу. Тема его кандидатской диссертации была посвящена совершенствованию конструкций дорог в условиях гор и жаркого климата, но он прекрасно понимал, что наука в отношении дорожной отрасли может и должна сделать еще очень много, и занимался другими аспектами дорожного хозяйства для полного учета особенностей и специфики горных условий и жаркого климата на практике дорожного строительства.

Общеизвестно, что в силу рельефных условий Таджикистана, где на 93% территории расположены горы и лишь 7% занято долинами, разделенными труднопреодолимыми горными хребтами, значение автомобильных дорог непомерно велико. Для горных районов характерно проявление разнообразных геодинамических процессов, таких как оползни разных масштабов, обвалы, камнепады, осыпи, селевые явления, эрозии от постоянных и временных водостоков, снежные лавины, размывы и разрушения от паводковых вод, просадочные явления, снежные заносы и т.д. И все это было необходимо учесть, организовывая работу подразделений министерства, в том числе проектного института.

Крупные оползни и обвалы, объемами от сотен миллионов до миллиардов кубов, происходят в республике при землетрясениях. За время наблюдения специалистами выявлены данные о более чем 4000 оползневых и обвальных смещениях горных пород, большинство из которых зафиксировано на эксплуатируемых дорогах республики. Соответственно, дорожное хозяйство республики по этой причине несет огромные потери. По данным 1986-1987 гг. было установлено, что только на дорогах республиканского и государственного значения 263 км дорог из общей протяженности 3900 км подвержены активному воздействию горно-обвальных явлений, где обвалы и падения отдельных оторванных камней деформировали конструкции дорожной одежды и сооружений, создавали постоянную угрозу для водителей и пассажиров, что приводило к самым серьезным последстви-

ям — большому экономическому ущербу и гибели людей. Все это министр знал, и теперь он был в ответе за все.

Кроме того, на многих участках из-за сложных стесненных условий высокогорья практически невозможно осуществить доведение геометрических параметров дорог до требуемых. К сожалению, в действующих нормативных документах по строительству автомобильных дорог не нашли своего отражения для использования на практике вопросы организации и технологии работ по сооружению земляного полотна в условиях активных процессов: обвалов, лавин, оползней, селей, камнепадов и т.д. И это направление работ в дальнейшем стало изучаться не только министром, но и его последователями.

При проектировании и строительстве автомобильных дорог в горной местности, подверженной деятельности сейсмики, тектоники, интенсивных обвально-вывальных процессов, оползней, лавин, должна быть обеспечена полнота комплексных инженерно-геологических изысканий и оценены устойчивость горных склонов, анализ геодинамических процессов, прогноз изменений окружающей природной среды, возможной активизации геологических явлений под техногенными воздействиями. С этой целью и для изучения кризисных явлений заключались дополнительные договора с метеослужбой и головными институтами.

Дело в том, что неточная и неполная оценка влияния погодно-климатического фактора и геодинамических явлений на эксплуатационную надежность автомобильных дорог приводит к большим затратам капиталовложений при строительстве и эксплуатации, вызывая значительные косвенные потери на автотранспорте, в сельском хозяйстве и других отраслях. Вышеперечисленные особенности отражаются в процессе строительства автомобильных дорог и искусственных сооружений. Сложность строительных объектов высокогорья отмечается высотой над уровнем моря, что, в свою очередь, немаловажный фактор, т.к. характеризуется возросшей в десятки раз активностью селевых потоков, оползней, лавин, камнепадов, осыпей, а также высокой сейсмической активностью районов строительства. Мож-

но отметить, что в этом смысле повезло министерству в том, что пришел к руководству практик, ученый, а самое главное — молодой человек, который смело взялся за дело.

Тогда при ТЭО строительства автомобильных дорог руководствовались нормативом удельных капиталовложений в строительстве автомобильных дорог общего пользования, который устарел. Разработанные институтом «Таджикгипротрансстрой» показатели не учитывали в полной мере влияния геодинамических явлений на автомобильных дорогах с учетом будущих затрат во время эксплуатации. Учету влияния геодинамических явлений недостаточно внимания уделено и в главных документах для проектирования автомобильных дорог — СНиП 2.05.02-85 и СНиП 3.06.03-85 «Автомобильные дороги».

Беглый анализ показывал, что только за пять лет на ликвидацию последствий стихии на дорогах республики тогда было затрачено свыше 40 млн. советских руб., причём на предотвращение отрицательного воздействия их на дороги ничего не потрачено. Это обстоятельство было еще одним толчком для серьезного изучения данной тематики.

Общеизвестно, что в условиях республики основным противоречием между фактическим состоянием дорог и требованием нормативной документации является то, что на дорогах, особенно низших категорий, геометрические параметры (ширина земляного полотна, проезжей части, радиусы кривых и т.д.) не соответствуют нормативным и оказывают серьезное влияние на возникновение конфликтных ситуаций, как с точки зрения агрессивного воздействия транспорта на дорогу, разрушения конструкций дорог, так и безопасности дорожного движения.

Таким образом, недоучет при проектировании дорог геодинамических процессов приводил к большим потерям дополнительно на стадии эксплуатации. Учет геодинамических процессов также необходим для обеспечения безопасности движения автомобильного транспорта в сложных горных и высокогорных условиях, главным образом, на перевальных участках дороги. И все это в настоящее время учитывается благодаря

работам, проведенным им и его учениками, такими, как Хурам Мурадов, Назимджон Кадыров и другие.

Зная об особенностях и специфике региона изнутри, молодой министр поставил перед специалистами задачу учитывать их как при проектировании, так и при строительстве и эксплуатации автомобильных дорог.

Правда, и в настоящее время необходимо решать многие проблемы при проектировании трассы автомобильных дорог в специфических сложных природно-климатических и инженерно-геологических условиях Таджикистана. В горных условиях возникают определенные трудности, связанные, с одной стороны, с согласованием ландшафта и эстетическими требованиями к сохранению и защите окружающей среды, с выбором рациональных конструкций защитных сооружений от различных геодинамических явлений, с другой. Опыт проектирования дорог в районах с активными геодинамическими процессами показывает, что требований, предъявляемых нормативными документами к земляному полотну и сооружениям для типовых решений, недостаточно для обеспечения дороги с устойчивыми и надежными транспортно-эксплуатационными показателями.

Все вышеперечисленные особенности заставляют при проектировании автомобильных дорог наиболее полно и качественно вести обследования, учитывать сложные горные условия, которые накладывают определенные трудности, и предусматривать соответствующее решение. В каждом конкретном случае с геодинамическими явлениями необходим комплексный подход: подробные инженерно-геологические и гидрологические изыскания, определение устойчивости склонов и других региональных особенностей территории прохождения трассы, а также выбор конструктивных и технологических решений с учетом ущерба от геодинамических явлений.

Чтобы добиться этой конкретной цели, он со своими последователями поставил перед собой следующие задачи, вытекающие из поставленной цели.

Во-первых, обосновать теоретические предпосылки необходимости учета ущерба от геодинамических явлений.

Во-вторых, исследовать влияние различных вариантов прохождения трассы и принятых технических решений на транспортно-эксплуатационные показатели дорог.

И только потом на этой основе разработать комплексные показатели для учета ущерба от геодинамических процессов и подготовить практические рекомендации для учета геодинамических процессов в горных условиях Таджикистана при проектировании автомобильных дорог.

Для получения необходимой информации тогда выбирали самые интересные объекты, в т.ч. 6 участков автомобильных дорог, проходящих примерно в одинаковых условиях, отличающихся тем, что на одном из них предусмотрены различные защитные сооружения с более высокими требованиями в плане и профиле дороги, а на другом — не предусмотрены, при одних и тех же влияющих на них геодинамических процессах. Такие участки были на автомобильных дорогах: Орджоникидзеабад–Куляб уч.23-40 км — высотная отметка до 1700 м, Душанбе–Ташкент 69-131 км (через перевал Анзоб и туннель Уштур) — высотная отметка до 3000 м и Орджоникидзеабад–Куляб — 84-98 км — высотная отметка до 1000 м и др.

На первой стадии исследований обрабатывались статистические данные о затратах на содержание участков дорог и затраты на ликвидацию последствий проявления геодинамических процессов по каждой трассе за определенный период. На второй стадии велись натурные наблюдения за возникновением и ходом геодинамических процессов, их объемом, повторяемостью, масштабностью, влиянием на транспортно-эксплуатационные показатели дорог и т.д.

По итогам проведенных экспериментальных изучений, натурных наблюдений обработки статистических данных и анализа результатов были разработаны практические рекомендации по учету ущерба от различных геодинамических процессов при проектировании автомобильных дорог в горной местности. На основе этих работ несколько человек защитили диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата технических

наук, и результаты работы легли в основу норм проектирования для условий гор, в том числе Таджикистана.

И вышеприведенный пример, только по одному направлению — учету геодинамических процессов, и другие явления, частые в условиях гор, такие как оползни, сели и многие другие, также не давали Каримову покоя. Он по каждому направлению начал в Центре и других республиках Союза готовить кадры, используя с максимальной пользой уже имеющиеся кадры и их потенциал.

Вот одно из выступлений министра на научно-техническом совещании по вопросу «Повышение эффективности проектирования и строительства дорог в горных районах и условиях жаркого климата», которое открывает простор для работы министерства в особых условиях.

Тогда он заявил: «Главный стратегический рычаг интенсификации народного хозяйства заключается в ускорении научно-технического прогресса, в перевооружении отраслей экономики на основе перехода к принципиально новым технологическим системам, к технике последних поколений, позволяющих достигнуть мирового уровня и высокой производительности труда.

В общем комплексе вопросов, решаемых для интенсификации народного хозяйства, большая роль отводится его инфраструктуре и, в первую очередь, автомобильному транспорту, рентабельность работы которого невозможна без наличия разветвленной и благоустроенной сети автомобильных дорог.

Согласно планам Страны Советов, на период с 1986 по 1990 гг. и до 2000 г., необходимо продолжить дальнейшее развитие дорожного хозяйства, и в первую очередь в сельской местности. Построить и реконструировать за пятилетие 167 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием, в том числе 75 тыс. км дорог внутрихозяйственного значения на селе. Завершить к 1990 году строительство автомобильных дорог, связывающих центральные усадьбы колхозов и совхозов с административными центрами районов».

Необходимость решения этой задачи исходила из требований экономики республики.

В силу рельефных условий Таджикистана, где лишь 7% территории занимают плодородные долины, разделенные труднопреодолимыми горными хребтами, значение автомобильных дорог очень велико, тем более, что на долю автомобильного транспорта приходится более 95% грузовых и пассажирских перевозок.

Для того чтобы понять значимость автомобильных дорог для экономики республики, остановимся немного на истории развития дорожной сети Таджикистана. Исторически сложилось так, что поселения, расположенные среди горных хребтов Памира, Каратегина, Дарваза были оторваны друг от друга или же связаны между собой труднопроходимыми опасными вьючными тропами, которые на большем протяжении года были непреодолимы из-за обвалов и снежных лавин. Наиболее опасны были проходы по горным тропам, получившим название у местного населения «овринговв». Местами они делались из хворостяного настила, уложенного на жерди, которые крепились кольями в углублениях и трещинах отвесных скал. Такое сегодня можно увидеть только на сопредельной границе со стороны Афганистана вдоль реки Пяндж.

Особую трудность представляли переправы через бурные реки на скалах. Вот почему таджикский народ в своих легендах и сказаниях никогда не расставался с мечтой о хороших дорогах, да, впрочем, как и другие народы.

В первые годы Советской власти развернулись изыскания трассы железной дороги «Термез–Душанбе», которые были закончены к 10 октября 1929 года — к открытию Чрезвычайного съезда Советов Таджикистана к образованию Таджикской ССР. Но еще раньше, в 1926 году, из Термеза в Душанбе направилась первая колонна автомашин. К этому времени в республике было проложено 338 км дорог, из которых 137 км — автомобильных, а через два года сеть дорог была увеличена еще на 164 км.

Периодом массового строительства автомобильных дорог стали годы предвоенных пятилеток. В первой пятилетке дорожная сеть республики выросла до 4766 км, из них 235 км имели

гравийное покрытие. С 1930 года развернулось строительство самой высокогорной автомобильной дороги в стране — Ош–Хорог, протяженностью 739 км. Она пролегла через ряд перевалов, возвышающихся более чем на 4000 м над уровнем моря, а Ак-Байтал является одним из высочайших в СССР, высота его достигает 4655 м. К концу второй пятилетки сеть автомобильных дорог увеличилась почти в 13 раз.

Но особенно большой размах получило дорожное строительство в Таджикистане в 1933-1940 годах. Высокогорная трасса Душанбе–Хорог, протяженностью 547 км была пробита методом «Хашара» — народной стройки в непреступных горах Памира, Дарваза и Каратегина всего за 105 дней, и 12 октября 1940 года из Душанбе в Хорог пришла первая колонна автомобилей.

К началу Великой Отечественной войны в республике было 8203 км автомобильных дорог, из которых 1650 км имели преимущественно гравийное покрытие. Большими объемами велись строительство и реконструкция автомобильных дорог и в годы послевоенных пятилеток, по состоянию на 1.01.1988 г., когда Бури Каримов уже работал министром, общая протяженность дорог составляла 12 729 км.

Горный рельеф Таджикистана, условия сухого и жаркого климата в долинах и суровых, снежных зим в высокогорных районах республики создают определенные особенности при проектировании, строительстве и эксплуатации автомобильных дорог и искусственных сооружений. Изучению этих особенностей молодой министр уделял пристальное внимание и требовал, чтобы при изысканиях и проектировании автомобильных дорог и искусственных сооружений Государственный проектно-изыскательский институт «Таджикгипротрансстрой» учитывал их в полной мере.

И на самом деле при проектировании автомобильных дорог институт сталкивался с особенностями горного края, которые заключались в сложных инженерно-геологических и инженерно-гидрологических условиях, а также в том, что наличие перевалов, узких долин и прижимов приводит к применению предельно допустимых норм проектирования.

Известно также, что регион сейсмический. Кроме того, необходимость учета большого количества искусственных и специальных инженерных сооружений, наличие значительных объемов буровзрывных работ и строительно-монтажных работ, а также значительное удаление объектов от баз строительной индустрии и трудность доставки габаритных сборных железобетонных конструкций на объекты строительства увеличивало стоимость проектов дорог.

Все вышеперечисленные особенности и многое другое заставляло проектировщиков при проектировании автомобильных дорог наиболее полно и качественно вести как инженерно-топогеодезические, так и инженерно-геологические обследования, учитывать сложные горные, а также приграничные условия, которые накладывают определенные трудности в связи с невозможностью производства больших объемов буровзрывных работ из-за наличия населенных пунктов на сопредельной территории, что заставляет предусматривать в проектах устройство большого количества подпорных стен, проектировать полумосты и балконы. Там, где это возможно, институтом при проектировании новых и реконструкции существующих дорог принимались меры для повышения безопасного движения транспорта и перевода автомобильных дорог в более высокую техническую категорию. Однако не всегда это удается из-за сложнейших инженерно-геологических условий. К примеру, участки с наличием оползневых явлений, обвальных, снегозаносимых, а также селе- и лавиноопасных явлений. Поэтому на многих участках горных дорог республики и в настоящее время существует несоответствие геометрических параметров требуемой категории.

В 1987-1988 гг. молодым министром перед проектировщиками, строителями и эксплуатационными организациями была поставлена задача, чтобы при освоении новых земель под хлопок, например, при освоении Дангаринской степи, в которую подана вода с Нурекского водохранилища, учитывались особенности работы дорог на просадочных грунтах.

Камень, которым изобилует республика, не может служить постоянным и надежным креплением от размывов в потоках с высокими скоростями. Малоприменимо типовое крепление откосов регуляционных дамб в мелкофракционных или глинистых грунтах в связи с большой величиной размыва и отколом грунта от тела дамбы.

В горных труднодоступных районах малоприменимы типовые железобетонные пролетные строения мостов. Целесообразно на горных автомобильных дорогах проектировать мосты с повышенными требованиями, принимая расчетную интенсивность с перспективой движения на 50 лет в связи с большой стоимостью уширения мостов.

В последние годы появились и новые проблемы, связанные с хозяйственной деятельностью человека. В частности, речь идет о сработке берегов горных водохранилищ, обуславливающей расположение в плане и профиле автомобильных дорог, выносимых из зоны затопления водохранилищем строящихся ГЭС.

Сложность строительных объектов высокогорья отличается не только высотой над уровнем моря, что в свою очередь немаловажный фактор, но и в десятки раз повышенной активностью селевых потоков, оползней, снежных лавин, камнепадов, осыпей, высокой сейсмической активностью районов строительства. Борьба с этими явлениями требует сложных специальных решений индивидуального порядка и значительных материальных и трудовых ресурсов для их реализации.

В годы работы Бури Каримова министром главными объектами считались строительство дороги по варианту «Уштур» через Анзобский перевал, в комплекс которого входили реконструкция и новое строительство дороги III технической категории, железобетонные мосты, снегозащитные галереи, подпорные стенки всех видов, пятикилометровый автодорожный тоннель.

Второй, еще более значительный объект, — «Вынос автомобильных дорог из зоны затопления водохранилищем Рогунской ГЭС», включал в себя строительство дорог протяжением более 250 км, двух автодорожных тоннелей, более 500 малых искусственных сооружений, около 2-х километров подпорных стен,

большой мост длиной до 1 км через водохранилище Рогунской ГЭС, а также около 5-ти крупных объектов промышленно-гражданского строительства, в том числе завод ЖБИ, гравийный завод и другие.

Строительство автомобильной дороги Калай–Хумб–Зигар, протяженностью более 60 км, позволило обеспечить круглогодичное движение между Душанбе и Хорогом, а автомобильная дорога Джиргиталь–Ляхш–гр. Кыргызстана, общей протяженностью более 70 км, улучшила движение транспорта в соседнюю страну.

Строительство вышеперечисленных объектов, расположенных в отдаленных и малоосвоенных территориях республики, было связано также с трудностью снабжения необходимыми материалами и конструкциями из-за влияния сезонности в завозе материалов по причине закрытия находящихся в их зоне перевалов, а также высокой степенью опасности движения на горных дорогах. В зимний период районы строительства вышеуказанных объектов становятся схожи по условиям с районами Крайнего Севера: это и 40-градусный мороз, и метели, и снежные заносы, и сильные ветры и т.д.

Пути преодоления всего комплекса вышеперечисленных трудностей строительства министр видел в неуклонном повышении технического уровня строительства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса. Это, в первую очередь, новые эффективные конструктивные решения, связанные с уменьшением объемов строительно-монтажных работ. В этом плане строительными подразделениями широко внедрялось строительство малых искусственных сооружений на бортах логов с их поднятием над дном до 10 — 20 и более метров и отсыпкой насыпей в таких местах из крупнообломочных грунтов, снижение капитальности водопропускных сооружений за счет устройства на селевых руслах защитных сооружений-барражей, перехватывающих твердый сток, и многое другое.

Прогрессивное значение указаний министра заключалось еще в преимущественном использовании свойств местных дорожно-строительных материалов, песчано-гравийных

и крупнообломочных, а также грунтов земляного полотна, необходимость которого он понимал как профессионал и требовал от подчиненных. Это позволяло экономить транспортные расходы, сокращать сроки строительства дорожных одежд, экономить дорогостоящие фракционные каменные материалы.

В его бытность министром в большом количестве производили активированный минеральный порошок, производство которого было налажено на Экспериментальном заводе по производству минерального порошка при министерстве. Это позволяло повышать физико-механические качества асфальтобетона.

Тогда на всех труднодоступных и отдаленных объектах практически внедрялись конструктивные элементы повышенной готовности, применение которых повышало уровень сборности: при сооружении малых труб, лотков, подпорных стен, элементов обустройств, и, в частности, автопавильонов, ограждений. Все эти конструкции изготавливались на Экспериментальном заводе дорожно-мостовых железобетонных конструкций Минавтодора Таджикской ССР.

Каримов работу завода железобетонных конструкций взял под личный контроль. Завод должен был работать синхронно, чтобы планово и в нужный момент обеспечивать автодорожную отрасль железобетонными изделиями для строительства мостовых и других искусственных сооружений. Специалистам приходилось на ходу осваивать производство железобетонных балок большой длины: 18, 24 и даже 33-метровый. Что касается последнего, было тяжело их транспортировать по горным дорогам с маленькими радиусами и особенно на перевальных серпантинных участках.

Но Бури Каримову было не впервой преодолевать трудности, он с этим постоянно сталкивался, работая руководителем двух строительных подразделений, часто возил крупногабаритные грузы на отдаленные объекты своей республики. Более того, он был одним из участников выполнения дополнительных мер по усилению искусственных сооружений (мостов и труб) при перевозке тяжелых и крупногабаритных грузов на строительстве

Нурекской и Байпазинской ГЭС, а также Таджикского алюминиевого завода.

Когда в первый раз при перевозке длинномерных балок прорабы встали в тупик, он взял под свою личную ответственность безопасную транспортировку первой партии 33-метровых балок. Если один трактор К-700 на пневматическом ходу тащил за собой балку, то при этом другой трактор К-700 страховал груз. Таким образом, под его руководством первая партия балок через перевалы Чормагзак и Шар-Шар была перевезена из Ленинского района в Куляб на строительство моста.

В те годы при новом министре начали использовать большие бульдозеры на тракторе Т-330, разрабатывающие скальные породы V-VI категорий без предварительного рыхления буровзрывным способом, экскаваторы с объемом ковша до 2,5 м^3, автогрейдеры с мощностью 150 л.с. и т.д.

Именно при новом министре внедрение и ускорение научно-технического прогресса в дорожном строительстве, повышение эффективности общественного производства и качества продукции в системе министерства происходило целенаправленно, на основе широкого применения системного и комплексного подхода.

Министр, с учетом особенностей для эксплуатационных организаций министерства, по рельефным условиям эксплуатации дорог условно делил республику на три региона:

— эксплуатация дорожной сети в горных и высокогорных стесненных условиях;

— эксплуатация дорожной сети в пересеченной местности;

— эксплуатация автомобильных дорог в долинных условиях на орошаемых землях.

Тогда по климатическим условиям эксплуатации автомобильных дорог дорожники республики сталкивались с условиями всех 5 регионов дорожно-климатического районирования СССР. Все вышеперечисленные особенности ставили определенные трудности перед эксплуатационными организациями министерства. Это значительные объемы буровзрывных работ и земляных работ, связанные с уширением земляного полотна,

увеличением расстояния видимости, берегоукрепительными работами и по эксплуатации искусственных сооружений и др., которые министр не только призывал учитывать, но и в целях поднятия ответственности лично контролировал.

Одной из актуальных задач эксплуатационных организаций в горных условиях является обеспечение безопасности движения автомобильного транспорта в сложных высокогорных условиях и на перевальных участках, что было предметом особого разбирательства у министра.

Для решения всех вышеперечисленных вопросов проектирования, строительства и эксплуатации и в целях дальнейшего сближения науки и производства министр создал на базе Таджикского политехнического института учебный научно-производственный центр, в функции которого входило:

— коренное улучшение внедрения достижений научно-технического прогресса в производство;

— концентрация и интеграция потенциала имеющегося лабораторного оборудования во вновь созданной отраслевой научно-исследовательской лаборатории;

— приближение обучения студентов к производству и в итоге — подготовка квалифицированных специалистов;

— заключение договоров о научно-техническом сотрудничестве между организациями и предприятиями министерства с ведущими научно-исследовательскими институтами и ВУЗами страны;

— привлечение высококвалифицированных специалистов-производственников к учебному процессу;

— практиковать разработку дипломных проектов с последующим воплощением в производство;

— практиковать на старших курсах института ориентацию обучающихся с соответствующей подготовкой на специфику своей будущей работы на основе предварительного распределения по заявкам производства;

— проведение студентами в процессе обучения научно-исследовательских разработок с последующим внедрением в производство.

Основными направлениями перспективного планирования повышения уровня научно-технического прогресса министр считал:

— дальнейший поиск наиболее экономичных строительных материалов и их заменителей;

— использование в качестве топлива на асфальтобетонных заводах природного газа вместо нефтепродуктов;

— совершенствование структуры производства;

— внедрение средств малой механизации:

— внедрение более прогрессивных и высокоэффективных конструкций и изделий;

— заменау устаревших, малопроизводительных дорожно-строительных машин и механизмов на более прогрессивные;

— внедрение в производство наиболее прогрессивных достижений науки и техники, заимствованных из источников научно-технической информации;

— активизацию работы по рационализации и изобретательству в подведомственных подразделениях министерства;

— внедрение передовых методов научной организации труда;

— разработку новых и переработку действующих нормативных документов по повышению транспортно-эксплуатационных показателей автомобильных дорог республики;

— внедрение рациональных конструкций дорожных одежд и земляного полотна применительно к условиям Таджикистана.

Министр понимал и давал себе отчет в том, что конечной оценкой результата деятельности министерства на основе достижений научно-технического прогресса в дорожной отрасли будет являться обеспечение бесперебойной проезжаемости по автомобильным дорогам республики, гарантия скорости и безопасности движения, надежности автомобильных дорог, а также необходимость отвечать требованиям потребителей дорог, населения республики.

И, судя по отзывам руководства страны, многое ему удалось выполнить. И еще очень много было впереди…

Главные проекты нового министра

Известно, что социально-экономические проблемы развития республики имеют много аспектов. И одной из важных составляющих этого аспекта является развитие инфраструктуры страны. Приступая к обязанностям министра, он видел решение социально-экономических проблем развития республики в развитии и улучшении состояния автомобильных дорог. Поэтому писал об экономической эффективности развития дорог и их влиянии на экономику республики. Повышение экономической эффективности от организации круглогодичного движения на горных дорогах Таджикистана стало одним из главных направлений работы министерства.

В те годы еще сохранялось значительное отставание темпов роста сети дорог с твердым покрытием от темпов роста перевозок грузов и пассажиров в сельской местности. Комплексное развитие единой транспортной системы республики требовало необходимых пропорций в развитии сети как магистральных, так и местных путей сообщения. Наряду с основной задачей комплексного развития транспортной системы страны важно было обеспечить пропорциональность в развитии хозяйства и транспортных связей внутри районов.

Наибольшая автотранспортная обеспеченность экономики республики была возможна при условии сбалансированного развития транспорта, дорог и потребителей транспортных услуг. Объективной причиной необходимости в резервах на транспорте является неравномерность осуществляемых перевозок, т. е. постоянные колебания величины объемов и грузооборота по времени и направлениям, вызываемые воздействием многих факторов: развитием производительных сил, эксплуатационным состоянием автомобильных дорог, природно-климатическими условиями (особенно высокогорным рельефом местности) и т. п. Однако то, что дорожными вопросами занималось много разных, порой неспециализированных организаций, приводило в ряде случаев к неудачным техническим решениям, и, следовательно, к снижению эффективности работы автомобильного

транспорта. Поэтому вопросы повышения эффективности работы автомобильного транспорта необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с дорожными, экономическими и другими аспектами народного хозяйства республики в целом и ее отдельных, конкретных районов.

Конечные результаты в дорожном хозяйстве выражаются в обеспечении эксплуатационной готовности автомобильных дорог для осуществления регулярного движения и соответствующей, желательно расчетной, скорости автомобилей. Кроме чисто транспортного эффекта, дороги должны гарантировать безопасность движения и удовлетворять растущие потребности населения в перевозках.

При определении экономической эффективности развития сети дорог нужно учитывать внутритранспортный эффект, включающий снижение затрат, связанных с перевозками, и определяемый по разности на выполнение необходимых перевозок, и внетранспортный экономический эффект, включающий в себя сокращение потерь и затрат в народном хозяйстве за счет улучшения транспортного обслуживания, которое определяется учетом показателей цен, себестоимости и качества соответствующих ресурсов и материальных ценностей, которые зависят от состояния сети автомобильных дорог.

Дополнительный внетранспортный эффект состоит в стимулирующем воздействии автомобильных дорог на прирост производства продукции.

Особенность отрасли «транспорт» заключается в том, что ее продукцией является перемещение грузов и пассажиров, которое совпадает с производственным процессом. Эффект от повышения качества транспортного процесса заключается в снижении народнохозяйственных затрат. Так как автомобильная дорога является элементом этой системы, то ее качество также должно оцениваться сокращением той части затрат, которая зависит от состояния дороги.

Третий вид экономического эффекта проявляется непосредственно в социальной сфере: относительное сокращение затрат в социальной сфере при обеспечении заданного уровня ее раз-

вития; сокращение потерь от дорожно-транспортных происшествий и потерь в народном хозяйстве, связанных с затратами времени на осуществление необходимых поездок; потери, связанные с ущербом, причиняемым автомобильными дорогами окружающей среде, или затраты по их предотвращению и др.

К большому сожалению, многие руководители нечетко представляют все виды эффектов и поэтому при обосновании развития дорожной сети допускают ошибки. В этом отношении было очень удачно, что молодой министр хорошо понимал, как можно применить свои экономические знания для условий родного Таджикистана.

Тогда, в 80-е годы, было принято любыми способами выполнять планы и докладывать в Центр о выполнении. И, соответственно, было доложено, что в республике уже решена задача по соединению всех центральных усадеб совхозов и колхозов дорогами с твердым покрытием с дорогами общего пользования. В горной стране со сложным рельефом местности и агрессивным влиянием погодно-климатических факторов зимой проезд через перевальные участки был невозможен в течение длительного периода, почти 6 месяцев. Такое положение ставило перед дорожниками важные задачи, требовались новые решения. В этой связи большое значение для экономики республики имел вопрос обеспечения круглогодичной транспортной связи с северными районами Таджикистана, Кулябской зоной, Горно-Бадахшанской автономной областью и Гармской группой районов.

Еще в 1980-1982 гг. проектным институтом «Ташгипротранс» был разработан проект железной дороги Курган-Тюбе–Куляб. Весь объем промышленных и сельскохозяйственных грузов для ГБАО должен был по железной дороге прибывать в г. Куляб, оттуда автомобильным транспортом доставляться в горные районы.

Далее автомобильная дорога Калай-Хумб–Зигар должна была обеспечивать транспортно-экономическую связь райцентра Калай-Хумб и других районов ГБАО.

В те годы перевозки автомобильным транспортом осуществлялись в летнее время из г. Душанбе, в зимнее время — из г.

Ош. Это было обусловлено тем, что автомобильная дорога Душанбе–Хорог на перевале Хабурабад закрывалась снежными лавинами, заносами на полгода. Строительство автомобильной дороги в обход Хабурабадского перевала обеспечило бы круглогодичную транспортно-экономическую связь центра республики с районами Горно-Бадахшанской автономной области. И тогда под руководством молодого министра было обосновано строительство обходной автомобильной дороги перевала через Куляб–Шурабад–Зигар–Калай-Хумб. Эта дорога должна была стать основной для выхода в ГБАО и центральные районы республики. Прошло много времени, и, хотя не все участки дороги реконструированы, тем не менее грузы для всех районов ГБАО в настоящее время в основном перевозятся по ней.

Тогда по проведенным расчетам объемы грузовых перевозок в целом по ГБАО и в разрезе районов включали два варианта:

— с использованием новой железной дороги Курган-Тюбе–Куляб;

— чисто автомобильные перевозки, осуществляемые в летний период через Комсомолабад (сегодняшний Дарбанд), Тавильдару, в зимний — через Куляб.

Основные показатели объемов грузовых перевозок по ГБАО и приведенные расчеты показывали, что надо ускорить строительство как железной дороги, так и автомобильной дороги по направлению Куляб–Шурабад–Зигар–Калай-Хумб и далее — в Хорог и другие районы области.

Научнообоснованные расчеты показывали, что строительство автомобильной дороги Шурабад–Куляб–Зигар–Калай-Хумб сократит протяженность грузоперевозок: с постройкой железной дороги — на 230 км, при отсутствии ее — на 130 км. Любому понятно, насколько это эффективно для перевозок и в целом для экономики.

Тогда было доказано, что автомобильная дорога круглогодичного действия Калай-Хумб–Зигар сможет резко сократить себестоимость перевозки грузов. Тогда анализ работы автотранспорта за 1985 г. позволил установить среднюю себестоимость перевозки грузов. По расчетам того года, средняя себестоимость 10 ткм рав-

нялась 0,85 руб., при этом в расчетах экономической эффективности капитальных вложений были учтены затраты на капитальные вложения, осуществляемые в период строительства, и затраты на приобретение и капитальный ремонт автомобильного транспорта. Кроме того, ежегодные затраты на текущий и средний ремонт автомобильной дороги, потери, связанные с дорожно-транспортными происшествиями, и потери в отраслях хозяйства, использующих автотранспорт, при его работе в неблагоприятных погодных условиях, а также средства, направляемые на капитальный ремонт дороги в последующие годы.

Расчет экономической эффективности по автомобильной дороге Калай-Хумб–Зигар показал, что при этом коэффициент экономической эффективности составит 0,2; срок окупаемости — 5 лет. Для горной автомобильной дороги это очень хороший показатель. И поэтому молодой министр начал заниматься реализацией на практике данного проекта.

Дороги, связывающие центральные районы с ГБАО, Ленинабадской областью и Гармской группой районов в те годы, отличались сезонностью работы. Поэтому практиковалась доставка грузов в ГБАО задолго до наступления ненастья, по так называемому методу «досрочного завоза», что приводило к замораживанию ценностей. Оборачиваемость оборотных средств при «досрочном завозе» замедлялась, что наносило народному хозяйству республики большой ущерб.

Одним словом, в советское время эту дорогу называли «дорогой смерти». И не случайно, если водитель в летний период мог 10 раз завезти грузы, то его премировали легковой автомашиной «Жигули». Вот такая была трасса.

Впервые попытались оценить эти потери ученые Я.Т. Бронштейн и А.С. Усманов. Их расчеты показали, что ущерб от нерегулярности перевозок в горных районах Таджикистана в 70-е годы составлял 5,5 млн. руб. в год, которые в перспективе увеличились в 3-4 раза. Зная стоимость 1 т средневзвешенного и конкретного грузов, количество и сроки их хранения в ожидании потребления, можно было рассчитать стоимость всех грузов. Время хранения досрочно завозимых грузов составляет от

1 до 7 месяцев. По расчетам молодого министра Бури Каримова, к примеру, общий грузооборот за 1987 г. составил 170 млн. ткм, а объем грузов — 3,2 млн. т, средняя стоимость 1 т груза — 23 млн. руб. и общая стоимость завезенных грузов — 74,5 млн. руб. Таким образом, народнохозяйственный ущерб от «омертвления» оборотных средств в запасах — около 7 млн. руб., кроме того, потери от увеличения себестоимости перевозок — 5 млн. руб. (Для справки: тогда 1 руб. был равен 1 доллару США).

Другая автомобильная дорога, Душанбе–Ховаст общесоюзного значения, кратчайшим путём соединяла столицу Таджикской ССР г. Душанбе с райцентрами Айни, Пенджикент, городами Ура-Тюбе, Ленинабад, с Ленинабадской областью, с городами Ховаст, Самарканд и Ташкент Узбекской ССР.

Тогда не было круглогодичного движения по дороге Душанбе–Ховаст, так как Анзобский перевал в осенне-зимне-весенний период закрывается на 6, а иногда — 8 месяцев и Шахристанский перевал — на 3-4 месяца.

Когда закрывались перевалы, транспортно-экономические связи осуществлялись по железной дороге и объездной автомобильной дороге — Большому Узбекскому тракту Душанбе–Денау–Термез–Самарканд–Ховаст–Ташкент. Трасса от Душанбе до Ленинабада удлинялась на 503 км. Понятно, что это серьезным бременем ложилось на экономику республики.

Строительство автомобильной дороги по варианту «Уштур» через Гиссарский хребет и тоннели под Гиссарским и Шахристанским перевалами позволило бы сократить расстояние для автомобильного транспорта через перевалы между Душанбе и Ленинабадом.

Расчеты показывали, что окупаемость капитальных вложений для всей дороги составляет 14 лет, на участке Душанбе–Джижикрут — 8,3 года и Шахристанского перевала — 19 лет, при нормативе окупаемости 8,3 года. Исходя из изложенного, министром и специалистами министерства было рекомендовано в первую очередь строительство участка Душанбе–Джижикурт с объемом капитальных вложений 124,5 млн. руб., окупаемость 8,3 года. Тем более что строительство тоннеля под Гиссарским

хребтом по варианту «Уштур» сокращало длину трассы от Душанбе до Ленинабада на 294 км. К счастью, сегодня эта дорога функционирует, и все, что тогда было запланировано министром, хоть с большим опозданием — в связи с известными событиями в стране — выполнено, и, слава богу, тоннель построен.

Автомобильная дорога Душанбе–Оби-Гарм–Комсомолабад с ответвлением на г. Хорог (ГБАО) являлась тогда основной транспортной магистралью в данном регионе. Сейчас эта автомобильная дорога существует, но, к сожалению, не отвечает требованиям дня и исполняет роль дороги для местных перевозок. Тогда было рассмотрено четыре варианта строительства дорог по двум конкурентоспособным направлениям через Куляб и Оби-Гарм. В результате сравнения вариантов по технико-экономическим показателям и выполненных экономических расчетов был выбран правобережный вариант с двумя тоннелями и большим мостом через водохранилище Рогунской ГЭС, основной строительной длиной 96 км, подъездных дорог 191 км с общим объемом капитальных вложений 175 млн. руб.

Для дальнейшего строительства был рекомендован вариант автомобильной дороги по направлению Душанбе–Орджоникидзеабад–Оби-Гарм–Комсомолабад(Дарбанд)–Гарм–Джиргаталь. По принятым направлениям были рассмотрены два варианта правобережной трассы, по каждому из них выполнен комплекс проектно-изыскательских работ. Один вариант — бестоннельный, второй — с использованием тоннелей. По первому варианту протяженность дороги составляла 96 км при стоимости строительства 175,2 млн. руб. и приведенных затратах 388 млн. руб. Соответствующие цифры по второму варианту — 122 км, 227 и 464 млн. руб.

По всем направлениям этих стратегических проектов в настоящее время ведется строительство, рассчитанное на 10-20 лет. Для эффективности действия строящихся автомобильных дорог тогда принимались меры с тем, чтобы увеличить период движения через перевалы на действующих автомобильных дорогах.

Суровые снежные зимы в высокогорных районах республики осложняли эксплуатацию автомобильных дорог. Из-за снежных

лавин закрывались перевалы Хабурабад, Анзоб, Шахристан. В среднем перевалы были закрыты: Шахристанский — на 200 дней, а Анзобский и Хабурабадский, соответственно, — на 176 и 203 дня.

Дорога, проходящая через Хабурабадский перевал, расположена на Дарвазском хребте. На карте «Лавиноопасные районы Таджикской ССР» верхняя зона Дарвазского хребта и, в частности, перевал, отнесены к районам с сильной степенью лавинной опасности.

Регулярные наблюдения молодого министра, в том числе с вертолета, совместно с гидрометеослужбой, были тому доказательством. В зимнее время наблюдалось более 5 лавин на 1 пог. км дорог, максимальный объем лавин — более 100 тыс. м^3. Подобная картина наблюдалась и на перевалах Анзоб и Шахристан, через которые проходила дорога, соединяющая столицу с северными районами республики. В целях обеспечения круглогодичного движения министром и другими специалистами отрасли предлагался ряд инженерно-технических, научнообоснованных и экономически выгодных мероприятий. Одним из них было строительство баз предупредительного спуска снежных лавин на перевалах Хабурабад, Анзоб, Шахристан, которое хотя и не полностью решило все вопросы, тем не менее, продлевало период движения транспорта на дороге до строительства тоннелей под перевалами.

По данным учета интенсивности движения автомобилей, объемов грузовых перевозок и их средней дальности, затрат по грузовым перевозкам и многим другим были произведены расчеты по определению экономической эффективности от продления срока движения через перевалы. К примеру, на перевале Анзоб работа баз предупредительного спуска снежных лавин позволила открыть перевал на 1 месяц раньше и закрыть на 1 месяц позже. И это при удлинении периода движения автомобильного транспорта на 2 месяца по автомобильной дороге Фрунзе (Бишкек)–Душанбе через перевал Хабурабад дало народному хозяйству республики ежегодный экономический эффект в сумме 560 тыс. руб., а через перевалы Анзоб и Шахристан — до 550 тыс. руб.

Лаборатория

Учитывая многоплановость задач, стоящих перед министерством, молодой руководитель понимал, что в научном плане необходим мощный научно-исследовательский институт. Для начала он создал мозговой центр (научную лабораторию) при политехническом институте (сегодня университет), пригласил специалистов и ученых из других стран.

Он понимал, что без научного сопровождения и без «мозгового центра» нельзя технически и научно правильно решить все проблемы дорожной отрасли, тем более что подготовка кадров по дорожной специальности в республике была в полном смысле этого слова очень молодая, и он сам являлся одним из ее представителей. Поэтому предпринял два важных и неотложных шага:

1. Поддержал молодых специалистов, в том числе с научными степенями, и продвинул их по карьерной лестнице.

2. Усилил преподавательский состав кафедры «Автомобильные дороги» Политехнического института и создал лабораторию на базе Политехнического института, зная, что именно там готовятся кадры, которые затем идут работать в Минавтодоре.

Все это он делал, в первую очередь используя имеющийся потенциал высококвалифицированных кадров и приглашая выдающихся ученых из Москвы и других республик Советского Союза, в том числе соседнего Узбекистана. Кроме того, начал часто проводить научно-практические конференции, сам читал лекции дорожникам Политехнического института и по возможности председательствовал в Государственных экзаменационных комиссиях.

Как министр и специалист своего дела, Бури Каримов прекрасно понимал, что без отраслевой научной лаборатории не обойтись. Это было нужно еще и для повышения качества дорожно-строительных работ в целом. Лаборатория, находясь в составе института, могла одновременно выполнять роль независимого контроля со стороны. И тогда молодой министр принял на тот момент единственно правильное решение. Хотя кафедра авто-

мобильных дорог при Таджикском политехническом институте была создана совсем недавно (в 1972 году), именно на ее базе он решил создать отраслевую лабораторию совместным приказом двух министров: министра строительства и эксплуатации автомобильных дорог и министра образования Таджикской ССР, тем самым помогая родной кафедре.

Для решения вопросов проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог и в целях дальнейшего сближения науки и производства на базе Таджикского политехнического института им через решение министерства был создан учебный научно-производственный центр, т.е. отраслевая дорожная лаборатория, в функции которой входило:

- коренное улучшение внедрения достижений научно-технического прогресса в производство;
- концентрация и интеграция потенциала имеющегося лабораторного оборудования во вновь созданной отраслевой научно-исследовательской лаборатории;
- приближение обучения студентов к производству и в итоге подготовка квалифицированных специалистов;
- заключение договоров о научно-техническом сотрудничестве между организациями и предприятиями министерства и ведущими научно-исследовательскими институтами и ВУЗами страны;
- привлечение высококвалифицированных специалистов-производственников к учебному процессу;
- практиковать разработку дипломных проектов с последующим воплощением в производство;
- практиковать на старших курсах института ориентацию обучающихся с соответствующей подготовкой на специфику своей будущей работы на основе предварительного распределения по заявкам производства;
- проведение студентами в процессе обучения научно-исследовательских разработок с последующим внедрением в производство.

Тогда основными направлениями перспективного планирования повышения уровня научно-технического прогресса мини-

стерство строительства и эксплуатации автомобильных дорог считало:

- дальнейший поиск наиболее экономичных и качественных строительных материалов и их заменителей;
- использование в качестве топлива на асфальтобетонных заводах природного газа вместо нефтепродуктов;
- совершенствование структуры производства;
- внедрение средств малой механизации;
- внедрение более прогрессивных и высокоэффективных конструкций и изделий;
- замену устаревших, малопроизводительных дорожно-строительных машин и механизмов на более прогрессивные;
- внедрение в производство наиболее прогрессивных достижений науки и техники, заимствованных из источников научно-технической информации;
- активизацию работы по рационализации и изобретательству в подведомственных подразделениях министерства;
- внедрение передовых методов научной организации труда;
- разработку новых и переработку действующих нормативных документов по повышению транспортно-эксплуатационных показателей автомобильных дорог республики;
- внедрение рациональных конструкций дорожных одежд и земляного полотна применительно к условиям горного Таджикистана.

Каримов понимал, что задачи отрасли требуют постоянного контакта науки с производством, развития новых направлений. С этой целью именно по его требованию и приказу министерством при Таджикском политехническом институте была создана отраслевая научно-исследовательская лаборатория по строительству и эксплуатации автомобильных дорог, которая начала свою работу неплохо, набирала ускорение и активно участвовала в подготовке и переподготовке высококвалифицированных кадров.

Основной задачей лаборатории являлась разработка вопросов технического обеспечения круглогодичного эксплуатационного

состояния автомобильных дорог по всей территории республики, создание автоматизированной системы получения информации о составе транспортного потока и осевых нагрузках входящих в его состав, разработка технических проектов строительства и эксплуатации автомобильных дорог в высокогорных районах республики, разработка приборов и оборудования для экспресс-методов производства работ с применением электроники и многое другое.

К сожалению, сегодня от этой прекрасно работавшей научной лаборатории не осталось и следа!.. И очень хочется, чтобы новые руководители при министерстве или отдельно создали мощную лабораторию или НИИ для разработки нормативно-технических документов дорожной отрасли и повышения качества работ.

Многим это решение показалось правильным и оправданным, поскольку в Политехническом институте работали тогда два сильных профессионала, настоящие ученые: Вавилова Софья Алексеевна и Миястовский Виктор Иосифович. Кроме того, в советские времена программа подготовки дорожников и строителей в целом была схожей, и в институте были по направлению промышленного гражданского строительства прекрасные ученые, такие как Гафуров и Веселковский. Кроме того, Каримов держал с институтом непосредственную связь и подключил к учебному процессу серьезных профессионалов дорожного дела: Изюмова, Гречишникова, Мусаэляна, Экстера и многих других.

Таким образом, он сознательно соединил науку с практикой путем создания лаборатории — настоящего мозгового центра, чем сделал для министерства большое дело.

Главная мечта

Главной мечтой Бури Каримова было — построить три автомобильные дороги, которые обеспечат круглогодичную и бесперебойную связь центральных районов республики с Памиром через Куляб, Ленинабадской областью и Гармским регионом. О дорогах, о людях, которые их строят, расспросил тогда «у развилки трех дорог» министра строительства и эксплуатации автомобильных дорог Таджикской ССР Бури Бачабековича Каримова корреспондент молодежной газеты республики «Комсомолец Таджикистана» Р. Отцов (29 октября 1988 года).

— Бури Бачабекович, расскажите, пожалуйста, как Вы стали министром?

— Я бы сказал, довольно неожиданно. Так случилось, что как раз в тот день, когда в Москве должна была состояться защита моей диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук, мне позвонили рано утром из представительства нашей республики и попросили прийти. Второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана Петр Лучинский спросил, как я смотрю на то, чтобы возглавить министерство строительства и эксплуатации автомобильных дорог Таджикской ССР?.. Что явилось для меня, как вы понимаете, полной неожиданностью. Дело в том, что от начальника ПМК до министра, по меньшей мере, две ступени. Словом, я тогда несколько растерялся и только спросил, чем вызвано такое предложение? Вместо ответа — на стол легла целая стопка каких-то бумаг. Как потом оказалось, это были отзывы работников ПМК обо мне. Я взял наугад один из них (его написал рабочий) и, когда прочитал, то, не задумываясь, дал согласие.

—Вы, вероятно, столкнулись с определенными проблемами на новом посту. Как Вы искали подходы к их решению?

— Действительно, проблем было, да и есть, предостаточно, и я бы сейчас их условно разделил на две части: собственно проблемы министерства и мои собственные, так сказать, гуманитарного плана.

Вы знаете, прошлый год принес много несчастий жителям и трудностей — народному хозяйству республики. Селями, лавинами и другими бедствиями было разрушено 220 километров дорог и снесено 22 моста. Необходимо было в кратчайший срок обеспечить нормальное функционирование автомобильных дорог, восстановив разрушенное стихией. Достаточно сказать, что на восстановительные и ремонтные работы было выделено — ни много ни мало — 15 миллионов рублей! А наряду с этим ведь ещё необходимо было выполнить намеченное планом!

Вторая часть проблем, как я уже говорил, была связана со мной. Видите ли, я очень хотел, чтобы люди меня правильно понимали и как специалиста, и, самое главное, как человека. И только через две недели я почувствовал, что отношения с коллективом начали складываться. Само по себе это сильно меня поддержало. Работать стало легко и интересно. Вообще, человеческие отношения я ставлю по важности на первое место, ведь если руководитель умеет работать с людьми, то это половина успеха. Он всегда поймет проблемы коллектива и не будет отворачиваться от решения социальных программ.

Теперь о подходах к решению проблем. Первое — это решительное избавление от инерции и стереотипов. В этом, я считаю, основное направление нашей работы. Не буду скрывать, что не все еще у нас в министерстве принимают гласность и демократию. Второе — все решения должны приниматься коллективно, так как они в большей степени застрахованы от ошибок, нежели решения, принятые одним человеком, пусть даже министром. Это нужно отнести не только к производственным вопросам, но и к кадровой политике. На сегодняшний день я уже утвердил 38 руководителей на основе протоколов выборных собраний. И третье — мы сократили административно-управленческий аппарат на 56%. Остались, как говорится, самые боевые, способные думать и принимать решения самостоятельно. В этих условиях руководитель не вправе мелочно опекать и мешать коллективу. В конце концов, продукция производится не в кабинетах, а в цехах и на стройплощадках.

— Как участвуют комсомольцы и молодежь в производственной деятельности министерства?

Прежде чем ответить на этот вопрос, я хочу сказать, что довольно часто ко мне приходят молодые люди и просят направить их, причем, без каких-либо предварительных условий, на самые трудные участки. Что это? Я долго думал, ведь я и сам — молодой. И пришел к такому выводу: молодежь стремится максимально себя реализовать и трудностей ищет, чтобы бороться с ними самостоятельно... Такие порывы мы всячески поддерживаем.

В настоящее время около пятидесяти процентов руководителей среднего звена министерства (прорабы, мастера, начальники участков) — люди до 30 лет. Многие из них комсомольцы. Это их коллективы в прошлом году, выдерживая напряжённый ритм, ликвидировали последствия стихийных бедствий.

Говоря о роли комсомола, надо отметить, что порой мы недостаточно использует энергию, которая заключена в комсомольцах. И уж если мы говорим, что молодежь — наша смена, то необходимо ее готовить к этому, а это значит — больше доверять! Как я себе это представляю? Уходит, например, руководитель в отпуск или уезжает в командировку. Почему бы на это время не оставлять вместо себя молодого начальника управления, так сказать, из кадрового резерва? Стажер — проверит свои силы, присмотрится, приобретет необходимый опыт. Словом, польза от такого подхода была бы огромная.

Стремление к самостоятельности проявляется и в рационализаторской работе молодежи. К примеру, Киём Азизов, прораб одного из наших подразделений, в соавторстве со звеньевым мастером Вальтером Еске, сэкономили государству 420 тысяч рублей за полтора года. А рабочий А. Медведев и прораб МСУ В. Самокрутов при возведении моста придумали оригинальную концепцию, экономический эффект которой составил более 50 тысяч рублей в год. Этот список, можно было бы продолжить, но я думаю сейчас вот о чем: в последнее время мне стали приходить письма даже из мест лишения свободы. Пишут, в основном, молодые парни, отбывающие наказание, и в своих пись-

мах они просят после окончания сроков заключения принять их на работу. На все эти письма мы дали положительные ответы. И я уверен, что если эти ребята будут работать в одной бригаде с Киёмом Азизовым и Вальтером Еске, они не оступятся вновь и станут полноценными членами общества.

— Бури Бачабекович, хватает ли Вам времени на общение с семьей, ведь не секрет, что многие руководители возвращаются домой чуть ли не заполночь?

— Я считаю, что работа не должна мешать общению с родными. Надо все делать вовремя. И я стараюсь работать восемь часов. Но, как вы понимаете, бывают и исключения, когда приходится задерживаться. Моя жена работает в объединения «Гулдаст», растим с ней троих детей: двух девочек и мальчика. Старшая дочь, ей шесть лет, уже читает. Когда я прихожу домой, она сразу спрашивает меня: «Папа, ты мне книжку принес?!.».

Я бы очень хотел, чтобы мои дети стали настоящими людьми, то есть умели бы ценить человека. Я вспоминаю, когда умирал мой отец, ему дали одну мою книжку, выпущенную в Москве, где освещались технические вопросы. Полистав, он отбросил ее от себя и сказал: «Я знал, что мой сын станет ученым, но в этой книге я не нашел слова «человек»!..

Хумдон и Рогун

Молодой министр любил делать записи основных тезисов, чтобы потом говорить свободно, без бумажки. Этому его научил научный руководитель, убеждая перед защитой диссертации: «Говори вместо часа 10-20 минут, но без бумажки, по делу, ставя акценты!..». Это не раз ему пригодилось, хотя он и так считался хорошим оратором.

Несмотря на то, что в целом планы по министерству, как с использованием генерального подряда, так и собственными силами, были выполнены, но объемы по главному проекту и направлению развития страны — Рогуну — остались недовыполненными — 93% . И министр считал, что это плохо!.. Хотя с учетом выполненных работ по последствиям стихии в ущельях Лугур, Муджихарф, Хакими работы, связанные с основной дорогой, и в целом план на 1987 год оказались выполнены.

Вообще же по министерству и по участкам дорожного строительства при задании 1986-87 годов 10,5 млн. рублей были выполнены 16,1 млн. рублей или 153%.

И все-таки он не успокаивался. Отставание было допущено в основном на строительстве промбазы Хумдон. Все хорошо знали, что в любом деле главное — база, и принимали меры. Эта база нужна была, как воздух, министерству для развития горного региона, и, конечно же, руководство республики интересовалось, что было сделано министром, особенно после последнего бюро ЦК по строительству Рогуна. Но министру тогда было уже что ответить:

- регулярно выполнялись планы, в общем, по объекту в IV кв. 1987 г. — 102%, январь 1988 г. — 107%;
- выполнение по автомобильным дорогам за 2 года — 153%;
- работа организована по вахтовому методу и на коллективном подряде, что дало положительные результаты;
- выработка дорожно-строительных механизмов увеличилась в 1,3 раза, а производительность на 25-30%% больше, чем в среднем по министерству.

Но даже эти прекрасные результаты выполнения плана не удовлетворяли министра. Он четко знал: хорошая работа министерства в будущем зависит от собственной базы. У министерства должно быть все — и бетон, и железобетон, битум, щебень, песок, минеральный порошок и т.д. Причем — во всех регионах республики.

Несмотря на это, министерство поздно взялось за решение вопросов, связанных с базой Хумдона, только с приходом нового министра. И тогда вопрос с поставками цемента был решен только после вмешательства ЦК, когда уже потеряли полгода времени. Что же касается железобетона, то от объектов Стройиндустрии получили всего 50% объемов.

На совещании по Рогуну молодой министр сказал: «Несмотря на то, что в последнее время очень хорошо нам помогает Совет Министров по этим вопросам, нам надо не успокаиваться, а наращивать темпы работ, и если кто-то срывает нам поставку, требовать исполнения любыми методами и способами, потому что в конечном итоге мы в ответе».

Он требовал, чтобы закрыли допущенное отставание не только за прошлый год, но и за весь период строительства в Рогунском направлении.

Было принято решение срочно построить и «сдать под ключ» в эксплуатацию базу Хумдон.

В подчинение треста, который строил объект Рогун, было передано мощное ПМК и Мостостроительное управление, которое усилило мощности по строительству и объемы работ.

Было создано новое дорожно-строительное управление с непосредственной дислокацией на месте в п. Хумдон.

Принимались жесткие меры по обеспечению материально-техническими и трудовыми ресурсами объекта строительства и увеличения выпуска железобетонных изделий.

Было много других вопросов, которые начал контролировать лично сам министр.

Во-первых, комплектация подстанции «Тоннель», без ввода которой проходка тоннелей было невозможна. Затем, оборудование для завода ЖБИ с гравхозяйством, а именно 2-х больших

щековых дробилок и энергетического оборудования. Для пуска АБЗ «Тельтомат» производительностью 800 тонн в смену бетонного узла и работы другого необходимого оборудования необходимо было срочно решить вопрос водоснабжения и электроснабжения и многое другое.

Работа Минавтодора и Заказчика — Дирекции Совета Министров — тогда на самом деле не отвечала требованиям дня.

Министр тогда говорил и выступал так жестко, что мало не показалось никому. Он всегда хотел добиться большего. Приводя факты, он требовал принятия срочных мер по воплощению планов в жизнь: «Необходимо один раз в месяц в Комсомолабаде, с участием всех заинтересованных ведомств и министерств, проводить на месте совещание на высоком уровне». И он стремился привлекать к этой стройке, важной для министерства и республики, как можно большее внимание руководителей среднего и высокого ранга. И это ему удавалось.

К сожалению, около 20 лет после гражданской войны 90-х годов в Таджикистане строительством дорог, тоннелей, мостов и других искусственных сооружений никто не занимался. И сроки строительства объектов, связанных с выносом из зоны затопления Рогунской ГЭС, были сдвинуты.

Многие объекты базы Хумдон были «раскулачены» или, в лучшем случае, «прихватизированы»…

Первый митинг по Рогунской ГЭС

Самый дешевый способ получения электроэнергии в настоящее время для Таджикистана — посредством использования водных ресурсов.

Основных проблем при строительстве гидроэлектростанций в условиях Таджикистана в 1980-90 годы, как и сейчас, было две.

Первая — это переселение населения из зон затопления, которое было связано со многими трудностями. Сложно оставить обжитые дома, ухоженные сады и переселиться в новые, порой совершенно дикие места. Но, как говорится, нет худа без добра. Тогда же появилась возможность создать за относительно короткий срок новый поселок городского типа, который сейчас называется «Хумдон». Комсомолабад стал застраиваться домами, в основном, с централизованным отоплением, горячим водоснабжением на электричестве, водопроводом, канализацией, то есть с коммунально-бытовыми условиями, близкими к городским. Кроме того, людей наделили земельными участками.

К сожалению, тогда были допущены ошибки, и поэтому переселяемое население реально не почувствовало и, главное, не понимало, что условия их жизни и работы существенно улучшатся. Такое недопонимание имеет место и сегодня, поэтому, наверное, чуть ли не впервые в истории Советского Таджикистана в то время жителями Комсомолобадского района был организован митинг, но не без «подогрева» со стороны так называемых «зеленых».

Проведение митингов, организуемых в том числе и неформальными организациями, было большой новостью для привычно послушного Таджикистана, а уж проведение митинга в маленьком горном районе — и вовсе сенсацией для его жителей и причиной для беспокойства его руководителей. Бюро ЦК Компартии Таджикистана и руководители республики приняли решение срочно направить туда двух заместителей председателей Совмина и несколько министров, в том числе Бури Каримова, нового Председателя Госплана республики. Место для митинга

было выбрано вблизи поселка Черсади совсем не случайно, поскольку этот поселок после строительства Рогунской ГЭС должен будет оказаться под водой. Одним словом, митинг был подготовлен неформальными организациями, в числе участников которых был и директор школы в ущелье Муджихарф.

Итак, собралась масса народу, журналисты и члены Правительства, которые должны были держать ответ перед местными. Для Бури Каримова, по существу, это было первое серьезное испытание еще и потому, что его отец был родом из этих мест. А он сам как председатель Госплана и человек, выступающий за комплексное развитие страны, понимал, что без гидроэнергетики, в том числе без строительства Рогунской ГЭС, этого добиться невозможно. Пришлось подумать, как ответить на вопросы, чтобы и местные жители его правильно поняли, и при этом он не наломал дров. К счастью, по многим вопросам пришлось держать ответ его коллеге Вадиму Кашлакову, который ведал вопросами промышленности и электроэнергии, а также руководителю энергетиков Республики Сиротжобо.

И все же на определенные вопросы недовольных людей пришлось отвечать и новому председателю Госплана. Хотя прежде он строил дороги и мосты в данном регионе и отдавал себе отчет о существовании данной проблемы, все же он серьезно задумался об экологической безопасности и о том, что несет с собой технический прогресс, а еще о том числе, как человек и технический прогресс противопоставляют себя окружающей среде. Что сделать, чтобы и природу сохранить, и нанести наименьший ущерб окружающей среде, а также правильно вписать объекты строительства в окружающий ландшафт, — все это стало новыми темами его размышлений на многие годы.

Учитывая недовольство людей и понимая возможные последствия происходящих событий, Правительство республики поставило перед проектными организациями Минэнерго СССР вопрос о рассмотрении дополнительных льгот для переселяемого населения, а именно: освобождение жителей от платы за электроэнергию, осуществление дополнительных выплат за потерянный урожай с плодовых деревьев за 5 — 6 лет, выплата

компенсации за время вынужденного простоя в связи с нехваткой рабочих мест. По просьбе Правительства Таджикистана рассматривался и вопрос о выплатах региону, в котором размещена ГЭС, и доплате за ресурсы.

Такие требования на фоне шагающей по стране демократии, гласности и перестройки выглядели оправданными, хотя и не нравились многим в Центре.

Вопрос о строительстве Рогунской ГЭС обсуждался в местных и центральных органах массовой информации. Некоторые обсуждали проблемы по существу, добиваясь их решения, другие же делали себе на этом политический капитал, третьи — упражнялись в популизме, находчиво рекламируя себя.

Тимур Варки, молодой журналист, написал тогда статью под названием «Плотина для человека или человек для плотины?», используя возможности эпохи гласности и демократизации общества.

«Республиканская и центральная печать уже не раз писали о проблемах, которые беспокоят общественность республики в связи со строительством Рогунской ГЭС. Однако об остроте проблемы мы узнали, только посмотрев один из майских выпусков программы «Взгляд», показавшей делегацию мусафедов из Комсомолабада, приехавшую в поисках правды в Москву.

Но поездка в Москву не решила насущных проблем жителей зоны, подлежащей затоплению при строительстве Рогунской ГЭС.

А между тем проблемы, не находящие своевременного решения, нарастают с каждым днем, подобно снежному кому. Очередным витком в спирали развивающихся событий явился санкционированный митинг, прошедший 12 августа в Комсомолабаде. Инициаторы митинга пригласили на него руководителей республики, ученых, строителей ГЭС, а также журналистов. К чести организаторов, следует сказать о, на редкость высоком, уровне дисциплины всех участников митинга. Присутствовавшие работники милиции оказались в непривычной для себя роли статистов. За порядком следила и народная дружина, сформированная местными жителями. Митинг начался с призыва учителя

местной школы Курбонали Азизова к спокойствию и организованности. Проявлением понимания и необходимости решения вопросов, поднимаемых жителями Комсомолабада, стал тот факт, что в митинге приняли участие заместители Председателя Совета Министров Таджикистана Г.В. Кошлаков и Ю.П. Зацаринный, председатель Госплана Б.Б. Каримов, народный депутат СССР, президент Академии наук Таджикской ССР С.Н. Негматулоев и другие.

Чего же требуют жители Комсомолабадского района? Ведь принято решение о снижении предполагаемого уровня плотины на 50 метров — с первоначальной высоты в 335 до 280 метров? Но решил ли этот шаг все проблемы жителей близлежащих кишлаков?

Участники митинга говорили: снижение уровня плотины на 50 метров выводит из зоны затопления только 20 из 60 кишлаков. Достаточно было взглянуть на транспаранты, чтобы узнать, чего же требуют люди: «Плотина для человека или человек для плотины?», «Требуем снижения плотины до уровня 140 метров», «Переселению — нет».

Ветеран войны и труда Хайрулло Сайдуллоев зачитал от лица земляков требования к правительству республики. Все они, в основном, сводились к написанным на транспарантах лозунгам. Но за этими лозунгами стоит не один день раздумий и споров, не одна бессонная ночь, не одна сотня слез, пролитых теми, кто был переселен в Дангаринскую степь, могилы предков которых были варварски срыты бульдозерами. Некоторые из переселенцев вернулись домой. С болью говорил Изатулло Мусоев о тех бедах, которые пришлось пережить ему самому и тем, кто был переселен из кишлака Чорсада в Дангару. Уровень грунтовых вод там настолько высок, что подкашиваются новенькие коттеджи, гибнут посаженные деревья, прах умерших с кладбищ попадает в воду… В то же время сто домов стоят вообще без воды. Нет условий для садоводства и скотоводства, все земли отведены под хлопок. Уровень жизни переселенцев резко упал.

Ни для кого не секрет, что Гармская зона — самый благодатный край. Край нетронутой, не отравленной природы. Эколо-

гически чистая зона. Здесь нет засилья хлопка, отравляющего землю и крестьян. Каждая семья, по словам дехкан, имеет здесь годовой доход от личных садов и огородов в среднем по 10-20 тысяч рублей. Чтобы получить хорошее плодовое дерево, требуется 7-10 лет, считают местные садоводы. Рогунская же ГЭС строится — с 1976 года — уже тринадцать лет. Так неужели же нельзя было еще тогда, зная о необходимости переселения, задуматься о создании условий, не только не уступающих, но и превосходящих те, в которых живут люди, — говорили выступившие на митинге. Ведь можно же было выделить часть средств на закладку садов, развитие инфраструктуры в заранее и всесторонне исследованных, обговоренных с местными жителями местах.

Участники митинга говорили о том, что они не против самого факта строительства Рогунской ГЭС. Они прекрасно понимают значение увеличения выработки электроэнергии для перспективного развития республики. Но разве можно приносить в жертву гидроэнергогиганту благосостояние тысяч людей, их счастье, их прошлое и будущее? Земли, на которых они живут, — это труд десятков поколений, пядь за пядью отвоевывавших их у гор. Сгонять этих людей с земли отцов, которая кормит их, на голое место, ничего не предоставляя взамен, вправе ли кто-либо делать это? Теперь уже никто не хочет последовать примеру первых переселенце из Чорсады. Такова была суть многих выступлений.

Участников митинга волновали многие вопросы, но ни ответы начальника Таджикглавэнерго Б. Сироджева, ни заверения Г.В. Кошлакова не удовлетворили их. Из сидевших в президиуме товарищей никто не дал людям ни конкретных гарантий на случай землетрясений и других стихийных бедствий, ни компенсации ущерба жителям района в случае переселения. Заверения руководителей не произвели должного эффекта еще и потому, что до сих пор не была проведена всесторонняя экспертиза района Рогуна, находящегося в зоне 12-балльных землетрясений. Никем не просчитаны экологические, экономические, социальные беды, которые возможны при строительстве и разрушении

горного гидроэнергогиганта, строящегося на разломе тектонических плит, на соляном пласте.

С приведением цифр и фактов, говорящих о том вреде, который может нанести строительство гигантской насыпной плотины, выступила на митинге кандидат экономических наук Н. Бурханова. О каждодневных проблемах жителей района говорил школьный преподаватель Рахмон Солиев. Вопросы, требующие решения, не находят должного внимания у руководителей республики. Не ремонтируются дороги, нет автобусного сообщения с Душанбе, не развивается инфраструктура, не хватает мясных продуктов, других необходимых товаров и услуг. Молодежи негде работать и учиться. Неужели, спрашивал учитель, нельзя открыть филиалы училищ, техникумов, институтов в густонаселенных районах Гармской зоны? Митингующие требовали достроить кирпичный завод, птицефабрику, открыть цеха легкой промышленности, консервный завод, которые могли бы решить проблему безработицы среди молодежи.

Странным и унизительным фактом показалась участникам митинга ярмарка, организованная руководством района в день митинга. Люди осудили попытку отвлечь таким способом местных жителей от обсуждения проблем строительства ГЭС. Ярмарка, несомненно, нужна, в районе уже давно ее ждали, но не в субботу, а в воскресенье, как обычно.

Многие выступали за строительство малых ГЭС, более рентабельных, безопасных и экологически чистых, не требующих затопления огромных площадей сельхозугодий, колоссальных затрат, связанных со строительством и переселением. Участники митинга единодушно потребовали снижения высоты плотины до уровня 140 метров и единогласно приняли Обращение к сессии Верховного Совета СССР, где изложили все свои требования и предложения.

Жители Комсомолабада проявили единодушие и решительность, уверенность в правоте своих требований. В заключение председательствующий на митинге директор школы № 25 кишлака Зорон Курбанали Азизов поблагодарил всех за организо-

ванность и открытый обмен мнениями, ставший возможным лишь в условиях демократизации и гласности».

По существу, журналист Тимур Варки дал полную картину этого митинга, которая многим открывала глаза на множество проблем, связанных со строительством ГЭС.

Для читателя приведем некоторые общие данные по строящемуся по сей день гидроузлу — Рогунской ГЭС.

Еще в 1974 году Госстроем СССР был утвержден проект Рогунской ГЭС, разработанный Среднеазиатским филиалом института «Гидропроект». Проект пришлось осуществлять в крайне трудных условиях, потому что створ плотины находится в зоне высокой сейсмичности, где небольшие землетрясения происходят ежемесячно, горные породы рыхлые и непрочные, под дном реки проходит разлом и имеется каменная соль. С появлением плотины вода под большим давлением может просачиваться под плотиной и размывать соляной пласт.

Тогда для борьбы с соляным пластом, по проекту, оголовок пласта под дном реки было решено зацементировать. Чтобы не допустить просачивания воды под высоким давлением после заполнения водохранилища, проект предполагает подачу воды под высоким давлением в зону вокруг соляного пласта. В пласт подается насыщенный солевой раствор, где дальнейшее растворение соли невозможно.

Сердцевина плотины — мягкое ядро из суглинка, затем галечник, по бокам отсыпка из камней. Объём плотины 76 тысяч $м^3$. Рассчитано, что трещины и пустоты, возникающие при землетрясении, будут сами закрываться, заполняясь суглинком и галечником.

Строительство ГЭС было начато в 1976 году. Стройплощадки находились на высоте от 1000 до 1700 метров. До ближайшей железнодорожной станции 80 километров. Трансформаторы и гидротурбины начали изготавливать на Украине и в России. В советские времена в проекте участвовало более 300 предприятий союзных республик. Для строителей был построен город Рогун — многоэтажные дома, школа на 1200 мест и детский сад.

Для отсыпки плотины были построены многокилометровые конвейеры, что позволяло сократить сроки строительства. В 1987 году началось возведение плотины (её верховой перемычки), 27 декабря 1987 года состоялось перекрытие реки Вахш. К 1993 году высота верховой строительной перемычки достигла 40 м, к этому же времени был пройден 21 километр тоннелей, выполнена основная работа по выработке помещений машинного (70 %) и трансформаторного (80 %) залов.

Пуск первой очереди в составе двух гидроагрегатов общей мощностью 400 МВт должен был быть осуществлён в конце 2012 года. Часть гидросилового оборудования, в том числе две гидротурбины РО310-В-483,5 производства харьковского предприятия «Турбоатом», была поставлена ещё в начале 1990-х годов.

В декабре 2010 года были завершены работы в первом строительном тоннеле станции. В 2010 году между Таджикистаном и Всемирным Банком было заключено соглашение о проведении международной экспертизы проекта станции, в феврале 2011 года подрядчиком проведения экспертизы была выбрана швейцарская фирма «Poyry Energy Ltd.».

В июне 2012 года акционерами ОАО «Рогунская ГЭС» было принято решение о том, что перекрытие русла Вахша в 2012 году производиться не будет. Это было обусловлено тем, что международные эксперты, нанятые Всемирным Банком, предложили уменьшить высоту плотины до 170 м, с чем категорически была не согласна таджикская сторона.

29 октября 2016 года было перекрыто русло реки Вахш, что положило начало возобновлению строительства плотины Рогунской ГЭС. Мощность станции составит 3,6 ГВт, что сделает ГЭС крупнейшей в Центральной Азии. По плану, первая очередь Рогунской ГЭС, то есть её первый агрегат, будет запущен до конца 2018 года, второй — в апреле 2019 года. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон посетил церемонию, в ходе которой с помощью взрывчатки было перекрыто русло реки Вахш. Русло реки было изменено: воду пустили по водосбросным тоннелям. Стоимость проекта достройки ГЭС составляет ориентировочно 3,9 млрд долларов.

Внимание иностранных инвесторов можно привлечь топливно-энергетическими проблемами. Ведь на сегодняшний день годовой запас воды и энергии страны составляет 300 млрд кВт в час. Таджикистан по данным запасам занимает второе место среди стран СНГ после России. Но реки Таджикистана в десятки раз превосходят по мощности реки Российской Федерации.

И с экономической точки зрения выгоднее строить объекты энергетики в нашей горной местности. Однако, в общей сложности мы используем лишь 15% энергетических запасов. К сожалению, созданные Творцом природные запасы не используются в данный момент.

Рогунская ГЭС на реке Вахш должна быть построена в полном объеме в соответствии со следующими показателями: мощность — 3600 мВт, выработка электроэнергии — 13,3 млрд кВТ часов, высота плотины — 335 метров. Почему народ страны начал протестовать и требовать снизить уровень воды в водохранилище на 50-100 метров? По мнению многих, существовала угроза затопления населенных пунктов, 6,1 тысяча га земель (по проектным данным — 17,1 тыс. га) оказалось бы затопленными, число вынужденных переселенцев составило бы 8962 человек (а это 36 сел, 1319 семей), по проектным данным, — 15462 человека (62 села, 2319 семей). С другой стороны, снижение уровня воды даже на 50 метров стало бы причиной снижения общей мощности станции на 1200 мВТ, а также привело бы к отсутствию орошения на 300 тысячах гектаров земель Узбекистана и Туркменистана.

Заморозка строительства Рогунской ГЭС привела бы к снижению мощности электроэнергии. С 2005 года объемы энергии все больше снижаются. Прекратить строительство ГЭС, полагаясь на единую среднеазиатскую энергосистему, которая еще не действует, представляется невозможным, так как система обладает недостаточной мощностью. Все это говорит о том, что необходимо найти пути и средства для продолжения и ускорения строительства Рогунской ГЭС.

Сегодня страна должна производить энергию мощностью 16,3 млрд кВт. Только на обеспечение электроэнергией населения

страны необходимо 15,3 млрд кВт, однако Таджикистан производит только 14,2 млрд кВт энергии. Несмотря на нехватку электроэнергии, соседнему Узбекистану страна продает электроэнергию в объеме 1 млрд кВт.

По приблизительным подсчетам специалистов, для завершения строительства Рогунского энергообъекта необходимо от 2,5 до 3 млрд американских долларов. Таких средств в Республике нет, данные затраты превышают возможности страны. Но несмотря на эти трудности, мы должны найти средства и ввести в эксплуатацию Рогунскую ГЭС. Этот вопрос нужно решить последовательно, шаг за шагом. Следует провести разделение и параллельное ведение строительных работ, как самой ГЭС, так и дорог и мостов. Для начала реализации первой части строительства необходим 1 млрд американских долларов. Наряду с этим должны быть произведены новые экономические расчеты, внесены коррективы в проект или разработаны новые проекты, но ни в коем случае теперь не надо останавливать ход строительства ГЭС.

Дорога из зоны затопления Рогунской ГЭС

Еще в 1983 г. в результате рассмотрения представленных материалов переработки технико-экономической части проекта выноса автомобильных дорог из зоны затопления Рогунской ГЭС, выполненной институтом «Таджикгипротрансстрой» Минавтодора Таджикской ССР в соответствии с замечаниями и предложениями Главгосэкспертизы, было установлено, что вариант расположения трассы по правому берегу водохранилища имеет лучшие технико-экономические показатели. Расчетная стоимость строительства по этому варианту (175,2 млн. рублей) была на 86,0 млн. рублей ниже определенной ранее в техническом проекте (261,2 млн. рублей), в связи с чем он был рекомендован для дальнейшего проектирования, в том числе составления рабочего проекта.

Принимая во внимание сжатые сроки выноса автомобильной дороги из зоны затопления, связанные с пуском первых агрегатов ГЭС, проектирование ее было целесообразно осуществить одностадийно и в первую очередь на участке Оби-Гарм–новый Комсомолабад (80 км) с мостовым переходом через водохранилище. Первоначально, как это иногда бывает на важных объектах, проектирование и строительство дорог велось одновременно. Тогда была возможность строительства ряда объектов за счет средств на временные здания и сооружения.

Переработка технико-экономической части проекта была произведена в полном объеме с выполнением изыскательских работ и необходимых чертежей и расчетов, в результате чего основные технико-экономические показатели, приведенные ниже, были достаточно обоснованы.

Наименование показателей	Единица измерения	На полное развитие	В том числе I очередь
Протяженность	км	287,4	80,0
а) основная дорога	км	96,4	80,0
б) подъезды к населенным пунктам	км	191,0	—

Тип покрытия	асфальтобетон		
Расчетная стоимость строительства	млн. руб.	174,2	107,2
в том числе: база стройиндустрии	млн. руб.	5,2	5,2

Для определения окончательной расчетной стоимости строительства и сравнения его технико-экономических показателей было указано на необходимость проведения комплекса проектно-изыскательских работ по данному варианту.

Институт «Таджикгипротранссстрой» при Минавтодоре провел эту работу и представил материалы в Главгосэкспертизу на повторное рассмотрение.

В технико-экономической части проекта были рассмотрены 4 варианта трассы дороги.

Вариант 1 (рекомендованный к проработке Главгосэкспертизой) предусматривал строительство дороги по правому берегу водохранилища по направлению Душанбе–Орджоникидзеабад–Оби-Гарм–Гарм–Джиргиталь с необходимостью сооружения двух тоннелей.

Вариант 1а — совпадал по направлению с I вариантом, но отличался обходными участками мест строительства двух тоннелей.

Вариант 2 — предусматривал строительство и реконструкцию дороги по направлению Душанбе–Орджоникидзеабад–Дангара–Куляб–Комсомолабад–Гарм-Джиргиталь.

Вариант 2а — строительство дороги по направлению Курган-Тюбе–Дангара–Тавиль–Дара–Комсомолабад–Гарм-Джиргиталь.

Основные технико-экономические показатели по всем вариантам приведены в таблице.

Наименование показателей	Единица измерения	Варианты			
		I	Iа	2	2а
1	2	3	4	5	6
Протяженность	км	287,4	313,4	487,0	457,0
а) основная дорога	км	96,4	122,4	382,5	352,5
б) подъездные дороги	км	101,0	191,0	104,5	104,5

Перспективная интенсивность движения на 2002 год	авт/сутки	938	938	938	938
Расчетная стоимость строительства	млн. руб.	175,2	227,4	261,2	205,6
в том числе: основная дорога	млн. руб.	108,3	160,5	240,4	194,8
подъезды	млн. руб.	48,5	48,5	20,8	20,8
База стройиндустрии	млн. руб.	18,4	18,4	не предусматривалось	
Приведенные затраты	млн. руб.	388,0	463,9	651,5	545,0
Годовой перерасход горюче-смазочных материалов	тн	—	1511	11057	7877

В результате сравнения вариантов по технико-экономическим показателям для дальнейшего проектирования был рекомендован вариант № 1, имеющий лучшие приведенные затраты. Таким образом, главным вариантом для организации дорожной автотранспортной службы предусматривалось строительство двух дорожно-эксплуатационных участков, четырех дорожно-ремонтных пунктов, четырнадцати домов линейных мастеров и одной автозаправочной станции. Строительство этих объектов было обосновано расчетами.

Строительство основной автомобильной дороги и подъездов предлагалось осуществить к сроку первой очереди затопления Рогунского водохранилища — в 1989 году. Тогда, конечно, были все возможности для своевременного строительства не только автомобильных дорог, мостов и тоннелей, но и Рогунской ГЭС в целом. Но, к сожалению, на волне происходящего в Центре, в Москве и других регионах Советского Союза, особенно в Прибалтике, так называемые «зеленые» (к ним молодой министр относился вполне уважительно) начали выступать с различными протестами и подключать к проблемам строительства Рогунской ГЭС местные и центральные средства массовой информации.

Строительство автомобильной дороги, малых и средних искусственных сооружений предполагалось осуществить силами подразделений Минавтодора, тоннелей — по проекту института «Гидроспецпроект» и подразделениями Гидроспецстроя Минэнерго СССР, моста через водохранилище — по проекту института «ЦНИИпроектстальконструкция» Госстроя СССР организациями Минтрансстроя. К сожалению, и спустя годы эти планы оставались только на бумаге. На левом берегу начали строительство опор большого километрового моста. Затем и эти работы тоже были заморожены. Со временем проект устарел. Только в 2016 году власти сделали попытки проектирования моста по-новому, но пока утвержденного проекта нет.

Учитывая значительные объемы строительства дороги и сооружений на ней и неосвоенность района строительства, тогда были выделены средства на создание предприятий базы строительной индустрии в размере 18,4 млн. рублей.

В техническом проекте «Вынос автомобильной дороги Душанбе–Хорог на участке Оби-Гарм–Гарм из зоны затопления Рогунской ГЭС», разработанном в 1978 году, сметная стоимость строительства основной дороги и подъездов была определена в размере 261,2 млн. рублей (вариант 2). В результате доработки расчетная стоимость строительства при условии решения той же проблемы составила 175,2 млн рублей. Тем самым достигалась экономия капитальных вложений в размере 86 млн. рублей. Все необходимые вопросы были решены, необходимо было строить, работать, показать себя. Но молодой министр столкнулся с новой проблемой: «зеленые» подняли вопрос уменьшения высоты плотины ГЭС. Несмотря на это, он организовал еженедельные штабы и взялся за реализацию этих проектов.

Несмотря на то, что переработка технико-экономической части проекта по автомобильным дорогам и сооружениям на них была произведена институтом «Таджикгипротрансстрой» в полном объеме с выполнением топографо-геодезических и инженерно-геологических работ, необходимых чертежей и расчетов в соответствии с требованиями Главгосэкспертизы, «зеленые» с новой силой заговорили о понижении плотины,

а некоторые даже о закрытии объекта. Такие настроения нашли поддержку в некоторых кругах даже в Центре, в Москве.

Наименование показателей	Единица измерения	Не полное развитие	В том числе I очередь
Протяженность а) основная дорога б) подъезды к населенным пунктам	км км км	267,4 96,4 191,0	80,0 80,0 —
Категория а) основная дорога б) подъезды к населенным пунктам		IV V	IV V
Тип покрытия	асфальтобетон		
Расчетная стоимость строительства в том числе: база стройиндустрии	млн руб. млн руб.	174,2 5,2	107,2 5,2

Новому министру ускоренное строительство этих объектов было по душе. Он хотел показать себя при строительстве тоннелей, больших и маленьких мостов и, конечно, автомобильных дорог, хотя условия работы были непростыми. Строительство объектов в высокогорье имеет особенности и трудности. Он еще на должности начальника ПМК-7 стал одним из главных подрядчиков, который со своим коллективом взялся выполнять эти работы.

Справедливости ради надо сказать, что, несмотря на дешевизну гидроэлектростанций, во многих странах мира принимают к сведению требования экологов и отказываются от их строительства. Пример тому — США, где после строительства таких гигантов, как плотина Гувера и строительство ГЭС на границе штатов Невада и Калифорния, приняли решение не строить больше подобных объектов.

В условиях гор это и небезопасно — сейсмика, проблемы, связанные с защитой населения и т.д. А строительство малых ГЭС больше себя оправдывает с точки зрения безопасности и обеспечения электроэнергией людей, живущих в горах.

Когда главный редактор Всесоюзного журнала «Автомобильные дороги» прилетел в Таджикистан, он непременно хотел познакомиться с работой строительной организации, руководимой молодым начальником Бури Каримовым. Тот, в свою очередь, предложил гостю поехать на высокогорные объекты, чтобы там ознакомиться с ходом строительства нескольких объектов — мостов и дорог, а также других искусственных сооружений, ведшимся в труднодоступных уголках Таджикистана. Он написал серию статей и увлеченно рассказывал об этом специалистам в СоюзДорНИИ. При подъеме вверх по так называемой тракторной тропе он несколько раз просил остановить машину, а когда уже не выдержали нервы, оставшийся отрезок пути предложил пройти пешим порядком.

— Признаюсь, впервые вижу, что не только дорожники, дорожная техника, но и я сам поднялся выше облаков, — воскликнул Игорь Евгеньев.

— Мы практически на многих объектах строительства работаем в условиях высокогорья, разреженный воздух которого влияет не только на здоровье механизаторов, но и на работу машин и механизаторов, — ответил молодой начальник.

Одним словом, все было очень интересно доктору, профессору и главному редактору журнала Игорю Евгеньеву, который раньше имел дело только с равнинной местностью в республике Беларусь и затем в западных областях России и занимался больше проблемами строительства дорог в условиях слабого основания и болотистой местности. Конечно же, Бури Каримов показал гостю ход строительства дорог в районе Нурекской и Байпазинской ГЭС, а также строительство серпантина в высокогорье — на перевале Шар-Шар.

Еще одним важным проектом, помогающим ходу строительства Рогунской ГЭС, было строительство Юго-Западного обхода Орджоникидзеабада.

Строительством этого объекта Бури Каримов занимался, работая руководителем таких строительных организаций, как ПМК-7 и ДСУ-1. Теперь надо было завершить строительство этого нужного объекта.

В соответствии с проектом, в республике осуществлялось новое строительство и реконструкция существующих дорог по направлению Душанбе–Орджоникидзеабад–Оби-Гарм–стройплощадка Рогунской ГЭС. Однако тогда не был решен вопрос о строительстве Юго-Западного обхода г. Орджоникидзеабада, в существовании которого назрела острая необходимость. В связи с началом строительства Рогунской и Байпазинской ГЭС резко возрос объем автоперевозок для этих строек. Транспортировка грузов осуществлялась через главные улицы города, которые по своим техническим параметрам уже не обеспечивали пропуск такого потока грузов.

Наличие в составе движения по городским улицам большого количества тяжелого и специального транспорта нарушало их нормальное функционирование и не обеспечивало безопасность движения на улицах города.

Исходя из вышеизложенного, было принято решение о первоочередном строительстве обходной автомобильной дороги, для чего необходимо было выделение дополнительных лимитов на срочное проектирование объекта и включение его в план строительства.

«Уштур»

Во время работы Бури Каримова на посту министра одним из главных объектов строительства в республике был тоннель под перевалом Анзоб под названием «Уштур» («Верблюд»). Много было споров вокруг этого объекта. Некоторые считали, что есть дела поважнее, чем строительство данного тоннеля. А он, зная проблему, всегда доказывал, что для обеспечения круглогодичного движения автотранспорта из Центра в Ходжент, на север республики, и для развития экономики страны необходимо как можно скорее построить этот тоннель, да и не только этот, но и несколько других тоннелей по другим направлениям развития сети дорог для обеспечения круглогодичного движения транспорта и повышения безопасности дорожного движения. Другое дело, что выделение средств на эти стройки было делом непростым, многое решалось в Москве. Отвечая тогда, в 1988 г., журналистам, министр Каримов вместе с В. Полаханом — главным инженером проектного института, выступил в главной газете республики «Коммунист Таджикистана» со статьей о необходимости скорейшего строительства данного тоннеля под названием: «Нужен ли республике Гиссарский тоннель?». Как бы отвечая сразу на свой вопрос, авторы написали: «Тоннель нужен. Но участвовать в его строительстве должны не только дорожники».

Для начала — несколько фактов. В 70-х годах силами институтов «Таджкгипротрансстрой» (Душанбе) и «Гидроспецпроект» (Москва), Управления геологии Таджикской ССР и АН Таджикской ССР было уточнено наиболее рациональное расположение Анзобского тоннеля под Гиссарским хребтом, который стал называться Уштурским. Был рассмотрен весь комплекс вопросов, связанных со строительством первого, Уштурского тоннеля из двух намеченных на автомобильной дороге Душанбе–Ленинабад. Помимо строительства самого тоннеля и 30 километров новых автомобильных дорог, необходимо было построить еще 50 километров высоковольтной линии электропередачи, двух вахтовых поселков и ряда других сложных вспомогательных объектов.

Конечно, значение тоннеля для республики трудно переоценить. Его строительство позволило бы получить круглогодичную связь столицы с Аннинским и Пенджикентским районами, сократить на 30 километров протяженность существующей автомобильной дороги, проходящей через Анзобский перевал, а также ликвидировать зимний пробег автомобильного транспорта в Зерафшанскую долину через Узбекистан. А это немало — около 800 километров. Одновременно строительство тоннеля улучшило транспортные связи Анзобского ГОКа и шахты «Фан-Ягноб», что положительно повлияло бы не только на хозяйственную деятельность этих организаций, но и на экономику республики. Вдобавок ко всему республика получила возможность закольцевать Центральную и Северную энергосистемы.

Еще в 1978 году Госстрой СССР и Госплан СССР, рассмотрев проект будущего строительства, согласились с его важным народнохозяйственным значением и дали ему оценку «отлично». Общая стоимость объекта тогда составила 150 миллионов рублей при сроке строительства 21 год, в том числе первая очередь, связанная со строительством тоннеля, соответственно, — 101 миллион и 13 лет. Стоимость чисто тоннельных работ — 70 миллионов. Конечно, все это было рассчитано для материалов, техники и оборудования того времени.

Строительство объекта началось в 1982 году силами генерального подрядчика — ДСУ-5 треста «Таджикдорстрой» Минавтодора Таджикской ССР. И началось оно без достаточной подготовки. Из намеченных планом 19,1 миллиона за 6 лет тогда было освоено чуть более половины.

Главная причина была в неспособности Минавтодора своими силами строить данный объект по причине нехватки профильной техники, машин и оборудования.

В то время надо было срочно строить 30 километров новых дорог в условиях высокогорья (2 000-2 700 метров над уровнем моря), и практически все они сооружались в скальном грунте. Необходимо было за три года взорвать около 5,2 миллиона кубометров скалы, разработать экскаваторами 1,6 миллиона кубометров грунта, да еще переместить бульдозерами втрое больше.

Причем, работы со стороны южного портала, где сосредоточено более двух третей всех земляных работ, было трудно вести из-за большой лавинной опасности.

Чтобы разработать грунт и построить подходы к порталам тоннеля, необходимо было сосредоточить здесь не менее 45 бульдозеров Т-130 и 16 мощных экскаваторов, а также 10 автокранов грузоподъемностью 18-25 тонн. Такой механовооруженности для одного объекта Минавтодор не мог обеспечить. Иначе пришлось бы закрыть на неопределенное время 25-30 объектов дорожного строительства практически на всей территории республики.

Из года в год нарастал дисбаланс между планами, которые аккуратно спускал Госплан Таджикской ССР, поскольку они не учитывали освоения капитальных вложений в предыдущие годы и реальные возможности дорожников. Элементарный расчет показывал, что нужна была помощь техникой со стороны других министерств и ведомств или снижение новых планов примерно наполовину.

Кроме того, срочно нужны были вахтовые поселки, строительные площадки, вспомогательные объекты — так называемые, временные здания и сооружения. Их срок службы не менее 15 лет, у некоторых — 21 год. По сути, это промышленно-гражданское строительство в неосвоенных отдаленных высокогорных условиях объемом 8 миллионов рублей. А министерство, не имея своей базы строительной индустрии, специализации в этой области строительства, квалифицированных кадров, полного подкрепления материальными ресурсами, не смогло освоить несвойственное ему дело, да еще в столь короткие сроки. Все это говорило о том, что надо принимать меры по оказанию помощи из Центра. Молодой министр начал принимать меры по направлению на этот объект всех внутренних резервов министерства, но в то же время понимал, что без серьезной помощи Центра и политического руководства республики не обойтись.

К тому же, по указаниям Главгосэкспертизы Госстроя СССР, в проектах поселков были применены прогрессивные сборно-разборные инвентарные здания. Когда в 1982 году началось

строительство, вдруг выяснилось, что Госплан Таджикской ССР не может выделить для объекта ни одного такого здания. Это говорило о несогласованности планов между главными ведомствами республики. Пришлось переходить на кирпичное и каменное строительство. Это повлекло за собой рост трудоемкости работ, низкий уровень выработки и затяжку сроков строительства.

На высоте более 2500 метров над уровнем моря строить не так просто. Тогда не было водопровода и тепла, освещение временное. Минавтодор не имел достаточных ресурсов для быстрого и успешного строительства временных зданий. Надо было бы поручить некоторые строительные работы Минстрою. Минавтодор, к примеру, в свою очередь, выполнил бы дорожные работы для Минстроя. Решение лежало на поверхности, но правительство в то время такого решения не принимало.

Без электроэнергии строительство и эксплуатация тоннеля были невозможны. К строительству линий электропередачи Минавтодор с большим трудом привлек трест «Средазэлектросетьстрой» Минэнерго СССР. Они считали данный объект второстепенным. В то же время Минэнерго СССР ежегодно принимало план на небольшие объемы.

Нужна была действенная помощь республики в строительстве ЛЭП к южному порталу тоннеля. Без энергии не могло начаться строительство тоннеля. Следовательно, отодвигались сроки ввода объекта. А лозунгами, призывами и обещаниями такие сложные объекты, как Уштур, не построишь.

Тогда Уштур была самая высокогорная, самая труднодоступная, самая сложная стройка среди дорожных объектов республики. Новейшая техника не выдерживала работы даже 2-3 года. Ремонтировать же технику, работавшую в Айнинском районе, приходилось в Душанбе, так как в районе не было нужной базы. Вот и приходилось зимой перевозить за 800 километров экскаваторы и бульдозеры. Об этом много писали в СМИ. Обсуждения публикаций всегда проходили бурно. Рабочие говорили: «Дайте нам технику, материалы, улучшите быт, питание, решите оплату вахты по закону, обеспечьте перевозку вертолетами и автобусами — и мы выполним поставленные задачи. Потому что твердо

уверены: республике нужен Уштурский тоннель». Такого же подхода придерживался и молодой министр Бури Каримов. А пока график работы тогда был следующий: из 12 часов вахты — 5 техника простаивала. И так каждый день. Потери — свыше 2000 часов. Дорожники топтались на участке, расчищая по 3-4 раза в день проезд для машин, обслуживающих рудник ГОКа.

В те годы распыление средства на строительство тоннеля сделали объект второстепенным вопросом. Молодой министр вынужден был приложить максимум усилий для его строительства. Тогда было построено несколько сотен метров тоннеля. Затем случился долгострой по причине продолжительной гражданской войны 90-х годов. И только в годы независимости Республики тоннель был, наконец, достроен. И, к сожалению, некачественно, без учета влияния грунтовых вод. И хотя ремонтные работы продолжаются по сей день, но все же движение на север республики через этот тоннель уже осуществляется. Это была первая победа в годы независимости Таджикистана.

Каримов с 1973 по 1978 гг. учился в Политехническом институте. Тогда-то и попал он впервые в Варзобское ущелье, где находилась зона отдыха института. Там проходили практику по геодезии и другим предметам, связанным с дорожным делом. С тех пор ему стали понятны проблемы круглогодичного движения автомобильного транспорта республики и, в связи с этим, вопросы проектирования и строительства автодорожных тоннелей.

В советское время строительство всех крупных объектов республики проходило, в основном, через Госплан и должно было согласовываться с Центром, в Москве. Как это принято при строительстве, необходимо составлять технико-экономическое обоснование (ТЭО), а потом по инстанциям представлять его на согласование и утверждение в установленном порядке. В те времена эти самые установленные порядки занимали весьма продолжительный отрезок времени — иногда до года, и даже до двух лет. И чтобы ускорить процесс (а от ответственных работников министерств и ведомств и, конечно же, Госплана зависело очень многое), часто приходилось прибегать к различным

уловкам: выходить на нужных чиновников в Центре, подключать депутатский корпус Союза от своих республик и т.д. При обосновании строительства тоннелей под перевалами Анзоб и Шахристан пришлось преодолеть такие же трудности, хотя дороги, которые должны были проходить через них, являлись союзными. Конечно же, до прихода Каримова в министерство этими проблемами занимались другие министры и специалисты. Но после его назначения темп согласования таких важных проектов и выполнения работ значительно вырос.

Что же было на начальной стадии?

Из республики технико-экономическое обоснование, разработанное местным институтом и Минтрансдорхозом для рассмотрения и дальнейшего проектирования, а также строительства тоннелей под Гиссарским хребтом на автомобильной дороге Душанбе–Ховаст по варианту «Уштур», было отправлено в Совет Министров СССР в Комитет по делам строительства. К сожалению, в представленном на согласование технико-экономическом обосновании были выявлены недостатки, требующие доработки. В ТЭО также были рассмотрены вопросы реконструкции и строительства дороги с тоннелем под Гиссарским хребтом на автомобильной дороге общесоюзного значения Душанбе–Ховаст в сторону Ленинабада.

Необходимо было рассмотреть вопрос с точки зрения обеспечения круглогодичной автотранспортной связи на дороге Душанбе–Ховаст. При этом объемы и расчетную стоимость работ надо было определить для дороги в целом с обоснованным выделением первой и второй очереди строительства. Суммы были небольшие для союзного бюджета, и представленные проекты прошли экспертизу. Но необходимо было в возможно короткие сроки осуществить доработку ТЭО с учетом заключения Госстроя СССР.

Известно было, что существующая автомобильная дорога общегосударственного значения Душанбе–Ховаст кратчайшим путем соединяет Душанбе с Ташкентом и вторым по величине городом Таджикской ССР Ленинабадом (Ходжентом), но в связи с закрытием дороги в районе перевалов через Гиссарский и Шахристанский

хребты с середины октября по середину мая транспортные связи между северными и южными районами республики осуществлялись по железной дороге или по объездным автомобильным дорогам с перепробегом от Душанбе до Ташкента — 370 км и от Душанбе до Ленинабада — 415 км, что наносило огромный ущерб народному хозяйству Республики.

Круглогодичная эксплуатация дороги возможна была только после сооружения тоннелей под Гиссарским и Шахристанским хребтами, поэтому были представлены три варианта проложения трассы дороги Душанбе–Ховаст, имеющих название перевалов Гиссарского хребта, под которыми намечалось сооружение тоннелей.

По варианту «Анзоб», соответственно, было рассмотрено сооружение тоннеля под Анзобским перевалом и реконструкция автодорожных подходов к нему на протяжении от 15 до 127 км, совпадающих по направлению с существующей автомобильной дорогой. Данным вариантом было предусмотрено сооружение тоннеля длиной 3 км, а также строительство новой и реконструкция существующих автомобильных дорог. Ориентировочная стоимость по этому варианту была определена в сумме 169,2 млн рублей.

Техническим Советом Метрогипротранса в 1974 году на основе представленных «Таджикгипротрансстроем» инженерно-геологических материалов были рассмотрены возможность и условия сооружения тоннеля под Анзобским перевалом по намеченному ранее направлению. Учитывая очень интенсивные нарушения пород по трассе тоннеля (разломы и зоны дробления, плывунообразные включения), продолжающиеся подвижки по разломам альпийского возраста и ожидаемые в средней части тоннеля водопротоки, Совет пришел к выводу о нецелесообразности разработки технического проекта тоннеля по рассмотренному направлению и рекомендовал «Таджикгипротрансстрою», с участием специалистов Метрогипротранса, изыскать новые варианты трассы тоннеля и подходов к нему в районе Анзобского перевала, а также в более благоприятном месте Гиссарского хребта.

Принимая во внимание чрезвычайно сложные инженерно-геологические условия и технические трудности строительства тоннеля и подходов по существующему направлению автомобильной дороги, в ТЭО были рассмотрены варианты, предусматривающие пересечение тоннеля Гиссарского хребта в районе перевалов Мура и Уштур.

Вариантом «Мура» было предусмотрено сооружение тоннеля протяженностью 7,7 км, строительство 77,6 км новых и реконструкции существующих автомобильных дорог с устройством на них 10,5 км противолавинных галерей. Ориентировочная стоимость строительства составляла 209,4 млн рублей. Протяженность дороги по варианту «Мура» от Душанбе до примыкания на 135 км к автомобильной дороге Душанбе–Ховаст составляла 155 км.

По варианту «Уштур» с 15 по 44 км использовалась существующая автомобильная дорога, далее до 62 км сохранялось только направление, а существующая дорога подлежала полной реконструкции. От 62 км до примыкания на 127 км существующей дороги Душанбе–Ховаст дорога была запроектирована по новой трассе с пересечением перевала Уштур тоннелем.

Автодорожный тоннель протяженностью 4976,2 м, наружным диаметром 9,5 м, был запроектирован для двух полос движения автотранспорта с соблюдением габарита приближения конструкций Г-7.

Для вентиляции тоннеля, параллельно ему, предусмотрено сооружение вентиляционного тоннеля той же протяженности с наружным диаметром обделки 5,5 м. Запроектированы вентиляционные камеры, размещенные в наземных зданиях.

Район намечаемого строительства тоннеля расположен в зоне возможных землетрясений силой до 9 баллов.

Инженерно-геологические и гидрогеологические условия сооружения тоннеля весьма разнообразны. В зонах тектонических разломов и дроблений породы неустойчивые. На более благоприятных для проходки участках породы представлены сланцами, известняками, доломитами и др. с различной степенью

трещиноватости и обводненности. Впрочем, в данном горном районе условия были и до сих пор остаются сложными.

Учитывая сложные геологические и гидрогеологические условия строительства тоннелей, в ТЭО были приняты следующие типы обделок: комбинированная из железобетонных блоков с цилиндрическими стыками и внутренней гидроизоляционной оболочкой — в устойчивых породах и чугунная тюбинговая обделка — в слабых, неустойчивых, сильно раздробленных породах. Потом, при выполнении работ подрядчиками это было нарушено.

Порталы вентиляционного тоннеля и подпорные стены должны были облицовываться естественным камнем, а порталы автодорожного тоннеля — гранитом, чтобы было красиво. Эти изменения можно увидеть сегодня после строительства тоннеля.

Общая стоимость строительства тоннеля по ТЭО в ценах тех лет составила 68,5 млн рублей. Реконструкцию дороги на протяжении 13,64 км намечено было осуществить по нормам III категории, строительство 25,93 км новой дороги — по нормам IV категории. Для защиты дороги от снеговых лавин были запроектированы галереи трех типов общим протяжением 6,7 км. Полная стоимость работ по варианту «Уштур» составила 132,1 млн рублей, но в течение многих лет, конечно, увеличилась в большую сторону.

Во время нахождения Бури Каримова на посту министра по договору с Гидрометеоцентром Таджикистана были проведены ежегодные наблюдения за сходом снежных лавин. Дело в том, что на протяжении многих лет из-за этих явлений было очень много случаев с трагическим исходом. Этот вопрос остается основным и в настоящее время, поскольку из-за схода лавин ежегодно продолжают гибнуть люди. Все, что не было выполнено в полном объеме по проекту, на совести тех людей, которые строили подходы к тоннелю.

Основные технико-экономические показатели по трем вариантам приведены в таблице, и их сравнение говорит о том, что самым дешевым вариантом являлся «Уштур». По данным таблицы также видна стоимость строительства га-

лерей, которые должны защищать людей и транспорт от схода снежных лавин.

№ п/п	Наименование показателей	Един. изм.	Варианты		
			«Анзоб»	«Уштур»	«Мура»
1.	Эксплуатационная длина дороги от г. Душанбе до 135 км существующей автодороги Душанбе — Ховаст	км	123	104	55
2.	Строительная длина	км	81,0	52,0	111,0
3.	Из них тоннеля	км	3,0	5,0	7,7
4.	дороги	км	78,0	47,0	103,0
5.	Стоимость строительства и реконструкции	млн руб	169,2	132,1	209,4
6.	В том числе: тоннеля	млн руб	81,6	68,5	103,2
7.	галерей	млн руб	25,8	33,7	44,8

Учитывая, что по всем показателям вариант "Уштур" имел преимущество перед остальными вариантами, он был рекомендован к дальнейшему проектированию. Заключения были направлены в Совет Министров и одновременно в Госстрой Республики, которые, без замечаний, рекомендовали ТЭО к утверждению по варианту «Уштур». Таким образом, Совет Министров республики представил для согласования в Госстрой СССР и Госплан СССР ТЭО строительства тоннеля под Гиссарским хребтом на дороге Душанбе–Ховаст по варианту «Уштур» общей стоимостью 132 млн рублей.

В результате рассмотрения ТЭО, в Центре (Москве) в соответствующих структурах, учитывая исключительно сложные инженерно-гидрогеологические условия в районе Анзобского перевала и связанные с этим трудности по сооружению тоннеля и очевидную технико-экономическую нецелесообразность осуществления варианта «Мура», Центром было одобрено направление трассы с пересечением Гиссарского хребта по варианту «Уштур».

В дальнейшем данное обоснование дополняли схемами транспортных связей, эпюрами грузонапряженности и интенсивности, ведомостями объемов работ по видам сооружений и сводной ведомостью объемов работ. Также было представлено множество данных и натурных наблюдений за сходами лавин, осыпей, оползней и т.д., что говорило в пользу проектирования и строительства галерей от схода снежных лавин.

Таким образом, на основе расчетов и работ нескольких поколений специалистов и дорожников. в последующем было в установленном порядке согласовано как ТЭО, так и сам проект. Но, к сожалению, очень поздно, и только в годы независимости республики был завершен этот «долгострой». Все «долгострои», к сожалению, строятся с изъянами, и тоннель на перевале Анзоб по варианту «Уштур» — не исключение. Но как бы там ни было, надо благодарить всех инженеров, строителей тоннеля и дорожников, которые завершили строительство этого важного для транспортной независимости республики объекта. Честь им и хвала!

Через семь лет о работе Бури Каримова Премьер-министр республики отозвался следующим образом:

«Он прошел путь до министра, именно при его непосредственном участии были введены крупные мосты в Кулябе, Пенджикенте, Душанбе, Гиссаре, Советском… Он принял участие в строительстве Нурекской ГЭС, Алюминиевого завода и Электрохимкобината в Яване… В Таджикистане высоко ценят и почитают Б. Каримова как крупного ученого…»

Я. Азимов. Премьер-министр Таджикистана, Душанбе, 1997

Новая структура управления

Министр понимал: чтобы повысить эффективность работы Министерства, необходимо, прежде всего, начать свою «перестройку». И начинать надо с себя. Времена были уже другие. Необходимо было произвести осознанное сокращение штатов, оставив только специалистов. В этой связи была подготовлена новая структура управления уже с государственными и производственными объединениями. Все это лежало, как говорилось тогда, в русле решений партии и правительства.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления» в целях взаимодействия территориальных органов управления осуществлялось реорганизация управления дорожным хозяйством с ликвидацией среднего звена — управлений республиканских и местных дорог.

В новой структуре управления дорожным хозяйством предусматривалось создание 5 областных производственных управлений автомобильных дорог — Душанбинское, Ленинабадское, Кулябское, Курган-Тюбинское и Горно-Бадахшанское.

Областные производственные управления автомобильных дорог наделялись правами Государственного предприятия и должны были переводиться на новые условия хозяйствования по опыту Минавтодора Казахской ССР. Тогда их опыт считался положительным.

Дорожно-эксплуатационные участки республиканских дорог лишились самостоятельности, а дорожно-эксплуатационные участки местных дорог ликвидировались и переводились в дорожно-ремонтные пункты. Этим обеспечивалась двухзвенная система управления дорожным хозяйством.

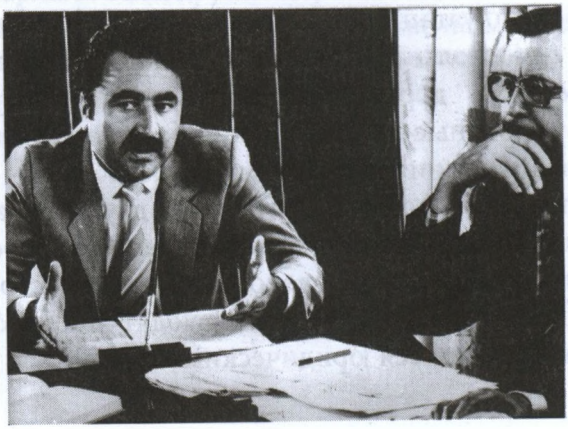
В строительстве тоже действовала двухзвенная система управления (ГПО–производственный трест), т.к. трест является основным хозрасчетным звеном управления строительным производством, в состав которого входят производственные единицы, не являющиеся юридическими лицами.

И в промышленности действовала двухзвенная система управления. При этом Экспериментальный завод минерального порошка преобразовывался в цех и передавался Экспериментальному заводу дорожно-мостовых железобетонных конструкций.

В результате совершенствования структуры управления дорожным хозяйством высвобождалось 430 единиц работников аппарата управления, все работники областных управлений автомобильных дорог переводились на новые тарифные ставки и должностные оклады, удельный вес работников аппарата управления в общей численности работников сокращался, и управление дорожным хозяйством переходило на двухзвенную систему.

Такие нововведения для многих были, конечно же, болезненными. Министр еще раньше, впервые в республике, начал отбор руководителей разных звеньев в рамках министерства, создавал резерв кадров. Это не всем тогда понравилось. Забегая вперед, хотим отметить, что после февральских событий 1990 г. ему напомнили и об этом, особенно те, кто не прошел тогда по конкурсу на должности и затаили на него злобу.

Ну, это всего лишь жизнь, у кого нет недоброжелателей… Как бы там ни было, ничто не могло остановить Каримова на пути перестройки работы министерства. Он принимал максимальные усилия ради повышения эффективности работы всех подразделений министерства.

По разным причинам тогда много говорили о молодом министре. Молодежные организации республики тоже хотели использовать его потенциал и включали его в разнообразные международные делегации.

Бури Каримов в составе представительной делегации из Таджикистана был направлен для участия в международном фестивале молодежной прессы, проходившем в Тбилиси. Встретили их замечательно, да и его уже знали как самого молодого министра Советского Союза. Кроме того, он был избран из высокогорного региона совей Республики, Горно–Бадахшанской автономной области, — депутатом Верховного Совета. Дни, проведенные в Тбилиси, запомнились ему на всю жизнь. Он охотно давал интервью, делился мыслями о своей работе, стране и людях, которые жили приблизительно в одинаковых горных условиях. Надо отметить, что грузинская сторона сумела на высоком уровне организовать этот молодежный фестиваль. Бури Каримов спросил у местного журналиста, бравшего у него интервью:

— Зачем вам нужны такие большие расходы и такое количество приглашенных?

— Потому что для нас очень важно, чтобы представители молодежной прессы хорошо отзывались о нашей стране и о людях. Если даже каждый из них, возвратившись домой, хоть один раз добрым словом вспомнит нашу страну, то я лично буду безумно рад.

Каримов остался доволен ответом журналиста, поскольку вполне разделял его чувства. Надо отметить, что грузины очень любят свою страну и обычаи. В Советском Союзе было очень много знаменитых грузин, которыми все гордились. Одним из них среди профессионального сообщества дорожников был известнейший автодорожник — Тамаз Андреевич Шилакадзе. И, конечно, Каримов воспользовался возможностью посетить знаменитого изобретателя и проектировщика автомобильных дорог. Удивительно, что он по сей день, несмотря на его 85 лет, Т.А. Шилакадзе работает директором проектного научно-исследовательского института. Стаж у него — более 60 лет

и практически на одном и том же месте и в той же должности. Хотя вначале, когда он был аспирантом, — преподавал в Московском автодорожном институте. Потом — руководил проектным институтом в Грузии, одновременно занимая пост заместителя министра строительства и эксплуатации автомобильных дорог.

Бури Каримов поднялся на четвертый этаж и вошел к нему в кабинет. Узнав, кто перед ним, Шилакадзе воскликнул:

— Гиви, давай фотоаппарат! Знаешь, кто к нам пожаловал? Молодой министр, депутат Верховного Совета, Бури Каримов из Таджикистана.

И они сфотографировались на фоне большого дерева, которое росло у него в кабинете. Потом потекла увлеченная беседа, посвященная их любимому делу — дорожному строительству, изысканиям, проектированию и строительству автомобильных дорог в горных условиях. Надо отметить, что, хотя разница в возрасте между ними солидная более 25 лет, они до сих пор дружат, знают друг друга хорошо и работают вместе в Межправительственном совете дорожников, способствуя улучшению состояния и развития сети автомобильных дорог стран ближнего и дальнего зарубежья.

В Югославии Бури Каримов, по решению ЦК Компартии и ЦК ЛКСМ Таджикистана, возглавил делегацию молодежи из разных районов республики, направляемую в Югославию. Тогда эта страна была прекрасной во всех отношениях, даже по европейским меркам.

После своего назначения Бури Каримова хотели видеть руководителем разного рода делегаций. В годы работы начальником дорожно-строительного управления, а потом — министром, он по существу, не был в отпуске. И именно эта поездка давала ему возможность немного отдохнуть на берегу моря. Но при этом нельзя забывать, что это были советские времена, и даже министру, пусть даже и руководителю делегации, давали на руки крайне мало денег, которых едва хватало на еду. Члены делегации, в основном руководители разных организаций из разных регионов республики, а также комсомольские вожаки, имели небольшую сумму денег, которой хватило на мороженое и воду,

и это была — абсолютная правда. И ему было обидно, что он не мог выполнить элементарные запросы членов делегации. Хотя, конечно, до голодных обмороков дело не доходило, но, тем не менее, кроме питания, согласно оплаченным путевкам, они не могли позволить себе ровным счетом ничего.

Как бы в порядке исключения, один раз Бури Каримова, как руководителя делегации и министра, пригласили посетить остров Святого Стефана в Черногории, который находился неподалеку от их гостиницы. Ему оставалось принять приглашение. Надев, согласно инструкции, черные ботинки, брюки и белую рубашку с галстуком, он направился посмотреть достопримечательности небольшого острова. При этом местный сопровождающий подчеркнул, что тут время от времени отдыхают самые большие знаменитости из разных стран мира. На вопрос Бури Каримова, был ли здесь кто-нибудь из Советского Союза — последовал ответ:

— Вы — будете вторым таким человеком.

— А кто же первый?

— Алла Пугачева.

— Понятно… Жаль, что, в отличие от нее, меня ждет только экскурсия…

Все увиденное во многих странах на многое открывало ему глаза. Он наблюдал не только страны и города, но и образ жизни и поведение людей, хотя люди, особенно простые, в сущности, были и есть очень похожи. Тем не менее, была очевидна разница между капиталистическим и социалистическим образом жизни, менталитетом. Там ощущалось больше свободы, открытости. И меньше было бюрократии, как будто все было устроено так, чтобы жить и работать максимально хорошо. А у нас и тогда, да и сейчас создается впечатление, что живем мы ради того, чтобы работать.

Поскольку у Бури Каримова характер открытый, он сразу обращал внимание на незаурядных людей и особенности западного менталитета, характерные черты европейских людей, их деловитость и целеустремленность. Одним словом, учился, размышлял и прикидывал, как же все это потом применить в своей практической жизни. Понятно, что в мире нет ничего выше зна-

ния. Звание — вещь второстепенная. В то же время, понимание мира человека сложнее, чем устройство этого большого мира, непознанного и таинственного.

Именно там, вдали от дома, он в спокойной обстановке смог пообщаться с людьми, занимавшими разные должности в регионах республики. Слушал их и понимал глубину проблем, которые имела республика по разным отраслям народного хозяйства. Среди его собеседников были и творческие люди, которые украшали собой делегацию. Они могли петь, танцевать, организовывать вечера. С некоторыми из них он дружит до сих пор.

Объездив Югославию вдоль и поперек, сегодня он удивляется, как могли враги социалистического лагеря разрушить не только Советский Союз, но и социалистический лагерь, куда входил ряд европейских стран. Мало того, что они, как и мы, разошлись по национальным квартирам, но была развязана большая война против Югославии, которой, конечно же, вовсе не хотели простые люди. Не хотят этого и в других странах мира. Но, к сожалению, большие политики, властолюбивые проходимцы, не дают спокойно жить и работать нормальным людям в нормальных странах, пусть даже и в самых маленьких, но от этого — не менее прекрасных.

Тогда программа «стратегической оборонной инициативы» занимала важное место в военно-политическом курсе администрации США. Негативное отношение СССР к этой программе было обусловлено тем, что она была несовместима с советско-американским договором по ПРО 1972 года и подрывала перспективы переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений. Как отмечал М.С. Горбачев, «Не укладывается в нормальную логику — свертывать стратегические наступательные вооружения на Земле и перекидывать мост для гонки вооружений в космос». И на самом деле, появление оружия в космическом пространстве означало бы начало качественно нового витка ничем не контролируемой гонки вооружений, подрыв стратегической стабильности, дестабилизацию сложившейся военно-стратегической обстановки.

Реализация американских программ, основанных на использовании ядерной энергии, подрывала также основу ряда международных договоров и соглашений. Они утверждали, что СОИ — это только оборонительное оружие. Но такое оружие можно применять и в целях нанесения удара. Обладание им означало бы получение военного превосходства.

Если бы американцы пошли на это, то Советский Союз должен был бы создавать систему, аналогичную американской СОИ. Идти таким путем Советский Союз не хотел, поскольку это привело бы к бесконечной гонке вооружений.

Поэтому тогда Советский Союз вел переговоры с США о 50-процентных сокращениях СНВ в условиях строгого соблюдения договора по ПРО. Надо было соблюдать обязательств по этому договору, что являлось условием поддержания стратегической стабильности.

Чикаго. Первым городом на пути пребывания делегации СССР в США был Чикаго. Представитель принимающей стороны Ройс Эбби, Президент Ротари Интернэйшионал вечером 30 ноября 1988 г. произнес приветственную речь. До этого многие высокопоставленные чиновники Америки приветствовали гостей из

СССР. Надо заметить, что, несмотря на «холодную войну», никакой ненависти, недоброжелательности или чего-то подобного никто не проявлял, за исключением небольших пикетов, которые организовывали группы американцев, с лозунгами о выводе советских войск из Афганистана. Чикаго является местом рождения Ротари Интернэйшионал. Р. Эбби подчеркнул, насколько значительным для них являлся приезд гостей из СССР. Все верили в успех данного визита.

В мире все связаны друг с другом — средствами информации, средствами передвижения, сетью экономических отношений и многим другим.

Наиболее значительную перемену в нашем взаимопонимании принесла революция в информационной технологии. Мы — первое поколение, при котором Олимпийские Игры в Москве передаются прямой трансляцией по всему миру; первое поколение, наблюдающее исторические события по телевидению вечер за вечером, из года в год. Мы — первое поколение спутников и компьютеров, оптических волокон и шаттлов. Достижения науки и техники уменьшили нашу планету.

Но ничто не гарантирует мир. Более того, напряжённость, разделяющая нас, более серьёзна — и ставки выше чем когда-либо. Двадцатый век, по природе, изменчив. Мы живём в мире, в котором террор стал инструментом, и насилие неразборчиво. Страны страдают от военной репрессии, экономической несправедливости, безработицы, нищеты... И сверх этого всего, от немыслимой опасности ядерного уничтожения.

Ройс Эбби, Президент Ротари Интернэйшионал

И тогда, практически 30 лет назад, уже говорили о сегодняшних проблемах — терроре, насилии, репрессиях, безработице… Разве сейчас нас волнуют не те же проблемы?

Участники саммита выступали тогда в роли миросозидателей. Они хотели преданно служить своему народу на своем уровне, а на международном — человечеству. Они говорили на многих языках с желанием быть полезными друг другу.

Американцы с опаской, но открыто говорили: «Наша честь — не более и не менее, чем люди, с которыми вы уже начали знакомиться во время вашего кратковременного визита. И я подозреваю что, в глубине души вы нашли их похожими на вас».

На самом деле заголовок этой главы оправдывает текст тем, что после долгой «холодной войны» между СССР и США большая делегация во главе с М.С. Горбачевым полетела в Америку. Конечно же, в памяти участников оставили добрый след многие выступления, в том числе выступление мэра Филадельфии Вильсона Гуда. Он говорил тогда, обращаясь к участникам форума молодых восходящих лидеров США и СССР:

«Большая привилегия от лица 1,6 миллионов филадельфийцев приветствовать выдающихся американских представителей со всех концов США, а также представителей Советского Союза в Филадельфии — «Городе Братской Любви2 и месте рождения Соединенных Штатов Америки. Знаменательно то, что первый Форум восходящих лидеров СССР и США, организованный Американским Центром Международных Лидеров, состоится именно здесь, в Филадельфии, городе, где особенно глубоко укоренены основные американские ценности. Равно знаменательно то, что в наше время интеллектуального оживления и личного развития советские представители несут нам концепцию Гласности и Перестройки. Наши два великих общества устремлены друг к другу в целях дружбы, обмена знаниями и культурными достижениями. У наших народов много общего.

Нам нужно сойтись вместе в духе подлинной открытости в поисках обоюдной пользы и взаимопонимания. Неделя, которую вы здесь проведете, содержит призыв к нам всем быть на высоте этого исторического события».

И на самом деле это было так — прекрасная возможность дружить и развивать отношения. Тогда все участники этого форума понимали, что наша коллективная ответственность — за обеспечение безопасности нашей планеты, благополучия человечества, сохранения хрупкого экологического равновесия, которое делает возможной нашу жизнь.

Каримову тогда понравилось выступление мэра. В своем ответе он подчеркнул:

«Не надо быть космонавтом или астронавтом, чтобы понять, почему мы должны постоянно стремиться к звездам. В науке, искусстве, медицине, дипломатии, коммерции, как и в освобождении человеческого духа, мы нуждаемся во вдохновении и надежде в наших поисках подлинного взаимопонимания. Давайте теперь объединимся в поисках общей платформы и подадим пример, за которым смогут последовать другие...».

Мэр Филадельфии, В. Вильсон Гуд, говорил тогда нужные и понятные слова. Подобным же образом выступили и члены делегации из Советского Союза. Бури Каримов понимал их значение, особенно высказывания об обеспечении безопасности и благополучия человечества и поиске путей к подлинному взаимопониманию. Ведь, по сути, они тогда, в команде М.С. Горбачева и В. Мироненко, открыли окно в Америку, не в последнюю очередь — ради благополучия людей в СССР и США. Это была одна из серьезных попыток приостановки «холодной войны» между нашими великими странами.

Поездка дала возможность многим приобрести друзей в Америке и Советском Союзе. Министр из Таджикистана был в их числе. И вскоре (20 сентября 1982 г.) большая группа американцев, оформивших все необходимые документы, прилетела в Таджикистан, а обратно улетела 29 сентября, побывав в Москве и Ленинграде. Приведем небольшой отрывок из письма Майка:

Домашние — развлекаются каждый по-своему, используя летнее время. Мы плавали на нашем пароходе несколько раз, даже Элизабет. Элизабет вернулась 15 июля. Все мы были в горах в штате Северная Каролина у сестры Бетси с детьми на её дне рождения. У родителей Бетси есть летняя вилла в штате Северная Каролина. Там очень красиво. Я пошлю несколько фотографий или открыток. Горы, конечно, маленькие по сравнению с Таджикистаном. Там много озёр, речек, водопадов, поэтому эти места очень популярны, особенно во время летних каникул.

Но вернемся к саммиту восходящих молодых лидеров США и СССР. Члены делегации посетили несколько городов США: Чикаго, Филадельфию, Вашингтон и другие. Конечно же, в ряду знаменитых городов Филадельфии отводится особое место.

Там находится Колокол Свободы, который как бы призывает всех: «Смотрите и запоминайте! Слушайте, чтобы узнать, как из колониального символа он превратился сначала в национальный, а потом — и в международный символ!» Колокол весом в 2000 фунтов был отлит в 1752 году. 90 лет он находился на здании законодательного органа штата Пенсильвания, который теперь называется Залом Независимости. После того, как колокол установили высоко на башне, все меньше людей уже помнили надпись на нем: «Провозглашай по всей стране свободу для всех живущих в ней» — слова, взятые из Библии. Про надпись со временем забыли, а колокол на башне здания ассамблеи штата Пенсильвания своим звоном подавал сигнал к началу заседаний, а 8 июля 1776 года — возвестил о принятии Декларации Независимости.

Шли годы, и вот Друзья Свободы в Бостоне вспомнили о словах, написанных на колоколе. Эта группа, выступающая против рабства, как свой символ решила взять колокол в Филадельфии, провозглашавший свободу «всем, живущим в стране». Группа выпустила памфлет с изображением колокола, который она назвала «Колоколом Свободы», и это название закрепилось за ним навечно.

Колокол Свободы содействовал объединению страны, и в конце девятнадцатого века его уже показывали всей стране как символ единства и национальное достояние.

Сегодня — это уже международный символ, призывающий одних — посетить Филадельфию, а других — отлить подобные колокола в своих странах. Во всем мире он служит красноречивым напоминанием о провозглашенной им свободе.

В XVIII веке Филадельфия была самым большим городом Британской Северной Америки. Её расцвету способствовало также выгодное центральное положение. Благодаря этому Государственный Дом в Филадельфии стал местом собраний предста-

вителей всех колоний. Именно здесь была принята и подписана Декларация Независимости (1776 г.). В этом же здании была составлена Конституция Соединённых Штатов.

Молодого министра принимал у себя мэр Колин Р. Макрае. После встречи он произнес официальную речь и сделал заявление об объявлении дня дружбы, а также вручил Бури Каримову соответствующие документы. Это произошло в деревне Манделайн округа Лейк в штате Иллинойс, США, 30 ноября 1988 г. Тогда министр и мэр обменялись торжественными речами. Мэр сказал: «Наша организация «Роттери Интернейшенел» приветствует встречу глав правительств США и СССР. Члены нашей организации и жители округа Чикаго собираются познакомить всех советских делегатов с Чикаго и со Средним Западом, его жизнью, культурой и бизнесом.

В духе гостеприимного Среднего Запада члены нашей организации открывают двери своих домов советским делегатам, чтобы они смогли отдохнуть, увидеть своими глазами жизнь простых американских семей и разделить с нами наши радости. Этот визит позволит нам, и американцам и советским гражданам, ближе узнать друг друга и будет способствовать росту нашей дружбы и взаимопонимания;

Я, Колин Р. Макрае, мэр деревни Манделайн округа Лейк штата Иллинойс, от всей души приветствую наших почетных гостей из СССР, передаю им горячий привет от каждого жителя нашей деревни Манделайн и объявляю 30 ноября 1988 г. днем американо-советской дружбы в нашей деревне Манделайн!».

Прошло уже много лет после окончания саммита, но Бури Каримов до сих пор помнит все подробности этого международного форума, открывшего ему глаза на многие сложные вещи. Все тогда, во главе с М.С. Горбачевым, прилетели с добрыми намерениями, этого хотели и простые американцы, но было еще много вопросов, которые надо было решить...

Вышло так, что после проведения этого саммита многое начало меняться в лучшую сторону в отношениях между США и СССР. И простые люди стали гораздо больше общаться. По-

степенно упростилась не только процедура оформления поездок в США, но даже и переезда на постоянное жительства.

Связующим звеном между Бури и Майком была Марина, которая как переводчик все делала очень аккуратно. После получения писем от Майка она отдавала их Бури, тем более что внутри Советского Союза с почтой никаких проблем не было, в отличие от почты, которая работала между США и СССР. Во времена «холодной войны», по мнению сведущих людей, не все было просто, и такие письма подвергались перлюстрации. К счастью, Марина помогала, хоть и с трудом, Бури и Майку поддерживать связь. Вот одно из писем:

Здравствуйте, Бури! Получила Ваше Новогоднее поздравление. Большое спасибо!

Как у Вас дела? Я надеюсь, что Вы и Ваша семья здоровы, и никто из Ваших близких не пострадал (от стихийных бедствий). У меня все нормально, недавно была в командировке в г. Грозном.

Мне звонил Майк из Чикаго, а сегодня получила от него письмо. Он серьезно собирается приехать в СССР и, как я поняла, рассчитывает на Вашу помощь, он будет Вам писать.

У него конкретных планов нет, и он просил меня продумать его маршрут. Вы в Чикаго сказали, что главное для Майка и Бетси долететь до СССР, до Москвы, а там Вы все возьмете на себя. Как всякий деловой человек, Майк ухватился за Ваше предложение.

Получили ли Вы его письмо, и что Вы думаете по этому поводу? Майк хотел бы узнать, как через Вас он может получить визы, и куда им поехать. Он обещал мне скоро позвонить, так что надеюсь получить от Вас информацию..

Желаю Вам всего самого доброго! Елян Марина 28/II-1989 г.

Спустя некоторое время, как и договаривались, с ответным визитом, по приглашению Каримова, из США в Душанбе через Москву прилетели Майк и Бетси Ринелли. Вспоминая их гостеприимство в Чикаго, Бури Каримов постарался сделать все возможное, чтобы гостям на его родине было хорошо. Зная свои

«местные» проблемы, он сразу заявил гостям, что сервиса на хорошем уровне не будет, но нетронутую природу, горные ландшафты, исторические места, гостеприимство — он им обеспечит. Конечно же, была составлена небольшая программа, и по ней гостям показывали достопримечательности: Гиссарскую крепость, Нурекскую ГЭС, Варзобское ущелье, чудеса национальной кухни, посещение исторических музеев и т.д.

Они были в восторге и не случайно вскоре прислали Бури Каримову короткое письмо.

Дорогой Бури! Не знаю, как благодарить тебя за наше чудесное путешествие по твоей стране.

Бетси и мне очень понравилось в Душанбе. Я собираю все открытки и длинное письмо, чтоб послать тебе. Это получилось не так быстро, как я ожидал, но я уверен, тебе будет очень интересно, когда ты их получишь. И, несмотря на это, я решил написать тебе это коротенькое письмо.

Благодарю тебя за твоё гостеприимство и подарки.

Мы запомним это путешествие и твою семью, конечно. Мы надеемся, что мы тоже в свою очередь окажем вам такое же гостеприимство. Только боюсь, что это произойдёт не так скоро, но приглашение остаётся в силе, тем более что отношения между нашими странами становятся всё теплее .

Передавайте привет всем от меня. Ещё раз благодарю.

Майк Ринелли,26 Октября, 1989.

Бури Каримов пригласил из США не только Майка с супругой, но и их друзей: Карей Лебер Клоу, Чарльза Фримэн Клоу, Элизабет Томас Фрайт Ринелли, Михаила Анжело Ринелли, Люси Адам Фрайт Хафф, Ричарда Эдвард Хафф. Дружить так дружить всерьез и надолго. В последние годы, часто бывая в США, он радуется, что теперь не существует серьезных проблем для поездки в США. С другой стороны его огорчают последние противостояния США и России, которые влияют на взаимоотношения многих стран и регионов. Последствия такого противостояния, конечно же, плохо, так как ухудшают состояние мира на Земле.

Брно. Как министр Бури Каримов ездил в составе разных делегаций не только в страны Европы и США. Это была для него своеобразная новая школа, но уже на более серьезном уровне, хотя он начал ездить по миру еще студентом 2-го курса с 16 лет и не прекращает делать это и сегодня.

Одну из поездок на посту министра Бури Каримов совершил в Чехословакию в составе делегации ученых от СССР, сначала — в Прагу и затем — в Брно.

В этом городе с новыми жилыми районами, которые тогда ежегодно увеличивались в среднем на три тысячи квартир, находились здания научных учреждений, опытно-исследовательских институтов, шести высших учебных заведений с тридцатью тысячами студентов, а также соответствующих средних и профессиональных учебных заведений. Брно также — крупнейший культурный центр, в котором работает семь театров, Государственная филармония и ряд камерных и хоровых ансамблей, сотни библиотек, десятки музеев и несколько культурно-просветительных заведений.

В состав делегации СССР были также включены представители разных республик, министерств и ведомств и институтов. Делегацию возглавлял директор СоюзДорНИИ Лейтланд Владимир Георгиевич, а членами делегации были: Эрастов Анатолий Яковлевич (Россия); Фокша Андрей Иванович (Молдова); Яцута Станислав Павлович (Беларусь); Каримов Бури Бачабекович (Таджикистан); Риима Юрий Хенович (Эстония); Мусорин Николай Иванович (Узбекистан); Абасов Анвер Ибрагимович (Азербайджан); Ахмедов Кахраман Мамедалиевич (Азербайджан); Убышев Джумакадыр (Кыргызстан), а также ученые и руководители производства из прибалтийских республик и других концов Советского Союза: Панигрибко Станислав Иванович, Соонике Вайно Рудолфович, Каселехт Рейн Веллович, Киротам Юри Альфредович, Рандма Рейн Эдуардович, Махмудов Якуб Нуритдинович, Безгодков Виталий Никифорович, Кулов Реб Аманмурадович, Гусейнов Теймураз Курган. Как видно из списка, в составе делегации от Советского Союза были и практики, и руководители профильных министерств и ведомств.

Программа была запланирована большая. Кроме выступлений на научной конференции было и посещение городов и объектов строительства. Одним из городов, который посетила делегация, был город Брно с численностью населения, приблизительно, 400 тысяч человек, являющийся вторым по численности городом Чехии и третьим — в рамках всей Чехословацкой Социалистической Республики. Как известно, в советские времена Чехия и Словакия составляли одну республику.

В этом городе главным образом развивались машиностроительная, электротехническая, строительная, а также и традиционная текстильная промышленности. В более чем двухстах предприятиях и заводах было занято свыше 3% потенциала рабочей силы Чехословакии, выпускающих почти 5% всей промышленной продукции, город был крупнейшим перекрестком европейской и мировой торговли.

Бури Каримову было интересно посетить крепостной замок, являющийся национальным памятником культуры, который был основан во второй трети XII века и принадлежал удельному княжеству Пржемысла Отакара Второго. С конца XVIII века Шпильберк стал темницей для настроенных против Габсбургов прогрессивных представителей разных народов. После сражения в Славкове в 1805 году (вошедшем в мировую историю как сражение при Аустерлице) Наполеон приказал разрушить крепостные стены, и крепостной замок перестал быть крепостью. Однако этот замок еще раз печально прославился как тюрьма во время 2-й мировой войны, когда в его застенках побывало свыше 80 тысяч узников.

Другим интересным и культовым объектом, который посещали некоторые члены делегации, был собор святого Петра в Брно. Он несколько раз подвергался перестройке. На каменистом мысе Петрова стояла первоначальная крепость Брно, первое письменное упоминание о которой датируется 1091 годом. Вблизи нее образовался и развивался средневековый город, известный своими ремеслами и оживленными торговыми связями. Старинное здание театра «Редута» находится в Брно, в верхней части которого объекты Моравского музея создавали ансамбль

средневековых домов «Малый шпаличек». Старая ратуша с характерной башней, с готическим порталом, принадлежащим зодчему Пилыраму, с известными символами Брно — драконом и колесом телеги. Новая ратуша является редчайшим памятником зодчества, начиная с переходного романо-готического стиля, до ренессанса и барокко. Со времени провозглашения Брно столицей Моравы в 1641 году здесь происходили важнейшие земские сеймы.

На центральной брненской площади Свободы, кроме «столба чумы», привлекали внимание здание дворца дворянок и дворец с ренессансными аркадами и эркерами.

На Рузвельтовой улице находился самый крупный брненский общественный объект — театр им. Яначека, образованный в первой половине 60-х годов прошлого века. В городе можно было увидеть великолепное здание отеля «Континенталь» и бывшее музыкальное училище, где жил и работал композитор Леош Яначек.

И все-таки для Бури Каримова интереснее было увидеть хорошие дороги и мосты. Организатором было организовано посещение нескольких крупных мостов и современных автомобильных дорог в Чехословакии.

Безопасность и развитие сети дорог

Повышение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах в горных условиях Таджикистана стало важным направлением работы Бури Каримова как министра.

Состояние дел по вопросу обеспечения безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах республики из-за увеличения количества дорожно-транспортных происшествий за 1987 год, а также рост этих факторов в сравнении с прошлыми годами беспокоили нового министра.

Понятно, что автомобильные дороги в условиях горного края являются поистине артериями жизни. Объем перевозок автомобильным транспортом составлял более 90% от общего объема перевозок. И сегодня ситуация не меняется.

Протяженность автомобильных дорог общего пользования, находящихся в ведении Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог Таджикской ССР, по состоянию на 1 января 1988 года составляла 12 704 км.

Распределение сети автомобильных дорог общего пользования в 1987 г. представлено в следующей таблице.

	Всего км	По категории					
		I	II	III	IV	V	Вне категории
1	2	3	4	5	6	7	8
Общая протяженность	12704	—	204	1027	1015	5727	4731
в т. ч.							
общегосударственные	1792	—	127	422	333	861	49
республиканские	1701	—	77	549	420	655	—
местные	9211	—		66	262	4211	4682

Кроме того, в республике имелось около 25 тыс. км ведомственных дорог.

На территории Таджикской ССР за 1987 год было зарегистрировано 3 591 дорожно-транспортное происшествие, в которых погибло 585 человек и 4 114 — получили телесные повреждения.

В сравнении с 1986 годом количество происшествий, а также погибших и раненых — увеличилось соответственно на 1,1; 6,2 и 2,6 процента. Немалая доля вины ложилось на дорожные условия, которые, к большому сожалению, не отвечали требованиям дня. Для обеспечения безопасных дорожных условий была разработана «Комплексная схема обеспечения безопасности движения на автодорогах общего пользования Таджикской ССР до 1990 г.». Но по сути работа в этом направлении все еще не отвечала требованиям времени.

Путем анализа было установлено, что для обеспечения безопасности движения необходимо реконструировать перегруженные дороги с переводом в техническую категорию, отвечающую возрастающей интенсивности. Рост объемов производства во всех отраслях народного хозяйства республики определял структуру и направление транспортно-экономических связей. Общеизвестно, что на развитие и безопасность автомобильного транспорта оказывают большое влияние природные условия. Высокогорный рельеф местности не давал возможность широкому развитию автомобильных дорог из-за ограниченности капитальных вложений. Для обеспечения безопасности движения возникала острая необходимость в строительстве и реконструкции дорог с доведением их до уровня, соответствующего требованиям норм и правил.

Подробный анализ состава дорог с разбивкой по типам покрытий и категориям показывал, что из общей сети — 86% приходится на дороги с твердым покрытием, в том числе 21% — с капитальным типом покрытия, 60% — с усовершенствованным облегченным и 19% — с переходным типом.

Загруженность автомобильных дорог определялась. исходя из фактической интенсивности, грузонапряженности и грузооборота. Анализ показывал, что нагрузка па автомобильные дороги очень большая. На основе интенсивности движения автомобилей по данным учетных пунктов интенсивности движения всех дорожно-эксплуатационных организаций (республиканских и местных) был сделан вывод о том, что 88% общегосударственных, 72% республиканских и 82% дорог местного значения рабо-

тают с перегрузкой и, соответственно, не отвечают элементарным требованиям безопасности движения автотранспорта.

На основании проведенного подробного анализа освоения капиталовложений в дорожной отрасли и количества ввода автомобильных дорог — полученная средняя стоимость 1 км дорог за XI пятилетку была ниже по сравнению с разработанными прогрессивными показателями. Занижение стоимости 1 км дорог объяснялось тем, что строительство осуществлялось не в полном комплексе сооружений на дорогах, в первую очередь отвечающих безопасности движения. Это — обстановка на дорогах и объекты сервиса.

В этом отношении надо учесть высокую стоимость дорог низших категорий, строящихся в горных условиях, что объясняется наличием больших объемов земляных (скальные грунты) и взрывных работ.

Учитывая все трудности и особенности, министр поручил разработать новые мероприятия по повышению безопасности движения с учетом анализа развития и работы автотранспорта на ближайшие годы, а также по развитию автодорожной сети с рекомендациями по выделению капитальных вложений на эти цели. Таким образом, был разработан план мероприятий на 1986-1990 годы по повышению безопасности движения по Минавтодору Таджикской ССР в сумме 40 521,68 тыс. рублей. При этом были предусмотрены:

устройство и реконструкция тросового ограждения, ограждения из криволинейных брусьев, парапетов	274900 пм
установка и замена дорожных знаков	149.950 шт.
строительство и реконструкция автопавильонов	515 шт.
уширение узких участков дороги	1.430 км
строительство тротуаров в населенных пунктах	312 км
перевод автодорог из грунтовых в гравийные	548,4 км

и ряд других мероприятий.

В 1988-89 годах продолжалась работа по разработке комплексной схемы развития дорог до 2000 года, а также по повышению безопасности на автомобильных дорогах республики.

Министр требовал закрывать серьезные отставания — в устройстве шероховатой поверхности покрытий и разметке проезжей части автомобильных дорог по всей республике. Неотъемлемой частью мероприятий по повышению безопасности дорожного движения являлись объекты автосервиса и их размещение на автомобильных дорогах общегосударственного и республиканского значения. Знатоки дорожного дела и сегодня отмечают, что те годы были отмечены улучшением состояния и развитием сети автомобильных дорог в республике.

Все возрастающие объемы автомобильных перевозок требовали для осуществления перевозочного процесса, кроме подвижных средств, наличия постоянных устройств — автомобильных дорог. Причем последние по своим техническим показателям должны были соответствовать эксплуатационным требованиям подвижного состава. Исследователи отмечали, что основными недостатками сети автомобильных дорог, которые влияют на работу автотранспорта, являются: недостаточная протяженность, неравномерное размещение и неудовлетворительные транспортно-эксплуатационные показатели.

Недостаточная протяженность сети объяснялась отставанием темпов дорожного строительства. Процедура планирования не полностью предусматривает прямую увязку объемов перевозок с протяженностью дорожной сети, при этом отсутствие расчетных пропорций снижало уровень территориального планирования. Министр с другими специалистами предпринял попытку решения вопроса определения требуемой протяженности дорожной сети, составляющей основу расчетных пропорций ее перспективного развития.

В реальных условиях совместное существование различных технических категорий автомобильных дорог исторически закономерно. Поэтому была необходима выработка общей нормы, основанием для расчета которой являлась нормативная структура дорог по техническим категориям. Проведенные расчеты по определению общей протяженности автомобиль-

ных дорог в целом по республике дали возможность сравнить фактическую и требуемую протяженность сети, что было важно для ее перспективного планирования и развития.

В условиях Таджикистана, когда в транспортном обслуживании республики доминирующую роль играл автомобиль, необходимо было соответствующее развитие сети автомобильных дорог.

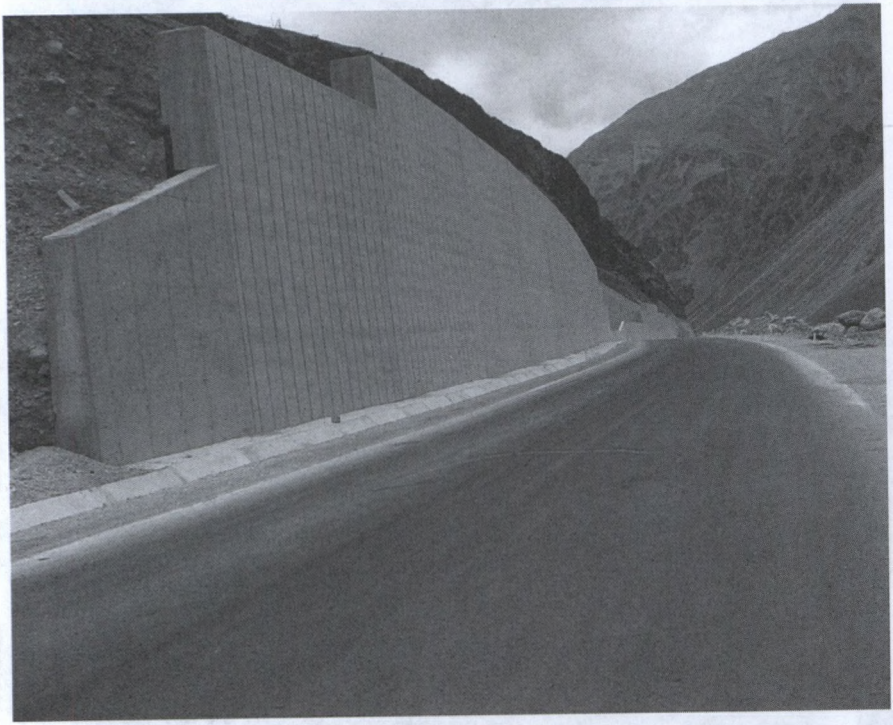
Необходимо отметить, что проблема непрерывного и всестороннего учета протяженности дорожной сети по показателям ее технической, качественной и административной структуры оставалась нерешенной. Используя всю имеющуюся информацию о наличии автомобильных дорог, можно было с наибольшей достоверностью судить лишь о протяженности дорожной сети республики и ее народнохозяйственному значению.

Вместе с тем, даже в условиях исчерпывающей информации о фактической протяженности дорожной сети нельзя было сделать вывод о ее полном соответствии потребностям народного хозяйства, и в первую очередь автомобильного транспорта. Требовалось решить задачу определения необходимой протяженности дорожной сети в регионе для эффективной работы автомобильного транспорта в условиях минимума транспортных затрат, состоящих из автомобильной и дорожной составляющих эксплуатационных и приведенных издержек. При этом требуемая протяженность автомобильных дорог как региональный показатель транспорта должен иметь количественное значение, а также натуральные показатели, характеризующие качество и техническое состояние дорожной сети.

Натурально-количественная характеристика этого показателя представлялась наиболее простым и надежным инструментом планирования, поиски и определение которого в настоящее время приобретают существенное значение. Решению данной проблемы посвящены работы многих авторов, в которых общим принципом является аналитический спо-

соб определения требуемой протяженности дорожной сети региона.

Необходимо отметить, что проведенный в 1987-1988 годы комплексный анализ впоследствии дал возможность Бури Каримову, уже в качестве эксперта экономического комитета ООН (ЭСКАТО ООН), обосновать развитие дорог в Таджикистане, и в первую очередь — международных автомобильных дорог республики.

MEET YOUNGEST SOVIET MINISTER

SERGEI LIVINOV and VICTOR SAKK

...ederländska familjer ... de äldre. Det var ingen ... tänkliös lydnad utan respekt för deras klokhet och erfarenhet. Den som fått en sådan uppfostran kan inte förolämpa eller såra någon. Han är tolerant och respekterar att folk kan ha andra åsikter än han själv, han har förmåga att lyssna.

Elva barn hade familjen Karimov. Buri var den näst äldste. Han började tidigt läsa och lärde sig tycka om den vackra orientaliska poesin — särskilt poeterna Hafiz och Sadi.

Vilket yrke skulle han välja? Skönlitteratur, både orientalisk och rysk, var ett ämne han älskade. Skulle han bli lärare, språkforskare eller kanske journalist? Han frågade sin far som rådde honom att bli vägbyggare.

Visst spelar vägarna en stor roll i vårt bilsamhälle. Och uppe i bergstrakterna är vägarnes betydelse ännu större. Laviner, jordskred och ras hör till det vanliga i bergen. Och har vägen spärrats kan läkaren inte komma till barnsängskvinnan eller den som är sjuk, inga livsmedel kommer fram, inga löner, inga böcker . . . 93 procent av Tadzjikistans yta är berg. Två områden når man på vintern endast via grannrepubliken Kirgisien eftersom det inom Tadzjikistan inte finns några framkomliga vägar dit från Duajanbe.

Ministern

Det första Karimov gjorde som minister var att han anhöll om att inte behöva närvara vid ministerrådets sammanträden när andra frågor än de som rörde hans branch behandlades. Han ville frilägga så mycket tid som möjligt för an-

...ningar i veckan — på lördagar ...rdagar — befinner sig Karimov ...arbetsrum i ministeriet. Lördagar ...r han emot i personliga frågor och be...r officiella papper. Måndagar har ...n informationsmöte per telefon med ...he för avdelningar och vägbyggen ...ar runt om i bergen. Men ...r o m tisdag och t o m ...dagen kusar han runt uppe i bergen ...att, som han säger, möta problemen ...i deras vägen.

...av oss följde med på en sådan ...ppe på 4 000 m höjd efter his...mmelsändningsvägar kände jag ett starkt ...ligt illvrått sakta lägga mig ner på ...arken och ingå i den eviga vilan med ...cken riktad mot himlen. Men Karimov hoppade raskt ut ur bilen och var med en gång framme hos vägarbetar...a. Ett kort samtal, några korta anteckningar i notisblocket och färden gick vidare.

Buri Karimov besöker ett vägbygge uppe i bergen

Taktik och strategi

De här raiderna hör emellertid till taktiken. Strategin tillmäter Karimov större betydelse. Och då är det fråga om bättre arbets- och levnadsförhållanden för de anställda. För närvarande bygger

...hon ett semesterhem och att ett sk profylaktorium för förebyggande vård i en ...anstående vacker välnötsdunge. 1990 ska varje vägbyggare ha flyttat in i en egen lägenhet eller villa.

En annan stor uppgift är att introducera ekonomiska styrmetoder i ministeriet. Av tre avdelningar har redan två gått över till att arbeta enligt lönsamhetsprincipen. Av tio kontorsanställda vid vägadministrationerna har sju tått byta jobb. Pappersflödet har halverats. Även ministeriets apparat har halverats: av tidigare 60 anställda är nu 30 kvar. Innan personalminskningen kunde genomföras blev det många personalmöten, var och en som skulle friställas presenterades genomtänkta omskolningsförslag.

Karimov är ingen arbetsmaskin. I den anspråkslösa lägenhet familjen bor i finns det många böcker. I lediga stun-

der läser han inte bara tidskriften Motorvägar utan också sina älskingspoeter. Han skriver förresten själv dikter.

Karimov tar det mycket hårt att han har för lite tid över för hustrun Ihon (matematiklärarinna) och barnen. De har tre barn: fem år, tre år och ett halvt år.

Det var naturligtvis inte tack vare ovädret Buri Karimov blev minister. Förklaringen är att sådana som han passar vår tid. ■

EET
OUNGEST
OVIET
NISTER

АЭРОФЛОТ

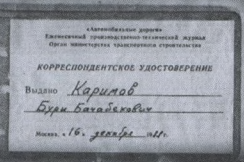
ни округи интихоботии Хоруг № 339-ум
они Кӯхӣ оид ба интихоботи Советҳ
ССС Тоҷикистон!

блоки коммунистон ва бепартиявӣ

Бӯрӣ Бачабекович овоз диҳед!

ПРЕССА

Бӯрӣ Бачабекович КАРИМОВ

(вазири соҳтмон ва истифодаи роҳҳои автомобилии РСС Тоҷикистон)

Рафик Каримов Б. Б. соли 1957 дар деҳаи Чортеппаи районӣ Ленини РСС Тоҷикистон таваллуд ёфтааст, миллаташ тоҷик, аъзои КПҲҚ, маълумоташ олӣ. Соли 1978 Институти политехникии Тоҷикистон, соли 1984 Университети давлатии РСС Тоҷикистон ба номи В. И. Ленинро хатм кардааст, номзади илмҳои техникӣ мебошад.

Фаъолияти меҳнатиашро соли 1978 ба сифати инженери шуъбаи истеҳсолию техникии колоннаи сайёри механиконидаи № 7 дар райони Хисор будани Тоҷикдорстройтрести Вазорати наклиёт ва хоҷагии роҳҳои РСС Тоҷикистон оғоз намудааст. Баъд устои, прораб, прораби колонна соҳтмон, сармеҳандис шуда кор кард. Аз соли 1981 то соли 1983 [illegible] сармеҳандиси управления соҳтмони роҳҳои № 1 Тоҷикдорстрести Вазорати роҳҳои автомобилии РСС Тоҷикистон буда дошт. Аз соли 1983 то соли 1984 сармеҳандиси колоннаи сайёри механиконида, аз соли 1984 то соли 1987 сардори колоннаи сайёри механикониди № 7 буд. Аз соли 1987 [illegible] соҳтмон ва истифодаи роҳҳои автомобилии РСС Тоҷикистон шуда таъин шудааст.

Дар давоми кор ӯ ҳудро ҳамчун мутахассиси ташаббускор нишон дода, кору серталаб, роҳбари ҳуб нишон дод. Ба сифати соҳтмон ва истифодаи роҳҳои автомобилӣ диққати зиёд [illegible] ҳал.

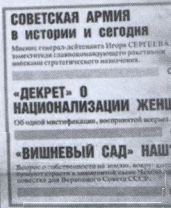
Ба тарафдории номзади блоки коммунистон ва бепартиявӣён

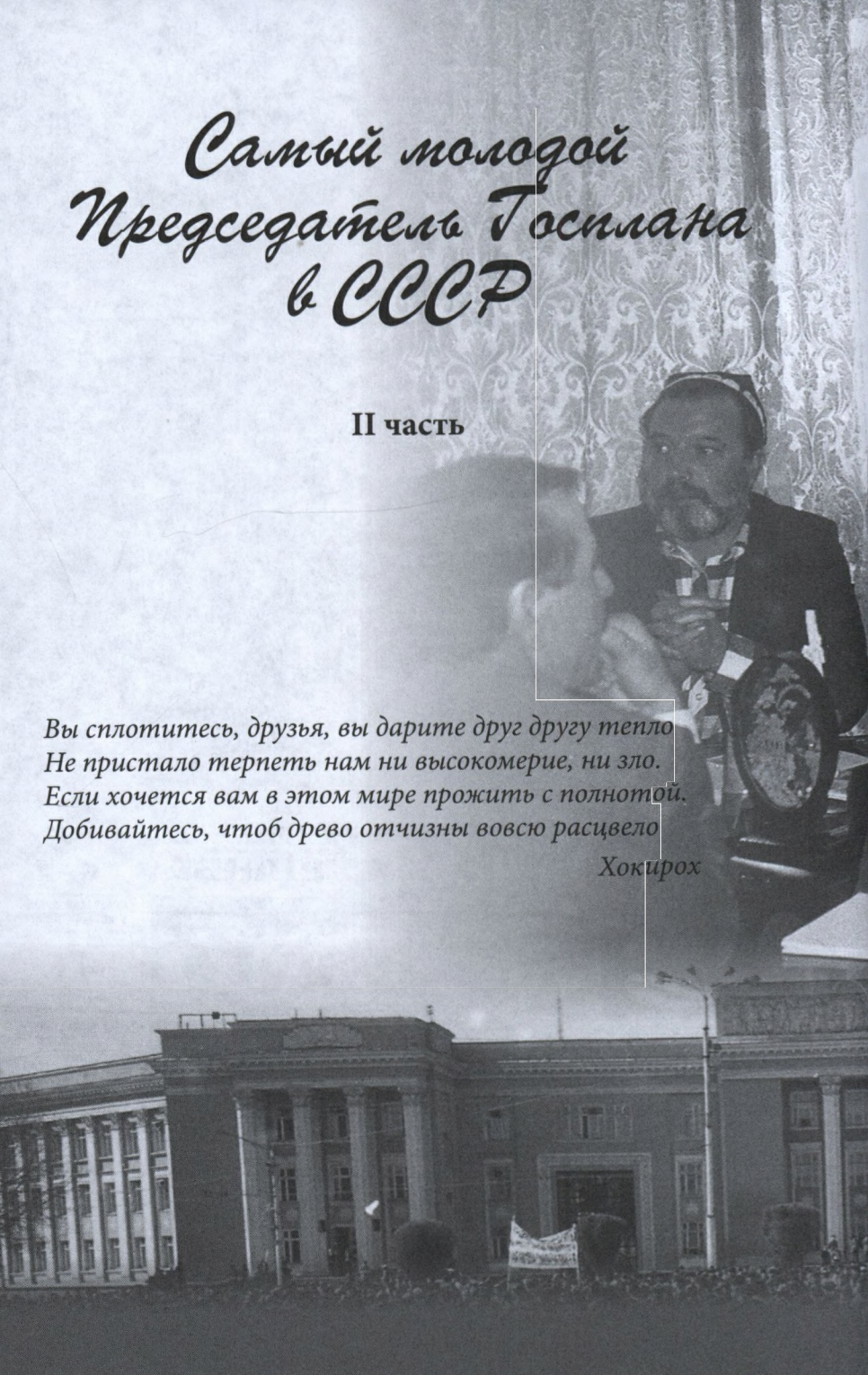

Самый молодой Председатель Госплана в СССР

II часть

Вы сплотитесь, друзья, вы дарите друг другу тепло
Не пристало терпеть нам ни высокомерие, ни зло.
Если хочется вам в этом мире прожить с полнотой.
Добивайтесь, чтоб древо отчизны вовсю расцвело

Хокирох

Председатель Госплана

1989 г. Январь. В ЦК решили назначить Бури Каримова заместителем Председателя Совмина и одновременно — Председателем Госплана Таджикистана. Ни о чем не предупредив, его попросили, вместе с кандидатом на другой пост (как выяснилось позже), вылететь ночным рейсом в Москву, из которой он только что возвратился. С другим кандидатом он встретился уже в самолете. Утром, когда они уже были в Москве, позвонили из посольства и попросили их пойти в ЦК КПСС к куратору по Таджикистану.

В советские времена именно ЦК КПСС занимался подбором и расстановкой кадров. Поэтому посланцы из Таджикистана должны были пройти собеседование в отделах и управлениях ЦК КПСС, и они, очутившись «в коридорах власти», по указанию куратора ходили из кабинета в кабинет, отвечая на многочисленные вопросы.

Спустя много времени, приблизительно лет 30, кадровый вопрос по прежнему остается главным, и некогда знаменитый лозунг «Кадры решают все» продолжает быть актуальным. Как говорится, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. В условиях, когда все перемешалось в жизни, и порой отраслями управляют малокомпетентные люди, молодежи трудно сориентироваться в происходящем. В советские времена партия особое внимание обращала на подбор и расстановку кадров, особенно на нижнем и среднем звеньях управлений. В настоящее время этот вопрос никак не прорабатывается, отсюда и недовольство людей, и неудовлетворительное развитие соответствующих отраслей народного хозяйства.

В Советском Союзе на высокие должности назначали настоящих профессионалов, проверяя их не один раз. Такое назначение было многоступенчатым и согласовывалось с Центром по многим позициям, что было куда более правильно, чем сложившаяся сегодня система.

Тогда Бури Каримов уже второй раз, всего через 2 года, сдавал экзамен и проходил собеседование в коридорах высшей власти в Советском Союзе в ЦК КПСС.

Но — вернемся в прошлое. …

Первый кандидат, приглашенный для утверждения на должность, вышел из кабинета довольный и, пожелав Бури Каримову успеха, пообещал, что будет ждать его в гостинице.

Впервые в тот вечер Секретарь ЦК Компартии Таджикистана и Заместитель Председателя Совета Министров Республики — смогли познакомиться и поговорить о будущей совместной работе. Затем ночью прилетели из Москвы в Душанбе и утром были в ЦК Компартии Таджикистана.

— Вот перед вами наш новый министр, — представил Бури Каримова первый секретарь ЦК Компартии Каххор Махкамов. — Лично я его способности проверил на строительстве моста и путепроводов в районе университетского городка. Он сумел организовать работу в три смены, осветив рабочую площадку, и в два раза быстрее сдал объекты. Тем не менее, учитывая, что он предлагается к утверждению на большую должность, прошу членов Бюро высказать свое мнение.

Первым взял слово Председатель Верховного Совета.

— Лично я — «за». Мы слушали его отчет о работе министерства в Верховном Совете. Мне понравилось, как он держался и отвечал на вопросы, а главное — с его приходом министерство начало выполнять план.

— Я тоже поддерживаю его кандидатуру, — присоединился Председатель Совмина. — Мы с ним несколько раз бывали в командировках. Я его проверил и к тому же прекрасно знаю, как быстро он сумел доставить технику в горные районы для строительства дорог и переброски воды с гор на плато в Джиргатале.

Другие члены Бюро тоже поддержали его кандидатуру, но самым четким и категоричным был второй секретарь ЦК Петр Лучинский.

— Мы отдаем себе отчет в том, что ты очень молодой, и сознательно поддерживаем тебя. Уверены, что ты нас не подведешь. Помнишь нашу беседу в посольстве в Москве, когда тебя рекомендовали в министры?

— Конечно, товарищ секретарь!

— Тогда вы нас не подвели, запомните и это заседание Бюро… Товарищи, предлагаю проголосовать!

— Ставлю на голосование! — предложил первый секретарь Махкамов. — Кто — «за»? Все? Как я понимаю, «против» и воздержавшихся — нет. Поздравляем, желаем успеха. Вы свободны!

Ожидавший его за дверью новоиспеченный второй Секретарь, увидев улыбку на лице Бури Каримова, обнял его и поздравил. Он заходил к членам Бюро чуть раньше.

— Что ж, радоваться нам рановато, пора приниматься за дело!

Каримов вернулся в свое министерство, зашел в кабинет и попросил, чтобы час его не беспокоили.

О том, что произошло, кроме назначенцев и членов Бюро, пока что не знал никто. Это только завтра утром по новым правилам «перестройки» в прессе появится информация с фотографиями назначенных на высокие посты — для оповещения населения. Это уже потом председатель Совмина при дружеской встрече расскажет ему, что его кандидатура была выбрана руководством из одиннадцати кандидатур.

По существующему положению, Председатель Совмина должен был предлагать, а второй Секретарь ЦК — одобрить его кандидатуру. В те времена в Советском Союзе все вторые Секретари назначались Центром и обязательно занимались кадровыми вопросами и курировали спецслужбы. Именно через них Центр руководил страной и претворял в жизнь идеи ЦК КПСС.

Тем временем Каримов просматривал бумаги, подписывал имеющуюся почту и решил до появления сообщения в средствах массовой информации ничего не говорить сотрудникам своего министерства. Утром все газеты оповестили страну о новом назначении. Новость была сенсационной. Если прежде его знали как молодого министра, который был назначен на пост в неполные 29 лет, теперь все узнают, что в 31 — он стал заместителем Председателя Совета Министров, Председателем Госплана Таджикистана. И опять самым молодым Председателем Госплана в Советском Союзе.

Начался шквал звонков и поздравлений. Каримов попросил секретаря все записывать, а сам — окунулся в море новых, разом нахлынувших проблем. Он отдавал себе отчет в том, что вся жизнь республики связана с Госпланом, и от того, насколько эффективными будут планы, зависит нормальная работа всех отраслей народного хозяйства. Ему предстояло проанализировать огромный объем информации, серьезно все продумать, пропустить через себя и только после этого — принимать окончательные решения. Это было непросто, но он уже включился в работу.

Через несколько дней после его назначения грянула беда. 23 января 1989 года в 30 километрах юго-западнее столицы Таджикистана произошло сильное землетрясение. В эпицентре сила подземного толчка составила 7,5 баллов по 12-бальной шкале. Гигантский оползень, обрушившийся на близлежащие селения, фактически стер с лица земли поселок Шарора.

Целая гора обрушилась на поселок. Дома были раздавлены, а половина поселка Шарора оказалась погребена под толстым слоем грунта. Беда пришла под утро, погибли сотни людей.

В Таджикистане часто происходят подземные толчки. До шести тысяч подземных толчков фиксируется ежегодно в республике. Это неслучайно — Таджикистан расположен в самой сейсмичной зоне из всех стран Содружества Независимых Государств.

Особенно страшны они своей коварной непредсказуемостью, из-за которой, в сочетании с другими природными факторами, каждый год уносят все новые человеческие жизни.

Точно прогнозировать вероятность подземных ударов стихии люди пока не научились, хотя в стране с советских времен существует Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии Академии наук Таджикистана.

Особенно опасны землетрясения, когда они происходят в сочетании с обвалами, оползнями и другими геодинамическими явлениями, которые характерны для Таджикистана.

Рано утром Каримов уже стоял на месте катастрофы, где еще были слышны стоны людей. Несмотря на то, что делалось все

мыслимое и немыслимое, не было никакой возможности сдвинуть эту гору грунта. Как ни тяжело это было, решили не трогать тела людей, которые оставались под слоем породы. Это было желанием родственников погибших, да и мусульманская религия позволяла поступить таким образом. Тогда-то и возникла братская могила на месте бывшего поселка, которая стала для всех местом поклонения. И сейчас, когда Бури Каримов бывает на Родине, он обязательно посещает это место, читает суры Корна, поклоняется ушедшим и вспоминает те страшные дни.

Считается, что какие-то из тайн смертоносных подземных стихий мы можем раскрыть. Этим занимаются ученые-сейсмологи, но все равно заранее давать точные прогнозы они пока еще не научились, иначе заранее оповещали бы людей, и не было бы печальных результатов. Нам известно большое количество землетрясений самого разного происхождения, зависящих от изменения химического состава и уровня термальных вод, вспучивания или опускания участков земной поверхности. Известны землетрясения, возникающие в магнитном поле земли, различные аномалии, а также ряд других случаев. Но на карте сейсмического районирования Таджикистана указано много районов, где могут повторяться вероятные землетрясения силой от 6 до 9 баллов (по 12-балльной шкале).

Тогда после трагедии на краю поселка откопали новорожденного ребенка — родители погибли, а девочка чудом осталась жива. Ее назвали — Шарора (Искра)…

Это было серьезным испытанием не только для Бури Каримова, но и для всей страны и ее руководства. Вместе с другими руководителями он развернул широкое поле деятельности — звонил знакомым, друзьям, коллегам в других республиках и просил их о помощи. И помощь пошла со всего Союза. Поступали палатки, медикаменты, продовольствие.

Почти полностью были разрушены кишлаки Окули Боло и Окули Поён Гиссарского района. Сотни людей погибли, тысячи остались без крова. На помощь попавшему в беду народу поспешила вся страна. Первыми руку помощи протянули соседи — узбеки, казахи, кыргызы, туркмены. В районы бедствия

из соседних республик доставлялись медикаменты, продовольствие, теплая одежда, палатки, сборные дома, юрты, вагоны-дома, чабанские домики.

Отовсюду ехали добровольцы — отряды спасателей, строители, врачи, чтобы помочь попавшим в беду людям. И плечом к плечу русские и таджики, узбеки и казахи, туркмены и армяне, кыргызы, осетины и другие вели работу по ликвидации последствий землетрясения, считая ее своим интернациональным долгом.

Визит в республику Председателей Советов Министров республик Средней Азии и Казахстана, прибывших специально для ознакомления с ходом работ в зоне землетрясения, был назван тогда еще одним проявлением дружественной воли соседних народов, стремлением оказывать помощь друг другу в трудные минуты.

Для прибывших в Душанбе в ЦК Компартии Таджикистана Председателей Советов Министров Средней Азии и Казахстана был организован государственный прием. Состоялась дружественная беседа о состоянии взаимных связей республик и путях их дальнейшего улучшения.

В тот же день гости побывали в районе землетрясения и ознакомились с ходом ликвидации последствий стихии, повлекшей за собой человеческие жертвы и нанесшей экономике Таджикистана серьезный ущерб. Председателей Госпланов республики Средней Азии и Казахстана сопровождал сам Бури Каримов.

При всех недостатках советского строя у него было и немало преимуществ. Одним из главнейших являлась реальная дружба народов. Люди знали, что если что-то случится — вся страна придет на помощь. Хотя, конечно, мертвым помочь уже было нельзя.

Трагедия и многое другое должны стать уроком для новых и будущих руководителей. Многие пункты, где возможны сейсмические удары с большей силой, указаны на сейсмической карте Таджикистана. И все это надо учитывать и сегодняшним руководителям и специалистам страны. К одним из опаснейших таких районов можно отнести Сарезское озеро.

Карты сейсмического районирования в Таджикистане считаются официальными документами. В обязательном порядке они должны приниматься в расчет всеми проектными и строительными организациями. Здесь должен быть очень жесткий и справедливый контроль.

Всем памятно ташкентское землетрясение и, сравнительно недавнее, — в 1988 г. в Армении, из-за которого Михаил Горбачев покинул «Форум восходящих молодых лидеров США и СССР» и срочно вернулся в Москву, а Председатель Совмина Николай Рыжков ездил по районам землетрясения, организуя помощь в Спитаке и других городах Армении. Землетрясение в Шароре напоминало катастрофу 40-х гг. в горном Хаите Таджикистана. Тогда гора тоже накрыла целый поселок. И тогда, и сейчас было почти невозможно помочь погребенным под грунтом людям. И Хаит, и Шарора — стали болью таджикского народа...

Недооценка сейсмического риска неизбежно ведет к разрушениям и значительному экономическому ущербу. А излишний запас прочности принесет ничем не оправданный перерасход материальных средств. Это говорит о том, что мы должны готовить высокопрофессиональные кадры и по этим вопросам, продолжать и дальше работу, связанную с сейсмичностью,

Так, к примеру, в свое время испытывались на сейсмоустойчивость фрагменты (в натуральную величину) высотной Нурекской плотины. Было много землетрясений даже в районе плотины, правда, с невысокими баллами, и, слава Богу, плотина стоит и работает.

При этом надо иметь в виду, что даже тщательно поставленный лабораторный эксперимент, стройная математическая модель не могут заменить испытания зданий в естественных условиях. В студенческие годы Бури Каримов немного занимался этими проблемами с Иномом Гафуровым — ученым из Таджикского политехнического института, где он учился. Ином Гафуров всегда отмечал, что строительство в пойме реки высотных зданий для республики — очень важный момент. Он понимал, что в условиях, когда земли мало, надо строить высотные здания на твердой почве. А мы зачастую в таких пой-

мах разрешаем строительство объектов, а на горных участках, где преобладают лессовые просадочные грунты, строим дома. Зачем?

Тогда первым предложением нового Председателя Госплана руководству республики было — передать все строящиеся новые квартиры пострадавшим от землетрясения. Не всем руководителям это предложение пришлось по душе, ведь многие были родственниками больших начальников, да и некоторые из них тоже должны были получить квартиры в этих домах. Он знал это и ожидал соответствующей реакции руководителей. Тут нечему был удивляться. Он хорошо помнил, что когда, только что назначенный министром, отказался от привилегий — спецполиклиники, спецдачи, спецпайка, — тогдашний управделами Совета Министров смеялся над его поведением и говорил окружающим:

— Ничего, он еще молодой, но скоро сам поймет, как нужны и спецпайки, и поликлиники…

Он, разумеется, все это понимал. Но по-своему — как сын простого дехканина, которого жизнь, слава Богу, не испортила.

«Старшим товарищам» его предложение не понравилось, но он стоял на своем, твердя, что, если все мы люди и равны перед Богом, то должны быть равны и перед законом. Значит, у всех должны быть одинаковые социальные условия, и люди, которые попали в беду, должны получать помощь от государства, ведь государство — это и есть люди. Если же государство не выполняет своих обязательств, то, соответственно, не будут выполнять их и люди. Государство — для людей или люди — для государства?

В те дни он с утра до вечера работал в Госплане, но практически каждый день приезжал к месту трагедии, чтобы помогать ликвидации последствий стихийного бедствия. Часто он наталкивался на непонимание руководства, чувствуя себя среди них «белой вороной», но не собирался сворачивать с выбранного пути. В этом ему помогало то, что он сам был выходцем из народа, и человеческая боль была ему близка и понятна.

Крики и стоны умиравших под слоем грунта людей долго звучали в его ушах… Испытывая огромную любовь к простым людям и получая ее в ответ, он чувствовал свою правоту и с удо-

вольствием работал на новом посту. В таких случаях люди мобилизуются. В любом случае нужен лидер, который поведет за собой людей, чтобы всем вместе ликвидировать последствия стихийных бедствий. Правительство в данном конкретном случае многое возложило на Председателя Госплана, а он старался не подвести. Поначалу было очень трудно, поскольку была зима, а впереди ждала весна, снег, дожди, грязь, слякоть и многое другое, что мешало ускоренно работать. И все же последствия стихийного бедствия ликвидировали, и был построен новый участок дороги, а пострадавшим были выделены участки для строительства домов.

Подобные землетрясения были в Ташкенте, Хаите, Спитаке и Ленинакане. Проблемами землетрясения в Республике в последние годы всерьез занимались Сабит Негматуллаев (Академиия наук Таджикистана) и Ином Гафуров — ученый из ТПИ, конечно, и другие.

Нам необходимо в пойме рек, особенно Душанбинки, с двух сторон строить высотные дома, поскольку плотное гравийное основание, которое формировалась годами, позволяет это делать. Иногда, мы в горных областях — строим высотные дома, а там, где положено строить высотки, — размещаем рынки, стоянки и другие второстепенные объекты.

Все эти обстоятельства и трагические моменты жизни в горных условиях говорят о том, что надо помогать Институту сейсмологии финансами и материалами, а также посредством специальных взрывов имитировать землетрясение, увеличивая баллы в естественных условиях, наращивая силу взрывов до эквивалента 9 — 10 баллов, являющихся максимальными для горных условий Таджикистана.

Известно, что многие опытные специалисты после того, как мы «разошлись по разным квартирам», главным образом, научные работники республики, вынуждены были из-за тяжелого финансово-экономического положения отправиться на заработки в другие государства СНГ и дальнего зарубежья. В советские времена Таджикистан в области медицины и сейсмологии имел хороший потенциал — лучший, чем в других республиках.

Сегодня необходимо сделать все возможное, чтобы труды ученых Таджикистана опять заняли достойное место в новом научном сообществе и приносили реальные плоды.

Если вернуться к землетрясению и оползню в Шароре, то необходимо отметить, что, как видно из информации о поступлении средств, материально-технических ресурсов и товаров народного потребления для населения, пострадавшего в результате землетрясения в Гиссарской долине, — на республиканский счет, открытый в Таджикжилсоцбанке для сбора средств, в фонд ликвидации последствий стихийного бедствия поступило всего 16 944 тыс. рублей, из которых уже на 10 января 1990 года было израсходовано 11 833 тыс. рублей, и остаток в банке на данный период составлял 5 111 тыс. рублей.

Из Внешэкономбанке СССР в г. Москве в фонд ликвидации последствий землетрясения в Гиссарской долине поступило 109,4 тыс. рублей, из них свободно конвертируемой валюты — 93,5 тыс. рублей и валюты социалистических стран — 15,9 тыс. рублей. Кроме того, был открыт счет в Гиссарском отделении Таджикагропромбанка, на который поступило 1180 тыс. рублей. Гиссарским райисполкомом, по его решениям, с указанного счета было использовано 1166 тыс. рублей. Из поступивших средств населению Гиссарского района, пострадавшему от стихийного бедствия, была выплачена единовременная помощь в размере 8063 тыс. рублей. Также было выплачено страховое возмещение за уничтоженные и поврежденные строения и утрату другого домашнего имущества в сумме 4900 тыс. рублей.

Средства, выделенные из резерва Совета Министров СССР в количестве 50 млн. рублей на восстановление поврежденных и строительство новых взамен разрушенных в результате землетрясения объектов, были освоены полностью. Кроме этого, некоторым министерствам и ведомствам республики было разрешено оплатить выполненные работы в районе стихийного бедствия за счет общего лимита капитальных вложений, установленного республике на 1989 год. Но даже и это решение не позволило полностью закрыть вопрос оплаты выполненных работ по Госагропрому Таджикской ССР, Таджикпотребсоюзу

и др., т.к. выделенный республике лимит капитальных вложений на 1989 год использован полностью. В результате на 1990 год остались не оплачены работы в объеме около 3,4 млн. рублей.

Кроме того, для комплектации создаваемого при Госстрое Таджикской ССР производственного объединения для возведения сельских жилых домов по монолитному домостроению мощностью 200 тыс. кв. м общей площадью и жилых домов, решением Правительства СССР, были выделены машины, механизмы и оборудование.

Для продажи населению, пострадавшему от землетрясения, было поручено Минторгу СССР выделить дополнительно в 1989 году товары народного потребления, лесные и строительные материалы. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР, а также Постановлением Правления Центросоюза также были выделены дополнительно товары народного потребления для их реализации в районе стихийного бедствия.

Благодаря помощи из Центра, соответствующих руководящих органов республики, а также братских республик и простых граждан — оперативно были решены многие вопросы.

Госплан — важное звено в управлении государством

В условиях централизованной плановой экономики Госплан в развитии любой республики играл очень большую роль, и от него целиком и полностью зависело распределение средств и материальных ресурсов. Для этого надо было в Госплане СССР защищать потребности республики. От умения руководителя республиканского Госплана компетентно и профессионально отстаивать в московских кабинетах новые проекты, доказывать их важность для развития не только республики, но и всего Советского государства, зависело очень многое, особенно если учесть потребности так называемых «союзных строек». Поэтому на пост главы Госплана республики требовался человек с хорошей закалкой. При его назначении руководители решили, что молодость и неопытность — не столь важны. Важны порядочность и работоспособность руководителя, его образованность и организаторские способности. Все это Бури Каримов имел и показал, работая на посту министра.

Для защиты своих перспективных разработок сотрудники Госплана приезжали в Москву. Раньше Госплан располагался в нынешнем здании Государственной думы России. Плановики союзных республик защищали проекты на пять лет, в том числе и на предстоящий год. Председателем Госплана должен быть не только экономист и технарь широкого профиля, но, кроме того, политик и дипломат. Проекты планов сначала необходимо было защищать в отраслевых министерствах, в Госплане Союза, а порой еще и в Совмине СССР. Два высших образования и научные занятия помогли Бури Каримову успешно справляться со сложными комплексными задачами.

С другой стороны, в Стране Советов не все уже шло хорошо. Многие начали понимать, что крушение СССР неизбежно. В стране становилось все более тревожно. Обстановка, как в Центре, так и в республиках, коренным образом менялась. Руководители отчаянно пытались сохранить равновесие сил в своих республиках, каким-то образом предотвратить отток русскоязычного населения, особенно высококвалифицирован-

ных специалистов. Именно в таких условиях пришлось тогда работать Бури Каримову. Надо было в первую очередь разобраться с внутренними противоречиями, наладить отношения с новыми политическими движениями, партиями и другими объединениями. Тогда особую роль играло духовенство и культурные объединения по местному признаку в республике. Но Бури Каримов занимался экономикой страны, не вмешивался в политику и не имел никаких связей с новыми политическими движениями.

Многие годы выходцы из Ленинабадской области республики занимали ключевые посты. Как правило, Первым секретарем ЦК, председателем Совмина и руководителем Госплана республики назначали выходцев из этой области. И не случайно на одном из больших митингов одна смелая женщина — бывший руководитель центральной республиканской газеты — заявила: «Матери ленинабадцев рожают руководителей, что ли?!.». Как бы там ни было, через некоторое время Председателем правительства стал южанин — кулябец Иззатулло Хаёев.

Время работы Бури Каримова на посту Председателя Госплана и зампреда Совмина Республики совпало с самым тяжелым периодом жизни страны — переходным периодом, временем недовольства людей.

При его назначении первый руководитель республики, наверное, вспомнил себя. Так получилось, что он тоже в свое время если и не был молодым министром, то был молодым Председателем Госплана, тогда ему был 31 год.

К вопросу о назначении Бури Каримова на должность Председателя Госплана

№ п/п	Наименование	Махкамов Каххор Махкамович	Каримов Бури Бачабекович	Примечание
1	Возраст во время назначения Председателем Госплана	31 год	31 год	Назначены в одном возрасте, но Б.Б. Каримов одновременно Заместителем Председателя Совмина
2	Место рождения	г. Ходжент	Гиссарский район	
3	Образование	Высшее техническое	Высшее техническое, экономическое	
4	Дополнительное образование до назначения Председателем Госплана	Высшая партийная школа	Университет Международных отношений, Академия общественных наук при ЦК КПСС	
5	Статус дипломов		С отличием	
6	Стаж работы до назначения Председателем Госплана	10 лет	10 лет	
7	Работа в органах государственной власти до назначения	2 года (Председатель Ленинабадского Горисполкома)	2 года (Министр, депутат Верховного совета)	
8	Знание языков	Русский, таджикский (средний уровень)	Таджикский, русский, персидский	

9	Религиозность	Атеист	Верующий	
10	Социальное происхождение	Крестьянская семья	Крестьянская семья	
11	Количество детей в семье родителей	6	10	
12	Ученая степень		Кандидат технических наук	
13	Книги и научные труды до назначения		2 книги, 22 научных трудов	
14	Высшее образование получили	В Ленинграде, Горный институт	В Душанбе и Москве, Политехнический институт, Госуниверситет, Университет международных отношений и «СоюзДорНИИ»	

При назначении Бури Каримова учитывали все, в том числе и участие в больших стройках: Таджикского алюминиевого завода, Байпазинской ГЭС и Химзавода в г. Яване.

Сочетая учебу с новыми обязанностями...

Чувствуя легшую на его плечи огромную ответственность, он старался максимально извлечь все полезное, как на работе, так и в учебе, особенно в АОН при ЦК КПСС, сочетать учебу с новыми обязанностями. Если раньше, на посту министра, его научное направление было связано с улучшением состояния автомобильных дорог, то теперь — с экономикой, народным хозяйством всей республики. Вот один из отзывов на его статью под названием «На путях радикальной экономической реформы».

«Рецензируемая работа объемом 22 стр. машинописи может быть рекомендована к опубликованию в открытой печати. Четко определены основные пути радикальной экономической реформы, осуществляемой в республике. В первой части статьи автор излагает положения о необходимости перехода на интенсивный путь развития, изменения структуры производства, повышения эффективности, совершенствования механизма управления и методологии планирования и акцентирует внимание на разных причинах, по которым не обеспечивается самостоятельность региона в принятии планово-экономических решений, связанных с комплексным социально-экономическим развитием республики. Во второй части показан комплекс мер по рациональному и бережному использованию природных, материальных и трудовых ресурсов, обеспечению эквивалентных производственно-экономических связей между местными Советами и функционирующими и размещаемыми на его территории объектами, согласованию текущих и перспективных задач развития экономики и на этой основе — достижение существенного повышения уровня жизни населения и сбалансированности расходной и доходной части бюджета Таджикистана.

Представленный фактический материал, несомненно, заинтересует широкий круг читателей.

Изложенное в статье предложение способствует совершенствованию комплексного планирования экономического и социального развития республики и характеризует системы рыча-

гов, обеспечивающих выполнение плановых заданий, что очень важно для развития республики в целом».

Подобные отзывы на статьи по развитию экономики страны говорили о том, что новый Председатель Госплана взялся за дело очень серьезно и изо всех сил старается изменить многое в своем родном Таджикистане. Замечательно, что появился на горизонте такой руководитель, но, к сожалению, почему-то это не всем нравилось…

Очень убедительным и важным аргументом в этом отношении могут служить его предложения по возрождению горных и сельских населенных пунктов в республике, и особенно — о принятии неотложных мер по освоению горных районов республики и созданию дополнительных рабочих мест. Он тогда отлично понимал, что главное — не цифры и проценты, иногда «раздутые», а именно работа по созданию рабочих мест, и конкретно — в селах и горных регионах.

Правительство тогда отмечало, что, несмотря на принимаемые меры, природно-экономический потенциал районов горной зоны республики используется совершенно недостаточно. До сих пор пустуют значительные площади сельскохозяйственных угодий, использовавшиеся ранее населением для возделывания зерновых, овощных культур и картофеля, заготовки фруктов и кормов, что обеспечивало дополнительное производство значительных объемов продовольственной продукции. С чем Каримов был абсолютно согласен, поскольку как министр строительства и эксплуатации автомобильных дорог часто ездил в горные регионы и все видел своими глазами.

В связи с необходимостью повышения отдачи природных ресурсов горной зоны, улучшения продовольственного обеспечения населения и решения проблемы трудоизбыточности долинных районов требовалось осуществление конкретных мер по социальному возрождению большинства заброшенных кишлаков и поселков в горной зоне.

В связи с тем, что его родители, да и многие односельчане по причине освоения земель под хлопок когда-то были переселе-

ны на равнинную часть ради увеличения уровня сдачи хлопка-сырца Родине, он прекрасно понимал, о чем идет речь.

Хотя возрождение горных селений было связано с проведением значительного объема работ по дополнительной оценке геодинамической ситуации в горных районах, земельных и водных ресурсов, состояния автомобильных дорог и электрификации, больших объемов строительства объектов социальной сферы, возможности организации механизированного сельскохозяйственного производства и ряда других неотложных вопросов, связанных с освоением заброшенных территорий горной зоны, он без колебания принимал зависящие от него решения. В Правительстве и Госплане были приняты постановления по возрождению заброшенных населенных пунктов в республике. Наряду с Госагропромом, Академией Наук, Министерствами и ведомствами республики, областными, городскими и районными Советами народных депутатов, Госпланом в короткие сроки была проделана большая подготовительная и практическая работа по решению этих проблем. Неоднократно он как Председатель Госплана созывал совещания, выступал по ТВ и радио и в других средствах массовой информации, объясняя необходимые изменения.

Однако многие руководители тогда его не понимали, отдельные горрайисполкомы поверхностно относились к реализации и решению данного вопроса, не вникали в суть проблем, возникающих в связи с возрождением кишлаков и проблем с переселением. Некоторые не проводили комплексную оценку состояния этих территорий, не определяли конкретные меры по организации этой работы. В результате в республиканские органы возрос поток заявлений и писем (жалоб) трудящихся. Это сильно его беспокоило, и он удвоил свои усилия в этом направлении.

Кроме того, в Гармской группе районов, на территории Даштиджума тогдашнего Ленинградского района и в Ховалингском районе наблюдались многочисленные случаи самостроя и захвата земель, что было недопустимо ввиду дальнейшего планового развития и возрождения горных селений. С точки зрения Госплана и, разумеется, его лично, неплановое строительство

без учета расширения социальных вопросов допустить было нельзя. Он и сегодня сильно переживает, что в республике много делается не планово, без должного обоснования, и не только в районах, но и в самом Душанбе.

И поэтому Госплан активно включился в процесс подготовки своих предложений, в том числе по подготовке проекта Постановления Правительства. Надо было, чтобы эти недопустимые факты получали правильную оценку со стороны исполкомов местных Советов народных депутатов и административных органов. Не пресекать их — значило в дальнейшем получить стихийное строительство и новые проблемы при освоении горных зон. Исходя из всего перечисленного, было подготовлено Постановление Совета Министров Таджикской ССР.

В постановляющую часть первым Б. Каримов предложил следующий пункт:

— Республиканской комиссии по интенсивному освоению горных районов республики, созданию дополнительных рабочих мест и расселению трудоизбыточных территорий (т. Каримов Б.Б.) принять действенные меры по усилению организаторской работы заинтересованных министерств и ведомств республики, исполкомов областных, городских и районных Советов народных депутатов по переселению населения из трудоизбыточных в горные районы республики.

Пусть этот пункт он предложил, по существу, для самого себя, но он знал, что в этом вопросе он должен играть ведущую роль.

А далее все было расписано в адрес министерств и ведомств конкретным образом:

- «Таджикгеология» — совместно с облгоррайисполкомами провести в 1989-1990 годах инженерно-геологические и гидрогеологические обследования районов будущего переселения. Материалы обследования передавать комиссиям по заселению по мере готовности.
- Госагропрому Таджикской ССР, облгоррайисполкомам, ГПИ «Таджикгипроводхоз» и ГИП «Таджикгипрозем» — произвести в 1989-1990 годах обследование горных территорий республики, определить площади, пригодные для

вовлечения в сельхозоборот, формы, размеры и специализацию сельскохозяйственного производства землепользователей, объемы производства сельскохозяйственной продукции и необходимого количества трудовых ресурсов, перечень и размещение центральных и связанных с ними населенных пунктов.

- Определить заказчиком по проектно-изыскательским работам в районах республиканского подчинения Госагропром Таджикской ССР, а по Хатлонской и Ленинабадской областям — облисполкомы народных депутатов, генеральным подрядчиком –»Тажикгипросельстрой», генеральным подрядчиком по строительству — «Таджикагрострой». Выделить на 1990 год плановые источники под завершение работ. При необходимости принятия решения правительства республики представить соответствующие предложения в двухнедельным срок.
- Госагропрому Таджикской ССР, облгоррайисполкомам, на основании заключения «Таджикгеология», «Таджикгипрозем» и Таджикгидромета, в ходе формирования проекта плана на 1991-1995 гг. представить в планирующие органы предложения об этапах хозяйственного освоения неиспользуемых земель, строительству дорог, систем электро- и водоснабжения, объектов соцкультбыта на период 1991-1995 годы в разрезе конкретной горной зоны.
- Госстрою Таджикской ССР в 1989-1990 годах разработать серию типовых индивидуальных жилых домов с учетом сейсмических и природно-климатических условий горной зоны, использования дешевых местных строительных материалов, а также проекты объектов здравоохранения, учреждений народного образования с учетом рациональной структуры расселения, возможностей и использования нетрадиционных источников энергии (солнечной, ветряной, малой гидроэнергетики) для обеспечении оптимальных условий жизнедеятельности переселяемого населения.
- Для предупреждения отрицательного воздействия геодинамических, гидрогеологических процессов и стихийных

бедствий, создания в горных зонах высокоэффективного сельского хозяйства установить, что разрешение на заселение и обустройство старых кишлаков выдаются совместным решением исполкомов городских, районных Советов народных депутатов, из которых было переселено и куда переселяется население, при наличии заключений «Таджикгеология», «Таджикгипросельстрой» и «Таджикгипрозем», а также Таджикгидрометом по загрязнению природной среды и обследованию участков строительства на селевую и лавинную опасность. Перечень кишлаков по годам освоения и списки переселенцев в разрезе кишлаков устанавливаются совместными депутатскими комиссиями соответствующих исполкомов местных Советов народных депутатов, которые следует создать до конца 1989 года.

- Рекомендовать колхозам и разрешить совхозам, по решению общих собраний трудовых коллективов, передавать в качестве одновременной помощи финансовые средства, технику и другие материальные ресурсы организованно переселяемому населению на основе учета трудового вклада.
- Госагропрому Таджикской ССР и Совету колхозов Таджикской ССР в I полугодии 1990 года разработать нормативные документы по осуществлению указанных передач и в установленном порядке представить в Совет Министров Таджикской ССР на утверждение.
- Госкомтруду Таджикской ССР обобщить указанные предложения и представить в Совет Министров Таджикской ССР до 1 июня 1990 года. Распространить на семьи, переселяемые из трудоизбыточных территорий в обезлюдевшие горные зоны, в виде исключения установленные льготы по внутриреспубликанскому переселению, в том числе и на лиц, ранее переселившихся из этих мест и получивших ранее соответствующие льготы.
- Таджикскому Республиканскому банку Агропромбанка СССР предусмотреть ежегодное выделение долгосрочных кредитов на строительство жилья с надворными постройками по типовым проектам для переселенцев.

- В целях создания благоприятных условий установить, что семьям, переселяющимся из трудоизбыточных зон в обезлюдевшие горные кишлаки, выплачивается за счет государства единовременное денежное пособие на хозяйственное обзаведение.
- Минфину Таджикской ССР, Госкомтруду Таджикской ССР предусматривать в бюджете республики выделение соответствующих средств для выдачи единовременных денежных пособий переселенцам — в указанных размерах.
- Минавтодору Таджикской ССР по заказам Госагропрома Таджикской ССР и облгоррайисполкомов выполнить работы по проектированию и строительству автомобильных дорог, предусмотрев объемы этих работ, а также улучшение существующих участков дорог общего пользования в проекте плана на 1990-1995 годы.
- "Таджикглавэнерго" и "Таджиксельхозводопровод" предусмотреть в планах на 1991-1995 годы выполнение строительно-монтажных работ по заказам с привлечением средств колхозов, совхозов, кооперативов, арендных коллективов и других сельскохозяйственных организаций для электрификации и водоснабжения возрождающихся кишлаков и производственных объектов.
- Госагропрому Таджикской ССР и облгоррайисполкомам предусмотреть в XIII пятилетке освоение и орошение земель, а "Таджикводстрою", Минводхозу Таджикской ССР выполнять эти работы по заказу Госагропрома и облгоррайисполкомов.
- Облгоррайисполкомам, Министерству местной промышленности Таджикской ССР, Министерству бытового обслуживания населения Таджикской ССР предусмотреть в планах на XIII пятилетку развитие в переселенных кишлаках надомного труда и предприятий по обслуживанию населения.
- Облгоррайисполкомам, Минторгу Таджикской ССР, Госагропрому Таджикской ССР, Таджикпотребсоюзу принять неотложные меры по первоочередному обеспечению в 1990 году и XIII пятилетке переселяемого населения строитель-

ными материалами, сельскохозяйственной и строительной техникой, механизмами.

- Госплану Таджикской ССР при разработке проектов плана экономического и социального развития республики на 1990 год и XIII пятилетку предусмотреть приоритетное выделение государственных капитальных вложений и материально-технических ресурсов, техники на возрождение и развитие горных кишлаков, строительство дорог, объектов соцкультбыта, электро- и водоснабжение, освоение и орошение земель.
- В целях осуществления единой политики организовать временную чрезвычайную координационную службу по возрождению горных территорий при Госагропроме Таджикской ССР в пределах его общей численности.
- Облгоррайисполкомам, Госкомитету по охране природы, "Таджиклесу" при освоении горных территорий решительно пресекать попытки захвата земель Госфонда, обеспечить сохранение государственного лесного фона, не допускать вырубку и раскорчёвку насаждений, потраву лесных культур.

Этот документ говорил о том, что новый Председатель Госплана, возлагая на себя роль одновременно председателя комиссии по возрождению горных селений, был полон решимости в возможно короткие сроки решить эти проблемы.

Его чересчур сильное желание и оперативность в подготовке и решении этих вопросов волновали Председателя Совета министров республики Изатулло Хаёева, и он имел с ним конкретный и довольно неприятный разговор.

Председатель Совмина Изатулло Хаёев с первых дней его назначения стал настороженно изучать и его, и то, как он работал. Ему тогда абсолютно чужды были «подковерные» политические игры и далеко идущие цели его Председателя.

Ему памятны два эпизода: реакция Предсовмина на подготовку доклада правительства и проекта государственного плана очередного 1990 г. и выполнение государственного плана 1989 г., а также его выступление на заседании Верховного Совета ре-

спублики, где он доложил о проекте плана на 1990 г. с целью его утверждения в Парламенте и получения статуса Закона.

Но давайте обо всем по порядку.

Секретариат Председателя Совета Министров Таджикской ССР часто выполнял поручения Хаёева И.Х., давал документы для представления замечаний и предложений в Госплан. Вплоть до февральских событий 1990 года он выполнял их активно и регулярно, будучи Председателем Госплана. Последнее поручение было от 9 марта 1990 года. Оно было связано с предстоящей деятельностью Правительства.

Давая краткий анализ экономической ситуации в республике, в Госплане отмечали, что потребительский рынок республики находится в сложном положении. Медленно растут темпы производства и национальный доход. Сельское хозяйство и капитальное строительство никак не могут выйти из состояния застоя. Все это влияло на настроение людей, тем более что на дворе — перестройка, гласность и демократизация общества. Да и люди уже стали об этом говорить и высказывать свое недовольство.

Несмотря на это, были некоторые позитивные сдвиги, связанные с ростом производства товаров народного потребления, ускорением жилищного строительства, сооружением школ, больниц, детских садов. Но все это на фоне быстрого роста населения и трудовых ресурсов было слабым утешением. Особенно волновали Председателя Госплана нехватка жилья и низкий уровень жизни населения.

Экономическая реформа, в том числе республиканского и местного самоуправления и самофинансирования, стала важнейшим направлением работы правительства. И в первую очередь Госплана, то есть лично Каримова. В этой связи надо было ускорить разработку Концепции самоуправления, которая должна была максимально учитывать специфику и потенциал республики и ее регионов. На этот счет было понимание, что эту работу должен возглавлять новый молодой председатель Госплана, тем более что многие начинания исходили именно из

глубин этой организации, которая занималась планированием народного хозяйства в целом по республике.

Реформа должна была проводиться одновременно со структурной перестройкой народного хозяйства. Сырьевая направленность десятилетиями приводила к уменьшению доли ресурсов, направляемых на потребление. Через Госплан Бури Каримов ставил вопросы социальной политики как ведущие в предстоящей деятельности правительства, чтобы была все более ощутима работа на благо каждого и общества в целом.

«Именно удовлетворение потребностей населения в продовольствии, жилье, здравоохранении, образовании, и самое главное — рабочие места. Решение вопросов социальной сферы должно было отвечать требованиям, образно говоря, женщин-матерей, ведь именно они лучше других знают, что необходимо в этом плане», — и это он повторял везде, где ему приходилось выступать на совещаниях в министерствах и ведомствах.

И начале 1990 года стало абсолютно ясно, что меры, направленные на техническое перевооружение предприятий легкой и местной промышленности, развитие сети средних и мелких предприятий в трудоизбыточных районах, с ориентацией на выпуск конечной продукции, являются главными для республики, потому что республика этим занималась, опыт был, и надо было это развивать. Рабочие места и конкретная продукция, которая производилась на местах, стали для него основными показателями. Конкретно — сколько рабочих мест создано и сколько выпущено реально продукции. Об этом в последние годы стали часто говорить, а он говорил раньше всех и отмечал, что работу руководителей надо оценивать количеством созданных рабочих мест.

Серьезного улучшения можно было добиться на основе совершенствования производственных отношений и хозяйственного механизма на селе, но новые отношения внедрялись на селе очень медленно. В агропромышленном комплексе основным направлением практической работы считалось осуществление структурных преобразований — постепенное сокращение производства хлопка, а взамен — развитие овощеводства, садовод-

ства, виноградарства и картофелеводства. Эти идеи нашли свое воплощение очень поздно и не в полном объеме.

Другим направлением, на взгляд нового Председателя Госплана, было улучшение работы в животноводстве и создание базы хранения и переработки продукции, прежде всего на местах, особенно в горных районах. А освоение селений в горных и предгорных районах и возрождение старых, заброшенных кишлаков стало реализацией давней мечты Бури Каримова, и поэтому за эту работу он тоже взялся смело и с большим энтузиазмом.

Он четко понимал, что без оздоровления и стабилизации финансового положения в республике с опорой на повышение эффективности общественного производства, его интенсификацию, возможностью покрывать растущие расходы за счет роста доходов, невозможно поставить экономику республики на интенсивный путь развития. Задача была не из легких, но он решительно «пошел в бой». Работники агропромышленного комплекса, особенно среднего звена, председатели колхозов и дехканских хозяйств были удивлены — откуда у него знание сельского хозяйства? Они забывали, что он вырос на колхозных полях, только у них дома были десятки коров, баранов, коз, и он ухаживал за ними с малых лет.

Более того, именно в эти годы чувствовалось ухудшение положения с денежным обращением — доходы населения превысили запланированные суммы. Это многим непонятно, но тогда именно так и было. Все это происходило потому, что многие предприятия и организации, получив право распоряжаться зарабатываемыми средствами, утратили экономически обоснованную связь с оплатой труда. Народное хозяйство оказалось неготовым, негативную роль сыграла и теневая экономика. Больше положенного снималось наличных денег. И это делало свое дело. Главное — многое было в новинку, и люди не знали, как им следует поступать.

Как и в прежние годы, сокращение капиталовложений, снижение расходов на содержание аппарата управления, ужесточение режима экономии требовали времени. Но на это руководство страны не соглашалось, а если иногда и шло, то очень неохотно.

Ломать ничего не хотели. Все катилось ни шатко ни валко, по старинке. А экономика в целом от этого страдала, и, соответственно, простые люди тоже.

Необходимо было создать приоритет в инвестициях АПК, резко сократить незавершенное строительство и не допускать распыления средств и ресурсов, что происходило частенько. Но и здесь работа тоже шла по старинке, и количество незавершенного строительства все увеличивалось, начали планировать даже «стихию». Дело в том, что стихия есть стихия, не знаешь, когда произойдут землетрясения, сели, оползни, лавины и так далее. Конечно же, необходимо найти ресурсы и ликвидировать их последствия, но некоторые ведомства заранее планировали и чуть ли не требовали дополнительных ресурсов для ликвидации стихийных бедствий, про которые еще неизвестно, будут они происходить или нет. Как говорится, на все воля Аллаха. Но при этом надо было, с учетом произошедших стихийных бедствий прошлых лет, зарезервировать необходимые ресурсы, но ни в коем случае не планировать их заранее.

Одной из главных задач было тогда развитие строительной базы. Этот вопрос Б. Каримов понимал и знал досконально. Ведь именно слабая строительная база сдерживала решение многих социально-экономических вопросов. Это и стало еще одним направлением его работы. Стало очевидно, что без преодоления научной и технологической отсталости в основных отраслях экономики и без внедрения достижений науки и техники в новых условиях невозможно добиться роста эффективности производства. Понимал он и то, что подготовка кадров должна была базироваться на конкретных нуждах республики, именно поэтому при планировании развития высшего и среднего специального образования он предлагал сокращение одних специальностей и увеличение других. В Госплане его поддержали. Поддержал его и Петр Лучинский, курировавший кадровые вопросы в ЦК Компартии республики.

К примеру, Госплан предлагал, чтобы на решение экономических и экологических проблем Республики был направлен весь производственный, технический и интеллектуальный по-

тенциал страны. Особый упор делался на развитие академического, вузовского и отраслевого образования и науки. Решение именно этого вопроса послужило для него главным стимулом к созданию научно-технического Совета при Госплане. Каримов понимал, что даже внешнеэкономическая деятельность должна была базироваться на широком сотрудничестве в производстве, науке и технике. Тем более, что к тому времени он успел много поездить и немало увидеть собственными глазами. Надо отметить, что люди науки особенно настороженно смотрели на его предложения по данному вопросу. Мол, есть Академия наук, институт экономики и еще Научный совет при Госплане… Но он к тому времени четко понимал, что любому министерству или ведомству не помешает «мозговой центр».

Эти и многие другие проблемы открывали перед ним широкое поле деятельности. Он был по-настоящему вдохновлен работой. Вечерами уходил поздно, приходил рано и частенько забирал документы домой, если не удавалось их проработать или просмотреть в течение рабочего дня из-за загруженности или поездок по районам республики.

Он предлагал решительные меры по выходу из убыточности предприятий в сельском хозяйстве, особенно в горной зоне, вплоть до ликвидации совхозов и передачи всей земли в аренду. В строительстве — Госплан предлагал укрупнение строительных организаций, развитие баз и многое другое. Для решения задач финансового оздоровления экономики Госплан предлагал повысить ответственность и эффективность руководителей отраслей, а также банковского контроля за необоснованным использованием наличных денег. Тогда это было особенно важно для государственных предприятий и организаций, создававших при себе кооперативы.

Многие, по словам проверяющих и коллеги Каримова — Вадима Кашлакова, делали себе огромные состояния (например, Абдулладжанов), используя нововведения и несовершенство местных законов. Депутаты, руководство и, соответственно, законы не поспевали за развитием общества и его требованиями. Там, где было необходимо, он старался ускорить процесс, готовил об-

ращения в разные инстанции, особенно в Центр, в Москву, и не только от Госплана, но и от своего имени и за подписью союзных депутатов от Таджикистана. Для примера можно привести текст обращения к Совету Министров СССР:

Совет Министров СССР
товарищу РЫЖКОВУ Н.И.

Уважаемый Николай Иванович!

В Таджикской ССР уже в течение 8 лет при участии Минтрансстроя СССР строится автомобильная дорога Куляб–Калаи-Хумб, призванная обеспечить круглогодичную связь республики с Горно-Бадахшанской автономной областью. В настоящее время связь населения и всего народнохозяйственного комплекса этой области осуществляется по дороге Душанбе–Хорог, функционирующей только в течение полугода, что вызывает справедливое недовольство населения и огромные непроизводительные расходы.

Ход строительства Минтрансстроем СССР указанной дороги вызывает опасение в своевременном вводе ее, намеченном в 1994 году. Непосредственно связанный с этой проблемой вопрос о строительстве железной дороги Курган-Тюбе–Куляб, проектирование которой должно быть завершено в текущем году, по имеющимся у нас сведениям, также не находит положительного решения.

От решения этой задачи зависит дальнейшее развитие целого региона республики — Кулябской зоны, где проживает около одного миллиона человек. Начало строительства железной дороги предусмотрено в плане XII пятилетки в 1990 году.

Убедительно просим Вас, уважаемый Николай Иванович, рассмотреть эти вопросы и принять по ним положительное решение.

«Гласность и перестройка — в опасности»

Американская Группа «Хельсинки» в 1991 г. опубликовала отрывки своего отчета (видение) на русском языке «Гласность в опасности: права человека в СССР». В предисловии они отмечали, что их отчет составлен на основе данных «Радио Свободы» и ежедневных сборников переводов сообщений из советской прессы, статей, опубликованных в американских газетах «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост», бюллетеня «Вести из СССР», а также доклада по правам человека за 1990 год, подготовленного Госдепартаментом США.

Нам этот отчет интересен тем, что он охватывает период с января 1990 по март 1991 гг., когда в Советском Союзе на фоне общих политических преобразований происходили глубокие изменения в области прав человека. Под угрозой оказались реальные достижения в этой области. «Многие из этих достижений люди связывали с приходом Горбачева к власти. Но сейчас Горбачев явно принял курс на установление «закона и порядка». Трудно предсказать, что будет с Советским Союзом или с отдельными территориями, из которых он состоит».

Прогноз «Хельсинской группы» оказался, к сожалению, пророческим. Группа провела мониторинг и пришла к выводу, что, вследствие многих нерешенных проблем в обществе, по вполне объективным причинам, Советский Союз может развалиться.

Надо признать, что оценка событий, происходивших в Советском Союзе, была объективной, и во многих республиках Центр для разрешения проблем, связанных с недовольством ситуацией на местах, стал решать, используя силовые методы.

«События рассматриваемого нами периода демонстрируют, насколько парадоксальна политика советского правительства в области прав человека. С одной стороны, осуществлен ряд положительных мер: приняты либеральные законы, защищающие права граждан на свободу печати, совести и общественных организаций. И граждане сразу же воспользовались этими правами, приняв участие в забастовках

и массовых демонстрациях, открыто осуждая политику правительства или даже требуя отставки Горбачева. С другой стороны — сразу же возникает опасение: новые преобразования могут существенно ограничить возможности осуществления свободы, самопроизвольно возникшие за последние три года. Но пока советское общество продолжает наслаждаться свободой, хотя и находится в состоянии хаоса, граничащего с анархией. Власть центрального правительства настолько ослабла, что любой усомнится, в состоянии ли оно будет защищать эти священные права, только что предоставленные советским гражданам».

«За последние месяцы правительство Горбачева предприняло ряд попыток установления более жесткого контроля над обществом. Но они не увенчались успехом. Положение верующих в Советском Союзе также постоянно улучшается. Эмиграция и зарубежные поездки остаются на высоком уровне, хотя совсем недавно и промелькнули несколько тревожных сообщений.

В разных частях Советского Союза — разная политика в отношении основных прав человека. Например, свобода общественных организаций и собраний встречает наибольшие препятствия в Средней Азии. Туркменистан в настоящее время остается единственной республикой, где существует только одна политическая партия — коммунистическая. В Узбекистане и Киргизии, чтобы добиться разрешения на проведение демонстрации, организаторам приходится выдерживать настоящие бои.

Число советских политических заключенных снизилось. Однако появилась новая опасная тенденция — держать лидеров национальных движений в течение длительного времени под стражей до суда, предъявив им неопределенно звучащие обвинения. К сожалению, некоторые республиканские правительства (сразу вспоминается Грузия), арестовывая участников политической оппозиции, стараются перещеголять Кремль, который тут явно отстает от них. Практика применения психиатрии в по-

литических целях сократилась, за исключением Туркменистана и других отсталых областей.

Самый ощутимый прогресс — в области свободы выражения мнений, расходящихся с общепринятой точкой зрения. Тут Советский Союз действительно совершил ряд серьезных шагов в сторону толерантности. И все-таки в одном вопросе — свободе печати — союзное правительство непоследовательно проводит политику контроля за распространением идей. Так, оно попыталось восстановить контроль над средствами массовой информации, особенно над республиканским телевидением посредством цензуры, дезинформации, увольнения журналистов и откровенной травли неофициальных источников информации. Но пока что Верховный Совет успешно блокирует попытки Горбачева выхолостить содержание права на свободу слова, права, которое защищает закон о печати.

Политическая жизнь в Советском Союзе озадачивает наблюдателя. Иногда кажется, что она практически замерла, но она тем не менее продолжает существовать. Горбачев, попытавшись как-то расшевелить закостенелые советские органы управления, сам того не ведая, привел в действие парламентскую систему, которая позволила каждой республике обрести свой собственный — и часто резко отличающийся от других — голос. Республиканские лидеры, будь они довольно-таки традиционными партийными лидерами или борцами-одиночками, завоевавшими огромную популярность в народе, становятся настоящими политическими вождями, некоторыми результирующими реальных политических сил. Борис Ельцин, президент РСФСР, достиг такой популярности, что легко может стать угрозой для Горбачева. Передача власти республикам и утрата союзным правительством авторитета на всех уровнях способствовали развитию конфликтов между разными политическими группировками. Противоречий много: республики либо объявили о превосходстве своих законов над союзными законами, либо вообще не включили союзные законы в свои законодательства; Литва и Латвия имеют по две прокуратуры — руководство одной на-

значается из Москвы, другая возглавляется республиканскими представителями.

Некоторые из только что пробудившихся республик не замедлили внести свою лепту в попирание прав человека. В некоторых правит «тирания большинства». Эта опасная тенденция сильна, в частности, в Грузии и, в меньшей степени, в Молдавии. Там новые республиканские национальные правительства являются, по сути дела, выразителями интересов национального большинства, а национальные меньшинства находятся в постоянном страхе националистических выпадов против них. Это порождает враждебные настроения, а иногда — насилие. Сейчас уже совершенно ясно, что Горбачев потерял доверие советского народа. Страну раздирают на части межнациональные конфликты».

Американская группа «Хельсинки»

«За прошлый год в результате массовых насильственных действий в СССР погибла тысяча человек».

Министр внутренних дел СССР Борис Пуго

Советское общество сотрясают забастовки и демонстрации, направленные против партийного диктата. Страну буквально заносит из стороны в сторону из-за срывов в снабжении и перебоев в сфере обслуживания. Наконец, страна изнемогает от потока бесконечных административных расколов: не только республики, но и автономные республики, области, края — то и дело объявляют или о суверенитете, или о независимости.

После кровавых инцидентов в Баку и Душанбе Горбачев стал прибегать к самым разным юридическим и бюрократическим ухищрениям, чтобы не допустить окончательной утраты центром способности контролировать события в стране и предотвратить дальнейшие расколы. Для обеспечения усиления президентской власти в Конституцию были внесены соответствующие поправки. Действуя через недавно созданный Совет Безопасности, Горбачев добился расширения своих полномочий в системе государственных правоохранительных органов, а также в армии. Ему как главе Совета Безопасности непосредственно подчинены сейчас подразделения МВД, КГБ и армии общей числен-

ностью в 1 400 000 человек — потенциально это не что иное, как достаточно мощная Преторианская гвардия. Осуществленные Горбачевым перемещения на самом высоком правительственном уровне — например, бывший глава Латвийского КГБ Борис Пуго сменил Вадима Бакатина на посту Министра внутренних дел СССР — и были первыми признаками отклонения его политического курса вправо. Горбачев отвернулся также от ранее пользовавшихся его доверием либерально настроенных советников, таких, например, как Александр Яковлев.

К концу 1990 года Горбачев, отчаянно пытаясь подчинить происходящее в Советском Союзе воле Кремля, открыто переходит на сторону консервативных сил, ратующих за немедленное установление «закона и порядка» и введение «президентского правления». В ноябре 1990 года Горбачев встретился с народными депутатами-военнослужащими и выслушал их требования о предоставлении компенсации в той или иной форме офицерам, несущим службу в республиках, где призывники отказываются идти в армию. Тысяча человек пришли на встречу. А спустя три недели, Горбачев издает указ, обязывающий местные органы управления добиваться исполнения союзного Закона о всеобщей воинской повинности и отменяющий все республиканские законы о порядке прохождения военной службы как «антиконституционные». В январе 1991 года Горбачёв объявил, что специальные подразделения будут направлены в семь республик, которые не подчинились этому указу. Аресту будут подвергнуты все, кто противится мобилизации. Таким образом, исполнение закона о воинской повинности будет достигнуто с помощью силы.

Есть и другие свидетельства усиления милитаризации советского общества. В десятках областей страны объявлено чрезвычайное положение. В более чем восьмидесяти городах действует горбачевский указ о совместном патрулировании силами армии и милиции.

В декабре 1990 заявивший о своем уходе в отставку Министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе предупреждал об

«опасности диктатуры». Шеварднадзе, один из главных архитекторов перестройки, указывал на уже сложившийся сценарий использования смертоносной силы против безоружных граждан, ссылаясь на события в Баку в 1990 году и в его родном Тбилиси в 1989. Тот же смертоносный сценарий обнаружил себя в Таджикистане в феврале 1990 года, когда были убиты 25 человек. Общая атмосфера секретности, царящая в Советском Союзе, не позволяла сразу увидеть этот внутренний механизм поведения властей. Он совершенно определенно выявил себя в январе 1991, когда танки были пущены в ход против мирно настроенных граждан в Литве и Латвии... Было убито 22 человека и сотни ранены.

Американская группа «Хельсинки»

Правительство отказалось признать свою ответственность за эти жертвы, хотя существуют свидетельства официальных следственных комиссий, документально подтверждающих его виновность. Эти комиссии работали в трудных условиях. Запрашивая необходимую информацию, они натыкались на стену официального молчания. Часто их откровенно сбивали с толку, а еще чаще их рекомендации просто игнорировались. Только один солдат из огромного числа военнослужащих, участвовавших в бакинских событиях 1990 года, был приговорен к тюремному заключению. В других известных нам случаях, даже когда эти комиссии рекомендовали провести уголовные расследования, представителям власти и военачальникам (включая войска МВД и КГБ) всегда удавалось выходить сухими из воды.

Американская группа «Хельсинки»

Картина, представленная в этом отчете, весьма неоднозначна. Далеко зашли процессы и социально-политические преобразования в Советском Союзе. Даже когда советские власти прибегали вновь к репрессивной политике, они никогда не осуществляли ее в полном объеме. Более того, до известной степени репрессии оказывались неэффективными. Демократические правительства в прибалтийских республиках продолжают оста-

ваться у власти и продолжают последовательно добиваться полной независимости от Советского Союза. Прогрессивно настроенная общественность выступает открыто в газетах, журналах, по радио и телевидению с критикой Горбачева. Сторонники политики реформ продолжают успешно противостоять консерваторам.

Десять — пятнадцать лет назад советское государство обладало огромной силой принуждения и было готово использовать и использовало ее с легкостью в любой момент для обеспечения своего господства над народом. Сегодня президент, пока еще никем не избранный, только попытался использовать одно из первых подлинно демократических завоеваний советского общества — референдум — в своих политических целях и потерпел провал. Состоявшийся 17 марта референдум не дал Горбачеву того, на что он надеялся. Народ не одобрил его политику. Но и не осудил ее. Расплывчатые формулировки, пространные дополнения, отказ от участия в голосовании некоторых республик — все это только отражало общий развал, растерянность и неуверенность в завтрашнем дне, царившие тогда в Советском Союзе.

О Михаиле Горбачеве говорят как о человеке, изменившем мир. И это более чем справедливо. Именно в его время, после его избрания Генеральным Секретарем ЦК КПСС, началась и набрала темп перестройка, а с ней — вошел в окончательную фазу и конец советской эпохи. Советская перестройка, конечно же, открывала новую страницу не только в истории России и в странах постсоветского пространства, но и остального мира. Нравится это кому-то или нет, но будущие поколения будут вспоминать конец XX века как эпоху Горбачева. И, к сожалению, хотят этого или не хотят бывшие и нынешние руководители Таджикистана, но, в связи с кровавыми событиями февраля 1990 года, они тоже будут вспоминать Михаила Сергеевича Горбачева.

В то время руководитель Госплана и один из руководителей Совмина Таджикистана, Бури Каримов четко понимал, а сегодня тем более уверен, что спасением от угрозы ядерного конфликта и окончанием «холодной войны» народы бывшего Советского

Союза и всего мира обязаны именно советской «перестройке» и «гласности». Как один из членов делегации молодых восходящих лидеров Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, Бури Каримов уверен, что тогда мы стояли на пороге страшной войны из-за продолжающейся «холодной войны» и одновременно — открывали новые возможности для разрешения назревшего конфликта. Он уверен, что благодарные народы со временем добрым словом вспомнят не только Михаила Горбачева, но и его команду, которая поехала в 1988 году в США, чтобы помочь вывести мир из состояния самого угрожающего конфликта столетия.

Естественно, что любого руководителя вспоминают поразному: кто-то огульно обвиняет, кто-то — вспоминает добрым словом. Кто-то скажет, что он, затеяв реформы под руководством партии и правительства, потом не смог удержать распад Союза. И, наверное, будет в какой-то степени прав. А другой скажет — это его недоброжелатели, оппоненты, недруги, враги не дали ему осуществить поставленные цели. Получается, как у Насреддина Эффенди, — правы и те, и другие. И разве не прав автор данной книги, который утверждает, что Михаил Горбачев жил благороднее и чище, чем многие другие руководители, имел и имеет скромные доходы, работал и все-таки «жил не по лжи» и вообще был самым нетипичным Генеральным Секретарем ЦК КПСС, который, кроме всего прочего, освободил нас от необходимости устраивать ежегодные похороны весьма престарелых руководителей партии и правительства. Разве этого мало? Следует напомнить, что нас и тогда, как, впрочем, и сегодня, окружали откровенные недруги, даже агрессоры, наличие которых не давала развивать нашу экономику. И, несмотря на это, власть, страна расходовали огромную часть своих ресурсов на развитие социалистического лагеря, поддержку дружественных народов по всему миру и многое другое. Что же касается дружбы народов в СССР, то она была вовсе не мнимая, а весьма и весьма ощутимая. Реальная и дающая стране и людям ни с чем не сравнимые преимущества. Правда, то, что советская власть поддерживала другие народы, кому-то могло и не нравиться. Но вот автору

этих строк все это было как раз по душе. Ведь все мы единым Богом созданы, и все под Богом ходим, так почему бы не поддержать друг друга, не подпереть плечом, когда наступает час испытаний? До глубины души обидно, что вместо того, чтобы кормить, обувать, спасать нищих да обездоленных, мы организовываем войны, убиваем невинных людей, уничтожаем города, территории и даже целые страны. Что с нами происходит? Мне кажется, что дружба народов при Советской власти была нашим главным, совершенно уникальным и, к сожалению, недооцененным предвзятыми и зашоренными людьми — завоеванием и достижением.

А дружбу, разумеется, надо продолжать развивать и укреплять. Это наш интернациональный долг. И, пожалуй, это было самым главным после того, что мы делали для себя, своей семьи и близких. Когда-то, на заре возникновения созданного Богом мира, не существовало ни стран, ни наций, ни народов. Были просто люди, дети Божьи. Почему мы об этом забываем? Нет этому объяснения…

Никогда не думал, что придется мне защищать Горбачева. Но я же не могу не помнить, как именно во время «перестройки» Горбачева сын колхозника из Таджикистана стал самым молодым министром Советского Союза, затем Председателем Госплана и одним из руководителей Совета Министром Таджикистана.

Целью перестройки Горбачев объявил спасение социалистических завоеваний, мечтая соединить демократию и — «социализм с человеческим лицом» и предполагая реформировать всю нашу общую, такую большую страну. Обвинять его найдется теперь немало охотников. Обвинять мог бы и я, почему, дескать, меня, кого народ хотел видеть руководителем республики, он не только не поддержал, но и отдал на неправую расправу?.. Не стану я этого делать, потому что он тогда думал обо всем Советском Союзе, о его стремительно надвигающемся распаде. О центробежных силах, а не о Бури Каримове. А поверхностно критикующим его хотелось бы напомнить о его истинной роли в нашей жизни.

Ведь простому обывателю абсолютно неведомо, какие схватки и противоречия происходили тогда внутри партийного аппарата. И вряд ли кто-то представляет себе тот высокий энтузиазм, безоглядную смелость и огромное человеческое мужество, с которыми Горбачев вышел на старт своей, тогда еще никому не ведомой дистанции. Планы в начале реформ у Горбачева были огромные, но ему не дали осуществить задуманное. И самое главное, как образно и очень верно оценил в свое время ситуацию президент Франции Миттеран: Горбачев, начав чистить стены, обнаружил, что они едва держатся и нуждаются в серьезнейшем укреплении. И он был прав. Но как все это объяснить сегодня простым людям? Что тогда у нас был уникальный шанс сделать огромный рывок из той ямы, в которой мы оказались, и требовалось не только понять, но и всемерно поддержать его в его начинаниях. Увы, этого не произошло. И надо признать, что тогдашний наш Генсек был кем угодно, но только не диктатором, этот выходец из крестьянской семьи, как любят говорить, человек из низов.

Забегая вперед, скажу, что, конечно, не на нем одном лежит вина за кровь, пролитую в бывших республиках Советского Союза во время его правления. Каждый раз это была умело разыгранная провокация, опирающаяся на вполне жизнеспособные остатки некогда мощной тоталитарной системы, в том числе и на руководителей на местах, причем, не только в Таджикистане, но и в других республиках. В результате чего народ не смог демократическим путем создать собственные, свободные от прежних чиновников государственные структуры, и его порыв к свободной, современной жизни был потоплен в кровавых столкновениях. Многие потенциальные лидеры ушли тогда в глубокую историческую тень, как и герой нашего повествования.

Новые «вызовы» времени

Бури Каримов прекрасно понимал, какая тяжесть ответственности легла теперь на его плечи. Понимал и строил планы — планы в Госплане и планы Госплана для будущего страны и развития экономики. На его взгляд, основные пути развития радикальной экономической реформы должны были заработать сразу и всерьез, потому что времени на «раскачку» просто не оставалось.

Важнейшие слагаемые нового качества экономического роста должны были основываться на переориентации источников роста общественного производства с преимущественно экстенсивных — на интенсивные. Этого можно было добиться, делая максимальный упор на научно-технический прогресс и его неисчерпаемые возможности в переустройстве производства и решении вопросов, связанных с ресурсосбережением во всех отраслях народного хозяйства.

Радикального перелома в технологиях и экономических характеристиках продукции достичь сразу было не так просто. Но именно перелом, в хорошем смысле слова, определял качественное наполнение общественной продукции и национального дохода. Председатель Госплана четко понимал, что в условиях Таджикистана, при существующем в нем режиме, трудно обеспечить резкое изменение состава и пропорций общественного продукта. И все же надо было что-то делать для увеличения конечной продукции в республике и сокращения промежуточного продукта.

Для него последовательная и нарастающая ориентация общественного производства на реализацию его высшей цели путем оптимизации отраслевой структуры экономики стала главной задачей. Бури Каримов понимал, что здесь без кадров высшей квалификации не обойтись, потому что активизации человеческого фактора и его производственной роли как мощного источника экономического роста никто не отменял.

Именно таким образом можно было решительно новыми путями и средствами достичь нового качества роста. Необходимость реформы хозяйственного механизма и совершенство-

вания процесса управления по всей республики для него были очевидны. Работая на разных должностях как низшего, так и среднего и высшего звена, он понимал, что в новых условиях хозяйствования, соответствующих интенсивному экономическому росту, роль ведущего звена будут играть именно предприятия, являющиеся основной социально-экономической ячейкой народно-хозяйственного комплекса Таджикистана.

Понимал он и глубину ответственности за дело, за которое взялся, и именно поэтому были нужны новые кадры, кадры высокой квалификации. Вот почему он пришел к заключению о необходимости создания Научно-технического совета при Госплане страны — чтобы готовить для руководства республики и Центра обоснованные предложения.

Нужно было иметь возле себя «мозговой центр», «штаб», который предлагал бы научно обоснованные пути решения серьезных, а порой и глобальных задач экономики для выхода республики из тяжелой социально-экономической ситуации.

Доказательством того, что новый Председатель Госплана серьезно взялся за дело, было и то, что он много писал и объяснял, требуя изменений соответствующих структур Госплана, его института, своих замов, чтобы перемены в стране происходили быстрее и были более ощутимы. Статьи публиковались как в местной, так и центральной прессе. Для примера, можно обратить внимание на статью «Учет стартовых условий в развитии региона», опубликованную в Москве в журнале Госплана СССР.

Говоря о проекте «Общие принципы перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования», он по-новому высвечивал роль и значение территорий, в частности, в Таджикистане, в решении всего комплекса вопросов, связанных с проведением в жизнь экономической реформы, повышением благосостояния народа.

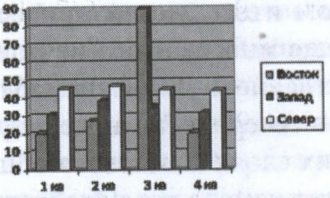
Он понимал важность не только своей роли в развитии народнохозяйственного комплекса республики и страны, но и значение сделанного руководством страны выбора. При этом он видел, что хотя главный вектор развития экономики был выбран

правильно, тем не менее, в силу многих объективных факторов, качественной трансформации общества все же не происходило.

Регионализация, местничество, национализм и, в результате, центробежные тенденции, в конечном итоге, могли привести к развалу Советского Союза. Тогда еще многие этого не понимали, но поскольку он много читал, а главное — успел понаблюдать жизнь в европейских странах и в Америке, а также видел, как изменились настроения в широких слоях советского общества, то не мог не придти к выводу, что изменения неизбежны, и соглашался с мнением ведущих политологов о начале крушения советской системы. Тогда уже ведущие капиталистические страны выступали за глобализацию, а мы старались делать все возможное для развития и укрепления региональных экономик, но, к сожалению, уже не могли догнать ускоряющееся время. Недостаточная динамика мирового товарооборота и медленное развитие зоны свободной торговли, отставание по многим другим показателям — сигнализировали о необходимости принятия решительных и срочных мер. К сожалению, руководство страны в последние годы постоянно запаздывало с осуществлением судьбоносных реформ.

Для примера приведем недавние события — кризис 2008 — 2009, а затем 2015 — 2017 гг. Действительно, если бы Российская Федерация не приняла срочных мер для того, чтобы вернуться в клуб развитых стран, привлечь к себе мировое внимание, чтобы дальше двигаться вместе со всеми (развивать СНГ, Евразию, ШОС), мы не могли бы выстоять и уж тем более — в одиночку выходить из тяжелейшего кризиса. Мы и сейчас еще находимся в кризисе, и ближайшие несколько лет нам придется думать, как с ним справляться. Без развития дружбы, сотрудничества и интеграции, а также укрепления экономики, и в первую очередь развития свободной торговли и обеспечения рабочих мест, мы не сможем развиваться как независимое государство. Надо отдавать себе ясный отчет в том, что главное наше богатство на сегодняшний день — это то, что, разойдясь по национальным квартирам, мы ушли еще не так далеко, пока разговариваем друг с другом на одном языке и, даст Бог, сумеем все вместе, исполь-

зуя свое главное богатство — человеческие ресурсы и несметные природные богатства, исправить сложившуюся ситуацию.

В то время Съезд народных депутатов СССР еще раз подчеркнул, что проблемы территорий — обеспечение населения продовольствием, товарами, услугами, развитие инфраструктуры, охрана природы и многие другие — должны решаться, главным образом, на местах. Вот почему он был уверен, что принципиальный подход к созданию надежной экономической базы самоуправления территорий, исходя из принципов осуществления хозяйственного расчета, самообеспечения и самофинансирования, сам по себе является мощным стимулом социально-экономического развития каждого региона и в будущем станет ускорителем процесса перестройки в стране.

Еще он видел, что при этом в каждом конкретном случае необходимо учитывать своеобразие того или иного региона, особенности и сложности его развития, накопившиеся в нем проблемы, особенно горных регионов и нехватки дорог, и выхода из коммуникационного тупика.

Очень характерным в этом отношении был проведенный им анализ экономики Таджикистана, показавший глубокое отставание в социально-экономическом развитии республики, обусловившее крайне тяжелые стартовые условия ее вступления в объявленную перестройку.

Тогда Председатель Госплана писал: «Основываясь на приоритете общесоюзного разделения труда, каждая союзная республика должна участвовать в решении проблем единого народнохозяйственного комплекса страны. Идя от фундаментального положения о сильном центре, необходимо четко проводить в жизнь меры по комплексному социально-экономическому развитию регионов, создающие условия для преодоления отставания и выравнивания жизни всех наций и народностей. Необходимо сознательное использование са-

мой современной методологии для разрешения противоречий в практике социально-экономического выравнивания условий регионов.

Выравнивание уровней развития республик — экономическая закономерность, в то же время, в силу ряда причин и обстоятельств, реализуемая, видимо, постепенно и выступающая как историческая перспектива. Но необходимо ускорить эту перспективу и решение проблем».

Каждая республика, полнее используя свои природные и экономические ресурсы, должна была всемерно увеличивать производство и поставку тех видов продукции, которые необходимы для удовлетворения потребностей других союзных республик и страны в целом. Однако при этом Центр мало обращал внимание на то, что на самом деле происходит в республиках, к примеру, по хлопку. Одновременно было продекларировано преодоление значительных различий в уровнях развития и осуществления расцвета экономики каждой республики в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Но никто не объяснял, как этого можно добиться в условиях централизованного планирования.

Стратегия экономического прогресса республики была построена на использовании благоприятных природно-климатических условий, существенных запасов гидроэнергетических, водных, минерально-сырьевых и других ресурсов для развития энергоемких отраслей — главным образом, в целях увеличения вклада в общесоюзное разделение труда и — одновременно — ликвидации отставания в формировании тяжелой индустрии, имеющей базовое значение для выхода республики на позиции ускоренной реализации отраслевых и республиканских проблем. Вместе с тем реальные условия и стартовый уровень социально-экономического развития Таджикистана предопределяли необходимость особого целевого подхода к решению сложной совокупности образовавшихся проблем республики.

По ряду важнейших показателей, определяющих уровень жизни, республика находилась на последнем месте среди союзных республик. Таджикистан не имел необходимой базы социального

развития, прежде всего потому, что при равных с общесоюзными темпах экономического роста увеличился разрыв в душевом производстве продукции и как следствие — в уровне жизни народа. Это явилось результатом недоучета в системе народнохозяйственного планирования особой демографической ситуации. Интенсивное развитие энергетики и энергоемких производств не сопровождалось достаточно пропорциональным развитием традиционных отраслей легкой и пищевой промышленности, машиностроения, промышленности строительных материалов и стройиндустрии. Вследствие этого в результате формирования крупного энергоемкого комплекса в экономике республики еще более усугубились имевшиеся ранее диспропорции в структуре материального производства.

Положение во многом было осложнено тем, что при существующей структуре экономики значительный прирост производства хлопка, руд и концентратов цветных металлов, первичного алюминия, продукции машиностроения не создавала весомой основы для образования необходимых в условиях функционирования народного хозяйства республики на принципах самоуправления и самофинансирования накоплений финансовых ресурсов.

В те годы на плечи Председателя Госплана легла и наиболее сложная проблема — отработка механизма формирования доходов и расходов союзного и республиканского бюджетов, который должен учитывать как возможности и задачи социально-экономического развития республики, так и интересы страны в конкретных хозяйственных ситуациях. Все это требовало умного, взвешенного и научного подхода.

Общеизвестно, что без соответствующей экономической основы, без выравнивания уровней экономики и создания одинаково благоприятных условий для труда и отдыха невозможно достижение политического равноправия наций и народностей, а также развитие народного хозяйства страны как единого организма. Решение множества важных социально-экономических задач развития не только Таджикистана, но и других союзных республик требовала обеспечения устойчивого и сбаланси-

рованного развития экономики, реального сочетания отраслевых, территориальных и народнохозяйственных интересов. Эти трудности недруги Союза стали использовать для раскачки «Большого корабля».

В этих условиях главной задачей является проведение социально-экономической политики, основывающейся на одновременном решении широкомасштабных программ интенсивного развития сферы материального производства и обеспечении неуклонного роста доходов от трудовой деятельности. На самом деле реализация подобных программ требовала большого количества времени, подготовки и усилий.

Сегодняшний уровень жизни населения республики далеко не отвечает потребностям всесторонне развитого человека, современному уровню и условиям жизни, усилению творческого, активного отношения к труду. Произведенный национальный доход на душу населения в Таджикистане (в 1988-1989 гг.) составляет только 50% от среднесоюзного уровня. Если же учесть высокий удельный вес детского населения, то окажется, что многие показатели социального развития населения в сравнении с другими республиками складываются крайне неблагоприятно. Объем капитальных вложений на душу населения в Таджикской ССР составляет 46%, строительно-монтажных работ — 55% от среднесоюзного уровня. Если же соотнести осваиваемые капиталовложения с приростом трудовых ресурсов, то их размер в республике примерно в 15 раз меньше, чем в среднем по стране.

Бури Каримов,
Зампред Совмина, Председатель Госплана Таджикистана

В целом по стране, и в том числе по Таджикистану, осуществляемые мероприятия по повышению уровня жизни населения не отвечали современным требованиям.

Развязать узел накопившихся проблем, связанных с практически глобальным отставанием социальной обеспеченно-

сти населения республики в условиях сохраняющегося высокого уровня его прироста и дальнейшего углубления сложившейся специализации народного хозяйства — задача очень сложная. Для ее решения требуется ускоренное развитие в Таджикистане всего комплекса отраслей, призванных резко увеличить производство на месте продовольствия, обеспечить строительство жилья, объектов просвещения, здравоохранения и, что особенно важно, обеспечить надежную базу для подготовки и использования быстро возрастающей численности трудовых ресурсов. Новые подходы к этим вопросам должны базироваться, прежде всего, на общегосударственных интересах.

Бури Каримов,
Зампред Совмина, Председатель Госплана Таджикистана

Председатель Госплана понимал, что действия прибалтийских республик, уход от объединяющих всех принципов может привести к плачевным результатам. Противодействие центробежным тенденциям было необходимо. Подобные усилия были уже очевидны в ряде республик, и это могло привести к серьезным нарушениям в сложившихся связях и сбоям в экономическом развитии страны, чему чуть позже мы стали свидетелями.

При этом необходимо было учитывать то немаловажное обстоятельство, что прирост трудоспособного населения республики тогда и на перспективу являлся одной из важных составляющих в союзном балансе трудовых ресурсов (как фактор обеспечения потребностей народного хозяйства страны в пополнении рабочей силы), а значит, одновременно и предпосылкой для повышения экономической активности населения республики. Ясно было и то, что в трудоизбыточном регионе вопросы эффективной занятости, трудоустройства и подготовки кадров должны решаться совместно с союзными органами и органами других союзных республик. К сожалению, в те годы уже начались центробежные процессы, и решать совместно общие вопросы становилось с каждым днем все труднее.

В те годы в Центре, в том числе в средствах массовой информации, появились высказывания о том, что во многих респу-

бликах, в том числе в Таджикистане, имеются иждивенческие настроения, в общесоюзном разделении труда мало отдают, но много берут. Председателю Госплана приходилось отвечать и на эти, не всегда обоснованные высказывания.

Нередко в адрес нашей республики высказываются упреки в иждивенчестве, основанные на том, что частично ее потребности в мясе, молоке, зерне удовлетворяются из общесоюзных фондов. При этом упускается из виду, что в общесоюзном разделении труда, начиная с 30-х годов, республике отводилось место производителя хлопка. При этом мало кто знает, какой ценой достается трудоемкое «белое золото» в условиях резко континентального, сухого и жаркого климата и какое пагубное влияние его производство оказывает на экологическую обстановку и здоровье людей.

Бури Каримов,
Зампред Совмина, Председатель Госплана Таджикистана

Простые расчеты показали, что доходная часть бюджета республики не отражает реальной эффективности ее хозяйства в общесоюзном разделении труда. В структуре народного хозяйства республики (особенно в промышленности) преобладали предприятия союзного значения, платежи которых в республиканский бюджет составляли мизерную часть. Если учесть, что ряд предприятий союзного подчинения тогда работали убыточно и вряд ли в ближайшее время избавились бы от убытков, то в республиканский бюджет не поступали бы отчисления и при новом порядке, предусматривающем платежи из прибыли в бюджет в размере до 40%.

Нельзя сбрасывать со счетов и существовавшую чрезмерную централизацию планирования и управления, не учитывавшую в полной мере национально-территориальные факторы, особенности и интересы республики, и периоды гигантомании, когда запрещалось строительство очень выгодных в ее условиях малых и средних предприятий. Все это привело к значи-

тельному отставанию социальной сферы, нерациональному использованию трудовых и сырьевых ресурсов, резкому ухудшению экологической обстановки в республике.

Бури Каримов,
Зампред Совмина, Председатель Госплана Таджикистана

На взгляд Бури Каримова, механизм участия предприятий союзного значения в формировании бюджета республики надо было пересмотреть таким образом, чтобы связывать платежи с величиной производственного потенциала или себестоимостью продукции. В силу относительно низкой стоимости заготовляемого хлопка-сырца по сравнению с другой продукцией растениеводства, а также использования в текстильной промышленности только 10% хлопка-волокна для производства готовых тканей и других видов продукции конечного потребления, в республике произошло резкое занижение показателей общей эффективности общественного производства. Поскольку в структуре экономики республики существенное место занимали добывающие отрасли промышленности, ориентированные на вывоз сырья, в целом она оказывается мало- или же вообще неэффективной.

В таком случае можно ли было считать, что выделяемые республике из союзного бюджета средства являются дотацией? По мнению Председателя Госплана, это была не дотация, а перераспределение бюджетных ассигнований, без которого нельзя было обойтись.

Конечно, такие выступления не нравились Центру. Но расчеты подтверждали, что намеченные серьезные изменения в нужном направлении развития этого требуют. Однако для того, чтобы создать по всем статьям экономически эффективный баланс народнохозяйственного комплекса республики, необходимо было изыскать возможности скорейшего решения ряда важнейших проблем, над которым ему и приходилось серьезно работать.

В Таджикистане тогда велась работа по ускорению социально-экономического развития, преодолению неблагоприятных тенденций и диспропорций, рациональному использованию

производственного потенциала, внутренних резервов по более полному удовлетворению народнохозяйственных потребностей в условиях быстрорастущих трудовых ресурсов. Но все накопившиеся проблемы нельзя было решить только на уровне республики без выработки и принятия союзной программы решения стратегических вопросов социального развития и последовательного включения соответствующих мероприятий в пятилетние планы через Госплан СССР из Центра. Союзному государству общесоюзное разделение было нужно, но были парадоксы, которые мешали плановому развитию республик и регионов. Тогда законченный цикл воспроизводства в республике для решения крупных и сложных задач был возможен только в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны. Стремление к решению этих задач только силами территории было нецелесообразно и даже невозможно, потому что финансовые ресурсы тоже выделялись после обоснования и защиты через Госплан СССР из Центра.

Совершенствуя структуру народного хозяйства республики, сохраняя и углубляя специализацию в интересах единого народнохозяйственного комплекса, необходимо было одновременно добиться комплексного развития экономики республики, оптимального сочетания экономических интересов всех регионов страны с учетом увеличения вклада каждой республики в общесоюзную экономику. Молодому инженеру и экономисту со своей командой надо было в проекте общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках все эти моменты учитывать. Тогда в циркуляре общих принципов было записано: «Исходя из единства экономических и политических задач нашего многонационального государства, за счет средств союзного бюджета обеспечивается финансирование расходов... на выполнение государственных социально-экономических, научно-технических и экологических программ, целевых программ для выравнивания экономического и социального развития отдельных республик и регионов...» (Правда. 1988. 14 марта. С. 2.). С другой стороны, всем было ясно, что для финансирования основой служила и эконо-

мика республик. Деньги аккумулировались в Центре, затем распределялись по республикам.

Михаил Горбачев на внеочередной XII сессии Верховного Совета СССР подчеркивал, что «...интересам всех наших народов отвечает девиз: «Прочный Союз — это сильный Центр и сильные республики» (Правда. 1988. 2 декабря. С. 1.). Успешная реализация этой политики требует перестройки планового руководства экономикой республик. Перенос центра тяжести на выработку глубоко обоснованных, научных решений во всех областях социально-экономического развития республик был связан и с передачей им больших полномочий. Отдавать эти полномочия Центр не хотел.

Объективная оценка стартовых условий республики и практическое использование в полной мере принципов самоуправления и самофинансирования выдвигали ряд принципиальных задач, решение которых падало на те годы, когда Каримов пришел в Госплан. Потребовалась большая работа во всех сферах экономики, максимальное задействование факторов интенсификации и роста эффективности, с тем чтобы, прежде всего за счет собственных финансовых ресурсов, добиться хоть какой-то общей сбалансированности экономики, обеспечить реализацию задачи выравнивания условий социально-экономического развития. Но делать это было не просто.

Читателю должно стать понятным, что новый Председатель Госплана, как уравновешенный руководитель там, где это было возможно, все-таки не только писал, но и говорил (выступал через средства массовой информации: газеты, журналы, телевидение, радио, в том числе союзные СМИ), доказывая, что республика однобоко развивается еще и потому, что в Центре был принят ряд решений, которые работали не на пользу республике. Он это понял, когда был в Югославии, Чехословакии, потом в Прибалтике, США и других странах мира, изучая их опыт. Особенно же очевидным это стало для него после посещения стран Европы, где основу экономики составляли малые и средние предприятия. Он начал бороться за расширение сети таких предприятий и за то, чтобы простым людям дали свободу, а уж

они сами разберутся, что им производить и какое предприятие создавать. Но давать свободу Центр не спешил.

Сам же он, имея и техническое, и экономическое образование, не успокаивался: днем работал, вечером опять заочно учился. Повышал свою квалификацию, чтобы до тонкостей разбираться в запутанных лабиринтах экономических законов, специфике и особенностях различных отраслей народного хозяйства не только республики, но и большой страны в целом, чтобы приносить своей республике максимальную пользу. Он понимал, что от эффективной работы Госплана республики, который он возглавлял, зависит очень многое.

10 марта 1985 г. Черненко умер. Пленум ЦК КПСС избрал Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева

Михаил Сергеевич Горбачев

Плакат времен Перестройки (1985-1991)

Эпоха перестройки (1985-1991)

Трагедия в Шароре и приезд Председателей Средней Азии и Казахстана

Приезд делегации руководства стран Средней Азии и Казахстана в составе Председателей Советов Министров и Госпланов совпал с трагедией, которая произошла накануне недалеко от г. Душанбе — в поселке Шарора.

В составе делегации от Узбекской ССР прилетели: Кадыров Гайрат Хамидуллаевич — Председатель Совмина; Атаджанов Алихан Рахматович — Председатель Госплана; Савченко Анатолий Тимофеевич — помощник Председателя Совмина и Гаибов Наим Явкачевич — Председатель Гостелерадио.

От Казахской ССР: Назарбаев Нурсултан Абишевич — Председатель Совмина; Абдуллаев Калык Абдуллаевич — Председатель Госплана; Иброев Адыл Жукусович — советник при Совмине; Абыкаев Нуртай Абыкаевич — помощник Председателя Совмина и Шалахметов Годильбек Минажевич — Председатель Гостелерадио.

От Киргизской ССР: Джумагулов Апас Джумагулович — Председатель Совмина; Бегалиев Сопубек Бегалиевич — Председатель Госплана и Колчаев Эркин Ильякунович — помощник Председателя Совмина.

От Туркменской ССР: Ходжамурадов Аннамурад Ходжамурадович — Председатель Совмина; Рахимов Сердар Сейтмурадович — Председатель Гостелерадио и Корзун Анатолий Алексеевич — помощник Председателя Совмина.

В совещании Председателей Совмина и Госпланов республик Средней Азии и Казахстана от Таджикской ССР участвовали: Хаёев Изатулло Хаёевич — Председатель Совмина; Каримов Бури Бачабекович — Председатель Госплана; Джураев Акбар Шодманович — Председатель Гостелерадио и Галицкий Владимир Петрович — помощник Председателя Совмина.

К их приезду Госпланом Таджикской ССР было подготовлены справки об основных показателях развития республик Средней Азии и Казахстана. Тогда основные показатели развития по странам, в том числе по промышленности, капитальному строительству и агропромышленному комплексу, выглядели следующим образом:

Основные показатели развития республик Средней Азии и Казахстана

	Единица измерения	Таджикская ССР	Узбекская ССР	Казахская ССР	Киргизская ССР	Туркменская ССР
Численность населения	млн. чел.	4,8	19,0	16,2	4,1	3,4
Его доля в СССР	%	1,7	6,7	5,8	1,5	1,2
Удельный вес сельского населения	%	66,7	58,2	42,0	61,0	52,9
Территория	тыс. кв.м	143,1	447,4	2717,3	198,5	488,1
Ее доля в СССР	%	0,6	2,0	12,1	0,9	2,2
Естественный прирост населения	%	34,9	30,1	18,0	25,3	29,3
Основные производ. Фонды	млрд. руб.	12,0	60,0	102,0	13,0	17,0
Их доля в СССР	%	0,69	3,45	5,87	0,75	0,98
Численность научных работников	тыс. чел.	9,0	39,1	41,3	10,1	5,6
Их доля в СССР	%	0,59	2,57	2,72	0,67	0,37

Промышленность

Производство эл. энергии	млрд. кВт. ч	15,9	54,8	88,5	9,3	13,3
Доля в СССР	%	0,95	3,29	5,32	0,56	0,80
Производство цемента	тыс. тонн	1094	5512	8349	1311	1066
Доля в СССР	%	0,80	4,01	6,08	0,95	0,78
Производство пиломатериалов	тыс. куб. м	127	511	2138	205	64
Доля в СССР	%	0,12	0,50	2,09	0,20	0,06

Производство товаров народного потребления	млрд. руб.	2,4	9,1	9,3	2,7	1,1
То же на душу населения	руб.	500	470	569	644	331
Производство тканей	млн. кв. м	191	694	288	133	46,9
Доля в СССР	%	1,5	5,46	2,26	1,05	0,37
Производство чулочно-носочных изделий	млн. пар	37,2	81,2	78,2	27,2	10,1
Доля в СССР	%	1,82	3,97	3,83	1,33	0,49
Производство трикотажных изделий	млн. штук	14,6	95,6	105,3	18,9	10,5
Доля в СССР	%	0,80	5,22	5,75	1,03	0,57
Производство кожаной обуви	млн. пар	10,2	39,2	32,7	11,0	5,4
Доля в СССР	%	1,26	4,85	4,04	1,36	0,67
Производство стали	тыс. тонн	6,6	1044	6555	6,1	2,2
Доля в СССР	%		0,64	4,05		

Капитальное строительство

Ввод в действие основных фондов	млрд. руб.	1406	6808	11328	1500	1691
Доля в СССР	%	0,72	3,49	5,81	0,77	0,87
Капитальные вложения	млн. руб.	1598	7170	12145	1498	1955
Доля в СССР	%	0,78	3,49	5,91	0,73	0,95

Агропромышленный комплекс (сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность)

Продукция сельского хозяйства	млрд. руб.	2,3	10,0	15,2	2,8	2,4
Доля в СССР	%	1,05	4,58	6,96	1,28	1,10
Площадь сельхозугодий	млрд. га	4,2	26,5	195,7	10,1	31,9
Доля в СССР	%	0,75	4,76	35,2	1,81	5,73
Площадь пашни	млрд. га	0,9	4,5	35,7	1,4	1,1
Доля в СССР	%	0,4	2,0	15,7	0,61	0,48
Валовый сбор зерна	млн. тонн	0,36	1,82	27,44	1,91	0,35
Доля в СССР	%	0,17	0,86	13,0	0,90	0,17
Урожайность зерновых культур	ц/га	15,5	18,1	11,2	34,7	18,7
Валовый сбор хлопка-сырца (в пересчете на волокно)	тыс. тонн	261	1478	97	23	380
Доля в СССР	%	10,6	59,9	3,9	0,9	15,4
Урожайность хлопчатника (в пересчете на волокно)	ц/га	8,1	7,0	7,5	7,3	6,0
Валовой сбор картофеля	тыс. тонн	192	261	2066	287	34
Доля в СССР	%	0,25	0,34	2,72	0,38	0,04
Урожайность картофеля	ц/га	171	85	108	126	81
Валовой сбор овощей	тыс. тонн	511	2558	1190	491	347
Доля в СССР	%	1,75	8,76	4,07	1,68	1,19
Урожайность овощей	ц/га	208	201	165	207	122
Валовой сбор плодов и ягод	тыс. тонн	206	601	209	89	46
Доля в СССР	%	2,52	7,35	2,56	1,09	0,56

Урожайность плодов и ягод	ц/га	42,7	43,0	29,6	25,7	30,4
Валовой сбор винограда	тыс. тонн	132	652	141	36	154
Доля в СССР	%	2,2	10,9	2,36	0,6	2,58
Урожайность винограда	ц/га	56,3	72,5	73,2	57,5	78,2
Площадь орошаемых земель	млн. га	0,68	4,11	2,32	1,03	1,22
Доля в СССР	%	3,3	20,04	11,3	5,0	5,95
Производство мяса (уб.вес) — всего	тыс. тонн	112	404	1399	204	98
Доля в СССР	%	0,59	2,13	7,39	1,08	0,52
Производство молока — всего	тыс. тонн	567	2650	5185	998	402
Доля в СССР	%	0,55	2,55	5,0	0,96	0,39
Производство яиц — всего	млн. шт.	579	2218	4189	612	319
Доля в СССР	%	0,7	2,68	5,06	0,74	0,39

Даже беглый взгляд на эти показатели дает представление о том, что по многим основным показателям развитие республики было не лучшим среди государств Центральной Азии.

Тогда приезд руководства стран Средней Азии и Казахстана в г. Душанбе преследовал несколько целей, но главными из них, на взгляд Председателя Госплана Бури Каримова, помимо оказания помощи в ликвидации последствий землетрясения, были две:

1) Политическая, связанная с усилением центробежных сил и желанием держаться вместе и как-то сохранить СССР.

2) Экономическая, связанная с усилением роли региона в масштабе Союза. Распределение ресурсов и товаров, в первую очередь, внутри региона, и обеспечением работой трудовых ресурсов, которые были в регионе в переизбытке.

Такой расклад повестки дня также исходил из тогдашней передачи телевидения под названием «Экран Дружбы», которая

была заранее, как это было принято в Советском Союзе, подготовлена и которую должны были показать по телевидению во всех странах региона.

Телевизионные встречи тогда были как бы одной из форм сотрудничества народов Средней Азии и Казахстана, проявлением их постоянного стремления к более тесному сближению, взаимопониманию, укреплению дружбы, основанной на многовековой истории, общности множества обычаев и традиций. Такой подход в годы перестройки в какой-то степени настораживал Центр.

«Друг познается в беде», — гласит народная мудрость. И в трудные для таджикского народа дни, когда на Таджикистан обрушилась стихия, мы убедились в прочности дружбы соседних народов Средней Азии и Казахстана. Нелегко нам вновь вспомнить о той страшной трагедии кишлаков и поселков Гиссарского района Таджикистана, но уроки истории забывать не надо. Надо нам научиться всем вместе противостоять стихии...

Затем председатели Советов Министров республик Средней Азии и Казахстана были приглашены в Душанбинскую студию телевидения, где состоялась беседа по ряду важных экономических вопросов регионального развития.

Говоря о дружбе наших народов, мы связываем ее с нашими обычаями и традициями, контактами в области культуры, но порой забываем о связях экономических. Даже в древние века экономические взаимоотношения играли самую значительную роль не только в установлении дружеских связей между народами, но и процветании государств региона.

Если смотреть на нынешнее состояние экономического сотрудничества республик, то, на первый взгляд, кажется, что оно довольно развито, но при тщательном анализе неизбежно выяснится следующее: в большинстве своем связи эти определены отраслями. Между отдельными предприятиями, колхозами и совхозами прямые связи на договорной основе не получили еще должного развития. Вертикальные связи быстрее укреплялись, чем горизонтальные. Председателям Совминов и Госпланов надо было решить вопросы, связанные с улучшением эко-

номического сотрудничества республик, найти резервы роста, чтобы, опираясь на взаимную помощь, в регионе эффективно работал народнохозяйственный механизм.

Именно в 1988-1989 годы в печати, не только республиканской, но и массовой, в Центре, часто обсуждался вопрос о внедрении хозрасчетных экономических отношений между территориями — республиками, краями, областями. На этот счет существовали разные точки зрения в Центре и на местах. В этой связи Председателям Совминов, а в Таджикистане — Бури Каримову, было делегировано участие в разработке проекта концепции по самоуправлению и самофинансированию Союзных республик.

Как известно, высшей целью государства в советские времена было объявлено неуклонное повышение благосостояния советских людей. Следует признать, что долгие годы решение этого вопроса пробуксовывало, низкие темпы роста национального дохода не позволяли вкладывать необходимые средства в социальную сферу.

Каримову необходимо было учитывать все негативные тенденции и последствия однобокого планирования народного хозяйства республики и взамен предлагать такие механизмы, которые на самом деле обеспечивали бы развитие ее экономики и позволили бы решать накопившиеся в социальной сфере проблемы. Тем более, что в Госплане имелись специалисты и профессионалы, уровень которых соответствовал современным требованиям, и они вполне могли ответить на вызовы времени, перестройки и гласности. К сожалению, большинство сотрудников все же старались работать по старинке и не понимали в полной мере суть происходящих перемен. Поэтому новому Председателю Госплана приходилось выруливать с имеющейся командой, учитывая требования населения республики и согласовать в документе по самофинансированию все эти вопросы, вписывая их так, чтобы Центр их принял.

Но именно в период перестройки появились реальные предпосылки, в первую очередь, открыто говорить об этом и, во-вторых, последовательно двигаться к этой цели. Но для этого надо было начать ломать старое, перенимая новые формы хозяйствования,

и научиться работать рентабельно. Главное же — правильно сформировать взаимоотношения Центра и республик.

Человеческий фактор всегда остается главным в экономике. Важно было вовремя оценить хорошее предложение, одобрить и поощрить творчество, инициативу, держать в руководстве людей деловых — профессионалов, специалистов.

Но предприятия в условиях хозяйственного расчета пока не располагали полной самостоятельностью в плане поставок даже дополнительно произведенной продукции. А значит, еще не все механизмы были найдены. А это была немалая возможность для развития прямых связей в регионе на договорной основе.

Тогда мы с трудом обосновывали немаловажное значение укрепления экономических отношений и приняли решение, что торговые связи в виде выездных ярмарок между Узбекистаном, Таджикистаном и другими странами могут укрепляться путем совместного открытия магазинов в столицах республик.

Это сейчас есть много магазинов, к примеру, белорусских в Казахстане или казахских в Таджикистане и т.д. Тогда «пробить» даже очень простые решения было не так просто!

В тот момент промышленным предприятиям конкуренцию стали составлять кооператоры. Это движение в Таджикистане, как и повсюду в стране, начало широко распространяться. В Правительстве республики старались всячески поддерживать кооперативы, которые во главу угла своей деятельности ставили целью не обогащение, а решение общественных проблем. Хотя их становление тоже было делом нелегким.

Совместными усилиями Госплана и Совмина Республики Таджикистан были подготовлены предварительные предложения для обсуждения во время встречи Председателей Советов Министров и Председателей Госпланов региона для включения в протокол о намерениях. Подготовка этого документа в Госплане Таджикской ССР проходила под руководством Бури Каримова.

Предложения для обсуждения во время встречи Председателей Советов Министров республик Средней Азии и Казахстана включали в себя следующие положения: постоянно инфор-

мировать друг друга о ходе перестройки и переводе на новые экономические условия народного хозяйства республик; об актуальных и перспективных задачах хозяйственного и культурного строительства; об укреплении и развитии взаимовыгодных дружественных экономических связей; сотрудничество между республиками в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны.

При этом было отмечено, что сложившиеся между республиками связи в области экономики, науки и культуры определяются союзными органами без полного учета интересов регионов Средней Азии и Казахстана. Поэтому предварительно было принято решение: Госпланам союзных республик и другим экономическим ведомствам проработать вопросы создания экономического механизма, обеспечивающего высокую заинтересованность республик в улучшении результатов хозяйственной деятельности региона на основе установления прямых межреспубликанских и межотраслевых связей по производству и поставкам продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления.

Рекомендовалось шире практиковать проведение межреспубликанских ярмарок и торговых аукционов и разработку и реализацию целевых программ по созданию на долевых началах совместных предприятий и производств, научно-технических организаций, в том числе по производству бытовой техники и других товаров народного потребления.

Решили расширить в плановом порядке кооперированную подготовку кадров, их стажировку в высших учебных заведениях, научных учреждениях, производственных объединениях, учреждениях культуры по вопросам межнациональных отношений, развития национальных традиций, совершенствование организации научных исследований и производства, использование передового опыта и прогрессивных технических разработок. Госпланам союзных республик в этих целях предлагалось проработать соответствующую программу на новую пятилетку и при окончательной доработке Комплексной программы развития производительных сил республик Средней Азии и Казахстана

на период до 2010 года предусмотреть необходимые организационные и экономические меры по использованию территориальных факторов развития в отраслях народного хозяйства.

Было решено усилить координацию работ по объединению усилий республик Средней Азии и Казахстана для обеспечения выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению экономической и санитарной обстановки района Аральского моря, повышению эффективности использования и усилению охраны водных и земельных ресурсов в его бассейне». При этом, наряду с повышением эффективности использования и охраны водных и земельных ресурсов, повышать одновременно уровень решения экономических, социальных и демографических задач, что было очень важно для стран региона.

В целях усиления конкретных экономических связей между братскими республиками и решения ряда актуальных проблем предлагалось:

сориентировать Уральский завод металлоизделий Минместпрома Казахской ССР на выпуск сепараторов для молока для потребности всего региона на принципах создания совместного производства за счет использования капитальных вложений союзных республик;

отметить, что в Казахской ССР совместно с Минэлектротехпромом СССР создаются мощности по производству агрегатов для пылесосов и выпуску самих пылесосов. При этом целесообразно учесть и ориентироваться на потребность в этих изделиях всего региона;

в среднеазиатском регионе имеется лишь один юртостроительный завод в г. Уш-Тобе Талды-Курганской области мощностью 18 тысяч штук в год. Поэтому необходимо развернуть мощности по производству войлока в Алма-Атинской и Восточно-Казахстанской областях на 15 тысяч тонн. Поручить Госпланам союзных республик с участием заинтересованных организаций проработать вопросы потребности всех союзных республик в этих конструкциях, их поставки.

Ряд вопросов требовал выработки совместных решений, в реализации которых Казахская ССР готова была принять посильное участие. В этих целях предлагалось:

- Совету Министров Кыргызской ССР рассмотреть возможности увеличения мощностей по производству электродвигателей малой мощности на «Кыргызэлектродвигателе» за счет направления совместных капиталовложений республик и оказания помощи в поставке сырья и материалов.
- Межреспубликанскому координационному центру промышленности и торговли республик Средней Азии и Казахстана с участием Госпланов союзных республик рассмотреть возможности объединения усилий республиканских организаций на кооперативных началах для производства термоэлектронагревателей для выпуска электробытовых товаров с учетом полного обеспечения потребностей республик.
- Госплану Узбекской ССР возглавить проработку в союзных органах с проектом плана на XIII пятилетку предложений о совместном строительстве предприятия по выпуску деколей и красок для фарфоровых заводов республик Средней Азии и Казахстана. В этих целях создать мощности производства с учетом потребности всего региона. Совместно с другими республиками Средней Азии и Казахстана рассмотреть, а также и решить вопрос обеспечения предприятий республиканской промышленности керамическими красками и плитами.
- Межреспубликанскому координационному центру промышленности и торговли республик Средней Азии и Казахстана разработать предложения по расширению производства термосов.
- Учитывая многонациональный состав республик, Советам Министров Узбекской ССР и Кыргызской ССР рассмотреть возможность увеличения производства шелковых тканей.

Хотя республики и ранее занимались подобными вопросами, но тогда уже вырисовывалась другая картина сотрудничества и кооперации на региональном уровне.

В новых условиях хозяйствования появилась возможность с большей взаимной выгодой формировать потребность региона в тканях. Было предложено Минторгам и потребсоюзам союзных республик стремиться к расширению обмена товарами на взаимовыгодной основе путем проведения совместных ярмарок и аукционов, а Госстроям союзных республик проработать программы производства средств механизации, оборудования и механизмов, строительных материалов для обеспечения ими потребностей стройиндустрии.

Рассматривались вопросы создания межреспубликанских школ передового опыта и обмен специалистами, разработка мер по повышению квалификации специалистов плановых и других органов и многое другое.

Для всех республик Средней Азии и Казахстана важным был вопрос схем и концепций развития и размещения производительных сил республик. Для этого необходимо было создавать комплексные программы научно-технического прогресса и совершенствовать системы межреспубликанских экономических связей, а также объединять усилия ученых на решение важных и сложных проблем и выработку глубоко обоснованных рекомендаций по социально-экономическому развитию республик.

Еще одним важным моментом было проведение совместных исследований и разработка программы по широкому вовлечению в общественное производство незанятого населения в южных районах Казахстана и республик Средней Азии за счет опережающего строительства в этих районах производственных и непроизводственных объектов. Создавать рабочие места для трудоизбыточной страны и сегодня является главной социальной проблемой.

Все пункты предложений, которые были составлены на основе, в том числе, предложений Советов Министров и Госпланов стран региона, были включены в перечень предложений. Ясно было, что руководство всех стран Средней Азии и Казахстана четко представляло себе опасность развала СССР и тем более — других проявлений, которые могли бы привести к нежелательным последствиям. В связи с этим оставалось либо — углубле-

ние сотрудничества и развитие региона собственными силами, но сообща, либо — непринятие мер приведет к разрыву связей и нежелательным политическим последствиям. Эти вопросы стали очень важными и повседневными, как в политическом, так и экономическом планах. Поэтому после подробного обсуждения сторонами предложений многие из них были включены в Протокол о намерениях, и был составлен окончательный вариант Протокола об углублении и развитии сотрудничества республик Средней Азии и Казахстана.

При этом в Протоколе об углублении и развитии сотрудничества республик Средней Азии и Казахстана и, соответственно, Правительств Узбекской ССР, Казахской ССР, Кыргызской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР отмечалось, что Средняя Азия и Казахстан, являясь крупным экономическим районом страны, вносят весомый вклад в единый народнохозяйственный комплекс СССР. Вместе с тем, из-за отсутствия механизма комплексного развития территории, недостатков форм и методов регионального управления, несовершенства структуры народного хозяйства имеющийся в республиках Средней Азии и Казахстане производственный, научно-технический и ресурсный потенциалы используются не в полной мере. И это было объективной реальностью, которая многим в Центре не нравилась. Но республикам все равно ничего не оставалось, кроме как выполнять указания Центра.

Тем не менее, поддерживая рассмотренные на заседании Политбюро ЦК КПСС общие принципы перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования, и, исходя из исторической общности, территориальной близости и наличия схожих экономических, социальных и демографических проблем, Правительства республик предусматривали осуществить ряд мер по дальнейшему углублению взаимного сотрудничества в целях ускорения социально-экономического развития региона и придания нового качества многосторонним связям между нашими республиками. Стороны решили:

- углубить взаимовыгодное сотрудничество между важнейшими народнохозяйственными комплексами республик — машиностроительным, топливно-энергетическим, химическим, агропромышленным, строительным. При этом особое внимание уделить объединению усилий для увеличения производства товаров народного потребления, используя местные производственные, сырьевые ресурсы и возможности региона.
- Полнее использовать производственные и природно-климатические условия каждой республики для улучшения продовольственного снабжения населения региона.
- Расширить взаимные поставки продовольствия, совместно развивать материально-техническую базу хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.
- Наращивать взаимодействие республик в сфере торговли, платных услуг, создания зон туризма и отдыха.
- Организовать совместную разработку и производство местных строительных материалов, отдельных видов оборудования и изделий для ускоренного строительства жилья и объектов соцкультбыта.
- Для достижения поставленных целей практиковать создание совместных предприятий, акционерных обществ и ассоциаций, проведение межреспубликанских ярмарок, выставок и аукционов.

И Республиками проводилась большая работа в этом направлении, но дальнейший распад Союза поставил крест на этих усилиях.

Такое положение было в сфере научно-технического сотрудничества, в деле охраны природы и оздоровления экологической и санитарной обстановки в регионе и других вопросах.

Правительства республик Средней Азии и Казахстана заявляли о своей готовности умножать свое участие во внешнеполитической деятельности СССР, всемерно развивать внешнеэкономические, научно-технические и культурные связи с приграничными странами, оказывать необходимую помощь Республике Афганистан.

Для разработки конкретных программ и предложений по реализации совместно выработанных направлений сотрудничества республик Средней Азии и Казахстана было решено образовать межреспубликанский рабочий орган — Экономический совет в составе председателей Госпланов республик, в который входил и Председатель Госплана Таджикистана Бури Каримов.

По завершении визита Председателей Советов Министров и Председателей Госпланов Средней Азии и Казахстана была подготовлена, как это практиковалось в то время, информация в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о мерах по углублению и развитию сотрудничества в регионе и отправлена за подписью Председателей Советов Министров в Центр, в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Из этой краткой информации исходило, что на совещании Председателей Советов Министров республик Средней Азии и Казахстана, состоявшемся в г. Душанбе 19-20 февраля 1989 года, были рассмотрены вопросы углубления взаимного сотрудничества в целях ускорения социально-экономического развития каждой республики, умножения их вклада в единый народнохозяйственный комплекс страны и было решено придать новое качество многосторонним связям между братскими республиками.

Участники совещания –главные лица республики — были едины в том, что эти связи должны осуществляться в рамках общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования.

Была достигнута договоренность и определены основные направления укрепления межреспубликанских связей в сферах производства, науки и культуры, народного образования, экологии и здравоохранения, более полного удовлетворения запросов трудящихся. Также было отмечено, что целесообразно осуществить более тесное взаимодействие важнейших народнохозяйственных комплексов братских республик.

В информации было сказано и о помощи и поддержке Республики Афганистан, а также принятых дополнительных мерах по ликвидации последствий Гиссарского землетрясения. Одним

словом, тогда на совещании был подписан протокол намерений об углублении и развитии сотрудничества республик Средней Азии и Казахстана, который направлен на реализацию принципа «сильный центр — сильные республики».

А что происходило на самом деле?

Происходило следующее. Республики Средней Азии и Казахстан начали «тянуть одеяло на себя», причем Казахстан и Узбекистан хотели быть главными в регионе. С учетом экономического потенциала республик это было вполне объяснимо, но на самом деле уже тогда у Казахстана и Узбекистана появилось свое видение вопроса, особенно по части лидерства в регионе. Руководителей Узбекистана, его первых лиц Бури Каримов знал немного еще с работы в Госплане. Как Ислам Каримов, так и Нурсултан Назарбаев, тоже были Председателями Госпланов своих республик. Кстати, по этому вопросу до сих пор в странах Центральной Азии имеется недопонимание. Населения больше в Узбекистане, экономического потенциала достаточно в Казахстане. Во всяком случае тогда и в последующие годы по этим вопросам договориться не могли даже Первые лица Узбекистана и Казахстана. А что будет после ухода из жизни Ислама Каримова — будет видно в ближайшие годы.

Последствия Гиссарского землетрясения в 1989 году.

Записка в ЦК КПСС

По заданию Первого Секретаря Компартии Таджикистана Бури Каримов подготовил проект записки в ЦК КПСС на основе изучения состояния комплекса вопросов, находящихся под его руководством, за подписью Секретаря ЦК Компартии Таджикистана Кахора Махкамова и Председателя Совета Министров Таджикской ССР Изатулло Хаёева. Через Совет Министров республики официально передана в ЦК Компартии республики для дальнейшего направления, согласно существовавшим правилам, в ЦК КПСС для рассмотрения на Бюро ЦК — главном политическом органе СССР, который принимал серьезные решения по стране.

Необходимо отметить, что тогда республика, имея самый высокий (в четыре раза больше, чем по стране) естественный прирост населения, в народнохозяйственном комплексе была сориентирована в значительной степени в сырьевом направлении. За пределы республики вывозилось для дальнейшей переработки более 90% хлопка-волокна, значительная часть табака, виноматериалов, драгоценных и поделочных камней, облицовочных материалов, первичного алюминия и других видов сырья.

В то же время Таджикистан среди союзных республик имел минимальные. в расчете на душу населения, национальный доход, капитальные вложения, потребление продуктов питания, обеспеченность жильем, учреждениями медицины, просвещения и культуры и, что самое страшное, — самую высокую детскую смертность. Конечно, даже по этому вопросу руководство республики обращалось в Центр.

ЦК Компартии Таджикистана и Совет Министров республики неоднократно обращались в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Госплан СССР, союзные министерства и ведомства с предложениями по дальнейшему развитию производительных сил и улучшению структуры экономики Таджикской ССР. Однако при разработке проектов плана на две последние пятилетки они учитывались только частично. Не реализовались в полном объеме и предложения республики по улучшению показателей

экономического и социального развития на 1986-1990 годы. В результате — тогда каждый третий трудоспособный житель села не имел работы. Именно это обстоятельство больше всего мучило Каримова. Он, выходец из простой крестьянской семьи, четко понимал, что главное — это рабочие места. Если есть рабочие места — народ сам себя прокормит, нет рабочих мест — будет просить у руководства.

В те годы обеспеченность поливной пашней в Таджикистане снизилась до 0,11 га, а в отдельных районах — до 0,06 га на человека, что приводило к конфликтным ситуациям, имевшим место, в частности, в Исфаринском и Колхозабадском районах. Известно, что многие войны в истории происходили из-за земли и нехватки воды. Горный рельеф в условиях Таджикистана и Кыргызстана имел бесценное богатство — чистейшую воду, а вот что касается пахотных земель на равнине, тут есть проблема. И существует она на границе с Кыргызстаном. Бури Каримов даже пометил тот день, когда его отозвали из отпуска в связи с событиями в Исфаринском районе. Справедливости ради, надо сказать, что кыргызы и таджики не только соседи, но и братья по вере и имеют давние исторические корни и опыт дружбы. Еще можно напомнить, что жена национального героя кыргызов — Манаса — была таджичкой. И Бури Каримов часто в своих выступлениях напоминает, что во время недавней гражданской войны в республике многие беженцы нашли временный приют в Кыргызстане, за что он будет благодарен кыргызскому народу. Таджики и кыргызы должны не враждовать, а жить в добрососедстве, дружбе и согласии.

Проблемы в Таджикистане обострялась в связи с переходом экономических структур на новые формы хозяйствования. В частности, на прирост промышленной продукции в объеме 260 млн рублей в 1988 году, когда, с учетом ввода в действие новых предприятий, число работающих возросло лишь на 1,0 тыс. человек. А что для 6-миллионного населения — прирост в одну тысячу человек? Прирост трудовых ресурсов села в значительной степени влился в личное подсобное хозяйство, развитие которого было ограничено малоземельем. Это в настоящее вре-

мя раздали (местами продали) огромное количество площадей земли для развития сельского хозяйства. А тогда в целях повышения прожиточного минимума сельские жители вынуждены были поднимать цены на колхозных рынках, где реализовывалась значительная часть овощей, бахчевых и фруктов, что тоже приводило к социальному напряжению.

У значительной части молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, развивалось состояние неуверенности за ближайшее будущее. Это стало основой для смещения у молодых людей социально-прогрессивных ориентиров в жизни. Формировалась благоприятная почва для того, чтобы религиозные и прочие силы активно влияли на поведение молодежи, направляя ее в русло антиобщественных проявлений. События, произошедшие недавно в Ферганской области, частично захватили отдельные, пограничные с ней местности на севере Таджикистана и подтверждают указанные оценки.

Правительство СССР приняло решение о создании свыше 200 тысяч новых рабочих мест в областях Узбекистана. Существовала объективная, просто острая необходимость принятия быстрых и эффективных мер, которые бы позволили создать рабочие места для молодежи и в Таджикской ССР. Причем, рабочие места можно было создать в первую очередь в отраслях, производящих товары народного потребления и различные виды продовольствия. Но, к сожалению, в течение ряда лет этого не происходило, и поэтому республика просила оказать содействие в размещении в 1990 году и в годы следующей пятилетки широкой сети малых предприятий перерабатывающей промышленности АПК, промышленности строительных материалов и стройиндустрии, легкой промышленности, на основе комплектного оборудования отечественного и зарубежного производства. При этом для осуществления закупок импортного оборудования необходимо было разрешить вовлекать в бартерные сделки продукцию, производимую сверх госзаказа всеми предприятиями, расположенными на территории республики,

независимо от подчиненности. Дело в том, что в те годы ничего нельзя было реализовать без плана и решения Центра.

Просьба о значительном увеличении переработки хлопка-волокна с соответствующим развитием текстильной и швейной промышленности тоже была обоснована Госпланом республики.

Уже по плану на 1990 год требовалось решение вопроса размещения на предприятиях республики заказов по производству спецодежды и обмундирования с учетом нужд других регионов страны. Для этого было необходимо выделить дополнительное швейное оборудование и соответствующие сырьевые ресурсы, которые имелись у республики.

Республика просила поручить союзным министерствам рассмотреть и положительно решить вопрос о размещении в 1990-1995 годах цехов и филиалов предприятий по сборке машин, оборудования, приборов и другой продукции. Расчеты показывали, что в республике имелась возможность создать около 200 таких цехов с численностью работающих более 100 тыс. человек. Но, опять же, надо было через Госплан СССР включить эти вопросы в план и реализовать его на практике.

Центр планировал освоить больше земель, но в условиях, где это было не так просто! Госплан республики просил Правительство страны при формировании плана освоения новых земель в Таджикистане исходить из необходимости сохранения сложившегося на 1989 год уровня обеспеченности населения поливной пашней.

Бури Каримов, совместно с соответствующими институтами, обосновал и требовал положительного решения вопроса о продолжении строительства железной дороги Курган-Тюбе–Куляб, без которой не представлялось возможным комплексное хозяйственное освоение природного потенциала Кулябской зоны Хатлонской области, а также Горного Бадахшана, где уже проживало около 1 млн человек.

Но главное — тогда наступило время разработки общегосударственной целевой комплексной программы ликвидации безработицы не только в Таджикистане, но и в республиках Средней

Азии в целом. По этому вопросу положение было одинаковым во многих среднеазиатских республиках.

Работа эта должна была быть завершена одновременно с проектом плана на очередную пятилетку под руководством центральных экономических органов страны, поскольку принимаемые на всех уровнях частные меры самой проблемы в целом не решали, а значит, было бы целесообразным вопрос использования трудовых ресурсов в республиках Средней Азии рассмотреть на заседании Политбюро и принять соответствующие решения.

Гидроэнергетика в жизни страны

В Таджикистане еще в 1930 г. было установлено, что экономическое развитие республики находится в зависимости от ее энергетической базы. Наличие в республике больших запасов дешевых гидроэнергетических ресурсов определило развитие республики по пути гидроэнергостроительства.

На начальной стадии развития благодаря развитию энергетики республика превратилась из слабой, аграрной — в индустриальную зону с развитой промышленностью. Наличие на юге республики уникального гидроэнергетического потенциала явилось решающим в создании и развитии Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса. Благодаря энергии Вахшского каскада получили развитие в составе комплекса цветная, химическая, машиностроительная, легкая и пищевая промышленность, а также промышленность строительных материалов.

К примеру, продукция Южно-Таджикского комплекса возросла с 1961 по 1980 годы, то есть за 20 лет, в 10 раз. За 1981-1990 годы планировалось увеличить выпуск товарной продукции в 2,3 раза и довести его до миллиарда советских рублей. Для Таджикистана это было бы серьезным продвижением вперед.

Значительное развитие гидроэнергетики Таджикистана в годы советской власти позволило широко электрифицировать быт как городских, так и сельских жителей, что значительно повысило культурный уровень и благосостояние населения, а также облегчило домашний труд.

Благодаря вводу Нурекской ГЭС, Совет Министров СССР в 1977 году принял решение о снижении тарифа за потребляемую электроэнергию населением Гармской группы районов, в том числе и Комсомолабадского района, а также ГБАО — до одной копейки за киловат-час, разрешив использовать ее для отопления, нагрева воды, приготовления пищи. Также был установлен льготный тариф за электроэнергию на цели отопления и горячего водоснабжения для курорта Ходжа-Оби-Гарм, что

позволило снизить стоимость путевок на лечение для трудящихся республики.

Гидроэнергетика дала мощный импульс развитию ряда районов республики. При строительстве Головной ГЭС практически был заложен город Калининабад. Нурекская ГЭС основала город Нурек и значительную строительную базу в Душанбе, Орджоникидзеабаде.

Строительство Рогунской ГЭС дало жизнь городу Рогуну. Орджоникидзеабадский ДСК позволил вводить в действие в год 75 тысяч квадратных метров жилья, что являлось существенным вкладом в жилищное строительство республики.

Таким образом, обеспечение дальнейшего подъема народного хозяйства и улучшение жизни населения республики неразрывно связано с ростом электропотребления.

За 10 лет (1979-1989 годы) коммунально-бытовое электропотребление в Таджикистане возросло более чем в 2,2 раза, в целом по стране за этот же период — в 1,9 раза.

Таджикистан занимал первое место в Средней Азии по применению электроэнергии для целей отопления и приготовления пищи в сельской и городской местности.

Следовательно, с развитием электроэнергетики Таджикистана необходимо было обеспечить электроэнергией новые сельскохозяйственные производства, развивать перерабатывающие отрасли в легкой, местной и пищевой промышленности, а также такие трудоемкие отрасли, как машиностроительная и электротехническая, создавать новые рабочие места, что для трудоизбыточной республики имело первостепенное значение.

Развитие любой страны и региона измеряется также уровнем электропотребления на душу населения. Она — величина, прямо пропорциональная национальному доходу. По этому показателю Таджикистан занимал накануне 1990 года 17 место в мире. Норвегия опережала нас в 4,5 раза, Канада, Исландия и Швеция — в 3 раза, США и Финляндия — в 2 раза. То есть, это говорило о том, что мы еще мало производили и потребляли электроэнергии в целом. Факты — упрямая вещь.

Таджикистан тогда производил электроэнергии на душу населения в полтора раза меньше, чем в среднем по Союзу. Прибалтийский житель потреблял электроэнергии в 2 раза больше, а в Казахстане — в 1,8 раза больше, чем житель Таджикской республики. Это не говоря уже о мировом уровне. Эти цифры заставляли задуматься! Но в то же время бытовало тогда такое мнение, будто бы в республике и так производится много электроэнергии, зачем, дескать, строить новые электростанции? В действительности же только в 1988 году, в силу многоводности и модернизации агрегатов Нурекской ГЭС, была увеличена ее мощность на 300 мегаватт, и республика обеспечила себя собственной электроэнергией. И в 1988 году Таджикистан себя не обеспечивал, и сегодня, в 2017 году, после ввода ряда новых гидроэлектростанций.

Тогда Таджикистан получал электроэнергию из союзных республик. В 1989 году Таджикистан получал из Узбекской ССР на 2 миллиарда киловатт электроэнергии больше, чем отпускал. Эта тенденция сопровождала республику, особенно в маловодные годы.

Еще тогда, в 1988 году, ясно было, что если отказаться от строительства Рогунской ГЭС, то в республике возникнет дефицит электроэнергии, который составит в 1995 году восемь, а в 2005 году — тринадцать миллиардов киловатт-часов. Эти расчеты оказались отчасти оправданными. Покрытие дефицита за счет Объединенной энергосистемы Средней Азии далее не представлялось возможным, так как эта энергосистема сама являлась дефицитной, а после того, как республики «разошлись по национальным квартирам» — тем более. Альтернативных вариантов для компенсации дефицита электроэнергии в республике не имеется. Все это надо было учитывать при переводе ее на самоуправление и самофинансирование. А самое главное — нехватка электроэнергии приведет к резкому сокращению роста производительных сил, ухудшению снабжения населения электроэнергией, товарами первой необходимости, относительному снижению ввода новых объектов, связанных с созданием рабочих мест.

И на сегодня для Таджикистана рост гидроэнергетики — одно из главных условий ускоренного поступательного развития экономики в целом.

Бесценный дар природы — вода. Ее нужно правильно использовать. Это самый экологический вид топлива, который напрямую превращается в электрическую энергию с помощью гидротурбин и электрогенераторов. Гидроэлектростанция как водопользователь в том же количестве и качестве сбрасывается ее в реку. Так разумно ли отказываться от такого дара природы и не развивать экономику республики?

Специалисты посчитали, что дополнительное использование в сельском хозяйстве одного кубометра воды в условиях Центральной Азии позволяет получить дополнительную продукцию в размере 500 миллионов рублей и занять в общественном производстве сотни тысяч людей. В условиях, когда имеются большие запасы воды, строительство тепловой станции, которая займет лучшие пахотные земли и будет потреблять большое количество угля, усугубляя экологическую обстановку — не лучший вариант для Таджикистана.

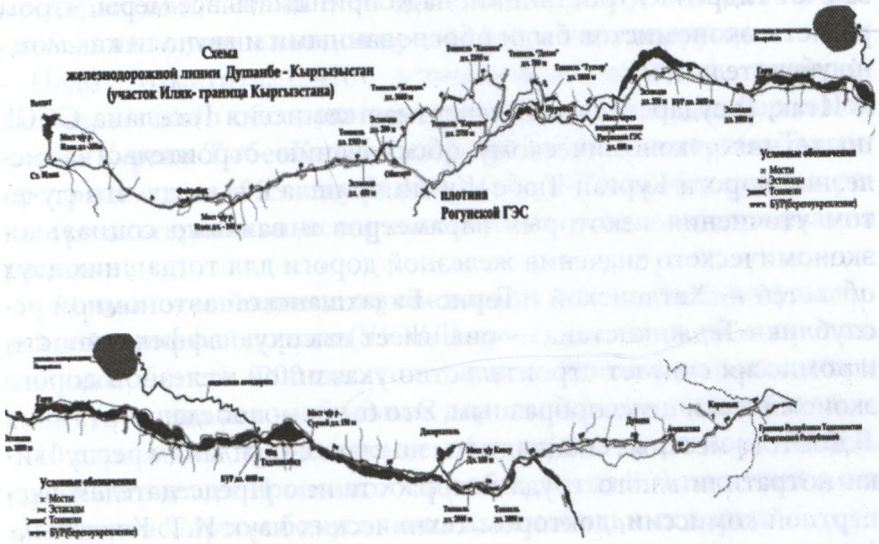
Культура производства на гидроэлектростанциях очень высокая. Число несчастных случаев со смертельным исходом, например, на тепловых электростанциях, в десятки, а с учетом топливной базы и транспорта — в сотни раз больше, чем на гидроэлектростанциях.

Конечно же, гидроэлектростанции с созданием водохранилищ затапливают часть земель. Но в любом случае эффект размещения водохранилищ в узких горных ущельях себя оправдывает. Это общемировая практика. Главное — при проектировании подобных сооружений учитывать вопросы безопасности.

К примеру, с появлением Нурекского водохранилища сотни тысяч гектаров земель в бассейне Амударьи получили гарантированное водоснабжение. Произошло освоение новых припойменных земель в Вахшской долине. Воды из Нурекского водохранилища позволили освоить 80 тыс. га земель Дангаринского района, земли Яванской, Обикиикской и частично Гиссарской

долин. С созданием Рогунского водохранилища появляются новые возможности.

Надо строить малые ГЭС, использовать солнечную и ветровую энергию и, конечно, продолжать строить гидроэлектростанции. В Горно-Бадахшанской автономной области предусматривается сооружение около 30 малых ГЭС. Это хорошо, но мощность их незначительна и существенного влияния на улучшение электроснабжения республики оказать не может. В условиях республики использование источников ветра и солнечной энергии заслуживает особого внимания, но это для Таджикистана перспектива на будущее.

Железная дорога Курган-Тюбе–Куляб

Другим важным объектом для Таджикистана являлось строительство железной дороги Курган-Тюбе–Куляб. Из республики через Госплан в Госплан СССР были направлены все необходимые документы по технико-экономическому обоснованию строительства данной железной дороги. Госплан СССР образовал своим приказом экспертную комиссию для проверки представленного технико-экономического обоснования. Положа руку на сердце, надо отметить, что Председатель Госплана Бури Каримов знал, что многие параметры проекта не отвечают экономическому обоснованию строительства данной дороги, и, с учетом будущего, особенно интенсивного развития республики, в том числе за счет гидроэлектростанций, надо принимать все меры, чтобы расчеты экономистов были обоснованными и звучали как можно убедительнее.

Итак, Государственная экспертная комиссия Госплана СССР по технико-экономическому обоснованию строительства железной дороги Курган-Тюбе–Куляб пришла к выводу, что с учетом уточнения некоторых параметров и важного социально-экономического значения железной дороги для тогдашних двух областей — Хатлонской и Горно-Бадахшанской автономной республики Таджикистана — она имеет высокую эффективность, и комиссия считает строительство указанной железной дороги экономически целесообразным. Это была — победа.

До этого местные специалисты во главе с Госпланом республики потратили много труда и поработали с Председателем экспертной комиссии, доктором технических наук И.Т. Козловым, и другими членами подкомиссии: доктором экономических наук Г.В. Копаневым, доктором технических наук В.Л. Станиславюком, кандидатом технических наук В.В. Орловым.

Группа экспертов выезжала на место для ознакомления с местными условиями и трассой, проектируемой ими. Как в Москве, так и в республике, приходилось привести все аргументы, чтобы в конечном итоге экспертиза рассмотрела все основные разделы технико-экономического обоснования,

представленные в составе ТЭО и Проекта: паспорт, размеры перевозок и эффективность строительства железной дороги, варианты трассы, основные параметры проектирования, сокращенный продольный профиль принятого варианта трассы, карту технологического уровня, организацию движения поездов, земляное полотно и верхнее строение пути, искусственные сооружения, раздельные пункты, подвижной состав и устройства связи, электро-, водо-, тепло- и газоснабжение, здания и сооружения, организацию строительства, охрану окружающей среды, сводку затрат, сводные сметные расчеты и многое другое.

Кроме того, экспертная комиссия рассмотрела также материалы исходных данных для проектирования линии: численность населения, поставки основных видов сырья по промышленным предприятиям, валовые сборы сельхозкультур, динамику потребления основных видов продукции и многое другое.

Надо отметить, что уточненный вариант технико-экономического обоснования строительства железнодорожной линии Курган-Тюбе–Куляб был разработан институтом Ташгипротранс еще в 1985 году. Институтом в ТЭО были рассмотрены три альтернативных варианта транспортного обслуживания региона:

I вариант — овладение перевозками с использованием узкоколейной железной дороги (УКЖД) при существующей ее провозной способности (200 тыс. тонн) и автотранспорта, с усилением существующих автомобильных дорог и гаражного хозяйства;

II вариант — транспортное обслуживание региона УКЖД, с увеличением ее провозной способности до 900 тыс. тонн в год и автотранспортом без усиления автомобильных дорог;

III вариант — строительство новой железной дороги широкой колеи.

В результате технико-экономического сравнения вариантов был принят третий, более капитальный вариант решения вопроса, согласно которому было рекомендовано осуществить примыкание новой железнодорожной линии в районе существующей станции Колхозабад и проложить ее трассу в обход Сангтудинской долины.

В 1986 году Министерство энергетики и электрификации СССР утвердило обосновывающие материалы строительства Нижневахшского каскада, согласно которым предусматривалось строительство двух ступеней Сангтудинской ГЭС на р. Вахш. Такое решение позволило избежать затопления Сангтудинской долины, и поэтому появилась возможность уложить по ней железнодорожную линию.

Учитывая изложенное, в основных проектных решениях Ташгипротрансом был дополнительно разработан "северный" вариант трассы, с примыканием к станции Курган-Тюбе и последующей ее укладкой по долине реки Вахш, с двукратным мостовым пересечением реки, но в обход хребта Териклитау и, соответственно, без строительства тоннеля.

Еще до проведения технико-экономических расчетов был очевиден ряд преимуществ "северного" варианта трассы, в частности:

— "северный" вариант трассы проходил по обжитым районам Хатлонской области, для обслуживания которой и предназначается намечаемая железная дорога, при этом, по сравнению с другими вариантами, сокращалась дальность перевозок грузов автотранспортом от проектируемых станций до потребителей;

— поэтапный ввод во временную эксплуатацию строящейся железной дороги позволил бы ускорить окупаемость затрат на строительство линии, обеспечивая надежной транспортной связью строительство Сангутдинских ГЭС, интенсивно развивающийся Дангаринский район, а также Кулябскую долину.

Последующие технико-экономические расчеты показали, что для дальнейшей разработки проекта целесообразно принять именно "северный" вариант трассы.

Срок окупаемости капиталовложений в строительство новой железнодорожной линии, определенный в ТЭО, исходя из экономии ежегодных эксплуатационных затрат (по сравнению с существующей транспортной схемой) на уровне 2000 г., т.е. 10 года эксплуатации, составил 7 лет. В сопоставимых условиях и сопоставимых ценах окупаемость строительных затрат в проекте "северного" варианта трассы обеспечивается за 6,5 лет.

По "северному" варианту трассы срок всего строительства был определен всего в 62 месяца. Технические показатели "северного" варианта трассы изменились по отношению к ТЭО только по протяженности. Изменение основного направления линии увеличило эксплуатационную и строительную длину трассы на 12,2 км, в том числе на 5 км за счет изменения расположения ст. Куляб, которая по предложению Таджикистана была перенесена на площадку проектируемой промзоны г. Куляб, но зато позволило исключить строительство подъездного пути той же протяженности и соответствующего путевого развития в промзоне.

Район тяготения проектируемой железнодорожной линии определился, исходя из естественных географических условий и наличия путей сообщения. В него вошли большая часть Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области, за исключением Гармской группы районов, транспортное обслуживание которых должно было осуществляться по новой автомобильной дороге, прокладываемой в обход Рогунского водохранилища.

Объемы перевозок на расчетные сроки (2000 и 2005 годы) были определены в размерах, соответственно, 3,0 и 4,2 млн тонн.

Объемы пассажирских перевозок на расчетные сроки были определены в размерах, соответственно, 585 и 640 тыс. пассажиров в год. Очень хорошо, что железная дорога построена, пусть с опозданием, но теперь надо принимать все меры, чтобы ее сохранить и нормально эксплуатировать.

И не надо забывать, что на начальной стадии специалистами, в том числе Госплана республики, был выполнен большой объем работы для принятия единственно правильного решения транспортной проблемы данного региона. Другие решения экономически себя не оправдывали бы, что было убедительно показано в технико-экономическом обосновании строительства железнодорожной линии.

В настоящее время дополнительный анализ технико-экономических показателей доказывает правильность принятого в проекте направления линии в обход хребта Териклитау с се-

вера с исключением тоннеля и строительства трассы по более обжитым районам.

На то время общая сметная стоимость строительства железнодорожной линии Курган-Тюбе–Куляб составляла 263,2 млн советских рублей. При этом предлагалось, чтобы расходы, связанные с компенсацией изымаемых земель в размере 35 млн рублей и сносом объектов узкоколейной железной дороги в размере 8,0 млн рублей, оплатил местный бюджет, то есть республика. Это предложение тогда не вызвало возражений при рассмотрении его в Совете Министров республики, поскольку строительство данной железной дороги было для нее очень важно.

Таким образом, учитывая важное социальное значение железной дороги Курган-Тюбе–Куляб для населения Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области и ее экономическую эффективность, в настоящее время приняты все меры для нормального функционирования данной дороги.

Таджикистан на крутом повороте

В первый год своего председательствования в Госплане Бури Каримов опубликовал в центральной прессе статью под названием «Таджикистан: на крутом повороте». Он считал, что главным направлением социально-экономического развития республики является переход на интенсивный путь развития. К народному хозяйству предъявлялось требование гибкой и своевременной перестройки в соответствии с прогрессивными изменениями в науке, технике и технологии, в общественных и индивидуальных потребностях.

Социально-экономическое развитие республики в 80-х годах базировалось на использовании крупных энергетических мощностей, энергоёмких производств цветной металлургии и химии, созданных в 60-80-е годы, добывающих отраслях промышленности, машиностроении, легкой промышленности, аграрном секторе экономики, включающем сельскохозяйственное производство и перерабатывающую промышленность.

Развитие нетрадиционных для республики отраслей промышленности позволило создать в Таджикистане значительный потенциал тяжелой промышленности, что существенно повысило уровень индустриализации, энерговооруженность труда в промышленности и энергооснащенность сельского хозяйства.

В результате экономический потенциал республики, выраженный через валовой общественный продукт, увеличился. В то же время в этот период в отраслях народного хозяйства республики проявилась тенденция к постепенному снижению интенсивности прироста валового общественного продукта (в 1971-1975 годах он составлял 6,2%, а в 1981-1985 годах — уже только 3,4%). Как следствие, аналогичная ситуация сложилась и с приростом национального дохода.

Что же касается темпов роста реальных доходов в расчете на душу населения, то Таджикистан прочно занимал последнее место в Союзе.

Все эти процессы стали следствием постепенно накапливающихся, нарастающих негативных явлений в развитии экономики

республики. В результате формирования крупного энергоёмкого производственного комплекса усугубились и ранее имевшиеся диспропорции в структуре материального производства, где превалируют отрасли, выпускающие сырье и материалы с последующим их вывозом за пределы республики: хлопок-волокно, виноматериалы, первичный алюминий, концентраты и отдельные виды руд цветных металлов и другие ресурсы.

Интенсивное развитие энергетики и энергоемких производств не сопровождалось пропорциональным развитием традиционных отраслей легкой и пищевой промышленности, машиностроения. Совершенно неудовлетворительными темпами развивалась промышленность строительных материалов и строительной индустрии — основа эффективного развития всех отраслей народного хозяйства.

Сельскохозяйственное производство Таджикистана в течение длительного времени было ориентировано на всемерное увеличение производства хлопка. В условиях, когда ввод новых земель не гарантировал выполнения плана по закупкам сырца, хлопкосеющие хозяйства вынуждены были идти на расширение посевов хлопчатника на староорошаемых землях за счет сокращения кормового клина. Монокультура крайне осложнила формирование овощемолочных зон, усугубила и без того напряженное положение с производством продовольствия и обеспечением населения продуктами питания.

Неблагоприятные тенденции социально-экономического развития, среди которых наиболее существенными являлись снижение производительности общественного труда и замедление обновления основных производственных фондов, усилились из-за высокого прироста трудовых ресурсов.

Фактором, оказавшим влияние на неблагоприятную ситуацию в социально-экономическом развитии, явилось несовершенство механизма управления и методологии планирования. Длительное время управление экономикой республики осуществлялось в условиях преобладания отраслевых начал. Чрезмерная централизация, ведомственная разобщенность, засилье командно-административных, бюрократических методов управления,

ведомственный подход к размещению производительных сил нашли свое прямое отражение в непропорциональном развитии народного хозяйства республики.

Сырьевая направленность экономики, вывоз по сравнительно низким ценам сырьевых ресурсов в другие регионы страны, где формировался налог с оборота, не включаемый в национальный доход республики, привели к снижению эффективности общественного производства, к высокому дефициту бюджета, более низкому, в сравнении с другими республиками, уровню потребления населением социальных благ.

Тогда на первый план выдвигалась задача разграничения сфер и функций хозяйствования между союзными республиками и министерствами и ведомствами Союза ССР, усиления территориального управления на принципах самоуправления и самофинансирования как основного звена всей радикальной экономической реформы, сочетания территориального и отраслевого планирования. В ведении союзных республик концентрировалось руководство всеми отраслями социальной сферы, строительством, агропромышленным комплексом, природоохранной деятельностью, региональной инфраструктурой, предприятиями, выпускающими товары народного потребления.

В целях усиления роли территориальных планов и преодоления ведомственного принципа планирования за счет сокращения количества отраслевых министерств и ведомств на союзном уровне и в союзных республиках было упразднено Министерство бытового обслуживания и создан на его основе концерн «Хизмат». На базе научно-производственного объединения «Таджикстройматериалы» Госстроя была организована ассоциация «Таджикпромстройматериалы» и т.д.

Территориальный план должен был представлять собой комплекс мер по эффективному социально-экономическому развитию всей территории области, города, района в разрезе отраслей на основе развития и углубления хозрасчетных отношений. Его формирование должно было начинаться с уровня предприятия с последующим вводом в план отрасли, территории региона, республики в целом при активном воздействии на его показате-

ли со стороны облгоррайпланов. Местным Советам народных депутатов как главному звену местного самоуправления делегировался ряд функций и прав республиканских органов, что требовало от них качественно нового подхода к организации планирования и управления комплексным развитием своих территорий, повышения уровня профессионализма.

Республика получала возможность свободно развивать производство, реализовать продукцию, зарабатывать средства на развитие, размер которых находился бы в прямой зависимости от конечных результатов хозяйственной деятельности области, города, района. Постепенно начал отрабатываться механизм формирования республиканского и местного бюджетов через нормативы отчислений от прибылей, налоговую систему и другие рычаги.

В частности, начали создаваться фонды, направляемые на комплексное использование природных ресурсов, что особенно важно, если учесть, что такие основные факторы производства, как земля, природные ресурсы, ведомствами вовлекались в хозяйственный оборот и использовались на безвозмездных началах, что не только ослабляло хозрасчетные основы деятельности региональных органов, но и привело в ряде мест к крайне напряженной экологической обстановке.

По некоторым оценкам, только за счет перераспределения доходов, получаемых от переработки хлопка за пределами Таджикской ССР, доля республики, определенная по трудозатратам, составила бы около 470 млн. рублей. Кроме того, стояла задача увеличить переработку хлопка в республике. Тогда перерабатывалось всего 13% от общего объема хлопка-волокна. Если бы в республике была организована переработка хлопка-волокна с выпуском из него конечной продукции, то дополнительно на каждой тонне можно было бы получить до 40 тыс. рублей. Чтобы изменить это положение, необходимо было создать дополнительные мощности по производству хлопчатобумажной пряжи. С этой целью планировалось построить хлопкопрядильную фабрику в г. Канибадам (или Кумсангирском районе) и прядильно-ткацкие фабрики в Файзабадском районе и г. Куляб. Это позво-

лило бы довести уровень переработки хлопка-волокна до 24% и создало бы условия для дальнейшего развития текстильной, трикотажной и швейной промышленности. Были подготовлены предложения по развитию базы хлопкоперерабатывающей промышленности и на более отдаленный период.

Учитывая, что финансирование социально-экономического развития уже зависело от результатов экономической деятельности объединений, предприятий и организаций, расположенных на соответствующей территории, независимо от их ведомственной подчиненности, на первый план выдвигалась задача более эффективного использования нового хозяйственного механизма.

С 1987 года в республике начался поэтапный перевод предприятий, объединений и организаций на работу в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования. В 1988 году в новых условиях работали уже около 700 предприятий, объединений и организаций различных министерств и ведомств. На новые условия хозяйствования тогда первыми перешли в основном все предприятия и организации сферы материального производства. В те годы получила распространение арендная форма организации хозрасчетной деятельности предприятий.

В республике остро стояла проблема ликвидации убыточности предприятий ряда отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства, коммунальных предприятий, учреждений культуры. Госагропромом и «Таджикагропромбанком» были разработаны мероприятия по ликвидации убыточности предприятий и организаций в 1989-1990 годах. В соответствии с ними шесть убыточных совхозов были переданы промышленным и строительным организациям как подсобные хозяйства. Многие убыточные совхозы были объединены с высокорентабельными хозяйствами, организованы агрокомбинаты, агрофирмы. Во многих колхозах и совхозах получили распространение арендные отношения. Однако принятые меры существенно не повлияли на увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Да и в целом по республике работа по ликвидации убыточности велась недостаточно активно.

Финансовое оздоровление имело исключительно важное значение. Осуществление намеченных Правительством республики мероприятий по ликвидации убыточности предприятий (организаций) дало некоторые положительные результаты, однако радикального перелома в этом вопросе не произошло.

Нужны были более решительные меры, другого пути просто не было, без этого невозможно было продвинуться вперед. До этого Правительство поддерживало убыточные предприятия и хозяйства, по существу, содержало их за счет тех, кто хорошо работает. Все убедились, насколько неэффективен такой подход, потому что финансово-хозяйственная деятельность каждого предприятия отражалась на работе министерства, ведомства и всей республики. Убыточность, будь то отдельное предприятие или ведомство, отрицательно сказалась бы и при переходе республики на самоуправление и самофинансирование.

Весьма остро стоял вопрос о выравнивании стартовых условий. В то время республика находилась на одном из последних мест в Союзе по потреблению на душу населения большинства видов продуктов питания, обеспеченности учреждениями народного образования, культуры, здравоохранения, имела непропорциональное развитие материальной и социальной сфер народного хозяйства. В структуре производства преобладали сырьевые отрасли, предприятия которых, особенно в добывающей промышленности, имели низкий уровень рентабельности или являлись планово-убыточными. Их платежи в республиканский бюджет в пределах 40%-ного норматива от прибыли, которые предполагалось отчислять республике с переходом ее на самоуправление и самофинансирование, не могли существенно укрепить финансовую систему.

Поэтому было целесообразно сохранить субсидии и дотации Таджикистану из союзного бюджета и в порядке исключения установить зачисление в бюджет республики всего объема платежей из прибыли предприятий союзного подчинения, расположенных на ее территории.

Определенная часть интеллигенции тогда, неправильно оценивая ситуацию, выступала против субсидий (дотаций) респуб-

лике. Однако для выравнивания стартовых условий с другими регионами страны без них было не обойтись. И мы вправе были рассчитывать на субсидии из союзного бюджета, ибо бедственное отставание в развитии материально-технической базы сложилось не без участия центральных органов страны.

Формирование налога с оборота за пределами республики и исключение его из национального дохода усугубили неравнозначность стартовых условий союзных республик. И хотя предусматривалась передача части налога с оборота в республики, производящие сырье, на взгляд Бури Каримова, такой путь был недостаточно эффективен. Куда перспективнее было обеспечить равномерное распределение налога с оборота через реформу ценообразования. Это позволило бы сформировать достаточные финансовые ресурсы для интенсивного социально-экономического развития республики, выравнивания условий жизни населения Таджикской ССР в целом и отдельных ее регионов — для ускоренного развития необходимых стране отраслей материального производства.

Другим направлением, которое укрепило бы финансовое положение республики, тогда могло стать изменение отраслевой структуры промышленности за счет создания производств по переработке концентратов и руд цветных металлов с выпуском конечной продукции в республике.

О социальной направленности в развитии экономики республики свидетельствовал и тот факт, что планом был предусмотрен опережающий в полтора раза прирост выпуска предметов потребления в сравнении с производством средств производства в промышленности. Председателю Госплана не оставалось другого пути, кроме как планировать выпуск предметов потребления в большем объеме, этого требовало положение в республике.

Происходили изменения в инвестиционной политике. Расходы на социальную сферу в общем объеме государственных капитальных вложений в 1989 году увеличились до 44% — против 39% в 1988 году.

Намечаемые задания по вводу в действие объектов социальной сферы соответствовали объемам, которые были утверждены Постановлением Совета Министров СССР по вводу в эксплуатацию объектов социально-культурной сферы на 1988-1990 годы по строительству жилья, школ, больниц и поликлиник.

К сожалению, в связи с уменьшением централизованных капитальных вложений республике не удалось выйти на задания по строительству профтехучилищ, клубов и дошкольных учреждений. Почему? Потому что предусмотреть в плане строительство социально-культурных объектов — это полдела. Главное — обеспечить практическую реализацию планов. Из года в год выделяемые финансовые ресурсы не осваивались в полном объеме. И 1989 год в этом отношении не явился исключением. К примеру, годовой план по строительству жилья за счет государственных капитальных вложений в 1989 году был выполнен только на 73%, общеобразовательных школ — на 82%, дошкольных учреждений — на 80%, больниц — на 81%. Ввод же в действие профтехучилищ был вообще сорван. И это в республике, где очень много молодежи и надо готовить кадры! Такое положение могло еще больше затянуть процесс выравнивания стартовых условий.

Одной из важнейших социальных задач являлось обеспечение сбалансированности внутреннего рынка. Для этого планом 1990 года было предусмотрено увеличение за год выпуска товаров народного потребления на 18,6%, а платных услуг — на 13,4%. Розничный товарооборот должен был возрасти более чем на 9%. Это — значительный прирост. Однако именно такие параметры были использованы в балансовых расчетах денежных доходов и расходов населения, и их надо было реализовать на практике, иначе сбалансированность так и осталась бы декларацией. И вообще в те годы требовалось высокое напряжение во всех сферах экономики, максимальный рост эффективности, с тем чтобы на деле реализовать задачи выравнивания условий социально-экономического развития.

В агропромышленном комплексе республики и отдельных регионов необходимо было осуществить оптимизацию его структуры, увязав воедино вопросы рационального ведения

хлопководства с коренным улучшением продовольственного снабжения населения. Здесь, наряду с широким внедрением прогрессивных форм организации труда — арендных отношений, кооперации, — надо было взять курс на повышение доли продовольственных отраслей в общей валовой продукции сельского хозяйства (с 49% в 1985-м — до 60-65%% — в 2000 годах). В этих целях крайне важно было перераспределить посевные площади в пользу продовольственных и кормовых культур, довести валовой сбор хлопка-сырца в 2000 году до 750 тыс. тонн, снизив тем самым уровень хлопководства до 60%, а затем планомерно — еще и еще.

Однако, принимая во внимание ожидаемый прирост населения более чем на 30%, даже такая мера не дала бы возможность увеличить потребление на душу населения мяса только на 1 кг и молока — на 2 кг. Здесь, конечно, в основном сказывалась ограниченность земельных угодий, не позволявшая нарастить объемы производства продовольственных культур до необходимых размеров. Однако была и другая причина. И состояла она в неэффективном использовании созданного производственного потенциала агропромышленного комплекса, при отсутствии государственного подхода со стороны многих руководителей к вопросам максимального задействования всех возможностей руководимых ими хозяйств. Усилия таких руководителей были направлены, главным образом, на то, чтобы добиться более низких, легко выполнимых плановых показателей. В результате производство сельскохозяйственной продукции хоть и росло, но не в таких пропорциях, как инвестиции в развитие сельского хозяйства. В этом отношении новый Председатель Госплана занимал жесткую позицию, чтобы задания были реальными и осуществлялись на практике.

Общая обстановка в республике этого требовала, поэтому кадровая политика по-прежнему оставалась наиболее актуальной. Необходимо было создать такой корпус руководителей, которые бы масштабно, по-государственному решали вопросы повышения эффективности аграрного сектора республики, ориентируясь при этом на полное удовлетворение потребностей насе-

ления в продуктах питания. А пока необходимо было и впредь сохранять получение из общесоюзного фонда молока и мяса в обмен на увеличение поставок из республики овощей, плодов, винограда. С одной стороны, по сложившемуся факту все было понятно, но население Таджикистана, в основном мусульмане, нуждалось в производстве мяса на местах и забоях животных по канонам ислама.

Поэтому решение задачи возрождения большинства заброшенных кишлаков и поселков в горной зоне могло дать значительную прибавку продовольственной продукции сельского хозяйства, тем более что во многих регионах имелась возможность использования значительных площадей не возделываемых земель горных районов для выращивания зерновых культур, овощей, картофеля, плодов и кормов для животноводства. Соответствующие предложения по этому вопросу были подготовлены и переданы руководству республики.

Положительную роль тогда в повышении эффективности сельскохозяйственного производства сыграло принятое правительством страны постановление об установлении надбавок к закупочным ценам на хлопок-сырец. С 1989 года колхозы и совхозы получили надбавку за каждую сданную тонну тонковолокнистого хлопка первого — третьего типов высших сортов по 50 рублей, за третий сорт — 25 рублей. По средневолокнистым сортам они составили 90 рублей за тонну первого и второго сортов и 60 рублей — за третий сорт. В 1990 году надбавки должны были еще более возрасти. За тонковолокнистый сырец третьего типа лучших промышленных сортов надо было выплачивать дополнительно 150 рублей за тонну, третий сорт — 80 рублей, за средневолокнистый — от 120 до 210 рублей. Сумма дополнительной оплаты труда хлопкоробов в результате надбавок должна была расти, но и этого было мало для повышения эффективности хлопководства в республике. Необходимо было принимать еще более серьезные меры.

По мнению Председателя Госплана, этого было недостаточно, учитывая, что за последние 8-10 лет цены на машины, механизмы и горюче-смазочные материалы увеличивались неоднократ-

но, а на хлопок — единожды. Раз цены на хлопок не увеличивались, значит, колхозник работал так же, а получал меньше.

Принципиальное значение для дальнейшей оптимизации методологии регионального планирования развития аграрного сектора экономики имела реализация решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС и Постановления Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 года «О коренной перестройке экономических отношений и управления в агропромышленном комплексе страны».

Председатель Госплана понимал, что 1990 год будет очень сложным для республики. Предстояло решить ряд проблем, от которых в будущем зависели бы результаты работы всех отраслей народного хозяйства. Главная из проблем — это сбалансированность планов, которые составлялись в его ведомстве.

Анализируя сбалансированность заданий 1990 года с материальными и трудовыми ресурсами, приходилось констатировать, что сбалансированность плана полностью не достигнута. Бури Каримов понимал, что в условиях нехватки централизованно выделяемых сырья и материалов практически необходимо работать по-новому. К примеру, только по Госстрою уровень Госзаказа по объему подрядных работ составляет 88%, а обеспеченность основными материальными ресурсами, такими как цемент, металл, лес — приблизительно, на уровне 80-82%%. Остальная часть производственной программы должна быть покрыта за счет прямых связей (договоров). Но тогда это было дело новое, и, хотя и очень нужное, но трудновыполнимое.

Поэтому Правительством было принято решение о выделении определенного объема плодоовощной продукции для обмена ее на необходимые республике сырье и материалы. Задача для всех ведомств, министерств, предприятий, организаций, особенно Госснаба с его Коммерческим центром, состояла в том, чтобы найти и осуществить наиболее эффективный товарообмен с другими регионами страны.

Стало известно, что национальный доход страны в 1989 году увеличился по сравнению с 1965 годом в 2,8 раза. Но, к большему сожалению, за этот период на каждый рубль национального

дохода в 2 раза уменьшилось производство в натуральном выражении мяса, молока, зерна, овощей, тканей, обуви и даже ввод жилья. Существовало положение, когда, чем больше объем производства в рублях, тем лучше оценивается работа. Это в корне неправильно. Технарь и экономист, Председатель Госплана — понимал это. По Марксу, «полезность вещи — делает ее потребительной стоимостью, т.е. вещью, которая удовлетворяет потребности человека и общества». Нельзя забывать об этом. Показатель валовой продукции включает повторный счет предметов труда. На взгляд Председателя Госплана, этот показатель не был пригоден для объективной оценки результатов производства. Основным показателем должно было быть душевое потребление продуктов питания, товаров народного потребления, уровень обеспеченности объектами социальной сферы и т.д., т.е. показателями в натуральном выражении.

Учитывая эти обстоятельства, он активно включился в обсуждение проекта Концепции самоуправления и самофинансирования республики. Тогда было несколько вариантов. Положение в экономике и социальной сфере усугублялось проведением неэффективной структурной и инвестиционной политики, «остаточным» принципом выделения средств на социальные нужды. Узковедомственный подход министерств и предприятий усилил несбалансированность экономики, заметно ухудшилось положение и на потребительском рынке. В связи с отсутствием комплексного экономического и социального развития падали темпы экономического роста. Усугубляло положение и то, что позитивные перемены не сопровождались комплексным подходом к осуществлению радикальной экономической реформы. Все эти моменты серьезно беспокоили трудящихся республики. Поэтому в проекте Концепции были определены основные положения осуществления экономической и социальной политики, обеспечивающей органичное сочетание общегосударственных и республиканских интересов, самостоятельность органов местного самоуправления, трудовых коллективов, перераспределение прав и ответственности путем передачи их из Центра на места и многое другое. Тогда еще не было законов о собствен-

ности, земле, предприятии, закона о местном самоуправлении, и он считал, что правильно будет продолжить обсуждение проекта Концепции до тех пор, пока не будут приняты Верховным Советом СССР эти законы, с тем чтобы в полной мере учесть их в окончательном варианте Концепции. Другими словами, — чтобы после принятия Концепции составлялись конкретные планы их реализации, чтобы они воплощались в жизнь.

Реализация основных принципов самоуправления и самофинансирования республики позволила бы полнее раскрыть и использовать региональные резервы экономического роста для эффективного развития каждой области, района, города, всего народнохозяйственного комплекса в целях неуклонного повышения благосостояния народа и обеспечения качества его жизни. Председатель Госплана Бури Каримов был рад, что он лично участвует в его разработке и вносит ценные предложения от своей республики.

Стратегия в экономике при новом Председателе Госплана

Стратегия экономического прогресса республики в 90-е годы прошлого столетия была построена на сознательном использовании благоприятных природно-климатических условий, существенных запасов гидроэнергетических, водных, минерально-сырьевых и других ресурсов для развития энергоемких отраслей, главным образом, в интересах роста вклада в общесоюзное разделение труда и одновременно в целях необходимости ликвидации отставания в формировании тяжелой индустрии как базовой для выхода Таджикистана на позиции ускоренной реализации отраслевых и республиканских проблем и как результат, в создании необходимой социальной инфраструктуры.

Практическое осуществление этого курса позволило за период с 1970 по 1990 годы за счет опережающего развития тяжелой промышленности создать энергетическую базу. Достаточно отметить, что в этот период энергетические мощности возросли примерно в 5 раз, электровооруженность труда в промышленности — в 5,6 раза, энергооснащенность сельского хозяйства — в 2,9 раза. В структуре промышленного производства это означало повышение удельного веса продукции отраслей тяжелой промышленности к тому времени более, чем на 36% против 18% — в 1965 году. При этом энергетика и энергоемкие производства цветной и химической промышленности в составе тяжелой индустрии республики занимали по объему производства почти 52%.

Одновременно произошли определенные положительные сдвиги в территориальном размещении производства, связанные, прежде всего, с формированием Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, подъемом экономики менее развитых районов республики, улучшением территориальных пропорций производства, продвижением промышленности в традиционно аграрные зоны. Продолжалось формирование агропромышленного комплекса в направлении углубления специализации, межхозяйственной и межотраслевой кооперации.

Однако интенсивное развитие энергетики и энергоемких производств не сопровождалось достаточно-пропорциональным развитием традиционных отраслей легкой и пищевой промышленности, машиностроения (удельный вес в объеме промышленного производства составлял менее 10%), промышленности строительных материалов и строительной индустрии. Эти объекты имели исключительное значение и для решения проблемы создания новых рабочих мест, для вовлечения в общественное производство быстрорастущих трудовых ресурсов. Как следствие — к тому времени в экономике республики, в результате формирования крупного энергоемкого комплекса, еще более усугубились имевшиеся ранее диспропорции в структуре материального производства, отягощенного низкой долей производства продукции конечного потребления и преобладающим вывозом сырья и материалов, и в особенно масштабных размерах — хлопка-волокна, виноматериалов и практически полностью первичного алюминия,

Бури Каримов был из многодетной семьи. Так что вопрос трудовых ресурсов, их избыточности был ему известен еще со школьной скамьи. Поэтому принятие дополнительных мер по обеспечению занятости трудовых ресурсов в республике, как и в Средней Азии в целом, было одним из главных вопросов, по которому ему как новому Председателю Госплана пришлось уделить больше внимания и времени.

В общесоюзной структуре народного хозяйства республика имела более высокий, чем в среднем по СССР, удельный вес добывающих отраслей, агропромышленного комплекса, слабую комплексность развития территории, отставание перерабатывающих отраслей. Все это имело место при наличии сырьевых ресурсов и незанятого трудоспособного населения.

Научно-обоснованное размещение производительных сил и комплексное развитие экономики республики позволило бы эффективно осваивать природные богатства и экономно расходовать ресурсы. А получилось так, что практически экономического роста не было. Немыслимо было без всестороннего хозяйственного сотрудничества с соседями, в первую очередь,

двигать вперед отрасли народного хозяйства. Но, к большому сожалению, эти связи тогда были в основном «вертикальными», а «горизонтальные» связи не отвечали требованиям дня.

Раскрывая эту и другие отрицательные тенденции, следует привести некоторые моменты и из сложившейся в республике специализации развития сельскохозяйственного производства. Известно, что его базисную основу составляло поливное земледелие. Нужно отметить относительно высокую, в сравнении с другими республиками, прямую отдачу использования этих земель, исчисляемую по стоимости валовой продукции.

В условиях, когда хлопководство являлось главенствующей отраслью в производственной специализации сельского хозяйства, — под хлопчатником было занято около 60% поливной пашни, а в промышленном производстве объем продукции хлопкоочистительной отрасли занимал около 20% от стоимости всей продукции, влияние хлопкового комплекса на всю экономику республики в целом было исключительно велико.

В 1981-1985 гг. в республике, как и в целом по стране, происходили неблагоприятные процессы в социально-экономическом развитии, среди которых наиболее существенным являлось значительное падение темпов роста национального дохода и, как следствие, снижение темпов прироста производительности общественного труда. Замедлилась динамика обновления основных производственных фондов, существенно снизился коэффициент выбытия оборудования.

В период 1971-1985 гг. возрос масштаб переизбытка трудовых ресурсов, и это продолжалось до 1990 г., а 43,5% ежегодного прироста трудовых ресурсов не вовлекалось в общественное производство. Республика была единственной в стране, где имели место деурбанизационные процессы.

Существенно снизились темпы прироста реальных доходов на душу населения и общественных фондов потребления в расчете на душу населения.

Надо сказать, что в те годы, как никогда, демографический пресс на экономическом и социальном положении республики сказывался достаточно сильно. Уровень жизни населения респу-

блики, особенно сельского, далеко не отвечал потребностям всесторонне развитого человека, современному уровню и условиям жизни, усилению творческого, активного отношения к труду. Судите сами, произведенный национальный доход на душу населения в 1987 году в республике от среднесоюзного уровня составлял только 48%. Но если этот низкий уровень можно отнести на большой удельный вес детского населения, то и по другим показателям социального развития различия в обеспеченности потребностей населения складывались также крайне неблагоприятно.

На конец 1987 года средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя была самой низкой среди республик и составляла 8,9 кв. метра общей площади, численность учащихся дневных общеобразовательных школ, занимающихся во второй и третьей смене, была наибольшей — 37,9% против 22,5% по стране, обеспеченность детей постоянными дошкольными учреждениями — только 16%, а по стране — 58%. Аналогичная картина — по показателям здравоохранения, культуры и другим. Конечно, все эти факты сильно беспокоили не только население, но и Председателя Госплана.

На низкий уровень социальной обеспеченности населения прямое воздействие оказало отставание отдельных отраслей народного хозяйства. Например, объем вкладываемых капитальных вложений на душу населения от среднесоюзного уровня составлял 46%, строительно-монтажных работ — 55%. Если же соотнести осваиваемые капиталовложения с приростом трудовых ресурсов, или, иначе говоря, приравнять их к необходимости создания условий обеспечения социальной и трудовой деятельности этой категории населения, то их размер в республике был примерно в 15 раз меньше, чем в среднем по стране.

Объем производства товаров народного потребления в республике на одного жителя составлял 43% от этого показателя по стране, из них непродовольственных товаров — только 36% (хотя по легкой промышленности — 85%).

В этих условиях главной задачей развития народного хозяйства являлось резкое изменение курса в проведении в жизнь социальной политики, основывающегося на одновременном ре-

шении широкомасштабных программ интенсивного развития сферы материального производства.

Учитывая все вышеизложенное, Госпланом намечалось решить следующие основные задачи социально-экономического развития республики на период до 2005 года.

1. Увеличить годовое производство национального дохода к концу периода в 3,15 раза.

2. На основе повышения темпов научно-технического прогресса обеспечить рост производительности труда за 15 лет в 2,5 раза.

3. Обеспечить максимальное вовлечение в общественное производство быстрорастущих трудовых ресурсов. Снизить уровень занятости в домашнем хозяйстве за счет всесторонней интенсификации действующего производства и создания новых рабочих мест, оснащенных современной техникой.

4. Добиться ускоренного развития промышленности, долю которой в валовом общественном продукте довести к 2005 г. до 49,2%.

Главными направлениями наращивания промышленного потенциала, исходя из принципа приоритета интересов народнохозяйственного комплекса страны в освоении богатых гидроэнергетических (по их запасам Таджикистан занимает второе место в стране после Российской Федерации) и минерально-сырьевых ресурсов республики, планировалось увеличение выработки электроэнергии в 2,6 раза и обеспечение значительного роста продукции электроемких производств, цветной и химической промышленности.

Создание значительных мощностей наукоемкого и районно-обслуживающего машиностроения, легкой промышленности, с учетом значительного увеличения доли переработки хлопка-волокна в продукцию конечного потребления, позволило бы относительно выровнять динамику показателей эффективности общественного производства, сформировать более прогрессивную отраслевую структуру промышленности, обеспечивающую занятость быстрорастущих трудовых ресурсов.

Предусматривалось создание высокоразвитого производства промышленности строительных материалов, особенно за счет использования местных сырьевых ресурсов, и ввод в эксплуа-

тацию крупных мощностей цементного производства и строительных конструкций.

Производство промышленной продукции за пятнадцать лет до 2005 года должно было увеличиться в 3 раза.

В области аграрного производства требовалось реализовать принципиально новые подходы, потому что существенно возрастали проблемы улучшения продовольственного обеспечения населения республики и увеличения поставок в общесоюзный фонд плодов, винограда и орехоплодных, в условиях необходимости внедрения водосберегающих технологий. Особое значение имела реализация принятой союзным правительством программы по развитию виноградарства и садоводства.

В этой связи предлагалось оптимизировать структуру хлопкового комплекса с расчетом повышения урожайности хлопчатника, качества хлопка-сырца и хлопка-волокна, рентабельность хлопководства. При этом надо было это делать с учетом усиливающихся отрицательных последствий монокультуры хлопка, которые породили массовое распространение опасных болезней хлопчатника, падение плодородия земель, не говоря уже о влиянии химикатов на здоровье земледельцев.

В целях решения задач по повышению эффективности хлопкового комплекса намечалось в течение 1989-1995 годов ввести повсеместно хлопково-люцерновые севообороты и за счет расширения площадей посевов и повышения урожайности кормовых добиться увеличения производства мяса и молока.

Одновременно, в целях улучшения снабжения населения мясом и молоком, намечалось завершить в течение 1989-1995 годов формирование овощемолочных зон вокруг крупных городов республики, в первую очередь столицы, что вызывало необходимость значительного уменьшения в пригородных районах республики удельного веса посевов хлопчатника, а отдельные районы освободить от хлопка полностью.

Решение всех вышеизложенных задач было тесно связано с дальнейшим развитием орошаемого земледелия. Известно, что Таджикистан, несмотря на огромные водные ресурсы, имел самую низкую в Средней Азии земельную и водную обеспечен-

ность в расчете на душу населения, в то время как отдача от орошаемого гектара земли значительно выше. Вместе с тем в Таджикистане, в отличие от других республик региона, практически нет поливных земель, которые бы не использовались вследствие засоления и заболачивания.

В этих условиях одинаковый по всем республикам подход к вопросу прекращения освоения земель ставил Таджикистан в тяжелые условия по продовольственному обеспечению населения и выполнению принятых задач по поставкам уникальной плодоовощной продукции, в том числе в союзный продовольственный фонд.

Это предопределяло предложение республики продолжить освоение земель в пределах существующих лимитов водопотребления за счет широкого и повсеместного внедрения водосберегающих технологий и за счет этой внутриреспубликанской экономии освоить в каждом последующем пятилетии по 45 тыс. гектаров новых земель.

Одним из самых серьезных вопросов была глубокая перестройка инвестиционного комплекса республики, особенно строительства, превратившегося в один из факторов торможения социально-экономического развития. В период до 1995 г. было намечено привести в соответствие уровень производственной базы строительства с намечаемыми объемами строительно-монтажных работ.

Указанные мероприятия обеспечивали ускоренное экономическое и социальное развитие республики, расширение масштабов использования научно-технического прогресса и качественное изменение структуры народнохозяйственного комплекса, позволяли к 2005 году добиться превышения произведенного национального дохода над использованным в размере почти 2,5 млрд. рублей, повышение фондоотдачи основных производственных фондов.

К разработке государственного плана подошли со всей ответственностью. Этого требовало время и новый Председатель Госплана. Он просил особое внимание обратить на развитие социальной сферы в соответствии с программными установками

по обеспечению каждой семьи отдельной квартирой, значительному увеличению производства товаров народного потребления и платных услуг населению, реализации мер по укреплению материально-технической базы здравоохранения, просвещения и культуры.

Реальные доходы на душу населения планировалось увеличить в 1,6 раза, а общественные фонды потребления — в 2 раза.

Стратегия социально-экономического развития республики должна была обеспечить, с одной стороны, устранение сложившихся негативных тенденций и, с другой, ускорение и новое качество работы, основанные на широком использовании экономических методов хозяйствования, масштабном внедрении достижений научно-технического прогресса, всемерной интенсификации общественного производства.

Одной из важнейших задач реализации намечаемого курса было объявлено обеспечение совокупности условий и факторов эффективной занятости трудовых ресурсов.

На перспективу до 2000 года, только в соответствии с Программой развития садово-виноградарского комплекса, можно было вовлечь в общественное производство 250 тыс. человек. На перспективу до 2005 года необходимо было осуществить большую программу работ по материальному обеспечению социального развития республики.

Одной из острейших проблем на перспективу до 2005 года являлось жилищное строительство. Ставилась задача приостановить, а затем сократить отставание по обеспеченности населения жильем от среднесоюзного уровня, с тем чтобы заложить основу для выхода на уровень норматива в 18 кв. метров общей площади жилья на одного жителя.

В целом, в предстоящий 15-летний период предстояло построить жилья общей площадью порядка 50 млн кв. метров, против 20 млн кв. метров в предшествующие 1976-1990 годы. Это вызывало необходимость почти 60% объема капитальных вложений на социальное строительство направить на жилищное строительство.

Сложившаяся демографическая ситуация ставила важнейшей задачей повышение уровня развития общего образования как

важной предпосылки профессиональной подготовки кадров. Здесь на первый план выдвигались необходимость резкого повышения обеспеченности дошкольными учреждениями в сельской местности.

Предусматривалось повысить долю учащихся, обучающихся в 1 смену. Но темпы прироста контингента учащихся общеобразовательных школ были настолько велики, что предстояло ввести в перспективный период более миллиона ученических мест, что практически было равно существующему количеству мест.

К 2005 году предстояло выйти на нормативный уровень обеспеченности учреждениями стационарной медицинской помощи.

Объективная оценка стартовых условий республики и практическое задействование в полной мере принципов самоуправления и самофинансирования выдвигали ряд принципиальных задач. Надо было максимально эффективно работать, чтобы собственными финансовыми ресурсами в процессе движения к общей сбалансированности экономики обеспечить реализацию указанных выше приоритетов.

Использование ресурсов союзного бюджета под целевые программы требовало высокого уровня плановых обоснований, чтобы, не создавая чрезмерной нагрузки, освоить ресурсы и последовательно решать задачу выравнивания условий социально-экономического развития.

Формирование прогрессивной структуры экономики и социальной сферы трудообеспеченности республики рассматривалось как важнейшая народнохозяйственная задача перспективного развития по эффективному использованию «главной производительной силы общества».

Общий демографический потенциал и трудовые ресурсы республики рассматривались в качестве важнейшего достояния страны.

Союзный документ большой важности

В 1989-1990 годы необходимы были компромиссы между Центром и республиками, как в политике, так и в экономике. Компромиссы в экономике были важнее всего, поскольку спад уже начал ощущаться серьезно. Именно поэтому в 1989 г. на Съезде народных депутатов были изложены принципы хозрасчета для внедрения в республиках. Однако, до Съезда уже некоторыми странами, особенно Прибалтикой, было отмечено, что кое в чем их видение расходится с проектом общих принципов республиканского хозрасчета, который предлагает Центр. С этим были согласны и некоторые Республики Союза.

Тогда главный принцип был таким: каждый регион должен жить по средствам, реализуя свою самостоятельность, в том числе через формирование бюджетов на местах. Необходимо зарабатывать средства, а не ходить в Москву и выпрашивать их в Центре. Многие республики, особенно те, которые имели энергетические ресурсы, этого хотели. В целом, конечно же, главный принцип был верным. И именно от бюджета зависела эффективность народного хозяйства любой республики. Она должна была быть реальной, составленной на основе заработанных средств. Тогда кредитные ресурсы находились в распоряжении центральных органов. А распределялись кредиты по регионам независимо от результатов экономической деятельности республик.

Было и такое. Республика могла плохо работать и жить за счет кредитов. Многие республики знали, что рано или поздно кредитную задолженность спишут в Центре. Это расхолаживало бюджетную дисциплину. По этим вопросам было много споров. Относительно слабых республик это устраивало, сильных республик — нет.

Председатель Госплана, участвуя в совещаниях в Центре, заметил, что наиболее активными были представители прибалтийских стран. Они хотели жесткой связи между денежными средствами бюджета из разных источников и эффективностью народного хозяйства в целом. И были правы! По их настоя-

нию в проект был внесен еще один раздел: кредитные ресурсы, формируемые на местах, необходимо оставлять в распоряжении республик. Прохождение этой записи и подобных ей было бы очередной победой. Они понимали, что таким образом республики по нормативам будут перечислять в Центр часть средств, и в итоге бюджет страны не пострадает, и самостоятельность регионов сохранится.

При каждой встрече в Центре, а это было и в Госплане СССР, и в Совете Министров, они иногда работали неделями на даче Совета Министров СССР, шаг за шагом «внедряя» принципы хозрасчета с целью дальнейшего самофинансирования регионов. Тогда еще принципы хозрасчета даже в Проекте этого важного документа не сразу нашли свое достойное место.

И каждый раз в высших инстанциях серьезные предложения, ведущие к самостоятельности регионов, — вычеркивались. Велась постоянная борьба за каждое предложение, даже слово, в проекте.

Иногда спорили неравноправные партнеры, часто стояли перед стеной непонимания. Для многих истина была не столь очевидна, поэтому спорили, и документ рождался тяжело и в больших муках. Одним из участников был и Бури Каримов, который в силу молодости был заметен, а то, что он вносил больше всех предложений, многих раздражало.

Причиной же этого был проект основ регионального хозрасчета, который явился результатом и детищем перестройки, объявленной Михаилом Горбачевым. И все республики с помощью этого проекта хотели реализовать свои далеко идущие планы. Это было известно ему уже в кулуарах и перерывах при работе над документами на даче Совета Министров СССР.

Он хотел четких и ясных формулировок, предоставляющих правительствам республик возможность регулировать систему кредитов, налогов, заработной платы и доходов. Были и другие вопросы, решение которых зависело от этого документа. Властям в центре, отраслям и союзным министерствам очень не хотелось сдавать свои позиции — ни экономические, ни политические.

Но времена уже стали другие, и борьба началась нешуточная. Борьба же эта шла между представителями республик.

Никто не хотел просто платить в Центр. Взимание платежей в союзные бюджеты из прибыли предприятий союзно-республиканского и республиканского подчинения проходило не полностью, их не выплачивали. Хотя размер платежей был незначителен, по правде говоря, их роль скорее была политическая, чем экономическая. Если бы сразу пошли на этот шаг, то у правительств республик были бы развязаны руки. Но это было невозможно, все надо было согласовывать с Центром, просить разрешения, что требовало времени и снижало эффективность работы группы, в которую входил и Бури Каримов.

Было понятно, что ради сохранения Союза и интересов Центра бюджеты ни в коем случае не должны были ущемляться. А на самом деле надо было, чтобы связь бюджета с экономикой не страдала. Требуя жесткой связи, надо было, чтобы давали больше свободы действий на местах, во всех звеньях производства и управления сверху донизу.

В то время, если бы Центр согласился, то республики собирали бы налоги со всех производств на своей территории и рассчитывались бы с Союзным бюджетом. Это был самый разумный и в то же время радикальный путь, но Центр этого не хотел.

К примеру, были Союзные министерства и министерства на местах, в республиках, в том числе в Таджикистане. Это было не всегда разумно. Это был как раз образец половинчатости. Положение было неестественным. Планирование строилось не снизу вверх: республика — Союз, а сверху вниз: Союз — республика. Это несоответствие сопровождало работу Госпланов республик всегда. Такая ситуация была по многим направлениям из-за того, что спуская «контрольные цифры», Центр таким образом как бы диктовал свое… Республики эти контрольные цифры брали на вооружение. Они готовили проекты планов, но не утверждали их на местах до тех пор, пока не утверждался Союзный план. Подгонялись расчеты под план Центра. Часто добивались сбалансированности на бумаге, а от этого страдали производство и потребление на местах, в республиках, да и в целом тоже…

В новых же условиях надо было, чтобы правительство республики само определяло, сколько и какой продукции производить и как распоряжаться ею. Какую часть ее направить на местный рынок, какую продать другим республикам и странам. Вроде, понятные вещи, но Центр по-прежнему упорно не хотел этого делать.

Разве в Евросоюзе было не так? Именно так: страны стараются насыщать местный рынок и лишнее продавать... В Европе и сегодня действует этот же принцип. Каждая страна активно насыщает свой рынок, но при этом активно борется за сбыт своей продукции повсюду, даже по всему миру.

Тогда Центр оставлял за собой распределение важнейшей продукции, включая и продукцию стратегического назначения. Межреспубликанский товарообмен, как предварительное условие и свободной оптовой торговли, и свободного насыщенного рынка, должен был быть делом местных властей в республиках. Таким образом, Центр подозревал республики в изоляционизме и разрыве хозяйственных путей и любой ценой стремился контролировать процесс, ведущий к самофинансированию. А на самом деле республики, особенно прибалтийские, хотели полной свободы от Центра и пользовались этой возможностью.

Он как Председатель Госплана и как бывший производственник и экономист, безусловно, понимал, что любые способы искусственного распределения — карточки, талоны, заказы, чеки — уже недопустимы. И понимал, что надо создать такой хозяйственный механизм, при котором развивалась бы экономика и, соответственно, социальная сфера. При этом необходимое количество денежных средств оставалось в республике, а разумная часть поступала бы в бюджет Центра.

Когда прибалтийские страны, и больше других — Эстония, говорили и ратовали за региональные финансовые средства, их слова в Центре вызывали отрицательную реакцию. Но они в своих намерениях были честны и откровенны. И жизнь доказала их правоту... Правда, не во всем, и уж тем более — не в усилиях по распаду Советского Союза.

Большинство экономистов Прибалтики отстаивали и необходимость региональной валюты, своих денежных единиц. Эта идея особенно была им полезна для получения независимости в дальнейшем, хотя, к примеру, Эстония тогда была одной из самых зажиточных республик. Несмотря на это, они хотели еще больше, что вполне согласовывалось с точкой зрения развития регионов.

Одним словом, Эстония, Латвия, Литва и Белоруссия должны были первыми переходить на самоуправление и самофинансирование. При этом у Эстонии, как всегда, было свое особое мнение. Это было связано еще и с людьми, которые стояли у руля республики и ратовали за независимость своей страны.

Они разрабатывали концепцию эстонского республиканского хозрасчета. Оперативно создали временный научный коллектив, да не один, а несколько, и на основе конкурирующих вариантов предлагали свою концепцию республиканского хозрасчета, которая, на взгляд Бури Каримова, значительно отличалась от других вариантов концепции, в том числе и подготовленного республикой Таджикистан. Их вариант был более радикальным!

Им хотелось разработать такую программу взаимоотношений между республиками и Центром, которая развивала бы интеграцию на деле. Но никто не мог гарантировать единство государства при максимально возможной самостоятельности республик. Поэтому Центр считал, что в их документах есть формулировки, расходящиеся с действующим законодательством и нормативными актами Советского Союза. Многое, и, главным образом, положение о частной собственности, не всех устраивало в Центре. А это, как известно, основа всего для дальнейшего развития республик — уже по пути капитализма, и это стали понимать на разных уровнях и в эшелонах власти.

Именно прибалты шаг за шагом добивались изменений в тексте документа о самофинансировании республик, увеличивая права коллективов предприятий на местах. Они утверждали, что их концепция защищает права коллектива, его самостоятельность и независимость от ведомства. И эти идеи на местах со стороны руководства больших организаций и производствен-

ных предприятий были восприняты с пониманием. Потому что тогда министерство свободно изымало у предприятия большую часть прибыли и централизовало ее. Они были против этого.

С каждым днем многие все больше убеждались в ошибочности ряда положений проекта документа, которые неизбежно тормозили развитие экономики. Но доказывать все на словах было трудно. Председатель Госплана Таджикистана и многие другие руководители предлагали дать им немного времени, чтобы практически, на опыте работы в условиях самостоятельности республик, убедить Центр в своей правоте. Но там медлили с принятием решения. Одним словом, настало время предпринять необходимые, более радикальные шаги. Другого пути не было. Капитализм стучался в дверь, и надо было с этим считаться. Некоторые были готовы к этому, а вот руководство страны и руководители республик на местах к этому явно не были готовы. Доказательством этому являются кровавые события 1990 года в Душанбе (в Таджикистане), и не только там...

Женщины и дети в жизни Председателя

Выходец из многодетной семьи, Бури Каримов как никто понимал проблемы материнства и детства. И по этой причине руководство Детского фонда, да и другие организации, призванные решать эти проблемы, старались попасть к нему, чтобы обсудить насущные проблемы. Одной из самых активных руководителей Детского фонда была Почобегим Афизова, часто обращавшаяся к нему за помощью. Перед проведением первой научно-практической конференции они совместно подготовили текст обращения ко всем, в том числе правительственным, организациям. Первоначальный проект текста обращения имел следующие положения:

«Участники I Республиканской научно-практической конференции Детского фонда Таджикистана с глубокой озабоченностью обращаются к вам, к сердцам молодых и старых людей, учителям и врачам, рабочим и колхозникам, писателям и поэтам, мамам и папам, бабушам и дедушкам, с просьбой осмыслить ситуацию, которая складывается вокруг наших маленьких сограждан, ещё раз повернуться лицом к нашему подрастающему поколению! Мы привыкли считать, что в республике вопросы охраны материнства и детства рассматриваются на государственном уровне — как первоочередные, первостепенные и всенародно значимые. Да, сегодня можно найти множество отдельных разрозненных положительных фактов милосердия, гуманного отношения к заботам, к тревогам нашего подрастающего поколения. Вместе с тем мы должны быть самокритичны к своим деяниям по отношению к матери, родившей и воспитавшей нас с вами, ребенка — будущего гражданина, строителя нашей прекрасной Родины.

Как могло случиться, что в республике с таким высоким уровнем рождаемости не хватает коек, а имеющиеся родильные дома находятся в антисанитарных условиях, где нередко встречаются вспышки групповых заболеваний как среди новорожденных, так и матерей?

Сегодня хочется задать вопрос, чем вызвано наше собственное благодушие к такому факту, что в республике уровень дет-

ской смертности в 3-4 раза выше, чем в эталонных для нашей страны прибалтийских республиках? Почему мы так инертны и не можем потребовать большей активности от республиканских и местных органов власти и здравоохранения?

Не лучшее положение и с детскими дошкольными учреждениями, и со школами. Разве мы создали все необходимые условия юным талантливым музыкантам, художникам, физикам и математикам? Как могло случиться, что не все школьники могут заниматься спортивно-оздоровительной физкультурой? Можно ли согласиться с тем, что большую часть свободного времени наши дети заняты на хлопковых полях или в подсобных хозяйствах, или предоставлены сами себе, улице? Спросите себя, сколько раз со своим сыном или дочерью, правнуком или правнучкой вы были в театре, кино, на стадионе, в библиотеке? О какой поэтической звезде Востока сегодня или вчера вы вели с ним тихую задушевную беседу? Нам всем должно быть стыдно, что мы не имеем театра юного зрителя, детского хора, детской художественной школы и других очагов культуры.

Каждый ребенок должен иметь возможность родиться здоровым. А все ли наши женщины обеспечивают им это право? Внимательно посмотрите на хлопковое или табачное поле. Вы непременно увидите там женщину-труженицу, которая задыхается от запаха табака или пестицидов. А имеет ли она возможность обеспечить своего малыша детским питанием, да и вообще, есть ли у нас необходимое количество детских молочных кухонь?

Многие наши многодетные семьи — бедствуют. Получаемые государственные пособия на детей не дают ощутимого улучшения материального благосостояния многодетной семьи, а потому количество малообеспеченных семей из года в год увеличивается. Каждый из нас должен понимать меру своей ответственности за сложившееся неблагоприятное положение, за возможности каким-то образом исправить такое положение.

Участники Республиканской научно-практической конференции обращаются к правительству республики с просьбой о принятии комплексной программы по охране материнства и детства, воспитанию и образованию подрастающего поколе-

ния и считают целесообразным предложить заинтересованным министерствам и ведомствам разработать программу и опубликовать ее в республиканских газетах для всенародного обсуждения и утвердить с учетом высказанных пожеланий населения республики.

— Просить Госплан республики и Минздрав Таджикской ССР обеспечить приоритетное развитие сети учреждений по охране здоровья матери и ребенка: женских консультаций, родильных домов, детских больниц и поликлиник, молочных кухонь, дошкольных учреждений, домов-интернатов, детских санаториев. Рассмотреть и решить вопрос о начале строительства детской многопрофильной больницы на 350 коек в г. Душанбе и детских больниц во всех областных центрах республики.

— Напомнить Министерству финансов Таджикской ССР о необходимости финансирования штатов детских лечебно-профилактических и родовспомогательных учреждений в соответствии с приказами Минздрава СССР. Изыскать финансовые возможности для содержания дополнительной численности медицинских сестер по социальному патронажу.

— Попросить Министерство коммунального хозяйства Таджикской ССР и подведомственные ему организации о первоочередном проведении капитального ремонта объектов по охране материнстве и детства, школ и дошкольных учреждений, домов-интернатов.

Участники научно-практической конференции обращаются в Совет Министров Таджикской ССР с предложением рассмотреть вопрос о возможности увеличения размера пособий для семей с малым среднедушевым доходом; освободить многодетные малообеспеченные семьи от подоходного налога и сельхозналога, представлять этим семьям 50-процентную скидку со стоимости платных услуг; установить требуемый стаж для назначения пенсии матерям-героиням 10 лет вместо ныне требуемых 15 лет, ввести для них в районах их постоянного проживания бесплатный проезд на всех видах общественного транспорта; ввести повсеместно для учеников начальных классов бесплатное питание в школах; сократить количество документов, необходимых для

льготного питания в школе, внести решение исполкома ограничиться решением педсовета и родительского комитета.

— Просить исполкомы областных, городских и районных Советов народных депутатов усилить контроль за эффективностью деятельности подшефных предприятий, поощрять их инициативы в отчислении финансовых средств при выделении материальных ресурсов для укрепления материальной базы родильных домов, детских больниц, ФАПов и домов-интернатов.

— Просить Госкомитет по телевидению и радиовещанию Таджикской ССР и редакции республиканских газет регулярно освещать ход строительства родильных домов, детских больниц, домов-интернатов, состояние их материально-технического обеспечения, оказание им шефской помощи».

Совет по координации научной и научно-технической деятельности

Новым Председателем Госплана было принято решения о создании Совета по координации научной и научно-технической деятельности при Госплане республики. Был подготовлен проект решения об одобрении и утверждении предложения Госплана Таджикской ССР, Академии наук Таджикской ССР и Минобразования Таджикской ССР о создании Совета по координации научной и научно-технической деятельности при Госплане республики.

Управлению науки и информатики Госплана было поручено с учетом высказанных замечаний совместно с заинтересованными организациями разработать в срок до I января 1990 г. положение о Совете, в котором отразить его структуру, функции, права и обязанности, а руководителям секций в двухмесячный срок разработать программу работ на 1990 год и представить Совету для утверждения.

В состав Совета по координации научной и научно-технической деятельности при Госплане Таджикской ССР вошли:

Председатель Совета — заместитель Председателя Совмина Таджикской ССР, Председатель Госплана Таджикской ССР Каримов Б.Б.,

Ответственный секретарь — ведущий научный сотрудник НИИЭММП с ВЦ, кандидат экономических наук Курбанов Т.

В члены головной группы Совета были предложены:

Негматуллаев С.Х. — Президент АН Таджикской ССР,

Назриев М.Н. — Председатель Госкомприроды Таджикской ССР,

Самадов А.А. — заместитель Председателя Госплана Таджикской ССР,

Саидов У.С. — заместитель Министра финансов Таджикской ССР,

Жарков Р.Ш. — заместитель Председателя Госагропрома Таджикской ССР,

Усманов Х.М. — заместитель Министра народного образования Таджикской ССР,

Усманов А.Г. — заместитель Министра легкой промышленности Таджикской ССР,

Собиров С.С. — председатель Ученого медицинского Совета Министерства здравоохранения Таджикской ССР,

Усманов З.Д. — академик-секретарь, Председатель секции по информатике и вычислительной технике,

Тахиров И.Т. — директор ВДНХ Таджикской ССР,

Рахимов Р.К. — директор института экономики АН Таджикской ССР, руководитель секции,

Каюмов Н.К. — директор НИИЭММП с ВЦ Госплана Таджикской ССР,

Мирзоев Р.К. — директор СОПС АН Таджикской ССР,

Джононов С.Д. — начальник Управления науки и информатики Госплана Таджикской ССР,

Исмаилов К.И. — директор ТаджикНИИНТИ,

Ашуров Г.А. — академик-секретарь отделения общественных наук АН Таджикской ССР,

Раджабов А.Б. — заведующий сектором экономического отдела ЦК КП Таджикистана.

Все это было сделано Бури Каримовым для того, чтобы ускорить внедрение в жизнь всего передового, содействовать на практике быстрейшему внедрению научных разработок. Он и сам понимал, что наука с трудом пробивает себе дорогу для внедрения, а ведущие ученые заходили и жаловались молодому Председателю Госплана на то, что многие разработки годами не находят возможности внедрения. Понимая боль ученых, а самое главное — низкое социально-экономическое положение республики, жизнь простых людей, он изо всех сил старался многое менять в республике.

Для решения конкретных задач было образовано 5 секций по разным направлениям деятельности: социально-экономических проблем; содействия внедрению научных разработок; экологических проблем; информатики и вычислительной техники; гуманитарных наук.

Основными функциями и задачами предлагаемого Совета являлись:

- оценка уровня развития науки и техники в отраслях народного хозяйства республики;
- определение приоритетных направлений развития науки и техники в республике для внедрения на практике;
- выработка предложений по разработке научно-технических программ по решению важнейших народнохозяйственных проблем;
- разработка предложений и рекомендаций по эффективному использованию средств Госбюджета, выделяемых ГКНТ СССР, централизованных фондов министерств и ведомств на решение важнейших научно-технических проблем;
- координация деятельности научных организаций различных министерств и ведомств для решения совместными усилиями задач, стоящих перед республикой и обществом.

В тех условиях, когда научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации переходили на хозрасчет, самофинансирование, основные рычаги реализации решений Совета должны были быть не административно-командными, а экономическими.

Такой механизм, во-первых, позволял обеспечить полноту финансирования важнейших научно-технических программ; во-вторых, усиливал заинтересованность соисполнителей; в-третьих, позволял иметь экономические рычаги воздействия на выполнение программ. В качестве таких рычагов можно было бы использовать средства из Госбюджета, выделяемые ГКНТ СССР; резерв ГКНТ СССР на дополнительные исследования; Централизованные фонды министерств и ведомств и т.д.

Кроме того, выделение средств из резервного фонда Совмина только по рекомендации Совета; представление возможности получения кредитов через различные банки; оказание содействия в укреплении материально-технической и опытной экспериментальной базы научных подразделений республики, участвующих в разработке отраслевых и межотраслевых научно-

технических программ; предоставление рекомендаций по льготному налогообложению.

Повышению действенности Совета могло бы способствовать предоставление ему права по завершении разработки наиболее важных научно-технических программ давать рекомендации о возможности их внедрения в народное хозяйство, публикации в научных журналах, издания монографий, представление на соискание премий и многое другое.

Другим направлением работы Совета должна была стать связь с Советом по координации АН республики, отраслевых научных, научно-технических и ученых Советов в Минобразования, отраслевых НИИ и других научных подразделениях республики. Эта связь должна была осуществляться через ведущих ученых по линии данного Совета.

Но, к сожалению, этим планам не суждено было воплотиться в жизнь. Председатель Госплана строил планы, а жизнь в большой Стране Советов медленно катилась к худшему состоянию.

Положение в Госплане, особенно видение его партийной организацией и ведущими специалистами, было тому доказательством.

Новый Председатель и развитие других отраслей экономики

Хотя Бури Каримов имел второе образование, тем не менее ему пришлось столкнуться с проблемами, связанными с расчетом производства общественного продукта и национального дохода, валовой продукции, материальных затрат и чистой продукции отраслей материального производства. Ведь макроэкономические показатели чрезвычайно важны для народнохозяйственного планирования. Но об этом чуть позже, а пока отметим, что новому Председателю приходилось на ходу не только выполнять свои прямые обязанности, но и учиться новому, уделяя пристальное внимание состоянию и развитию других отраслей народного хозяйства. Ниже приводится точка зрения его и его команды на развитие соответствующих отраслей экономики. Ему было ближе и понятнее состояние и развитие строительного комплекса, поэтому начнем именно с него.

Добыча и переработка природного камня

Таджикистан располагает значительной сырьевой базой для производства изделий из природного камня. Облицовочные материалы из природного камня, благодаря своим декоративным и прочностным качествам, пользуются огромным спросом. Иностранные специалисты всегда проявляют большой интерес к этому материалу. Поэтому облицовочные материалы из природного камня могли бы сыграть весьма значительную роль. Выход с этими материалами на зарубежный рынок может поднять потенциал республики.

В то время в республике балансом запасов облицовочного камня были учтены 15 месторождений: 3 месторождения гранитов, 1– габбро, 5 — мрамора, 2 — мраморизованных известняков, 3 — конгломератов, 1 — мраморизованной крошки. На 5 из них проводятся работы по добыче блоков. Кроме того, на территории Таджикистана есть большое количество выходов, проявлений высокодекоративных природных камней, которые до настоящего времени не изучены.

Природные богатства, которыми мы располагаем, использовались очень плохо. И сейчас положение сильно не поменялось.

Добыча камня производилась по самой несовершенной технологи (взрывным способом, буро-клиновым методом), в основном — с применением ручного труда и низкой эффективностью. Добывали до 3 тыс. м^3 блоков при потребности 5 и более тысяч кубических метров. Около 2 тыс. м^3 блоков завозилось из соседних республик Средней Азии и Казахстана.

Примерно столько же добывали п/о Памир, Кварцсамоцветы (2,7 тыс. м^3).

Стационарных карьеров по добыче камня практически не было. Все это происходило тогда, когда балансовые запасы природного камня составляли 14,2 млн куб. метров. На базе местного и привозного сырья в республике работали два предприятия и ряд цехов по переработке камня общей мощностью 98 тыс. кв. м облицовочных материалов из природного камня в год.

Строительство шло медленно. Намеченный адресной программой срок его ввода в эксплуатацию (1989 г.) был сорван. Затягивалось проектирование карьера мраморов на месторождении " Верхний Дальян" мощностью 3 тыс. куб. м мраморных блоков в год.

На взгляд Госплана, в перспективе на базе разведанных месторождений в республике добычу облицовочного камня следовало бы довести до 15 — 20 тыс. куб. метров блоков в год, а производство плит облицовочных — до 150 — 200 тыс. кв. м.

Балансовые запасы облицовочных камней на 1.01.89 г. иллюстрируются таблицей:

№№ пп	Наименование месторождений, область, район	Полезное ископаемое	Запасы утвержденные, тыс. м³, кат. А-В-С	Запасы на 1.01.89 г. тыс. м³	Количество добытого сырья, тыс. м³	Ведомственная принадлежность месторождения
1	2	3	4	5	6	7
Ленинский район (г. Душанбе)						
	Северное	гранодиорит	2210	2210	—	Таджикстройматериалы
	Кабуты	мраморная крошка	1299	1030	269 (в 1988 г. — 15 тыс. м³	Таджикстройматериалы

На этой основе можно сделать вывод, что при достигнутом объеме добычи облицовочных камней разведанные запасы обеспечат действующие камнеобрабатывающие предприятия *республики на многие десятки и сотни лет, а наличие значи*тельных разведанных запасов многих видов облицовочных материалов — мраморов, гранитов, конгломератов — позволяет во много раз увеличить добычу блоков-монолитов и производство облицовочных плит высокодекоративного качества и удовлетворить потребность не только строительных организаций Таджикистана, но и соседних республик.

Развитие легкой промышленности

Особенностью периода, когда Бури Каримов был Председателем Госплана, должна была стать ориентация приоритетов экономики республики в сторону максимально ускоренного развития производства товаров народного потребления и платных услуг населению. Кроме того, создание условий для значительно большего насыщения рынка товарами, приближение к социальным нормативам потребления продовольственных и непродовольственных товаров, повышение уровня занятости трудоспособ-

ного населения за счет создания новых рабочих мест, особенно в отраслях легкой и местной промышленности республики.

При условии ориентации на рациональные нормы потребления производство основных товаров легкой промышленности в республике в 1995 году должно было составитъ:

Наименование ткани и изделий	Рацион. норма	Числен. населен. млн. чел.	Производство, исходя из рацион. норм	Производство по плану на 1990 г.	Необходимый прирост	Темп роста к 1990 г. %
Ткани х/б	26,16 кв. м	6,2	162,2 млн. кв. м	125,8 млн. кв. м	36,4 млн. кв. м	128,9
Ткани шелковые	12,95 кв. м		80,3 млн. кв. м	77,7 млн. кв. м	2,6 млн. кв. м	103,3
Ткани шерстяные	2,92 кв. м		18,1 млн.кв.м	2,4 млн. кв. м	15,7 млн. кв. м	7,5 р
Трикотажные изделия всего	11,04 шт.		68,4 млн. шт.	16,7 млн. шт.	51,7 млн. шт.	4,1 р

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за исключением чулочно-носочных и ковровых изделий по всем остальным основным видам продукции легкой промышленности для достижения рациональных норм потребления требуется значительное наращивание объемов производства. Для этого в республике не имелось в достаточном количестве финансовых и материальных ресурсов и мощностей подрядных организации, способных в короткий срок освоить значительный объем капвложений на развитие вышеперечисленных отраслей легкой промышленности. Приоритетное развитие должны были получить отрасли, связанные с переработкой основного в республике продукта сельскохозяйственного производства — хлопка-сырца. Тогда в Таджикистане производили около 279 тыс. тонн хлопка-волокна, из которого перерабатывалось в республике не

более 13%. Остальное вывозилось за пределы в виде сырья. При этом республика теряла значительную долю внутреннего валового продукта, налога с оборота и прибыли.

Таким образом, в республике были реальные сырьевые ресурсы и экономически обоснованные условия для развития отраслей легкой промышленности, базирующихся на переработке хлопка. Более того, с учетом уже действующего производственного потенциала и кадрового обеспечения, наиболее приемлемым направлением развития было создание мощностей по производству хлопчатобумажной пряжи, по выпуску готовых хлопчатобумажных тканей, швейных изделий, бельевого трикотажа.

В этой связи, наряду с максимальным использованием мощностей действующих предприятий, экономически оправданным представлялось строительство:

— хлопко-прядильной фабрики в Кумсангирском районе на 126 тыс. прядильных веретен с ориентировочным объемом производства хлопчатобумажной пряжи 4 тыс. тонн (мощность 4,5 т. т.). Это позволило бы при выходе пряжи 75% переработать 5,3 тыс. тонн хлопкового волокна, что в пересчете на хлопок-сырец составит 17 тыс. тонн;

— прядильно-ткацкой фабрики в Файзабадском районе на 34 т. прядильных веретен и 560 ткацких станков с объемом переработки хлопка-волокна 4,1 тыс. т или, в пересчете на хлопок-сырец, примерно 13 тыс. тонн;

— прядильно-ткацкой фабрики в г. Кулябе на 34 тыс. прядильных веретен и 560 ткацких станков с объемом переработки волокна 4,1 тыс. тонн и сырца — 13 тыс. тонн.

За счет строительства вышеуказанных предприятий переработка хлопкового волокна в республике может быть увеличена на 13,5 тыс. тонн и сырца — на 43 тыс. тонн. При этом переработка хлопка-волокна в республике возросла бы почти в 1,9 раза и составила более 24% от общего объема его производства в республике.

Увеличение производства хлопчатобумажной пряжи позволило бы создать реальные условия для дальнейшего развития текстильной, трикотажной и в определенной мере швейной промыш-

ленности, т.е. практически тех отраслей, на которых, в основном, специализируются предприятия республики.

В свою очередь, это дает возможность более полно насытить республиканский рынок товарами и увеличить общесоюзные поставки готовых изделий при одновременном сокращении вывоза сырья.

Конечно, надо было заниматься:

— реконструкций отделочной фабрики Душанбинского хлопчатобумажного объединения с увеличением мощности с 8,7 до 14 млн. кв. м;

— строительством отделочной фабрики в Гиссаре (или Канибадаме) на 50 млн. кв. м отделки.

Общая потребность в капитальных вложениях в XIII пятилетке в развитие хлопчатобумажной промышленности составит более 194 млн. рублей.

К примеру, в 1990 г. производство бельевого трикотажа принято было в количестве 8,1 млн. штук или всего 1,5 шт. на одного жителя, что более чем в 5 раз ниже рациональной нормы потребления. Таких примеров было много в то время, когда хлопок производили в республике. Поэтому намечалось осуществить строительство фабрики бельевого трикотажа в Гафурове на 9 млн. штук изделий, что позволило бы удвоить к концу XIII пятилетки их производство. Предполагалось также начать строительство фабрики бельевого трикотажа в Исфаре.

При избыточности в республике трудовых ресурсов этот вопрос в течение длительного времени не решался.

В ковровой отрасли промышленности наращивание производства в XIII пятилетке должно было осуществляться за счет завершения строительства ткацкой и прядильной фабрик (1992 г.) и техперевооружения. Выпуск ковров и ковровых изделий в 1995 году, с учетом производства их в Минместпроме, Минбыте и Таджикпотребсоюзе, составил бы 13,4 млн. кв. метров или 2,2 кв. м на одного жителя, что выше рациональной нормы в 2,2 раза.

Наряду с крупными предприятиями в этой пятилетке необходимо было продолжать работу по созданию филиалов промышленных предприятий на базе модулей в районах с избыточными

трудовыми ресурсами. Предполагалось создать 12 таких филиалов в различных отраслях легкой промышленности.

Одним словом, приоритетное развитие в XIII пятилетке должна была получить хлопчатобумажная промышленность (включая прядильное производство), на которую направляется 52,9% капитальных вложений, трикотажная промышленность — 13,4% и обувная — 15,7%.

Учитывая, что строительство предприятий требовало в среднем 2 — 3 лет и что некоторые из них должны были вводиться в 1995 году и в XIV пятилетке, значительная часть намечаемой к производству продукции на них планировалось получить после 1995 года. Несмотря на это, указанные мощности стали бы базовыми для последующего ускоренного развития легкой промышленности республики.

Развитие местной промышленности в республике должно было осуществляться в соответствии с курсом ускоренного социально-экономического развития отрасли на основе дальнейшего совершенствования новых методов хозяйствования. Прирост объемов производства товарной продукции к 1995 году по сравнению с 1990 годом по отрасли составил бы 48 млн. рублей с дополнительным приростом общей численности работников 1500 человек, в том числе 680 человек за счет ввода новых предприятий — мехзавода в г. Исфаре, фабрики игрушек в г. Кулябе, фабрики народных художественных промыслов в Комсомолабадском районе. Расширение надомных форм труда в производстве позволило бы дополнительно трудоустроить 1950 человек и довести численность надомников в 1995 году до 10 тыс. человек.

Большое внимание было уделено производству товаров народного потребления из местного сырья и отходов.

Тогда наблюдалась наибольшая концентрация местной промышленности в Ленинабадской области и г. Душанбе. Удельный вес выпускаемой продукции в этих регионах был значительно выше удельного веса численности населения. В Хатлонской области, ГБАО РРП, наоборот, удельный вес численности населения превышал удельный вес выпуска продукции, и поэтому они

являлись перспективными для развития и размещения местной промышленности. Эти и многие другие особенности, а также однобокое развитие легкой промышленности повлияли на отрицательное настроение жителей сельских районов.

В этой связи надо было уделять постоянное внимание рациональному использованию материальных ресурсов, внедрять малоотходные технологии, снижать материалоемкость выпускаемой продукции, использовать отходы производства, сокращать потери материальных ресурсов в производстве.

Развитие легкой промышленности как основы насыщения рынка товарами народного потребления и повышение эффективности производства в отраслях местной промышленности, министерствах и ведомствах, производящих непродовольственные товары, позволило бы более полно обеспечить сбалансированность республиканского рынка. Существенный вклад в решение этого вопроса должны внести предприятия союзного подчинения, расположенные на территории республики, за счет развития цехов и участков, производящих товары, перепрофилирования и модернизации части предприятий.

Осуществление программы развития производства товаров народного потребления в республике требовало коренного изменения подхода подрядных строительных организаций к созданию мощностей в сфере производства. Объекты, которые удалось включить в план, строились крайне медленно.

Параллельно с развитием материально-технической базы в отраслях, связанных с производством товаров и платных услуг, надо было создать концерны, ассоциации, другие прогрессивные формы организации производства на основе экономических методов хозяйствования, внедрения полного хозрасчета. Более весомое значение необходимо было придать развитию кооперативов по производству товаров и услуг, привлечению их на договорных условиях к деятельности промышленных предприятий.

Как показали проработки плана, большие трудности возникли с обеспечением производства товаров народного потребления и платных услуг сырьевыми и материальными ресурсами.

Централизованное их выделение решалось в объеме госзаказа. Остальное покрытие ресурсами надо было переводить на свободную торговлю. Поэтому предприятиям легкой и местной промышленности, бытового обслуживания, обеспечивающим удовлетворение потребностей населения, необходимо было искать возможности установления долгосрочных и взаимовыгодных прямых связей.

Все это было ново в начале 1990-х годов. Надо было этим заниматься настойчиво и всерьез, решать многие вопросы в Центре. К сожалению, жизнь внесла свои планы в планы Председателя Госплана республики…

Национальный доход

Производство общественного продукта и национального дохода в республике определяется в отраслевом разрезе. Общий объем общественного продукта исчислялся как сумма валовой продукции отраслей материального производства и налога с оборота. Размер произведенного национального дохода рассчитывался как сумма чистой продукции отраслей материального производства и налога с оборота. Чистая продукция отраслей определяется как разность между валовой продукцией и материальными затратами на производство этой продукции. Объем чистой продукции определялся с учетом особенностей расчета валовой продукции и материальных затрат по каждой отрасли материального производства.

К примеру, общий объем валовой продукции всей промышленности на планируемый период определялся как сумма валовой продукции промышленных предприятий, находящихся на территории республики.

Расчет производился как по предприятиям, состоящим на самостоятельном балансе, так и по подсобным промышленным предприятиям. Расчет производится по формам собственности: государственной, кооперативной и колхозной.

Изучая методики расчета, молодой Председатель Госплана увидел, что на практике порядок расчетов позволяет манипулировать цифрами.

На плановый период сводный отдел капвложений дает структуру капитальных вложений, лимит строительно-монтажных работ и ввод в действие основных фондов,

Для расчета валовой продукции брали объем капвложений по всем источникам, в том числе объем капвложений по государственному хозяйству, строительно-монтажные работы по государственному хозяйству, прочие капитальные работы по государственному хозяйству производятся на основе отчетных данных. Далее находили коэффициент от объема капвложений по республиканскому хозяйству, капитальный ремонт зданий и сооружений по государственному хозяйству.

Валовая продукция строительно-монтажных работ плюс валовая продукция прочих капитальных работ по республиканскому хозяйству, плюс капитальный ремонт по государственному хозяйству — получаем валовую продукцию строительства по республиканскому хозяйству.

Затем так же считали валовую продукцию по кооперативным предприятиям, по колхозам, по хозяйствам рабочих и служащих, по хозяйству колхозников.

Материальные затраты по строительству исчислялись с учетом снижения стоимости строительно-монтажных работ. Объем материальных затрат в строительстве по республиканскому хозяйству, по кооперативным предприятиям, колхозам и по индивидуальному хозяйству определяем с учетом отчетных данных и поправкой на возможное изменение структуры строительства в планируемом периоде.

Многое в таком подходе давало возможность корректировать планы, когда это было необходимо политическому руководству республики. И этому противостоял молодой руководитель.

По такому подходу в 1990-е определялась централизованная часть — сальдо поступлений от внешнеторговых операций представляло одну из форм централизованного чистого дохода — и включалась в стоимость совокупного общественного продукта и национального дохода.

Расчет сальдо поступлений от внешнеторговых операций производился на основе данных об объемах экспорта и импорта

товаров. Сальдо определялось как разница между объемом импорта и экспорта.

Итак, валовой общественный продукт и национальный доход включал налог с оборота, произведенный на территории республики. По отраслям народного хозяйства сумма налога с оборота учитывалась в валовой и чистой продукции промышленности и заготовках (см. табл. на 4.01.90 г.).

В этой ситуации новый Председатель Госплана стал создавать условия, чтобы коллектив единомышленников мог планировать серьезные темпы роста соответствующих отраслей хозяйства от 104 до 110% и требовать от территориальных органов, министерств и ведомств их выполнения.

Расчет производства общественного

Наименование	1989 г. план		
	Валовая продук.	Матер. затраты	Чистая продук.
1	2	3	4
1. Промышленность (без налога) Темп роста к предыдущему году	5507,3	4283,0	1224,3
2. Сельское хозяйство Темп роста к предыдущему году	2703,8	735,1	1968,7
3. Лесное хозяйство Темп роста к предыдущему году	4,7	1,3	3,4
4. Строительство Темп роста к предыдущему году	1447,0	750,8	696,2
5. Транспорт Темп роста к предыдущему году	354,7	173,8	180,9
6. Связь Темп роста к предыдущему году	15,9	3,5	12,4
7. Торговля Темп роста к предыдущему году	359,6	75,2	284,4
8. Снабжение и заготовки (без налога) Темп роста к предыдущему году	136,4	36,2	100,2
9. Прочие отрасли Темп роста к предыдущему году	50,3	18,6	31,7
10. Информационно-вычислит. обслужив. Темп роста к предыдущему году	22,5	9,9	12,6

продукта и национального дохода

	1990 г. план			
Уд. вес матер. затрат	Валовая продук.	Матер. затраты	Чистая продук.	Уд. вес матер. затрат
5	6	7	8	9
77,77	5755,1 104,5	4437,8 103,7	1317,3 107,6	77,11
27,19	2733,5 101,1	677,6 92,2	2055,9 104,4	24,79
27,66	4,9 104,3	1,3 100,0	3,6 105,9	26,53
51,89	1544,5 106,7	792,5 105,6	752,0 108,0	51,31
49,00	372,6 105,0	180,6 103,9	192,0 106,1	48,47
22,01	17,3 109,0	3,6 102,9	13,7 110,5	20,81
20,91	390,2 108,5	76,4 101,6	313,8 110,3	19,58
26,54	140,9 103,3	37,2 102,8	103,7 103,5	26,40
36,98	52,3 104,0	18,9 101,6	33,4 105,4	36,14 -
44,00	24,5 108,9	10,6 107,1	13,9 110,3	43,27

Положение в Таджикистане накануне 1990-х годов

В условиях бурной политизации всех слоев населения и процесса перестройки обнажилась вся острота накопившихся за многие годы в республике проблем, как в сфере социально-экономической, так и в сфере духовной. Особенно они обозначились, когда только начала делать первые шаги экономическая реформа и перестройка системы государственного и хозяйственного управления, освоение новых форм общественной жизни.

В свете решений Компартии всегда проводились разного рода мероприятия. Так было и в отношении Постановления Бюро ЦК Компартии Таджикистана «О некоторых мерах по усилению политической работы среди населения республики», которые проводились из-за сложившейся обстановки не только в республике, но и стране в целом. Проводились мероприятия по всем организациям, в том числе и в Госплане.

На фоне бурно развивающихся процессов демократизации и гласности на первый план вышли и в резкой форме дали о себе знать проблемы межнациональных отношений в различных регионах страны. Понятно, что эти проблемы не возникли вдруг, на пустом месте, они существовали, накапливались в течение долгого времени. Политическое руководство страны и союзных республик, органы массовой информации замалчивали эти проблемы, загоняли их вглубь, делая вид, что ничего негативного в межнациональных отношениях не происходит, что такой проблемы не существует и существовать в нашей стране не может.

Однако как только была предоставлена возможность безбоязненно высказывать свои мнения, нерешенные вопросы в межнациональных отношениях буквально всколыхнули страну, причем проявились в самом неприглядном виде — в форме взаимных оскорблений, безответственных и даже преступных поступков. Мы все тогда были свидетелями того, насколько остро дискутировались межнациональные претензии на Съезде народных депутатов СССР. Иногда высказывания отдельных, наиболее агрессивно настроенных депутатов переходили

дозволенные рамки, принимая оскорбительную форму и даже провокационный оттенок. Как бы там ни было, тогда поддержку получили здравые суждения, что национальный вопрос, проблемы национальных меньшинств подлежат безотлагательному решению. Причем решению на правовой основе с учетом взаимных интересов, без замалчивания существующих серьезных проблем.

В Таджикистане смотрели на проблемы межнациональных распрей, возникающих в различных регионах страны, — в Азербайджане и Армении, в Казахстане, в Грузии и Молдавии, в прибалтийских республиках — как бы со стороны. Считали, что в Таджикистане все обстоит более или менее благополучно, что вспышки вражды и провокационных действий на межнациональной почве нас обойдут стороной. К сожалению, вышло иначе. Негативные тенденции все больше нарастали. Это вызывало понятное чувство обеспокоенности у различных слоев населения республики, и в первую очередь у руководства.

Учитывая это положение, под руководством Председателя Госплана — Бури Каримова, готовилось расширенное выступление для обсуждения на общем собрании коллектива. Надо отметить, что впервые за многие годы работы в Госплане выступление Председателя имело столь серьезный и критический характер, в том числе прозвучало следующее:

«Трудно достаточно полно назвать и проанализировать все причины, тормозящие перестроечные процессы, вызывающие недовольство населения, активизирующие проявления националистического характера. Но вполне определенно необходимо говорить о накопившихся недостатках и проблемах в вопросах обеспечения населения продовольствием и жильем. Не менее остры конфликты в отдельных районах республики, возникающие в связи с неотрегулированными земельно-водными отношениями, не решены вопросы занятости значительного числа трудоспособного населения. Не последнюю роль играет ухудшение экологических показателей в ряде городов, районов и населенных пунктов республики. Даже такой поверхностно очерченный круг проблем показывает, что коммунисты и специалисты

Госплана республики, профсоюзная, комсомольская и другие общественные организации нашего коллектива сопричастны к происходящему не только как члены общества, но и по выполняемой работе. Сложность заключается в том, что хотя эти и многие другие проблемы накапливались на протяжении многих лет, а решать их надо срочно!

Мы пришли к такому состоянию в экономике, когда нельзя назвать хотя бы одну отрасль, где положение дел можно считать относительно благополучным. Отделы Госплана и работающие в них специалисты не всегда проявляли настойчивость в решении многих вопросов. Существенно положение не изменилось и сейчас, хотя все мы поддерживаем перестройку и уже работаем в условиях гласности и демократии.

Конечно, далеко не все в деле устранения негативных явлений в развитии экономики республики зависит от аппарата Госплана. Мы работали, да и сейчас работаем в не очень благоприятных условиях, а попросту говоря, нас постоянно отвлекают на выполнение несвойственных задач в ущерб нашим прямым обязанностям, определенным положением о Госплане. И тем не менее, мы обязаны предъявить себе претензии и разобраться в причинах неэффективности социального и экономического развития республики. Ведь многие, разработанные под руководством или с участием Госплана, целевые программы оказались недостаточно обоснованными, не учитывали в полной мере объективных факторов, на которых строились расчеты, и не воплощаются в жизнь в полном объеме.

Например, специалистами отдела аграрно-промышленного комплекса с участием министерств и ведомств была разработана Продовольственная программа, предусматривающая ускорение темпов развития сельскохозяйственного производства и отраслей, производящих продукты питания, однако она не выполняется. Положение дел в развитии этого важнейшего для удовлетворения потребностей населения республики комплекса сегодня вызывает справедливое беспокойство, и люди высказывают недовольство и вполне обоснованную тревогу по поводу недостаточного обеспечения продуктами питания.

За последнее время весьма ощутимо выросли цены на колхозных рынках на основные продукты растениеводства, остро ощущается недостаток продуктов животноводства. Сотрудникам отдела аграрно-промышленного комплекса, его парторганизации нужно проявлять большую настойчивость в изыскании резервов сельскохозяйственного производства. Понятно, что задача далеко не простая, особенно в условиях предстоящей реорганизации системы управления комплексом. Но если в ближайшие два-три года не будет решена продовольственная проблема, народ больше не захочет ждать. Тем самым будет подорвана вера в перестроечные процессы, в целенаправленность тех преобразований, которые пытаются осуществить партия и руководство, чтобы преодолеть застойные явления.

Справедливости ради надо отметить, что первые шаги, направленные на изменение сложившейся на протяжении многих лет структуры сельскохозяйственного производства, делались. В данном случае имеется в виду доведенное до абсурда приоритетное, в ущерб всем другим культурам, развитие хлопководства, которое влияло на планомерное и комплексное развитие других культур.

Не менее напряженно решаются вопросы обеспечения населения промышленными товарами народного потребления. За последние годы материально-техническая база в отраслях промышленности, связанных с производством этой группы товаров, развивалась крайне медленно. Не удалось приступить к созданию целого ряда мощностей, предусмотренных Комплексной программой развития производства товаров народного потребления и платных услуг населению. Все это резко усугубило остроту ситуации на товарном рынке. Все ли необходимое делали специалисты в Госплане для того, чтобы притупить остроту проблемы? Ответ может быть только один — нет, не все. Пора бы всем задуматься над вопросом — что и для каких конечных результатов закладывается в планы экономического и социального развития? Например, нужна ли в том объеме, как мы планируем, та или иная продукция производственно-технического назначения. В условиях несбалансированности рынка каждый

работник Госплана должен постоянно в своей практической работе ставить перед собой задачу: искать в отраслях, планированием развития которых он занимается, возможность организации или увеличения производства товаров и оказания услуг.

Нужно более настойчиво работать в этом направлении с министерствами и ведомствами республики, с предприятиями союзного подчинения. Это касается всех отраслевых отделов Госплана. Нельзя игнорировать тот факт, что на значительном числе предприятий республики не организовано производство товаров народного потребления и не ведется работа в этом направлении. Отделы Госплана не смогли дать предложения и на поставленную перед республикой союзными органами задачу по переориентации или перепрофилированию отдельных предприятий на выпуск товаров для народа.

Крайне медленно решаются в республике проблемы развития социальной сферы, которая во многом формирует отношение населения республики к политике перестройки. Затянувшиеся и медленно преодолеваемые негативные явления в сфере образования и здравоохранения, жилищного и коммунального строительства вызывают резкую реакцию населения, недовольство работой органаов управления этими отраслями и Госпланом. Мы с вами свидетели того, что критические выступления в адрес Госплана на массу нерешенных, жизненно важных для населения республики вопросов в социальной сфере, в последнее время значительно увеличились. Не всегда они обоснованы, но многое в этой критике справедливо. Наша республика отстала от многих республик в оснащенности материально-технической базы здравоохранения, образования, культуры. Принятая Комплексная программа «Жилье–93» тоже находится под угрозой срыва.

На надо забывать, что руководство Госплана республики, партийная организация, начальники управлений и отделов, наряду с органами управления отраслями хозяйства республики, несут ответственность за выполнение намеченных социальных и производственных программ.

Вопросы усиления политической работы среди населения нельзя рассматривать в отрыве от решения экономических про-

блем, в противном случае останутся только слова, а людям сегодня нужны конкретные дела, выражающиеся в реальных результатах.

Именно сейчас, в обстановке, когда экономика республики и страны в целом находится на переломном этапе, когда усилились националистические и экстремистские выступления, когда в стране появились «горячие точки», имеются они и у нас, что подтвердили события в Исфаре, Аште, Колхозабаде. Необходимо сплочение людей, взаимное доверие, личная ответственность каждого, порядок и дисциплина.

Определенный отпечаток на обстановку в республике наложили события в Ферганской области. Не раз жители г. Душанбе становились свидетелями беспорядков, неформальных митингов. Некоторые пытались дестабилизировать обстановку, нажить на этом деле политический капитал и определенную популярность. Они умело играли на чувствах людей, особенно молодежи, толкая на экстремистские, националистические поступки и выступления. Для создания нестабильности эти силы активно пользовались трудностями периода.

При проверках студенческих общежитий находили оружие, появились факты изготовления ножей и даже огнестрельного оружия. Молодежь становилась неуправляемой.

Обращаясь к членам коллектива, к молодой его части, молодой Председатель просил проявить понимание и сознательность. Если мы хотим жить в нормальной обстановке, нужно это делать конкретно и сообща, само по себе спокойствие не придет.

Если посмотреть внимательно на повестки дня проводившихся у нас в последние годы партийных собраний и заседаний бюро, обнаруживается явное расхождение с окружающей нас реальной жизнью. На собраниях зачастую рассматривается далеко не то, что волнует наш коллектив. Только прошу не думать, что, говоря об этом, я хочу бросить упрек в адрес тех, кто вел эту работу раньше. Я хочу сказать совсем о другом — наши коммунисты утрачивают активность. Ведь без непосредственного и заинтересованного участия, без активной работы отдельческих парторганизаций никаких реальных результатов

не добиться, кто бы ни был избран секретарем парторганизации и членами бюро. Поэтому хотелось бы обратиться ко всем: возникла дельная мысль или предложение — ставьте их. Приносите свои предложения, в том числе и по вопросам улучшения работы аппарата Госплана. Это наше общее дело. Положение дел нужно срочно поправлять.

Ни одна нация не должна иметь какие-то привилегии перед другими. Единственная привилегия каждого — добросовестный труд, и это единственный путь решения национальных проблем.

В борьбе с распространяемыми слухами, с нарушителями дисциплины и общественного порядка надо показывать личный пример. Мы сегодня вправе сказать, что в нашем коллективе таких проявлений нет, по крайней мере, открытых. Но этого мало, бюро ЦК требует от нас большего: «активных действий по разоблачению попыток дестабилизировать обстановку, распространять слухи и сеять панику среди людей, опираясь в этом на силу закона и общественное мнение», при этом «считать принципиально важным требование постоянно находиться в гуще масс».

Посмотрите, как ведут себя лидеры неформалов? Выступают горячо, гибко, злободневно, находятся постоянно среди людей. Мы прекрасно понимаем, что критиковать и злобствовать — проще, это многие хорошо умеют, но на этом далеко не уйдешь. Труднее делать дело, двигать перестройку и экономику, и это надо разъяснять при любом удобном случае. Есть ли у каждого из нас сегодня четкое представление о концепции перестройки своей работы? Конечно, нет, и в этом еще одна причина, почему коммунисты часто плетутся в хвосте неформалов.

Михаил Горбачев, выступая по вопросу межнациональных отношений, сказал: «Насилие, которое становится неизбежным следствием вражды между народами, всегда плодило зло и безнравственность», и сознательное разжигание межнациональной розни — это игра с огнем. Тот, кто встал на этот путь, берет на себя тяжелейшую ответственность перед собственным народом и обществом в целом».

Сказано емко, и это должно было стать предостережением для всех, кто болел за страну со всеми ее недостатками. К сожалению, люди и страна пошли другим путем.

В тех условиях была важна работа не только экономического органа — Госплана в условиях перестройки, но и работа всех отраслей.

Поэтому в своих плановых расчетах специалисты Госплана главным образом должны были прислушиваться к мнению работников министерств, ведомств и низовых организаций. Было известно, что в стране еще не был создан и не был задействован экономический механизм, который бы стимулировал министерства и трудовые коллективы максимально учитывать в плановых документах все резервы и потенциальные возможности. В практике работы вряд ли кто встречался с критикой в адрес Госплана в связи с тем, что план производства установлен заниженным, а ресурсов и капитальных вложений, наоборот, выделено больше, чем требовалось. В реальности все обстояло противоположным образом.

У работников Госплана тогда выработался стереотип ответа — «будет рассмотрено с планом на такой-то год (пятилетку)», «выделить не представляется возможным» и т.д. И это, в общем-то, в какой-то степени было правильно, в течение года ресурсы найти трудно. Но было бы не бесполезно поручить сводному отделу нархозплана вновь возвращать отраслевые отделы к анализу поступивших в предшествующий период предложений при формировании проекта плана на очередной плановый период.

Проявить максимальное внимание к законным просьбам людей и принять все возможные меры для их выполнения — это должно стать главным в работе.

Прежде всего, путем самого внимательного рассмотрения наказов избирателей, запросов народных депутатов и поручений партийных и советских органов по письмам трудящихся можно учитывать нужды людей.

Немаловажно то, что Госплан начал проводить работу по укреплению связи с исполкомами местных Советов народных депутатов. Эта работа должна быть продолжена и углублена.

Управлениям и отделам Госплана необходимо уже в ближайшее время добиться, чтобы все без исключения облгоррайисполкомы представляли в Госплан полноценные и всесторонне взвешенные расчеты к формированию проектов плана по всему хозяйству, расположенному на территории исполкомов. Такие деловые взаимоотношения отвечали бы современным требованиям и организации качественной плановой работы.

Работники Госплана должны оказывать действенную и квалифицированную помощь на местах специалистам, занимающимся вопросами планирования.

Много делалось руководством и профсоюзной организацией Госплана по улучшению условий труда сотрудников, организации их отдыха. Но, председатель требовал, что бы не останавливались на достигнутом. Забота о людях возвращается более добросовестным отношением к исполнению обязанностей, и от этого выигрывает каждый и коллектив в целом, утверждал он.

Бури Каримов при работе в дорожно-строительных организациях, Минавтодоре и затем в Госплане серьезно занимался социальными вопросами коллектива. Поэтому он продолжал это делать и в Госплане. Вот вам один из примеров, который удивил тогда партийного и комсомольского секретарей, а также Председателя профсоюза Госплана.

Каримов поручает секретарям и Председателю этих организаций сделать список, в чем нуждаются члены коллектива Госплана и особенно пенсионеры, которые долгие годы работали в Госплане. Председатель Профсоюзов отвечает:

— Уважаемый Бури Бачабекович! Сейчас столько будет заявок — от легковых машин до телевизоров, что придется иметь еще один Госплан, для решения этих вопросов.

— Этим Госпланом являетесь вы трое и ваши члены партийной общественной организации. Вы сила, так что вперед!

Секретарь комсомольской организации, как бы поддерживая лидера профсоюзов, продолжал:

— Уважаемый Председатель! Допустим, человек 20 захотят получить легковые автомашины, что мы тогда будем делать?

— Что ж, придется вам разъяснять свое понимание решения данного вопроса. Меня волнуют больше те пенсионеры, которые, находясь на заслуженном отдыхе, нуждаются в ремонте квартиры, крыши, окон, дверей, полов или же, что еще важнее, в медицинской помощи или даже просто хотят увидеть вас и пообщаться. Разбирая просьбы пенсионеров и членов нашего коллектива, мы выделим ресурсы, в первую очередь нуждающимся. Если же они члены коллектива, то будут давать большую отдачу, а если они пенсионеры, то это и вовсе наша святая обязанность. Я могу рассчитывать на понимание?

После такого разговора все пошли выполнять поручения Председателя Госплана. Как вспоминает сегодня Бури Каримов, в то время он получал по нескольку десятков писем с благодарностью за помощь, за то, что их, пенсионеров, не забыли, и главное, что появился руководитель, который хоть немного заботится о бывших работниках организации.

К сожалению, Таджикистан был едва ли не самой бедной республикой в СССР. Во многом в советский период с республикой обошлись несправедливо. Было и «топорное разделение», когда в результате территориального размежевания таджики потеряли свои самые большие и, главное, связанные с историей города — Бухару и Самарканд. И то, что всегда ощущалось весьма болезненно, — население было лишено своей собственной письменности. Кроме того, многое в развитии экономики и социальной сфере планировалось однобоко. Немало странного и раздражающего происходило и в назначении кадров на руководящие посты. Зачастую на эти места ставили «манкуртов», лишенных национальной гордости. А большинство руководителей республики — вообще не были таджиками, и хуже того — не знали историю таджиков. Многим это кажется кощунством, но это было так!

Многие местные кадры, как правило, не отличались смелостью и не могли что-то менять в принципе. К сожалению, Каххор Махкамов, возглавлявший республику, тоже оказался слабовольным, безынициативным руководителем, который покорно

выполнял волю Центра даже в самые ответственные периоды жизни республики.

В 1989 году произошли столкновения между таджикским населением Исфаринского района Таджикистана и кыргызским населением Баткенского района Кыргызстана. В основе его лежал конфликт по поводу водных ресурсов и распределения земель. В том же году произошел конфликт из-за распределения пастбищ в Ганчинском районе Таджикистана. Подобные «стычки» и выражение недовольства участились не только в Таджикистане, но и других регионах Советского Союза.

В Центре по-прежнему предполагали сохранить за республиками Средней Азией статус сырьевого придатка промышленно развитых регионов страны. Этого, конечно же, не хотели на местах, особенно в Таджикистане и Узбекистане, где было больше всего хлопководческих районов и избыточных трудовых ресурсов. Долгие годы в Стране Советов бытовал лозунг «Больше белого золота Родине!». Для многих руководителей в Центре и на местах перестал существовать простой народ с его ежедневными житейскими проблемами. Все было направлено на выполнение государственных планов по сбору хлопка-сырца, и ради этого никто не считался со здоровьем простых людей, работающих под палящим солнцем, включая женщин, детей и стариков.

В хлопководческие республики поступали в большом ассортименте ядохимикаты из разных уголков Страны Советов, в том числе и чрезвычайно токсичные — теодан, амай, изофен, БИ-58 и другие. Нередко случались даже групповые отравления работавших в Вахшской долине Таджикистана колхозников и в целом местного населения в кишлаках.

В Таджикистане тогда до 85% женщин рожали с интервалом в 1,5 года, а 8-12%% из них — с еще меньшим интервалом. Анемия у населения среднеазиатских республик была реальным фактом, особенно среди беременных женщин и детей. По официальным данным, в Вахшской долине малокровием страдали 6,3% беременных женщин, причем у 5-12%% заболевание протекало в тяжелой и очень тяжелой форме. У 30% больных женщин роды наступали преждевременно, а их недоношенные дети были

маложизнеспособны. Более того, у 10% беременность проходила с тяжелым малокровием, у 50% — дети рождались с признаками заметного отставания в развитии. И все это — по официальным данным.

Вот высказывание высокопоставленного чиновника: «Родовспомогательные учреждения Таджикистана, как образно выразился бывший министр здравоохранения СССР С.П. Беренков в 1985 году, «представляют собой сараи, где поставлены койки для беременных, рожениц, родильниц и новорожденных»...

Сам этот факт был признанием того, что в Таджикистане в этом отношении, особенно в хлопководческих районах, все было в тяжелейшем тупике... В те годы на учете медико-генетической консультации Таджикского НИИ состояло более 20 тыс. детей с наследственной патологией, причем 75% из них нуждались в пожизненном государственном пенсионном обеспечении. Здоровье женщин хромало по всем показателям. У 95% поступающих на роды женщин наблюдалось до 5-7 различных заболеваний.

В связи с этой ситуацией, а также общей экологической обстановкой в стране высокие показатели детской смертности стали очевидным фактом. В год происходило от 80 до 120 и более совершенно нелепых случаев смерти женщин в период беременности, родов и послеродовой период. Умирали дома, не попадая в статистику, — еще тысячи.

Высокой ценой расплачивался народ, особенно в Таджикистане, за перевыполнения планов в период борьбы за «белое золото».

Председатель Госплана был отлично знаком с «кампанией», направленной на выполнение государственного плана. Каждый день после занятий, будучи школьником, начиная с 5 по 10 класс, вместе со всеми детьми ходил он работать на хлопковые поля. Работа заключалась как в поливе хлопчатника, так и в обработке земли и дальнейшем сборе и сдаче хлопка-сырца. Тяжесть этой работы под прямым палящим солнцем он ощутил в полной мере и понимал, как она тяжела старикам, и тем более беременным женщинам...

Иногда, ради выполнения плана, ядохимикаты распыляли самолеты-«кукурузники». А люди — внизу, под ними, на этих же самых полях — собирали хлопок... Кому-то все это может показаться чудовищной клеветой, очернением прекрасной советской действительности, но это было правдой и происходило во многих хлопководческих районах тогдашнего Таджикистана. Одним словом, огромными усилиями простых тружеников, ценой их здоровья выполнялся государственный план по хлопку.

А что с этим, таким дорогим (по статистике, накануне февральских событий, 91% «белого золота» было выращено руками женщин и детей), «золотом» делал Центр? Как известно, почти весь хлопок-сырец вывозился за пределы республики. И это тогда, когда в республике наблюдался самый низкий уровень жизни. Но все это давно уже не волновало руководителей в Центре и на местах.

Производство хлопка-сырца накануне февральских событий достигало 800 — 900 тыс. тонн в год. Производство первичного алюминия в 1989 году составило около 500 тыс. т. В 1989 году в республике было произведено электроэнергии в объеме 15 300 млн. квт. ч.

При этом, по официальным данным, младенческая смертность в республике в 1989 году составляла 43%, т.е. тогда из каждой тысячи родившихся живыми детей умирали, не дожив до года, 44 ребенка. К примеру, в Рогуне среднегодовой показатель младенческой смертности за тот же 1989 г. составил 17%, в Нуреке — 22%, а в Пянджском районе — 59%, при этом в 63% случаев умирали младенцы из многодетных семей. Эта проблема была знакома Председателю Госплана. Он родился и вырос в многодетной семье. И в его семье тоже первый ребенок, родившись, через некоторое время ушел из жизни.

Подушный доход семей, потерявших младенцев, не достигал 50 руб. в месяц в г. Кулябе в — 88,5%, а в Турсунзадевском районе — в 80% семей. Жилищные условия были неудовлетворительными у 77% семей — глинобитные дома без пола и потолка. Во многих случаях отсутствовала чистая питьевая вода и тепло, не говоря уже о самых элементарных удобствах. Действительно,

питьевой воды, особенно в горных районах, не хватало, а местами она полностью отсутствовала.

Низкие социально-экономические показатели усугубляли ситуацию в целом по стране, и предотвратить выступления недовольных людей, особенно молодежи, уже было невозможно. В этих условиях, как Центру, так и республикам, нужны были руководители, отвечающие современным требованиям, которые оперативно начали бы заниматься решением назревших и абсолютно неотложных проблем.

Вот почему с первых же дней работы в Государственном комитете по планированию народного хозяйства Таджикистана (Госплана республики) Бури Каримов максимальное время посвящал вопросам улучшения условий жизни женщин и детей и всегда в первую очередь учитывал это обстоятельство при планировании социальных показателей. Этого многие не понимали. С другой стороны, на практике все это осуществить было не так просто. Об этой его положительной работе будут говорить, особенно СМИ, когда от будет покидать Госплан (но об этом речь пойдет позже)…

Больше того, Бури Каримов выступил в главной республиканской газете с большой, развернутой статьей, посвященной именно этой проблеме. Для того времени это было непривычно, тем более для человека, наделенного властью. Он не скрывал своей боли, призывая всех мужчин, истинных сыновей своего народа, обратить особое внимание на положение дел на селе, ситуации, в которую попали женщины и многодетные семьи, чтобы сообща хотя бы начать по существу решать их проблемы ради будущего детей и всей республики.

На фоне страшных цифр смертности и заболеваний среди женщин и детей необходимо было принимать срочные меры в сфере здравоохранения. Срочно приступить к реформированию отрасли, и в первую очередь формированию полноценной национальной фармацевтической промышленности, созданию новых лекарственных препаратов на основе местных природных ресурсов, сырья, кадрового и научного потенциала.

Требовалось срочное осуществление реформы здравоохранения, ориентированной на международные стандарты медицинского обслуживания и рыночную экономику, с сохранением и защитой интересов широких слоев населения. Предлагалось, в первую очередь, изменение структуры центрального аппарата, создание реформы и стратегии в политике лекарственных средств и медицинской техники. Все это, конечно, нельзя было создать в одночасье. Положение в этой области было настолько критическим, что необходимо было срочно сократить излишние, дублирующие друг друга, подразделения, штатные должности руководящего состава учреждений здравоохранения и органов управления, повысить профессионализм, качество работы и ответственность руководителей медицинских учреждений. Известно, что для общества и людей в первую очередь важны их здоровье, которое зависит от министерства здравоохранения, и духовность, которая зависит от целенаправленной и качественной работы министерства образования.

Несмотря на тяжелое положение и сложную обстановку в республике, необходимо было найти альтернативные государственным источники финансирования и одновременно расширить рынок медицинских услуг за счет создания сети платных отделений и увеличения объема платных медицинских услуг населению. Время показало правильность выбранного пути, потому что в последующие годы именно частные виды медицинских услуг дали возможность обеспечить нуждающихся медикаментами первой необходимости — практически без помощи государственных структур. Конечно, хорошо, когда здравоохранение бесплатное и качественное, но это возможно в сильном государстве с сильной экономикой.

Но тогда, в сложившихся условиях, надо было срочно разработать предложения по изменению отдельных принципов бюджетного финансирования, использованию внебюджетных средств, направленных на расширение прав руководителей и создание механизма, способного более гибко реагировать на изменение экономических отношений. К счастью, кое-что в этом направлении было конкретно сделано, хотя многое осталось невыпол-

ненным в связи с глубоким экономическим упадком. На этом фоне первоочередным и целевым оставалось финансирование программ по приоритетным направлениям — охране здоровья матери и ребенка, снижению детской и материнской смертности. Другой важной проблемой, требующей своего решения, была борьба с туберкулезом и другими инфекциями в республике. Руководству Министерства здравоохранения приятно было, что во главе Госплана появился руководитель, который на их стороне, что хоть требует — но справедливо, а главное — помогает.

Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Каххор Махкамов, попросил Председателя Госплана курировать строительство многоэтажного, чуть ли не самого высокого здания в Душанбе в 1989 году — диагностического медицинского центра. Выполняя это задание, он рано утром, перед работой заезжал на строительную площадку, поднимался по лестнице до самого верха и проверял сделанное за прошлый день. Каждую неделю докладывал первому лицу республики о ходе строительства медицинского центра. Одновременно через Госплан он контролировал поступление медицинского оборудования, по просьбе руководителя медицинского центра выделял машины, и, в итоге, медицинский центр был сдан в срок, о чем до сих пор с теплом вспоминают руководство и медицинский персонал данного центра.

Обстановка в республике к сожалению, в конце 89-го и начале 90-го годов не только не улучшилась, но даже стала критической. А в годы гражданской войны 1992-1994 годов уже стала ощущаться нехватка медицинской техники и оборудования. Их просто невозможно было производить на базе промышленных предприятий республики. Приходилось практически все покупать. Таджикистан отставал по многим показателям, но надо было принимать неотлагательные меры именно в здравоохранении с целью сохранения жизни людей и нормальной продолжительности жизни. При этом время диктовало свое, а использование мирового опыта посредством обмена кадрами, студентами, учеными и внедрения достижений медицинской науки и техники в практику тоже требовало немалых средств. Что касается вообще здравоохранения

республики, то оно в советский период было на хорошем уровне в части высококвалифицированных кадров.

Тогда развитие внешнеэкономических связей и создание совместных предприятий с привлечением иностранных инвестиций было тоже делом непростым. Многие страны и компании не доверяли пока еще слабым предприятиям республики. Даже широкое привлечение кредитов банков для развития бартерного обмена не просто давалось стране. Но, к счастью, со временем обстановка стала чуть лучше, партнеры и доноры из других стран начали активно работать с Таджикистаном.

Любое государство, которое занимается в первую очередь повышением уровня медицины и образования, поступает правильно, ибо без этого нет ни здоровья, ни здорового духа. А без них ни планировать, ни управлять, ни осуществлять задуманное ради улучшения жизни просто невозможно.

В целях скорейшего выхода из создавшейся ситуации в здравоохранении нужны были реформы ради достижения здоровья всех членов общества, обеспечения справедливости в вопросах охраны здоровья, повышения качества и продолжительности жизни. Решение этого комплекса вопросов зависело от сотрудничества и участия в них представителей общества, министерств, ведомств, парламента и правительства, ибо здравоохранение всегда было и будет общегосударственной задачей.

После объявления в стране перестройки политическая борьба между основными региональными кланами за верховную власть в республике усилилась. К политической борьбе вскоре подключились и представители теневой экономики, и мафиозно-торговые группировки, и криминальные группировки.

После проведения в республике в 1989 году амнистии в политическую борьбу включились не только освободившиеся политические заключенные, но и уголовные элементы. Некоторые руководители кланов, да и часть интеллигенции, стали активно выступать против тоталитарной советской системы. Некоторые в этой борьбе использовали и произошедшие в июле 1989 г. на границе двух союзных республик столкновения между таджиками и кыргызами за право пользования землей и водой в при-

граничных районах, где всегда существовала нехватка пахотных земель.

За годы Советской власти республика, разумеется, развивалась, как и другие республики, но не теми темпами. Однобокое и преимущественно сырьевое развитие экономики превратило ее в сырьевой придаток промышленно развитых регионов СССР. По оценке разных экспертов, да и руководителя Госплана, по уровню экономического развития и ресурсного потенциала Таджикистан находился на предпоследнем месте среди других республик, как и по показателям на душу населения — национальному доходу, уровню жизни, обеспеченности жильем, здравоохранению и т.д.

При этом в Таджикистане тогда были самые высокие показатели естественного прироста населения, особенно среди сельского населения. Как говорится, надо бы хуже, да некуда.

Понятно, что экономические и социальные проблемы в сознании населения приобретали все более явно выраженную политическую направленность. Недовольство народа росло день ото дня. Все это стремительно перерастало в негативное отношение к власти и руководству страны. А поскольку по существу не предпринимались никакие серьезные меры для улучшения жизни, в республике медленно, но верно начал развиваться экстремизм и радикализм.

Известно, что главной политической силой в СССР были партийная, советская и хозяйственная номенклатуры. На начальной стадии они восприняли горбачевскую перестройку как очередную игру нового руководства КПСС и придали ей характер шумной, но временной кампании.

Рост новообразованных партий и движений и серьезность их намерений бороться за перераспределение власти и изменение жизни в республике заставили номенклатуру быстро перестроиться и перейти в решительное контрнаступление. Они использовали все возможные формы и методы борьбы против новых веяний и направлений, ведущих к свободе и независимости.

В группу непримиримых борцов уже входили не только новые радикалы, экстремисты и бывшие периферийные руководители,

но и те, которые прежде были смещены со своих постов и теперь пытались любыми способами вернуться к власти.

Среди них были первые секретари и председатели исполкомов областных, городских и районных комитетов Коммунистической партии, некоторые руководящие работники правоохранительных органов и торговли на периферии, особенно в бывших Кулябской и Курган-Тюбинской областях, а также других районах страны. Мало об этом говорят, но только эта мафия была тогда самая сильная и в годы перестройки стала влиять на поведение руководителей, находящихся у власти в республике.

Неожиданно две области — Курган-Тюбинская и Кулябская — были объединены для улучшения показателей и оказания помощи другим областям за счет Курган-Тюбинской. Пока принимали решение по данному вопросу, прошло два долгих года. Противники такого объединения усилили свои позиции. Многие высокопоставленные чиновники, имея вес и влияние среди населения, использовали их в своей борьбе за власть и высокие должности уже в новой, Хатлонской, области,

Активными также стали в годы перестройки священнослужители мечетей и молодежь из числа сторонников новой Партии исламского возрождения Таджикистана. Они серьезно работали с сельским населением, а радикалы начали призывать мусульман к чистоте религиозных убеждений и отказу от непомерных излишеств во время проведения религиозных обрядов. Многие тогда на этой волне пользовались уважением и популярностью.

Одним словом, обстановка в республике накалялась уже и политически. Противоборствующие политические силы активно использовали все негативные факторы, существовавшие в жизни республики, и все возможности для реализации своих далеко идущих планов.

Жаль таджика — он с печалью слился,
Был богат, а нынче разорился...
С Крыши Мира, где ему сидеть бы,
Он упал на землю и разбился.

(Перевод Т. Бек)

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ТАДЖИКСКОЙ ССР

О назначении тов. КАРИМОВА Б. Б. заместителем Председателя Совета Министров Таджикской ССР, председателем Государственного планового комитета Таджикской ССР

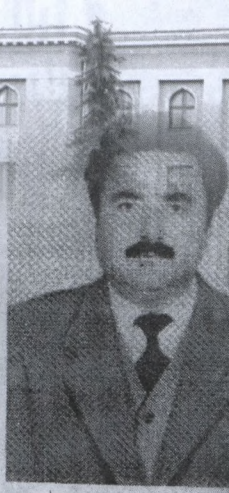
Президиум Верховного Совета Таджикской ССР постановляет:

Назначить тов. **Каримова** Бури Бачабековича заместителем Председателя Совета Министров Таджикской ССР, председателем Государственного планового комитета Таджикской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР Г. ПАЛЛАЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета Таджикской ССР А. КАСЫМОВА.

24 января 1989 года,
г. Душанбе.

КАРИМОВ Бури Бачабекови

Тов. Каримов Б. Б., 19
да рождения, таджик, член
с 1985 года, образование
шее, в 1978 году окончи
жикский политехнически
ститут по специальности
мобильные дороги», в 198
— планово - экономически
культет Таджикского госу
венного университета им.
Ленина. Кандидат технич
наук.

Трудовую деятельность
чал в 1978 году инже
ПМК-7 «Таджикдорстро
та» Министерства строите
ва и эксплуатации автомо
ных дорог Таджикской ССР
тем работал мастером,
бом, старшим прорабом,
ным инженером, а с 1984 го
начальником ПМК-7. С а
1987 года — министр с
тельства и эксплуатации
мобильных дорог Таджик
ССР.

Тов. Каримов Б. Б. — де
Верховного Совета Та

БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ
ШАВАД!
перестройки
Ба забони
тоҷикӣ
Танҳо ба
забони тоҷикӣ
زبان ملت
پایِ ملت

ш.Душанбе, кӯчаи А.Навоӣ,
х.17/5 ҳ.42,
ба гр.Каримов Бӯрӣ Бачабе-
ковичу.

ПРОКУРАТУРАИ СССР
ПРОКУРАТУРА СССР

ПРОКУРАТУРАИ
РСС ТОҶИКИСТОН

ПРОКУРАТУРА
ТАДЖИКСКОЙ ССР

734622, ш. Душанбе, к. «Правда» 4.
734622, г. Душанбе, пр. «Правды» 4.

26.02.1991 № 18/100 уп-90

Ба Шумо хабар медиҳам, ки дар рафти тафтиши кори ҷиноятии оиди бетартибиҳои оммавӣ ва воқеаҳои марбути онҳо дар амалу кирдори Шумо унсурҳои таркибии ягон хел ҷиноят муқаррар карда нашудаанд.

Бо ин сабаб қисми материалҳои кори ҷиноятии мазкурро дар асоси моддаи 5 п.2 Кодекси Мурофиаи Ҷиноии ҶШС Тоҷикистон аз набудани унсурҳои таркибии ҷиноят дар амалу кирдори Шумо қатъ кардам.

Ҷонишини сардори управлениями
тафтишотии Прокуратураи ҶШС Тоҷи-
кистон мушовири калони адлия :- /Ҷӯраев С.Р./

Послесловие

Вот в таких непростых условиях конца 1988 — начала 1990 гг. приходилось работать над улучшением состояния и развития народнохозяйственного комплекса Таджикистана новому Председателю Госплана. Как говорили многие в его окружении и даже руководители республики, он меньше всего занимался вопросами политического характера, но вот изменению социально-экономического состояния республики отдавал всего себя целиком. Он искренне хотел, применяя все возможности новых универсальных принципов рыночной экономики, соединить их с реалиями экономики существующей, чтобы, с максимальным эффектом используя правильный стратегический вектор, двинуть вперед сильно отставшую от других республику. Как Председатель Госплана он отчетливо понимал, что бездорожье серьезнейшим образом тормозит развитие республики и остается ее главнейшей проблемой (впрочем, как и в России. Через много лет он лично обратился по поводу улучшения состояния и развития дорог России к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину), замедляя нормальное развитие государственности, обороноспособности небольшой горной страны, каковой является Таджикистан. Ведь что греха таить, в качественном и количественном отношении наши дороги до сих пор заметно уступают зарубежным.

Понятно, что многое зависело от позиции Госплана республики, Центра, Верховных Советов СССР и Таджикистана, и Госплану нужно было обосновать стратегию опережающего развития дорог и убедить депутатов принять планы для ее утверждения. Но осуществить намеченное ему было не дано (см. — Хокирох, том 10, «Кровавый февраль»). И все же, даже после ухода с должности председателя Госплана, он — как эксперт Экономического комитета ООН, сумел убедительно обосновать вопрос улучшения состояния и развития автомобильных дорог не только в Таджикистане, но и Центрально-Азиатском регионе и СНГ в целом. Под его руководством была создана правовая нормативная база для развития международных автомобильных дорог СНГ, в том числе — в Таджикистане, благодаря которой началась и про-

должается целенаправленная и планомерная работа в этом направлении. Как бы там ни было, невозможно уйти от мирового опыта финансирования новых, а также ремонта и содержания существующих дорог за счет комплекса источников дорожного фонда без выделения средств по нормативу. Только путем обоснования планов развития дорог, его нормального обсуждения в парламенте можно добиться желаемого результата. Не будет этого — не будет и опережающего развития не только дорог, но и экономики республики.

Что касается развития экономики республики, вся тяжесть этой многоплановой задачи — целиком легла на его плечи. И, впервые за многие годы существования республики, Председатель Госплана на внятном, понятном ее гражданам, родном таджикском языке — зачитал в октябре 1989 года Доклад о проекте Государственного плана экономического и социального развития Таджикской ССР на 1990 год, который затем был направлен в вышестоящие организации.

Проект Государственного плана экономического и социального развития Таджикской ССР на 1990 год был подготовлен в соответствии с решениями первого Съезда народных депутатов СССР и установок партии и правительства о коренной перестройке системы планирования и управления народным хозяйством.

В основу разработки проекта плана был положены исходные данные, сообщенные Госпланом СССР, в части госзаказов и лимитов, предложения министерств, ведомств и исполкомов местных Советов народных депутатов, наказы народных депутатов, а также замечания и рекомендации комиссии Верховного Совета Таджикской ССР, высказанные при обсуждении показателей проекта плана экономического и социального развития республики на 1990 год. Подобная работа проводилась Госпланом и ранее, но с приходом Бури Каримова требования к качеству и срокам выполнения плана заметно повысились.

1990 год — был не только завершающим годом пятилетки, но и базовым для следующих пяти лет. Не случайно его пункты предусматривали задачи повышения эффективности и темпов роста общественного производства.

При подготовке проекта плана ставились задачи по преодолению негативных тенденций, стабилизации экономики, усилению ее социальной направленности и началу планомерного процесса финансового оздоровления. Во всяком случае, тогда в республике все предприятия и организации сферы материального производства, а также ряд учреждений и организаций непроизводственной сферы были переведены на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. По первой модели хозрасчета работали 192 промышленных предприятия, по второй — 34, на арендном подряде — 13, и уже были получены первые положительные результаты.

При решении вопросов сбалансированности народнохозяйственных пропорций были учтены задания утвержденного пятилетнего плана, расчетов к нему, а также уровень экономического и социального развития республики за предшествующий период. Подготавливая доклад по проекту Государственного плана на 1990 год, Бури Каримов был полон решимости воплотить его в жизнь.

И все же он постоянно чувствовал неудовлетворенность и старался находить дополнительные резервы. Поэтому, даже после передачи Плана в Совет Министров, направил дополнительные предложения к нему. Он считал, что:

1. Из-за значительной доли ручного труда на предприятиях промышленности строительных материалов и крайне неудовлетворительных социально-бытовых условий предприятия остаются непрестижными и, при существующем избытке трудовых ресурсов по республике, работают с дефицитом кадров, особенно квалифицированных. Например, только по объединению «Таджикстройматериалы» Госстроя в I полугодии 1989 г. не хватало 182 человек промышленно-производственного персонала, в том числе на отдельных предприятиях — от 50 до 70 человек.

Вследствие невыполнения плана по производству основных видов строительных материалов и даже их значительного дефицита возникла неотложная необходимость технического перевооружения предприятий, внедрения автоматизации и механизации на предприятиях, значительного улучшения социально-бытовых условий.

Если принять во внимание, что только внедрение автоматов-укладчиков кирпича-сырца на рамки сушильных вагонеток впро-

изводятся на кирпичных заводах Минстройматериалов уже в течение более чем 20 лет, а из 18 формовочных линий — только 4 оснащены весьма нерегулярно действующими автоматами, приходится признать, что этим вопросам не уделяется должного внимания, в том числе и со стороны Госстроя.

2. Крайне медленно строятся объекты базы стройматериалов, особенно непонятно такое отношение к делу теперь, когда эти объекты находятся в полном ведении Госстроя.

План I полугодия по основным объектам базы стройматериалов был сформирован Госстроем таким образом, что составил 38,7% по капитальным вложениям и 40,4% — по строительно-монтажным работам от планируемых на год объемов. Но и этот заниженный план по основным объектам базы выполнен на 56% по капитальным вложениям и на 70% — по строительно-монтажным работам, что составило, соответственно, 21,2 и 28,1% от плановых заданий по году.

Только по основным объектам базы стройматериалов за I полугодие недоосвоено 2,54 млн. рублей капитальных вложений, в том числе 1,26 млн. рублей на строительно-монтажных работах. В этих условиях нельзя рассчитывать на создание необходимых мощностей, способных обеспечить решение весьма остро стоящих в республике вопросов социально-жилищного строительства.

3. В то же время крайне неудовлетворительно используются действовавшие в I-м полугодии 1989 г. мощности предприятий Госстроя по производству стеновых (штучных) материалов, использованных на 78,7% (при этом производство стеновых материалов, в сравнении с соответствующим периодом 1988 г., снижено на 3,5 млн. штук).

По извести использование мощностей составило 80,6%, в результате чего допущено снижение производства извести против соответствующего периода 1988 г. на 1,1 тыс. тонн.

По легким пористым заполнителям Госстроем произведено списание мощностей по Исфаринскому комбинату с 200 до 146 тыс. куб. м.

Построенный в Гульписте цех аглопорита не введен по причинам несоблюдения экологических требований и, несмотря на решение коллегии Госплана, каких-либо оперативных и действенных мероприятии по нормализации экологической обстановки, вводу цеха

и возобновлению производства аглопорита в Гульписте — не осуществляется.

В результате списания мощностей по производству керамзита в Исфаре и существующего состояния по цеху аглопорита в Гульписте, Госстроем уменьшен план производства легких заполнителей до 1989 г. на 58,0 тыс. куб. м, и на 1990 г. планируется производство легких заполнителей в объеме 394 тыс. куб. м, т.е. 86% от первоначального уровня 1989 г.

Объем производства легких заполнителей в I полугодии 1989 г. остается на уровне I полугодия 1988 г. при росте объемов строительно-монтажных работ по республике за этот период на 4%.

При этом на реконструкции Орджоникидзеабадского керамзитового завода, для которой республика с большим трудом добивается выделения централизованных капитальных вложений, эти капитальные вложения осваиваются на 47%.

Таким образом, Госстрой не решает двух важнейших вопросов — создания базы и обеспечения республики строительными материалами, решая только узковедомственную задачу обеспечения стройматериалами собственных строительных подразделений, да и то не в полной мере, опять же, из-за недостаточного наращивания мощностей.

В этих условиях представляется целесообразным выведение объединения «Таджикстройматериалы» из состава Госстроя. Это следует сделать ещё и потому, что, по действующему положению, промышленность строительных министерств и ведомств переведена на уровень подсобной отрасли.

Статус «подсобной» для промышленности строительных материалов в составе Госстроя значительно осложнит развитие этой отрасли, так как она опять будет нацелена только на решение вопросов обеспечения собственных нужд Госстроя. Кроме того, перевод промышленности в «подсобную» освобождает Госстрой от финансовой ответственности за пределами своего ведомства.

Эти обстоятельства подтверждают необходимость выделения НПО «Таджикстройматериалы» из состава Госстроя.

Введенный в начале текущего года цех по производству линолеума в ПО «Гидростройматериалы» до сих пор простаивает из-за отсутствия сырья.

На основании вышеизложенного и с целью форсирования развития материально-технической базы социальной сферы, Госплан республики считал бы целесообразным:

1. Обязать строительные министерства и ведомства принимать надлежащие меры по безусловному освоению выделяемых им средств на текущий и последующие годы, направляемых на развитие баз стройматериалов и стройиндустрии.

2. Повысить требовательность со стороны Совета Министров Таджикской ССР к руководству строительных министерств и ведомств и службы заказчика к выполнению плановых заданий госзаказа по вводу объектов социальной сферы в эксплуатацию.

3. Усилить контроль за сокращением фронта строительства и концентрацией материальных ресурсов и рабочей силы на пусковых стройках и вводимых объектах.

4. Рассматривать, начиная с 1990 г., возможность сокращения строительства промышленных объектов и тем самым увеличить объемы, выполняемые строительными организациями, по возведению объектов социальной сферы.

5. Обязать Госстрой Таджикской ССР повысить требовательность экспертных органов по проведению экспертизы проектно-сметной документации на строительство промышленных объектов, особенно в части экологии и наличия в регионах строительства свободных трудовых ресурсов, обеспечивающих работу промышленных предприятий в 2 — 3 смены.

6. Потребовать от министерств и ведомств республики — прекратить практику обращения заказчиков в директивные органы по поводу включения в утвержденный план строительства дополнительных объектов.

Душанбе, октябрь 1989 г.
Председатель Госплана Таджикской ССР
Б. КАРИМОВ

Это было подтверждением того, что новый Председатель Госплана всерьез взялся за исправление социально-экономического

положения в республике. Тем более, что карт-бланш ему был дан, поскольку он пользовался огромным авторитетом не только у руководства республики, но и среди широких слоев общества. Другим доказательством было то, что он направлял детально обоснованные предложения по развитию автомобильных и железных дорог, а также соответствующих отраслей экономики — в Госплан, Совет Министров СССР и ЦК КПСС. Что же касается собственно местных проблем, то, направляя, к примеру, дополнительные письма-обоснования, Бури Каримов тем самым, добивался расширения базы стройматериалов и стройиндустрии республики, понимая, что без этого решение социально-бытовых условий граждан и развитие экономики в дальнейшем просто невозможны. Конечно, его предложения не вызывали энтузиазма у некоторых руководителей, особенно в Госстрое, но он, к счастью, прекрасно разбирался в существе проблемы и настаивал на своем, добиваясь принятия убедительных мер для действительного развития своей республики.

При этом хочется еще раз добавить, что низкое освоение централизованных средств, выделяемых на развитие стройбазы, по его мнению, приводило к сокращению их выделения со стороны Госплана СССР, и при защите дальнейших ежегодных планов все трудней было доказывать в Госплане СССР необходимость увеличения средств на развитие стройбазы, а именно — строительного комплекса республики.

Он считал, что руководители, которые не обеспечили освоения выделенных на развитие отраслей строительной индустрии и промышленности строительных материалов средств, должны нести за это персональную ответственность.

К сожалению, в 1989 — 1990 гг. в Стране Советов «перестройка» начала серьезно пробуксовывать. В отдельных республиках недовольство людей вылилось на улицы, появились непримиримые борцы, радикалы, экстремисты, стремившиеся к скорейшему захвату власти. Не миновало это и Таджикистан.

К началу февраля 1990 года Бури Каримов, уже второй год работавший в Госплане, из-за большого объема работы был практически «невыездным», за исключением командировок в Москву

для согласования неотложных вопросов и обсуждения назревающих проблем и мероприятий, которые проводил Совет Министров СССР, а иногда и ЦК КПСС. Особенно участились поездки в Центр после объявления разработки концепции самофинансирования республики. С одной стороны, появилась возможность для реализации планов Председателя Госплана, а с другой, — поток информации был настолько насыщенным, что он не всегда успевал его проанализировать. И зачастую был вынужден брать некоторые материалы домой, а рано утром опять спешил на работу. И всегда, без малейшего исключения, как и другие заместители председателя Совмина, работал по субботам, а иногда, по заданию руководства ЦК или Председателя Совмина, в воскресные дни ездил по регионам республики. Свои кратковременные отпуска, не более недели, он проводил недалеко от Душанбе. Председатель Совмина Хаёев часто брал Каримова с собой в поездки — то в Москву, то — по республике.

Февраль 1990 года был обычным месяцем, когда только что были доложены и защищены государственные планы, и началась реализация задуманного, намечались и новые планы на будущее. Трудно было ломать систему и сроки утверждения планов, но молодой руководитель был полон решимости доказать, что это вполне возможно, хотя прежняя система просуществовала еще какое-то время даже после распада Советского Союза, в том числе и в России, вследствие чего государственные планы утверждались с некоторым опозданием. Сам же он всегда считал, что планы должны утверждаться до наступления очередного года, поскольку план является законом, а чтобы своевременно его выполнить, надо иметь своевременно утвержденный государственный план.

Но пока наш герой строил планы в своем Госплане, жизнь резко сворачивала с привычных рельсов. Маленькая республика и весь огромный Советский Союз в феврале 1990 года уже стояли на пороге серьезных испытаний, которых наш герой втайне опасался, но не мог даже и предположить, как молниеносно и круто произойдут перемены и в жизни страны, и в его собственной…

Именно этому трагическому эпизоду в истории Таджикистана посвящен X том нашей документальной серии под названием «Кровавый февраль». И как бы ни было вам тяжело читать его, не забывайте, что автор руководствовался единственным желанием — рассказать правду о трагедии своего народа. И, клянусь вам, все, что в нем написано, не просто горчайшая правда, но и объективный, документально подтвержденный материал, который будет серьезным подспорьем для историков, которые захотят разобраться в причинах тектонического разлома, потрясшего судьбы людей нашего смутного времени, и о том, кто и как прятал в рукава шахматные фигуры, чтобы переиграть своего политического противника. И как, порой вопреки воле действующих лиц, разрушилась одна из последних империй. Можно ли было еще тогда как-то, по словам провидца XIX века — философа Константина Леонтьева, — « подморозить» ее?.. И кому это было по силам? Может быть, они смогут ответить на этот вопрос…

Памятуя известную формулировку, принадлежащую поэту Николаю Глазкову, скажу только, что «для современников» это было не просто «печально», но поистине ужасно — и по кровавому ходу событий, и по ближайшим и отдаленным последствиям. Но нет личности без памяти своего прошлого, и нет народа без памяти своей истории и без понимания не только причин произошедшего с ним, но и путей и предпосылок будущего возрождения. Когда — «вдруг становится видно по все концы…». И когда приходит время собирать камни.

Мертвые в землю легли заодно —
Общая боль и страданье одно.
Нет, не замолкли они навсегда:
Мы в диалоге, мы с ними одно.

(Перевод Т. Бек)

Хокирох

Приложение

Производстве хлопка-сырца и хлопка-волокна по областям и районам Таджикской ССР на 1990 год

Хлопкосеющие регионы	Единица измерения	1989 г. план	1990 год		Проект
			пятилетке	проект плана	плану 1989 г.
Республика хлопок-сырец	тыс.т	887	910	860	-27,0
хлопок-волокно	-"-	282	290	270	-12,0
В том числе: Ленинабадская область хлопок-сырец	-"-	248,5	252	240	-8,5
хлопок-волокно	-"-	81,32	83,57	77,67	-3,65
Хатлонская область хлопок-сырец	-"-	577,8	590	563,3	-14,5
хлопок-волокно	-"-	179,71	183,73	173,82	-5,89
Турсунзадевский район хлопок-сырец	-"-	25,7	26,0	25,7	-
хлопок-волокно	-"-	8,46	8,68	8,48	+0,02
Гиссарский район хлопок-сырец	-"-	24,0	25,0	22,0	-2,0
хлопок-волокно	-"-	8,89	8,35	7,1	-1,79
Ленинский район хлопок-сырец	-"-	11,0	10,0	9,0	-2,0
хлопок-волокно	-"-	3,62	3,34	2,93	-0,69
Орджоникидзеабадский район хлопок-сырец	-"-	-	7,0	-	-
хлопок-волокно	-"-	-	2,33	-	-

плана 1990 г.+- к	Проект плана 1990 г. в % к		Уменьшение в % против		Уменьшение в % к объему по республике	
пятилетке 1990г	плану 1989г	пятилетке 1990г	плану 1989г	пятилетки 1990г		
-50,0	97,0	94,5	3,0	5,5	100	100
-20,0	95,7	93,1	4,3	6,9	100	100
-12,0	96,6	95,2	3,4	4,8	31,5	24
-5,9	95,5	92,9	4,5	7,1	30,4	29,5
-26,7	97,5	95,5	2,5	4,5	53,7	53,4
-9,91	96,7	94,6	3,3	5,4	49	49,6
-0,3	100	98,8	-	1,2	-	0,01
-0,2	100,2	97,7	+0,2	2,3	-	0,01
-3,0	91,7	88	8,3	12	7,4	6,0
-1,25	79,9	85	20,1	15	14,9	6,3
-1,0	81,8	90	18,2	10	7,4	2,0
-0,41	80,9	87,7	19,1	12,3	5,7	2,1
-7,0	-	-	-	100	-	14
-2,33	-	-	-	100	-	11,7

Продуктивность животноводства в хозяйствах общественного сектора Таджикской ССР

Колхозы, совхозы, межхозы	Единица измерения
Средний удой молока от одной коровы	кг
Средняя годовая яйценоскость курицы несушки	шт
Средний настриг шерсти с 1 овцы	кг
Средний вес одной головы проданного государству	
крупного рогатого скота	кг
свиней	кг
овец и коз	кг

Соотношение ввоза и вывоза некоторых важнейших видов продукции во внутрисоюзных и мировых ценах по Таджикской ССР в 1987г.

		Ввоз	
	Единица измерения натур. прод.	В натуре	Мировые цены долл.
Электроэнергия	млн.кв.ч.	6522	0,08долл/кв.ч.
Бензин	тонн	746931	131 дол.тонн
Керосин	тонн	139249	140 дол.тонн
Топочный мазут	тонн	760406	68дол.тонн
Дизельное топливо	тонн	610302	71дол.тонн
Уголь	тыс.тонн	771	36дол.тонн
Чугун	тонн	42525	115дол.тонн
Сталь	тонн	118936	350дол.тонн
Минеральные удобрения	тонн	548668	150дол.тонн
Хлопок-волокно	тонн	919	1344дол.тонн

1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
1095	1815	2313	2434	2522	2497	2545
125	162	162	185	200	202	216
1,7	1,6	1,6	1,6	1,7	1,8	1,8
колхозами, совхозами и другими госхозами:						
233	276	312	306	312	312	314
91	91	100	100	106	106	108
36	38	35	35	36	39	39

	Вывоз			Сальдо по мировым ценам млн.дол. (вып. ввоз)
Стоимость по мировым ценам млн.долл.	В натуре	Мировые цены долл.	Стоимость по мировым ценам млн.долл.	
522,0	5526	0,08 дол/ квч	442,0	-80
97,8	-			-97,8
19,5				-19,8
51,7				-51,7
43,3				-43,3
27,8	286	36 дол/т	10,3	-17,5
4,9				-4,9
41,6				-41,6
82,3	90571	150 д/т	13,6	-68,7
1,2	250276	1344 д/т	336,0	334,8

Ковры и ковров. изд-ия	тыс.м2	133	4,2 д/м2
Шелковые ткани	тыс.м2	19226	8,22 д/м
Сахар-песок	тонн	95432	298 д/тонн
Сахар-рафинад	тонн	49337	310д/тонн
Мясо с субпродуктами	тонн	34492	786 д/тонн
Масло животное	тонн	3441	2320 д/тонн
Мука	тонн	86828	308 д/тонн
Пщеница	тонн	770663	200 д/тонн
Прочее зерно	тонн	344030	110 д/тонн
Рис	тонн	14658	389 д/тонн
Масло растительное	тонн	337	450 д/тонн
Всего:			

Примечание: Ввоз продукции включая импорт 3.45 млрд.руб
Выоз продукции включая импорт 2.23 млрд.руб
Превышение ввоза над вывозом 1,22 млрд.руб

Производство промышленной продукции в натуральном выражении

Производство промышленной продукции в натуральном выражении:	Единица измер.	1988 год отчет
Электроэнергия	млрд.кв.ч	18,84
Нефть	тыс.тонн.	241,6
Уголь	тыс.тонн.	673
Сода каустическая	тыс.тонн.	61,34
Машины сельскохозые	млн.руб.	9,48
Трансформаторы силовые	млн.кВа	2,71
Ковры и ковровые изделия	тыс.кв.м	11416,9

0,6	8507	4,2 д/м2	35,7	35,1
158,0	40692	8,22 д/м2	334,5	176,5
28,4				-28,4
15,3				-15,3
27,1	569	786 д/т	0,5	-26,6
8,0				-8,0
26,7				-26,7
154,0				-154,0
37,8	134		0,01	-37,8
5,7	1		5,2	-5,7
0,2	11542	450 д/т		4,9
			1178,2	-176,1

1989 год		1990 год		
План	Ожидаемое выполнение	По пятилетному плану	Проект годового	В % к плану 1989 г.
17,20	16,48	18,59	17,35	100,8
235	194	315	170,0	72,3
675	488	750	650	96,3
100	80,0	155	100,0	100,0
12,44	12,1	11,53	15,45	124,2
3,20	3,1	3,80	4,91	153,4
10726	10872,2	12484	11496	107,2

Ткани хлопчотобумажные	млн.кв.м.	122,63
Ткани шелковые	млн.кв.м.	76,82
Трикотажные изделия	милн.шт	15,33
Пиломатериалы	тыс.кубм.	310,4
Цемент	тыс.тонн.	1108,8
Материалы мягкие кровельные и изол.	млн.кв.м.	10,7
Трубы и муфты асбестоцементные	км.усл.труб.	1751,8
Материалы стеновые	усл.кирп.	336,6
Листы асбестоцементные (шифер)	Усл.плит.	40,8
Конструкция и изделия сборные железобетонные	тыс.куб.м.	1197,4
Плитка керамическая	тыс.кв.м	231,4
Цемент	кг	219,7
Материалы стеновые	шт.усл. кирп.	66,7
Листы асбестоцементные (шифер)	усл.плит	8,1
Плитка керамическая	кв.м.	0,05
Линолеум	кв.м.	

Производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения

Производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения	Единица измер.	1988 год отчет	1989 год План
Зерно	кг	75,6	72,8
Овощи	кг	110,2	119,2
Картофель	кг	36,2	45,3
Бахчевые культуры	кг	34,2	33,2
Плоды и ягоды	кг	42,0	47,9
Виноград	кг	35,4	39,6
Скот и птица в живом весе	кг	38,3	37,1

122,44	126,97	130,24	130,05	106,2
75,75	75,75	82,01	77,69	102,6
16,00	16,2	15,17	16,74	104,6
304,7	304,7	258,0	310,0	101,7
1075,0	1075,0	1080,0	1080,0	100,5
10,6	10,6	12,0	10,8	101,9
1775	1775	1925	1775	100,0
363,0	359	502,0	385,2	106,1
80,0	80,0	135,0	100	125,0
1309,6	1309,6	1381,0	1432,5	109,4
200	200	400	230	115,0
206,6	206,6	201,4	201,4	97,5
69,8	69,0	93,6	71,8	102,9
15,4	15,4	25,2	18,6	120,8
0,04	0,04	0,07	0,04	100,0
0,03	0,03	0,19	0,47	156,7

1989 год	1990 год		
Ожидаемое выполнение	По пятилетному плану	Проект годового	В % к плану 1989 г.
53,8	85,0	78,3	107,5
119,2	123,0	123,0	103,2
38,4	55,9	50,3	111,0
37,5	48,5	48,5	146,1
35,5	56,2	56,2	117,3
28,8	48,5	45,4	114,6
36,5	42,3	39,0	105,1

.... в убойном весе	кг	22,4	21,9
Молоко	кг	113,8	114,0
Яйца	штук	125,3	117,6
Линолеум	млн. кв.м.	-	1,5
Обувь	тыс.пар.	103,69	10937
Швейная продукция	млн.руб.	47,46	52,51
Чулочно-носочная изделия	млн.пар.	39,8	51,56
Масло растительное	тыс.шт.	91,5	98,0
Цельномолочная продукция	тыс.шт.	149,8	148,4
Консервы плодоовощные	усл. банок	341,6	378,8

Производство промышленной продукции в натуральном выражении в расчете на душу населения

Производство промышленной продукции в натуральном выражении:	Единица измер.	1988 год отчет	1989 год План
Электроэнергия	кВт.час.	3733,6	3305,6
Ковры и ковровые изделия	кв.м	2,26	2,06
Ткани хлопчотобумажные	кв.м.	24,3	23,5
Ткани шелковые	кв.м.	15,2	14,6
Трикотажные изделия	шт	3,04	3,07
Чулочно-носочная изделия	пар.	7,9	9,9
Швейная продукция по НСО	руб.	9,4	10,1
Обувь	пар.	2,0	2,1
Масло растительное	кг.	18,1	19,5
Цельномолочная продукция	кг.	29,7	29,5
Консервы плодоовощные	усл.банок.	67,7	75,4

21,6	25,3	23,0	105,0
114,0	119,1	115,6	101,4
119,1	134,2	124,0	105,4
1,5	1,0	2,5	166,7
10937	12120	12171	111,3
52,57	58,7	54,84	104,4
44,76	50,4	60,49	117,3
97,0	100,0	97,0	99,0
150,0	155,0	157,2	105,9
373,0	448,0	420,0	110,8

1989 год	1990 год		
Ожидаемое выполнение	По пятилетному плану	Проект годового	В % к плану 1989 г.
3167,2	3466,1	3234,9	97,8
2,1	2,3	2,1	101,9
24,4	24,3	24,2	103,0
14,6	15,3	14,5	99,3
3,1	2,8	3,1	101,0
8,6	9,4	11,3	114,1
10,1	10,9	10,2	101,0
2,1	2,3	2,3	109,5
19,3	18,6	18,1	92,8
29,9	28,9	29,3	99,3
74,3	83,5	78,3	103,8

Содержание

От редактора	4
Самый молодойминистр Советского Союза Часть 1	8
У него все впереди	10
Революционная перестройка Горбачева	14
Самый молодой министр Советского Союза	31
Саммит восходящих лидеров США и СССР	38
«На стадионе — агенты КГБ…»	40
Молодость	53
Ученый и практик	61
Главные проекты нового министра	76
Лаборатория	84
Главная мечта	88
Хумдон и Рогун	92
Первый митинг по Рогунской ГЭС	95
Дорога из зоны затопления Рогунской ГЭС	105
«Уштур»	112

Новая структура управления 123
Первые поездки 125
Окно в Америку или крушение «железного занавеса» 129
Безопасность и развитие сети дорог 140
Самый молодойПредседатель Госплана в СССР. Часть 2 156
Председатель Госплана 158
Госплан — важное звено в управлении государством 169
Сочетая учебу с новыми обязанностями… 173
«Гласность и перестройка — в опасности» 187
Новые «вызовы» времени 197
Трагедия в Шарореи приезд Предсовминов Средней Азии и Казахстана 210
Записка в ЦК КПСС 226
Гидроэнергетика в жизни страны 231
Железная дорога Курган-Тюбе–Куляб 236
Таджикистан на крутом повороте 241
Стратегия в экономикепри новом Председателе Госплана 254
Союзный документ большой важности 263
Женщины и дети в жизни Председателя 269
Совет по координации научнойи научно-технической деятельности 273
Новый Председатель и развитие других отраслей экономики 277
Положение в Таджикистане накануне 1990-х годов 290
Послесловие 315
Приложение 324

Каримов
Бури Бачабекович

Самый молодой
министр Советского Союза
и
Председатель Госплана в СССР

Редактор Н.С. Орлова
Художественный редактор Е.К. Ганешина
Компьютерная верстка С.Б. Каримов
Корректор О.Н. Юрышева
Компьютерный набор М.Б. Каримов, А. Алимова

Сдано в набор 21.08.17.
Подписано в печать 18.09.17.
Бумага мелованная Формат 60x90 1/16
Гарнитура таймс Печать офсетная
Усл. печ. л. 25.
Тираж 3000 экз. Заказ 6541.

ООО «Интрансдорнаука»
г. Москва, Ленинградский пр-т, 64

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

